

ПУТЕШЕСТВІЯ

къ

ТАТАРАМЪ.

СОБРАНІЕ
ПУТЕШЕСТВІЙ
КЪ
ТАТАРАМЪ

И

ДРУГИМЪ ВОЗТОЧНЫМЪ НАРОДАМЪ,
ВЪ XIII, XIV И XV СТОЛѢТІЯХЪ.

- I. ПЛАННО-КАРПИНИ.
II. АСЦЕЛИНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Е Н О

съ пѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предспавлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 19 марта, 1824 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Побѣды, одержанныя Монголами въ 13 столѣтїи и произведенныя ими опустошенія въ Россїи, Польшѣ, Шлезїи и Венгріи, соединясь съ великимъ ужасомъ, кошорый они разпроспранили между Христїянами, сдѣлали нечаянно для географїи то, что опечесство сихъ завоевателей и многіе, ими покоренные, теперь изшребившіеся или съ побѣдителями смѣшавшіеся народы, сдѣлались извѣстными.

Императоръ Фридрихъ, неоднократно манифестами приглашалъ Христїанскихъ государей соединить силы свои для защиты отъ сихъ ордъ (1). Папа, чрезъ посольства и проповѣдниковъ старался опсклонить бурю, собирающуюся надъ Европою, и ужасъ, произведенный сими варварами, былъ столь великъ даже въ опдаленнѣйшихъ странахъ Европы, что въ 1238 году прервалъ сельдяную ловлю на Англинскихъ берегахъ (2).

Нѣкоторыя записки сихъ посольствъ уцѣлѣли до нашихъ времянь, и, до завоеванїи Русскихъ въ сѣ-

(1) См. Matthieu Paris Hist. maior. p. 557, 558, 560, 562.

(2) См. тамже, p. 471.

верной Азии и новыхъ торговыхъ сношеній съ землями и пущынями закаспійскими, составляли единственные источники нашихъ географическихъ познаній о Татаріи и Монголіи. Несравненно большее однакоже число извѣстій сихъ времянь изпребились или шлѣють въ библіотекахъ, какъ напримѣръ: составленный въ 1306 году для миссіонеровъ *Путеводитель грезъ великую Татарію* (1), Путешествіе въ Монголію *Андрея Лусимеля*, который еще въ 1245 году проповѣдывалъ тамъ Евангеліе (2), или, не говоря о многихъ другихъ,

(1) *Directorium ad faciendum passagium transmarinum editum per quendam fratrem ordinis prædicatorum scribentem experta et visa potiusquam audita. Moshemij Historia Tartarorum ecclesiastica* (Helmstadi, apud Fridericum Christianum Weygand, 1833) p. 97.

(2) Св. Лудовикъ, король Французскій, отправясь въ 1248 г. въ несчастный свой Египетскій походъ, прибылъ въ Кипръ, гдѣ 12 декабря явилось къ нему Татарское посольство, старшины котораго назывались Давидомъ и Маркомъ. Епо были обманщики, выдававшие себя за пословъ какого-то князя Еркалпая, который будто принялъ христіанскую вѣру почто также, какъ и великій ханъ, и желалъ заключить союзъ съ Лудовикомъ. Король не могъ предосперечься опъ обмана и отправилъ къ Еркалпаю и къ великому хану посольство подъ начальствомъ доминиканца Андрея Лусимеля (правильнѣе: Longjumeau или Longjumeau), придавъ ему двухъ другихъ монаховъ того же ордена, двухъ писевъ и двухъ чиновниковъ своего двора. Посольство епо, сколько ни искало въ Татарскихъ степяхъ крещенаго князя Еркалпая великаго хана, не могло однако же найти ихъ и возвратилъ съ

Татарскіе путешествія *Риколда де Монте-круцисъ*, переведенные въ 1351 году на Французскій языкъ *Иоанномъ Ле-Лонгомъ* Ипернскимъ (1). Таковыя миссіи продолжались и въ слѣдующіе столѣтія такъ, что въ 1312 году *Иоаннъ де Монте-корвино* былъ уже епископомъ въ Пекинѣ. Также, многіе доминиканцы и другіе монахи, не по одиначкѣ, а шлопами, по папскому повелѣнію и по собственному желанію, пускались въ сіи трудныя путешествія (2).

Но прежде всѣхъ сихъ путешествій въ Азію, одинъ Еврейскій раввинъ, *Веніаминъ Тудельскій* (такъ называвшійся по одному городу въ Наваррѣ),

пѣлъ же, съ чѣмъ побхало. Кажется, что Лусимель былъ и прежде въ Татаріи, потому что, когда Давидъ явился въ Кипрѣ, по сказанью, что видалъ его у Татаръ. Все это пересказываютъ современные историки, а самъ онъ не оставилъ ни какихъ записокъ. См. *Mémoires de l'institut national des sciences et arts*, an xij, tome V, p. 436-438.

(1) Французскій переводъ его путешествія находится еще въ Бернской библіотекѣ (см. *Sinner catalog. codic. mss. biblioth. Bernensis*, t. II. p. 460 sqq.). Въ особенныхъ отдѣленіяхъ онаго описаны видѣнныя Риколдомъ земли въ Палестинѣ и Сиріи, а особливо покоренныя Татарами царства, кои описываютъ онъ подробно. Между прочимъ въ 10 отдѣленіи говоритъ онъ объ обрядахъ погребенія и какъ Татары вельможъ своихъ предають землѣ съ лучшею ихъ одеждою, оружіемъ, лошадьми и рабами. Сверхъ того, доставляетъ онъ подробныя свѣденія о вѣроизповѣданіи Яковитовъ, Маронитовъ и Несторіанъ.

(2) См. *Moshem* I. с. p. 98. ит.

написалъ въ 1160 году такое же (по видимому) извѣстiе о томъ, что онъ видѣлъ или ошъ другихъ слышалъ въ южной Европѣ, Греціи, Палестинѣ, Месопотаміи, Индіи, Ефіопіи и Египтѣ; но болѣе всего однако же описываетъ онъ шѣ мѣста, въ коихъ жили Евреи, число ихъ и сословіе подѣльными власшями.

Другіе пушешествія средняго вѣка, предпринимавшіеся или для проповѣди Евангелія, или по другимъ дѣламъ, не всѣ имѣютъ одинакое достоинство и обширность. Описываемыя ими земли состояли болѣею частію изъ пустынь, обитаемыхъ кочующими народами и, до шѣхъ поръ, совершенно неизвѣстныхъ; слѣдственно, не заключавшихъ въ себѣ достопамятностей, городовъ и мѣстъ, кои въ просвѣщенныхъ земляхъ обращаютъ на себя вниманіе пушешественика. Пушешествія сопрягались съ чрезвычайными затрудненіями и опасностями, а посланники обыкновенно должныствовали ѣздить съ Таттарскими ордами въ жесточайшее время года, перенѣшь голодь и стужу, ошъ чего и не имѣли возможности вести пушевыхъ записокъ. Миссіонеры не знали объ извѣстіяхъ своихъ предшественниковъ или о свѣденіяхъ; собранныхъ другими людьми, кои часто въ одно съ ними время спривствовали между ними кочующими. По сему ни одинъ

изъ нихъ не думалъ принимашь во вниманіе путешесшвій, сдѣланныхъ прежде, дополняшь ихъ или не впадашь въ прошивурѣчія въ именахъ и положеніи описываемыхъ народовъ. Многіе изъ сихъ описаній дѣлались не на мѣстѣ, а, какъ по доказывають Марко Поло и Мандевилъ, составлялись изъ памяти по возвращеніи въ отечество. Отъ сего такъ часто недоспаешь связи въ разсказѣ; царства и народы, имена и мѣстоположеніе перемѣшиваються; острова показываються на материкѣ, а материкъ превращается въ острова. Сочинители не опличають того, что сами видѣли, отъ того, что узнали отъ другихъ, и, сверхъ того еще, большая часть изъ нихъ, угождая вкусу своего времени, забавляють читателя чудесами и сказками. Подлинники многихъ путешесшвій до насъ не дошли, а только выписки или позднѣйшіе списки, дѣланные какъ кому хотѣлось: отъ сего переводы путешесшвій Марко Поло, Одериха Поршенавскаго и Мандевила, такъ много опличаються одинъ отъ другаго, а отъ перваго не отыскалось еще ни одной рукописи, копорая не опличалась бы особенными сокращеніями, вставками и перемѣнами.

Не смотря на всѣ сіи недоспажки, путешесшвія къ Монголамъ, нужны для нашей отечественной исторіи. Времяники наши, ведущіе только, можно

Х

сказать, проспый журналъ произшествіямъ, не удовлетворяющъ любопытству знанъ полишчскій и нравственный бытъ еихъ номадовъ-завоевателей. По сему принялъ я намѣреніе издать подлинники съ переводомъ и объясненіями слѣдующихъ путешесствій:

1. Плано-Карпини.
2. Асцелина.
3. Рубруквиса.
4. Марко-Поло.
5. Гайшона Армянскаго.
6. Иоанна Мандевиля.
7. Одериха Поршенавскаго.
8. Шилдбергера.
9. Клавиго.
10. Иосифа Барбаро.
11. Амброзія Коншарини.

Подлинники сихъ путешесствій или переводы съ оныхъ находящяся въ слѣдующихъ собраніяхъ, всѣ вмѣстѣ или ошдѣльно:

- 1) Vincentij Bellovacensis Speculum historiale, lib. xxxij. См. ниже.
- 2) Reinerij Reinessij Chronicon Hierosolymitanum. Helmstadij, typis Jacobi Lucij, 1585. Экземпляръ сей книги находящяся въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіошкѣ.

- 3) *Hakluyts Collection of the early voyages, travels and discoveries of the english nation.* London, 1598-99 и 1600, 3 тома въ небольшой листъ. Изданіе ешо очень рѣдко. Новое изданіе, сдѣланное шамже въ 5 томахъ 1809-1812, имѣется у меня. ЕСТЬ еще первое Лондонское изданіе 1589 въ 1 томъ въ листъ; но оно неважно.
- 4) *Ramusio delle navigationi e viaggi.* Venetia, 1563-65-83, три тома въ листъ. Полные экземпляры сего изданія очень рѣдки; но есть другое изданіе 1606 года, которое находится въ библиотекѣ главнаго штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
- 5) *Purchas Pilgrimes.* London, 1625-26, 5 томовъ въ листъ съ фигурами. Полные экземпляры рѣдки.
- 6) *Bergeron (Pierre) Voyages faits principalement en Asie dans les xij, xiiij, xiv et xv siècles.* Paris, 1634, in 8; Leyde, 1723; La Haye 1735. Последнее изданіе находится у меня.
- 7) *Recueil de voyages au Nord.* Amsterdam, 1731-38, 10 томовъ въ 12.

Здѣсь на первый разъ издаю я путешешствіе Платона Карпини и Асцелина; успѣю ли издашь все прочіе; ешо одному Богу шолько извѣстно.

Въ заключеніе долженъ я сказать нѣчто о Винценціи Бовезскомъ и о Бержеронѣ.

Винценцій Бовезскій (*Bellovacensis*, такъ прозывавшійся по Французскому городу *Beauvais*), монахъ

доминиканскаго ордена, умѣлъ приобрести себѣ уваженіе короля Лудовика свяшаго и всего двора его. Сей государь, говоряшь, едѣлаъ его своимъ чшецемъ и поручилъ ему надзоръ за обученіемъ своихъ дѣшей. Но надобно однако же замѣшишь, что Жуанвиль, описывающій и самыя пусшыя дѣла Лудовика, со всемъ не упоминаешъ о Винценшіи. Точно также молчашъ о немъ Вилгелмъ Нанжисскій въ лѣпописяхъ царшвованія сего государя, и духовникъ королевы Маргаришы въ описаніи жизни св. Лудовика. Какъ бы то ни было, но подъямянемъ сего доминиканца имѣшся еочиненіе подъя названіемъ: *Speculum majus*. Ешо огромный сборъ выписокъ изъ церковныхъ и мірскихъ писашелей всего того, что собирашелю казалось полезнѣйшимъ. Сборъ ешошь, дурно выбранный и дурно сосшавленный, наполненъ заблужденіями того времени, въ кошоромъ жилъ Винценшій. Онъ раздѣлил шрудъ свой на 4 части. Первая называешся: *Speculum naturale* (зерцало ешшественное); вшорая, *Speculum doctrinale* (зерцало учебное); шрешія, *Speculum morale* (зерцало нравоучительное); чешвершая, *Speculum historiale* (зерцало ишпорическое).

Послѣднее переведено по французски par Jehan de Vignay и въ рукописи находишся въ Королевской библіошекѣ. Ему же приписываюшь: писмо къ свя-

тому Лудовику по случаю смерти старшаго его сына; разсужденіе о воспитаніи государей и нѣсколько другихъ разсужденій, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ. Онъ умеръ около 1264 года. Надобно замѣтить, что на заглавномъ листѣ его зеркала названъ онъ не *Bellovacensis* (Бовезскимъ), а *Burgundi* (Бургундскимъ).

Сборникъ Винценшіевъ имѣетъ слѣдующее названіе: *Vincentij Burgundi Speculum quadruplex, naturale, doctrinale, morale et historiale. Argentorati, per Iohan. Mentelin, 1473, 10 vol. gr. in fol.* Полное собраніе чрезвычайно рѣдко. Историческое зеркало состоитъ изъ 4 томовъ, а всѣ прочіе изъ 2. Въ Парижской Королевской библіотекѣ есть полный экземпляръ и сверхъ того экземпляръ *Speculum naturale*. Каждая часть изъ сего сборника перепечатывалась неоднократно въ Аугсбургъ, Нюрнбургъ, и Венеціи. Историческое зеркало переведено на Французскій языкъ подъ названіемъ: *Le premier volume de Vincent miroir historial. Paris, 1495-96, 5 vol. in fol. goth. fig. en bois.* Экземпляръ сего зеркала на Латинскомъ языкѣ находится въ библіотекѣ нашей Академіи наукъ.

Петръ Бержеронъ, Парижскій уроженецъ, жившій въ началѣ 17 вѣка, славился знаніемъ восточныхъ языковъ и перевелъ на Французскій многіе путеше-

сшвіа въ Азію (см. выше). Изданное имъ собраніе преимущественно упошребляешя всѣми Европейскими учеными. Не могу ничего лучше сдѣлать для оцѣнки онаго, какъ приведа здѣсь мнѣніе его соотечественника, Legrand d'Aussy, помѣщенное въ вышеприведенныхъ *Mémoires de l'institut national*, t. v, p. 441-443.

« Всякій согласится, что Бержеронъ издавъ свой переводъ, оказалъ истинную услугу словесности и наукамъ, и я никакъ не хочу оспаривать у него сего доспоисшва. Но увѣренъ, что трудъ его принесъ бы несравненно болѣе пользы, если бы онъ не переводилъ слишкомъ вольно, а особливо если бы не выбрасывалъ многихъ мѣспъ, чѣмъ хошя избавляешь насъ отъ скуки читаешь ихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ лишаешь и средспва дашь наспоющую цѣну сочинишелю и вѣку, въ кошоромъ онъ жилъ. Самъ онъ, въ предисловіи къ одному изданію имъ пушешесшвію говоришь, что онъ извлекъ его изъ довольно грубой Латыни, такъ какъ оною писали въ то время, и выдаетъ его по опрятнѣе и пояснѣе на Французскомъ языкѣ. Отъ сего вышло то, что обѣщая дашь намъ описанія 13 и 14 вѣковъ, онъ далъ намъ новѣйшія, кои всѣ почти похожи одно на другое, между тѣмъ какъ должны ствовали имѣть опличишельныя свои чершы.

« Бергероново » собраніе, хорошее для своего
 « времени, не годится уже для нашего. Будучи
 « составлено изъ сочиненій, наполненныхъ ошиб-
 « ками, хорошо бы было, если бы присоединены
 « были къ оному ученые и кришическіе замѣчанія,
 « историческіе разысканія, и, можетъ быть нынѣ
 « было бы полезно, если бы кто принялъ на себя
 « трудъ издавъ вновь старинные путешествія въ
 « епомъ видѣ, а особливо съ присоединеніемъ къ
 « подлиннику и перевода. Но епомъ переводъ
 « долженъ бытъ чрезвычайно точенъ; не надобно
 « ничего выбрасывать, или, по меньшей мѣрѣ, над-
 « лежишь предупредить о помъ чашаеля и, въ
 « выпискѣ представивъ то, что по необходимо-
 « сти выброшено. Въ такихъ сочиненіяхъ чаша-
 « шель ищеть не удовольствія, а наставленія; но
 « ешого не будешь коль скоро вы ихъ изкажете, коль
 « скоро захошите ихъ подновить для удовольствія
 « только женщинъ и молодыхъ людей. « Ешь ли
 « у васъ путешествія, какіе бы то ни были, изъ
 « шакого и шакого — то вѣка? » Вотъ чего я опъ
 « васъ пребую, и вотъ что вы должны мнѣ дать. »

Прежде нежели попало мнѣ епо разсужденіе
 (а попало оно мнѣ въ половинѣ нынѣшняго года,
 переводомъ же сихъ путешествій занимаюсь я уже
 слишкомъ пять лѣтъ), я слѣдовалъ шѣмъ же пра-

виламъ. Въ предсавляемомъ теперь путешествіи, Плато-Карпини и Асцелина, старался я точно выражать смыслъ подлинника, сколько позволяло мнѣ свойство нашего языка. Я дѣлаю переводъ, а не выписку, не сочиненіе собственное: слѣдственно обязанъ предсавить въ точности своего автора, и при томъ не только относительно къ его мыслямъ, но даже къ слогу, даже къ названіямъ, кои онъ давалъ разнымъ предметамъ по своему помятію. По етому, да не удивился читатель, если онъ въ моемъ переводѣ найдетъ негладкость и странные слова, напримѣръ: *хамъ*, *канъ*, вмѣсто хана, *герцогъ* Русскій, вмѣсто князя и пр. и пр.

Присоединенные объясненія и замѣчанія сдѣланы отъ части мною по крайнему моему разумѣнію; но болѣе всего держался я полковашелей, бывшихъ прежде меня; какъ то: Форшера, Шпренгеля, Карамзина, Лерберга и многихъ другихъ, коихъ показываю въ замѣчаніяхъ. Но какъ объяснить всего не лзя, по усовершеніе ешого предоставляю другимъ.

Сего правила намѣренъ я держаться и при послѣдующихъ изданіяхъ.

Д. Языковъ.

С. П. Б.

10 октября 1825.

О ПУТЕШЕСТВИИ ПЛАНО - КАРПИНИ.

Побѣдоносные Монголы, подь предводительствомъ сначала Чучія, сына Чингисханова, а потомъ Бату, сына Чучіева, отправаясь съ одной стороны Каспійскаго моря чрезъ Половецкую землю, Русь, Польшу, Венгрію, вломилсь уже въ Силезію, между тѣмъ какъ съ другой стороны сего же моря, подь начальствомъ другаго Чингисханова сына Джагашая, и племянника его Голагу, явились на берегахъ Тигра и Евфрата.

Сіи извѣстія дошли до папы Иннокенція IV; по сему, на соборѣ, бывшемъ въ 1245 году въ Ліонѣ, положено послать посольство къ симъ завоевателямъ для предложенія имъ мира, для убѣжденія ихъ къ воспріятію Христіанскія вѣры и къ обращенію оружія ихъ на Турковъ и Арабовъ.

Въ слѣдствіе сего отправились къ Монголамъ 6 монаховъ: Іоаннъ де Пано (или Палаціо)-Карпини, Италіянецъ Францисканскаго ордена; Бенедиктъ Полякъ, того же ордена; и доминиканцы: Асцелинъ (или Анселмъ), Албертъ, Александръ и Симонъ де Санкшо-Квиншино (de Saint-Quentin). На-

XVIII

чальниками посольства были: Плато - Карпини и Асцелинъ. Первый изъ нихъ былъ у Бату и у великаго хана, а послѣдній видѣлъ только Баю-нойона, повелѣвавшаго войсками въ Персін.

Плато-Карпини издалъ описаніе своего путешествія на Лашинскомъ языкѣ въ двухъ видахъ: краткое, потомъ подробное, какъ и самъ о томъ говоритъ въ заключеніи издаваемаго мною шеперь списка.

Винценшій Бовезскій (см. выше стр. хъ слѣд.) сдѣлавъ изъ сего путешествія выписку помѣстилъ оную въ xxxij книгу своего *Speculum historiale*, къ чему присоединя изустные рассказы бывшаго въ посольствѣ съ Асцелиномъ брата Симона, внесъ ихъ въ xxx книгу погожъ сборника.

Плато - Карпиново путешествіе и рассказы Симона, изъ Винценшія внесены слово въ слово Рейнеріемъ Рейнекціемъ въ его *Chronicon Hierosolymitanum* (см. выше стр. х).

Таклоушъ издалъ оба описанія, ш. е., подробное и краткое, съ присоединеніемъ Английскаго перевода, и помѣстилъ ихъ въ собраніи изданныхъ ими путешествій (см. выше стр. xi) въ 1 часпи стр. 21 слѣдд. Рассказовъ Симона однакожь здѣсь нѣтъ. Французскій ученый *Legrand d'Aussy*, въ вышеприведенныхъ *Mémoires de l'institut national*,

говорить, что между рукописей Королевской библиотеки, есть одна под № 2477, в которой на стр. 66 находится описание путешествия Плато-Карпини гораздо полнее изданной Гаклюйшомъ, и в которой есть довольно длинное предвѣдомленіе автора, каковаго нѣтъ в Гаклюйшомъ.

Другой Англинскій переводъ едѣланъ Пурчасомъ, который внесъ его в свое собраніе, извѣстное подъ названіемъ *Pilgrimes* (см. выше стр. xi).

Бержеронъ перевелъ на Французскій языкъ то, что онъ нашелъ у Винценція и у Рейнекція, и слича все это съ одною рукописью, находившеюся в библиотекѣ Г. Пешо (*Petau*), вмѣстилъ в собраніе изданныхъ имъ путешествій (см. выше стр. xi). Но при семъ счелъ онъ за нужное ошдѣлать то, что принадлежало Плато-Карпини, отъ того, что рассказывалъ Симонъ; по чему взявъ изъ Винценція 6 главъ, кои онъ приписывалъ Симону, составилъ изъ нихъ особое описание подъ названіемъ: путешествія Асцелина, начальника вшораго посольства. У Рейнекція составляешь еще 13 главъ.

Еще Французскій переводъ, вѣроятно Бержероновъ же, находится в vij томѣ *Recueil de voyages au Nord* (см. выше стр. xi).

Ишаліянскій переводъ находѣтся во 2 томѣ Рамузіева собранія путешествій (см. выше стр. XI), подъ названіемъ: *Due viaggi in Tartaria per alcuni fratri dell'ordine Minoro, e di S. Domenico, mandati da Papa Innocentio IV, nella detta prouincia Ambasciatori l'anno 1247.*

На Русскомъ языкѣ до сего времени имѣлся одинъ только переводъ Плато - Карпинова путешествія, напечатанный въ Москвѣ 1795 въ 8 и сдѣланный съ Бержеронова Лейденскаго 1723 года изданія.

Я переводилъ съ подлинника, изданнаго Гаклюйшомъ, повѣря оный съ Рейнекціевымъ изданіемъ, а попомъ слича съ переводами Гаклюйшовымъ и Бержероновымъ.

Разнословія, найденные мною между обоими изданіями подлинника, означаю я на каждой страницѣ буквами и симъ знакомъ"; также опшличаю ихъ слѣдующими сокращеніями:

<i>Для подлинника.</i>	<i>Для перевода.</i>
VV. Vincentius Belvacensis.	ВВ. Винценшій Бовезскій.
R. Reineccij editio.	Р. Рейнекціево изданіе.
H. Hakluyti translatio.	Г. Гаклюйшовъ переводъ.
B. Bergeronij translatio.	Б. Бержероновъ переводъ.

Арабскіе цыфры указываютъ на разныя объясненія и замѣчанія, приложенные на концѣ книги.

Для полношы описанія привожу я изъ разска-

зовъ Симона Винценцію по, чего нѣтъ у Плано-Карпини, или что пошь описываетъ иначе; также, въ мѣстахъ непонятныхъ или двусмысленныхъ Плано – Карпини, привожу поясненія изъ Винценція, ежели сіи мѣста у него есть, или изъ Гаклюйшова Англинскаго перевода, кошорый очень близко подходитъ къ подлиннику; равнымъ образомъ замѣчаю нѣкошорыя важныя ошибки, сдѣланныя Бержерономъ въ своемъ переводѣ. Впрочемъ, въ издаваемомъ мною шеперь подлинникѣ, удержаль я шочно шо правописание, кошорое нашель у Гаклюйша и у Рейнекція; шолько въ разположеніи сочиненія сдѣлаль я перемѣну: оно въ обоихъ изданіяхъ начинается непосредшвенно описаніемъ Монголовъ и земли ихъ, а пошомъ уже слѣдуешъ описаніе пушешествія; мнѣ показалось однакоже лучше, если оно будетъ начинатъся послѣднимъ, по чему и раздѣлилъ его на двѣ часши или книги.

При замѣчаніяхъ и объясненіяхъ упошребляль я Родословную исторію Ташаръ Абулгази Баядуръ хана въ Рускомъ переводѣ, а Исторію Россійскаго государшва Карамзина, перваго изданія.

Д. Языковъ.

I.
LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI,
QUI MISSUS EST LEGATUS
AD TARTAROS
ANNO DOMINI 1246
AB INNOCENTIO IV,
PONTIFICE MAXIMO.

~~~~~
ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ
ЮАННА ДЕ ПЛАНО-КАРПИНИ,
КОТОРАГО
ПАПА ИННОКЕНТИЙ IV,
ПОСЫЛААЪ ПОСЛОМЪ
КЪ ТАТАРАМЪ
ВЪ 1246 ГОДУ.

PROLOGUS.

Omnibus Christi fidelibus ad quos praesens perueniret, frater Ioannes de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, Apostolicae sedis Legatus, nuncios ad Tartaros et nationes alias Orientis, Dei gratiam in praesenti, et gloriam in futuro, et de inimicis suis gloriam triumphalem. Cum ex mandato sedis apostolicae iremus ad Tartaros et nationes alias Orientis, et sciremus Domini Papae et venerabilium Cardinalium voluntatem, elegimus prius ad Tartaros proficisci. Timebamus enim ne per eos in proximo ecclesiae Dei periculum immineret. Et quamuis a Tartaris et alijs nationibus timeremus occidi, vel perpetuo captiuari, vel fame, siti, algore, aestu, contumelia, et laboribus nimijs, et quasi vltra vires affligi (quae omnia multo plusquam prius credidimus, excepta morte vel captiuitate perpetua nobis multipliciter euenerunt) non tamen pepercimus nobis ipsis, vt voluntatem Dei secundum Domini Papae mandatum adimplere pos-

---

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ вѣрнымъ Христіанамъ, до копорыхъ доспигнемъ сіе писаніе, брашъ Іоаннъ де Плато Карпини, орденa миноритовъ, легашъ апоспольскаго преспола, посланный къ Ташарамъ и другимъ возпочнымъ народамъ, жаеашъ милосши Божіей въ наспоащемъ и славы въ будущемъ, и славы побѣдной надъ врагами. Получа опъ апоспольскаго преспола повелѣніе иди къ Ташарамъ и другимъ возпочнымъ народамъ, и узнавъ волю свяшѣйшаго опца и почпенныхъ кардиналовъ, рѣшилисъ мы опсправившя прежде къ Ташарамъ, поелику спрашилисъ, что бы они вскорѣ не подвергли опасности церковь Божію. И хопя мы боялись, что бы Ташары и другіе народы насъ самихъ не убили или не ввергли въ вѣчное рабство, также спрашилисъ голода, жажды, спужи, зноя, обидъ, шажкихъ и непомѣрныхъ шрудовъ, (что все, кромѣ смерти и вѣчнаго рабства, мы испышали неоднократно, и даже болѣе, нежели могли думашь): однакоже, ни мало не щадя себя, желали шолько, по повелѣнію свяшѣйшаго опца,

semus, et vt proficeremus in aliquo Christianis, vt saltem scita veraciter voluntate et intentione ipsorum, possemus illam patefacere Christianis, ne forte subito irruentes inuenirent eos imparatos, sicut peccatis hominum exigentibus alia vice contigit: et fecerunt magnam stragem in populo Christiano. Vnde quæcunque pro vestra vtilitate vobis scribimus ad cautelam, tanto securius credere debetis, quando nos cuncta vel ipsi vidimus oculis nostris, qui per annum et quatuor menses et amplius, ambulauimus per ipsos et cum ipsis, ac fuimus inter eos, vel audiuimus a Christianis qui sunt inter eos captiui, et vt credimus fide dignis. Mandatum etiam a supremo pontifice habebamus, vt cuncta, perscrutaremur et videremus omnia diligenter. Quod tam nos quàm frater Benedictus eiusdem ordinis qui nostræ tribulationis fuit socius et interpres fecimus studiose.

исполнить волю Божию и быть чѣмъ либо полезными для Христіянъ, и именно пѣмъ, что узнавъ наспоющимъ образомъ о намѣреніяхъ и помышленіяхъ Ташаръ, открылъ оныя Христіанамъ, дабы они не сдѣлали внезапнаго на нихъ безоружныхъ нападенія (что уже за грѣхи человѣческіе и случилось) и не произвели между Христіанами великаго кровопролитія. И такъ, всему, что мы цѣшемъ на пользу вашу для предосторожности, должны вы вѣрить пѣмъ болѣе, что мы спранспвуя у нихъ и съ ними въ продолженіе цѣлаго года и слишкомъ чепырехъ мѣсяцевъ, и пребывая посреди ихъ, видѣли все своими глазами или слышали опъ находящихся у нихъ въ плѣну Христіянъ, копорые, думаемъ, заслуживаютъ довѣріе. Къ тому же, мы имѣли повелѣніе опъ свяпѣйшаго ошца, все узнавать и разсмапривать внимательнo, что усердно и выполнили, какъ мы сами, такъ и братъ Бенедиктъ того же ордена, бывшій учаспникомъ въ нашихъ бѣдеспвіяхъ и подмачемъ.

LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI.

LIBER PRIMUS.

C a p u t 1.

De itinere fratris Iohannis de Plano Carpini vsque ad primam
custodiam Tartarorum.

Nos igitur ex mandato sedis Apostolicæ cùm iremus ad
Orientis nationes, elegimus prius ad Tartaros proficisci:
quia timebamus, ne per illos in proximo Ecclesiæ Dei
periculum immineret.

* 1246. Itaque pergentes *, ad regem Boëmorum peruenimus:
qui cùm esset nobis familiaris, consoluit, vt per Poloniam
et Russiam iter ageremus. Habebat enim consanguineos in
Polonia, quorum auxilio Russiam intrare possemus. Datis-
que litteris et bono conductu, fecit et expensas nobis dari
per curias et ciuitatis eius, quo vsque ad Ducem Slesia
Bolezlaum, nepotem eius veniremus, qui etiam erat nobis
familiaris et notus. Hinc et ipse nobis similiter fecit, donec
veniremus ad Conradum, Ducem ^a Lautisciaⁿ (1), ad quem

---

a) Al. Lantiscia.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ
ІОАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава 1.

О путешествіи брата Іоанна де Плана Карпини до первой
Татарской заставы.

Получа повелѣніе ошъ апостольскаго преспола идши
къ воспочнымъ народамъ, разсудили мы ошправившись
прежде всего къ Ташарамъ, поелику боялись, чшобы они
вскорѣ не подвергли опасности церковь Божію.

Такимъ образомъ ошправясь въ пушь *, прибѣхали мы* 1246.
къ королю Богемскому, котораго мы знали. Онъ намъ
совѣповаль ѣхашъ чрезъ Польшу и Руссію; ибо въ Польшѣ
были у него родшвенники, которые могли посо-
биль намъ проѣхашъ въ Руссію. Онъ далъ намъ писма
и проводниковъ, приказавъ доспавляшь намъ все нужное
въ проѣздѣ чрезъ его владѣнія до Болеслава, герцога
Силезскаго, его племянника, который былъ шакже намъ
знакомъ и прияшель. Сей шакимъ же образомъ велѣлъ
проводить насъ до Конрада, герцога "Лаушицскаго" (1).

(а) Въ друг. Ланшицскаго.

1246. tunc, Dei gratia nobis fauente, venerat Dominus Wasilico, Dux Russiae (2); à quo etiam plenius de facto audiuius Tartarorum: quia nuncios illuc miserat, qui iam redierant ad ipsum. Audito autem, quòd oporteret nos illis munera dare, quasdam pelles castorum et aliorum animalium fecimus emi, de hoc, quod datum nobis fuerat in eleemosynam ad subsidium viae. Quod agnoscentes Dux Conradus et Ducissa Cracoviae (3), et Episcopus et quidam milites, plures etiam nobis dederunt huiusmodi pelles.

Denique Dux Wasilico à Duce Cracoviae, et Episcopo atque Baronibus pro nobis attentè rogatus, secum nos in terram suam duxit, et vt aliquantulum quiesceremus, aliquot diebus nos in expensis suis detinuit. Et cùm rogatus à nobis, fecisset Episcopos suos venire, legimus eis litteras Domini Papæ, monentis eos, ad sancta matris Ecclesiae unitatem redire. Ad idem quoque nos ipsi monuimus eos, et induximus, quantum potuimus, tam Ducem quàm Episcopos et alios. Sed quia Dux Daniel (4), frater Wasiliconis praedicti, praesens non erat, quoniam ad Baty profectus erat, non potuerunt, eo tempore finaliter respondere.

Post haec Dux Wasilico transmisit nos vsque in Kio-uiam, metropolin Russiae, cum seruiante vno. Ibamus tamen in periculo capitis semper propter Lituanos, qui saepè faciebant insultum super terram Russiae, et in illis maximè locis, per quos debebamus transire. At per prae-

къ кошорому, по особенной къ намъ милоспи Божіей, 1246.
пріѣхаль ногда же гостодинь Василикъ, герцогъ Рус-
скій (2). Онъ намъ много разсказаль о Ташарахъ; ибо
посылаль къ нимъ пословъ, кошорые уже возвратились.
Узнавъ, что намъ надобно будетъ дарить Ташарь, вель-
ли мы купить нѣсколько бобровыхъ и другихъ мѣховъ
на шо; что собрано нами милоспынею для пушевыхъ
издержекъ. Герцогъ Конрадъ и герцогиня Краковская (3),
также епископъ и нѣкошорые изъ военныхъ людей,
узнавъ объ епомъ, надарили намъ много шакихъ же мѣховъ.

Наконецъ, герцогъ Василикъ, по усиленной просьбѣ гер-
цога Краковского, епископа и бароновъ, взялъ насъ съ
собою въ свою землю и, что бы мы отдохнули, про-
держаль насъ у себя нѣсколько дней на своемъ иждиве-
ніи. По просьбѣ нашей собралъ онъ своихъ епископовъ,
кошорымъ мы прочли грамату свѣтѣйшаго ошца, увѣ-
щававшаго ихъ возвратиться къ соединенію со свѣтшою
матерью церковію. Мы съ своей стороны также, сколь-
ко могли, убѣждали къ шому же какъ герцога, такъ
епископовъ и прочихъ. Но поелику шупъ не было гер-
цога Данила (4), брата Василюва, кошорый поѣхаль
къ Башью; шо и не могли они дашъ намъ рѣшитель-
наго ошвѣта.

Послѣ сего герцогъ Василикъ давъ намъ служителя
опправиль насъ въ Кіевъ, столицу Русскую. Дорогою
были мы безпрешанно въ опасности опъ Липовцевъ,
кошорые часто дѣлали набѣги на Русскую землю, а
особливо въ шѣхъ мѣспахъ, коими мы проѣзжашъ были
должны. Опъ Руссовъ же были мы въ безопасности
имѣя вышесказаннаго служителя, да и кромѣ шого,

1246. dictum seruientem eramus securi à Ruthenis, quorum etiam maxima pars occisa vel captiuata erat à Tartaris.

Porro in Danilone (5) vsque ad mortem tunc infirmati fuimus. Nihilominus tamen in vehiculo per niuem et frigus magnum trahi nos fecimus. Cùm ergò Kiquiam peruenimus, habuimus de via nostra consilium cum millenario ac caeteris ibidem nobilibus. Qui responderunt nobis, quòd si duceremus equos illos, quos tunc habebamus, ad Tartaros, cùm essent magnae niues, morerentur omnes: quia nescirent herbam fodere sub niue, sicut equi faciunt Tartarorum, nec inueniri posset aliquod pro eis ad manducandum, cùm Tartari nec stramina nec fœnum habeant, nec pabulum. Itaque decreuimus eos illic demittere cum duobus pueris, deputatis eorum custodiae. Ideoque nos oportuit millenario dare munera, vt ipsum haberemus propiciam, ad dandum nobis equos subductitios (6) et conductum.

*3 febr. Secundo igitur die post festum Purificationis * cepto itinere, venimus ad villam Canouae (7), quae sub Tartaris erat immediatè. Cuius praefectus nobis dedit equos et conductum vsque ad aliam, in qua reperimus praefectum Micheam, omni malitia plenum. Qui tamen acceptis à nobis muneribus secundum velle suum, duxit nos vsque ad primam custodiam Tartarorum.

большая изъ нихъ часть была побита или уведена въ плѣнь Ташарами.

Въ Данилонѣ (5) изнемогли мы почти до смерти; однако же не смогря на епо, побѣхали въ повозкѣ по снѣгу и въ ужасную спужу. Прибхавъ въ Кіевъ, совѣшовались мы о продолженіи пуши нашего съ шамошнимъ тысячникомъ и прочими знашными людьми. Они сказали намъ, что ежели мы побдемъ къ Ташарамъ на пѣхъ же лошадахъ, на кошорыхъ прибхали, то онѣ опъ большихъ снѣговъ всѣ помрушъ, пошому что не умѣюшъ подъ снѣгомъ опъскивашъ себѣ корма, какъ шо дѣлаюшъ Ташарскія лошади: другаго же корма сыскашъ для нихъ не лзя, поелику у Ташаръ нѣшъ ни соломы, ни сѣна, ни пасѣбищъ. По ештому рѣшились мы ошавишъ ихъ намъ съ двумя служилеями для присмотра за ними, а тысячника принуждены были подаришъ, чтообы онѣ далъ намъ лошадей (6) и проводника.

Такимъ образомъ, на другій день Срѣшенія* ошпра- *3 февр.
вась въ пушъ прибхали мы въ селеніе Канову (7), кошорое зависѣло непосредственно опъ Ташаръ. Начальникъ онаго далъ намъ лошадей съ проводникомъ до другаго селенія, кошорымъ управлялъ нѣкто Михей, человекъ преизполненный злости, кошорый однако же получа опъ насъ въ подарокъ шо, что самому ему хошѣлось, проводить насъ до первой Ташарской засшавы.

Caput 2.

Qualiter primò cum socijs suis receptus est à Tartaris.

1246. Cùm ergo in prima sexta feria post diem cinerum, sole ad occasum tendente, hospitaremur, Tartari super nos armati horribiliter, irruerunt, quaerentes cuiusmodi homines essemus: cumque respondissemus, quòd Domini Papae nuncij essemus, quibusdam cibarijs à nobis acceptis, continuo discesserunt. Porro mane facto, cùm surgentes aliquantulum processissemus, maiores illorum, qui erant in custodia, nobis occurrerunt, interrogantes, cur ad eos veniremus? et quid negotij haberemus? Quibus respondimus, Domini Papae nuncij sumus, qui Christianorum pater est ac Dominus. Hic nos idcirco tam ad Regem quam ad Principes, omnesque Tartaros, mittit, quia placet ei, quòd omnes Christiani Tartarorum sint amici, et pacem habeant cum ipsis. Desiderat in super, vt apud Deum in caelo sint magni, et idcirco monet eos tam per nos quam per litteras suas, vt efficiantur Christiani, fidemque recipiant Domini nostri Iesu Christi, quia non possunt aliter saluari. Mandat praeterea, quòd miratur de tanta occisione hominum, et maxime Christianorum, ac potissime Hungarorum, Montanorum, et Polonorum, qui sunt ei subiecti, facta per Tartaros, cùm in nullo laesissent aut laedere attentassent eos. Et quia Dominus Deus grauitè est super hoc offensus, monet eos, ut à talibus de caetero caueant, et de commissis poenitentiam agant. Super his

Глава 2.

Какъ съ начала Ташары приняли его съ его поваряцами.

Когда же въ суббошу на первой недѣлѣ великаго по-
спа, на закашѣ солнца, остановились мы на ночлеги, 1246.
Ташары вооруженные кинулись къ намъ ужаснымъ обра-
зомъ спрашивая, чшо мы за люди? И когда мы ошвѣ-
чали, чшо папскіе послы, шо они взяли ошъ насъ кое
чшо изъ събспныхъ припасовъ, шошъ часъ ушли. По
ушру мы всшавши, едва пробхали нѣсколько, какъ на-
чальники шѣхъ, кои были на спражѣ, вспрѣшясь съ нами
спрашивали: за чѣмъ мы къ нимъ приѣхали и по какому
дѣлу? На ешо мы ошвѣчали, чшо мы послы государя
нашего папы, копорый ешъ ошець и государь Хри-
спіянъ. Онъ послалъ насъ къ ихъ царю, и князьямъ, и
ко всѣмъ Ташарамъ, желая чшо бы всѣ Христіяне были
друзьями Ташаръ и жили съ ними мирно. Сверхъ ешого
желаетъ онъ, чшо бы они возвеличены были предъ Богомъ
на небесахъ, а по шому убвждаетъ ихъ какъ чрезъ насъ,
шакъ и своею грамашою, сдѣлашся христіянами и при-
няшъ вѣру Господа нашего Іисуса Христа; ибо иначе
они спасшяся не могутъ. Кромѣ ешого, онъ удивляетъ
ужасному кровопролишю, произведенному Ташарами, особ-
ливо въ христіянскихъ земляхъ, болѣе же всего въ Вен-
гріи, въ горахъ и въ Польшѣ, гдѣ живущъ его поддан-
ные, копорые ни чемъ ихъ не оскорбили и не помыш-
ляли оскорбляшъ. А поелику они симъ жестоко прогнѣ-
вали Господа Бога; шо онъ убвждаетъ ихъ впередъ ешого
не дѣлашъ, а за содѣянное принесши покаяніе. На ко-

1246. etiam rogat, vt ei rescribant, quid facere velint de caetero, et quae sit eorum intentio.

Quibus auditis, et intellectis, dixerunt Tartari, se velle equos nobis subductitios vsque ad Corrensam (8) et ducatum praebere. Statimque munera petierunt, et à nobis acceperunt. Equis igitur acceptis, de quibus descenderant ipsi, cum eorum ducatu ad Corrensam iter eundi. Ipsi tamen velociter equitantes, nuncium vnum praemiserunt ad praefatum Ducem cum his verbis, qui dixeramus eisdem.

Est autem Dux iste Dominus omnium, qui positi sunt in custodia contra omnes Occidentis populos, ne fortè subito et improvisò irruant aliqui super illos. Et iste dicitur habere sexaginta (sexingenta R.) millia hominum armatorum sub se.

.C a p u t 3.

Qualiter recepti sunt apud Corrensam.

Cùm ergò peruenissemus ad eius curiam, fecit nobis longè a se poni stationem, et misit ad nos procuratores suos, vt quaerent à nobis, cum quo ei vellemus inclinare, id est, quae ei munera inclinando vellemus offerre. Quibus respondimus, quòd Dominus Papa non mittebat aliqua munera; quia non erat certus, quòd ad illos peruenire possemus, et in super veneramus per loca valdè periculosa. Veruntamen in quantum de his, quae habebamus ex gratia Dei et Domini Papae ad victum nostrum, sicut poterimus, honorabimus ipsum. Acceptisque muneribus, duxerunt nos ad ordam siue tentorium (9) ipsius,

ещь, онъ просишь ихъ написать къ нему, что они дѣлашь будушь и какое ихъ намѣреніе.

Выслушавъ и понявъ ешо, Ташары сказали, что дадутъ намъ лошадей и проводника до Коррензы (8), послѣ чего шомъ часъ спали у насъ просишь подарковъ, кошорые мы имъ и дали. Получа онъ нихъ лошадей, съ кошорыхъ они сошли, ошправились мы съ ихъ проводникомъ къ Коррензѣ, но они опередя насъ послали къ сему воеводѣ гонца донести о шомъ, что мы говорили.

Сей воевода начальствуеетъ надъ пѣтми войсками, кои поставлены для спражи ошъ всѣхъ западныхъ народовъ, что бы нѣкошорые изъ нихъ не напали на нихъ нечаянно. Говоряшь, что онъ имѣеетъ подъ своимъ начальствомъ 60.000 человекъ.

Глава 3.

Какъ приняты они были у Коррензы.

Приѣхавъ къ его двору, велѣлъ онъ намъ поставишь спавку далеко отъ себя, и прислалъ своихъ дворецкихъ спросишь насъ, чѣмъ мы ему хошимъ поклонишься, по ещъ, какіе дары хошимъ мы ему принести на поклонъ? Мы ошвѣчали, что его святѣйшество не послалъ съ нами ни какихъ даровъ; ибо не думалъ, что бы мы могли до него доѣхати, и что сверхъ того бхали мы очень опасными мѣстами: но не смотря на ешо, мы почтѣемъ его и поднесемъ что нибудь изъ шого, что по милосши Божіей и его святѣйшества у насъ естъ для своего содержания. Принявъ подарки, повели они насъ въ его орду или шашерь (9) наказавъ, что бы передъ

1246. et instructi fuimus, vt ante ostium stationis ter cum sinistro genu inclinaremus, et caueremus attentè, ne pedem super limen ostij poneremus. Et postquam intrauimus, oportuit nos coram Duce omnibusque maioribus, qui ad hoc erant vocati, dicere flexis genibus ea, quae dixeramus superius. Literas etiam Dom. Papae obtulimus: sed interpretes, quem de Kyowia, dato precio, duxeramus, non erat sufficiens ad interpretandum, nec aliquis alius habebatur idoneus. Hinc equi nobis dati sunt, et tres Tartari, qui nos ducerent festinanter ad Ducem Bathy. Ipse est apud eos potentior excepto Imperatore, cui tenentur prae cunctis principibus obedire.

Itaque iter arripuimus secunda feria post primam Dominicam xl. et equitando, quantum equi trotare poterant, quoniam habebamus equos recentes ferè ter aut quater omni die, properabamus de mane vsque ad noctem, imò etiam de nocte saepissimè, nec tamen ante quartam feriam maioris hebdomadae potuimus ad ipsum peruenire.

Ibamus autem per terram Comanorum (10), quae tota est plana, et flumina quatuor habet magna. Primum appellatur Neper, iuxta quod ex parte Russiae ambulabat Correnza et Montij, qui maior est illo ex altera parte per campestria. Secundum appellatur Don, super quod ambulat quidam Princeps, habens in conjugio (conjugio, R.) sororem Baty, qui vocatur Tirbon. Tertium dicitur Volga, quod est magnum valdè, super quod incedit (accedit, R.) Bathy. Quartum nominatur Iaec, super quod duo millenarij vadunt, vnus ex parte fluminis vna, et alter ex altera.

дверьми спавки при раза преклонили мы лѣвое колѣно и всячески осперегались наспупись ногою на порогъ. Вошедъ въ шаперъ, должны мы были стоя на колѣняхъ передъ воеводою и всѣми вельможами, для сего созванными, говорить по же, что говорили выше. Мы подали также папскую грамашу; но шолмачъ, кошораго мы наняли въ Кіевъ и привезли съ собою, былъ не въ состояніи перевести ее: другаго же способнѣйшаго, никого не было. Здѣсь дали намъ лошадей и проихъ Ташаръ, кошорые скоро привезли насъ къ воеводѣ Башыю, кошорый у нихъ считается сильнѣе всѣхъ послѣ императора, и кошорому обязаны повиноваться болѣе, нежели всѣмъ другимъ князьямъ.

Мы отправились во вторникъ на второй недѣль великаго поста, и ѣхали каждый день съ упра до ночи, а часпо даже и ночью, шакъ скоро, какъ шолько могли скакашь лошади, кошорыхъ мы мѣняли раза по три и по чешыре въ день; но не смошря на ешо, не могли прибхашъ къ нему прежде великаго чешверга.

Ѣхали же мы Команскою землею (10), кошорая вся соешошъ изъ ровныхъ мѣстъ и чрезъ кошорую шекушь чешыре большія рѣки. Первая называется Неперь (Дибиръ), по кошорой, съ Русской стороны, кочуешъ Корренза, а съ другой стороны въ степи, Моншій, кошорый значнѣе его. Вторая называется Донъ, при кошорой кочуешъ какій-по князь, инянемъ Тирбонъ, женашый на Башыевой сешпрѣ Трешія называется Волга, рѣка чрезвычайно великая, по кошорой кочуешъ Башы. Четвершая называется Лекъ (Якъ, Уралъ), при кошорой кочуюшь два шысичника, одинъ съ одной, а другій съ другой стороны рѣки.

1246. Hi omnes in hyeme ad mare descendunt, et in aestate super ripam eorundem fluminum ad montes ascendunt. Hoc est mare magnum, de quo brachium sancti Georgij exit, quod in Constantinopolin vadit. Haec autem flumina sunt piscibus valdè plena, maximè Volga, itrantque mare Graeciae, quod dicitur Magnum mare (11). Super Nepre autem multis diebus iuimus per glaciem. Super littora quoque maris Graeciae satis periculosè per glaciem iuimus in pluribus locis multis diebus. Congelatur enim circa littora vndae ad tres leucas (12) inferiùs.

Prius autem quam ad Bathy perueniremus, duo ex nostris Tartaris praecesserunt, ad indicandum ei omnia verba, quae apud Corrensam dixeramus.

Caput 4.

Qualiter recepti sunt apud Bathy magnum Principum.

Porro cum in finibus terrae Comanorum ad Bathy perueniremus, benè positi fuimus per vnam leucam à stationibus eius. Cumque duci debuimus ad curiam ipsius, dictum fuit nobis, quòd inter duos ignes transire deberemus. Nos autem hoc nulla ratione facere volebamus. At illi dixerunt nobis: Ite securè, quia pro nulla causa volumus hoc facere, nisi tantum, vt si vos aliquid malum cogitatis Domino nostro, vel portatis venenum, ignis auferat omne malum. Quibus respondimus: quod propter hoc, ne de tali re suspectos redderemus nos, transiremus. Cum igitur ad Ordam peruenissemus, interrogati à procuratore ipsius Eldegay (13), cum quo inclinare vellemus? idem quod prius apud Corrensam respondimus, datisque muneribus

Всѣ они зимою спускающа къ морю, а лѣпомъ, по 1246.
берегамъ вышесказанныхъ рѣкъ, поднимающа къ горамъ.
Сіе море естъ по великое море, изъ кошораго выхо-
дитъ рукавъ свящаго Георгія, шекущій въ Конспанши-
нополь. Сіи рѣки чрезвычайно изобильны рыбою, а особ-
ливо Волга, и впадающъ въ Греческое море, называемое
Великимъ моремъ (11). Непромъ ѣхали мы долго по льду,
шакже какъ и берегомъ Греческаго моря, во многихъ
мѣспахъ съ большею опасностію, пошому чшо около
береговъ замерзаешъ оно левки (12) на при.

Но прежде нежели приѣхали мы къ Башью, двое изъ
нашихъ Ташаръ опправились къ нему впередъ съ доне-
сеніемъ о всемъ шомъ, чшо мы говорили у Коррензы.

Глава 4.

Какъ приняпы они были у Башыя великаго князя.

Приѣхавъ къ Башью на границы земли Команской,
посшавили насъ хорошо въ разспояніи одной левки опъ
его спавки. Когда надлежало намъ идши къ его двору,
по намъ сказали, чшо мы должны будемъ пройши чрезъ
два огня. На ешо мы никакъ не соглашались; но они
сказали: ступайше смѣло, по шому чшо мы хопимъ ешо
сдѣлашь для шого шолько, чшо ежели вы имѣете какій
злый умысель прошивъ нашего государя, или носите
при себѣ ядъ, по огонь изшребитъ все злое. На ешо
мы опшѣчали: если шакъ, по мы гошовы идши, дабы не
оспашься въ подозрѣніи. Такимъ образомъ пришедъ къ
ордѣ, дворецкій его Елдегай (13) спросилъ насъ: чшо
мы поднесемъ на поклонъ? Мы опшѣчали по же, чшо и

**

1246. et acceptis, auditis etiam itineris causis, introduxerunt nos in stationem Principis, prius facta inclinatione, et audita de limine non calcando, sicut prius, admonitione. Ingressi autem flexis genibus, verba nostra proposuimus; deinde literas obtulimus, et ut nobis darentur interpretes ad transferendum eas, rogauimus. Qui etiam in die Parasceue dati fuerunt nobis, et eas in litera Ruthenica, Sarracenicâ et in Tartarica diligenter cum ipsis transtulimus. Haec interpretatio Bathy praesentata fuit: quam et legit, et attentè notauit. Tandem ad nostram stationem reducti fuimus, sed nulla cibaria nobis dederunt, nisi semel aliquantulum milij in vna scutella, scilicet in prima nocte quando venimus.

Iste Bathy magnificè se gerit, habens ostiarios et omnes officiales ad modum Imperatoris, et sedet in eminenti loco velut in throno cum vna de vxoribus suis. Alij verò tam fratres sui et filij, quam alij maiores inferiùs sedent in medio super bancum, et homines caeteri post eos in terra deorsum, sed viri à dextris, et foeminae à sinistris. Tentoria quoque de panno lineo habet pulchra et magna satis, quae fuerunt Hungariae regis. Nec aliquis ad eius tentorium audet accedere, praeter familiam, nisi vocatus, quantumcunque sit potens et magnus, nisi fortè sciatur, quòd sit voluntas ipsius. Nos etiam dicta causa sedimus à sinistris: Sic etenim et omnes nuncij faciunt in eundo: sed in redeundo ab Imperatore, semper ponebamur à dextris. In medio ponitur mensa eius prope ostium stationis,

у Коррензы. По врученіи и принятіи подарковъ, также по выслушаніи причинъ нашего приѣзда, ввели насъ въ княжескую спавку, засъавя напередъ поклониться и выслушашъ, какъ и прежде, предостереженіе не жаспунашъ на порогъ. Вошедъ же въ спавку, говорили мы нашу рѣчь стоя на колѣняхъ, а по томъ подали грамашу прося дашъ намъ шолмачей для перевода оныхъ. Намъ ихъ дали въ спрасшную пшницу, и мы съ ними шцашельно перевели грамашу на Русскій, Сарацинскій (Арабскій) и Татарскій языки. Сей переводъ предсавленъ былъ Башью, кошорый чипаль и замѣчаль его со вниманіемъ. Послѣ ешого, ошвели насъ оная въ нашу спавку; но пици намъ ни какой не дали, кромѣ небольшого количества пшена на блюдъ, да и шо въ первую ночь нашего приѣзда.

Сей Башы живешъ великолѣпно; у него ешъ прирашники и всякіе чиновники, какъ у имперашора, и сидишъ онъ на высокомъ мѣстѣ, какъ будшо на престолѣ, съ одною изъ своихъ женъ; всѣ же прочіе, какъ брашья его и сыновья, шакъ и другіе вельможи, сидяшъ ниже по срединѣ на скамьѣ, а остальныя люди, за ними на полу, мужчины съ правой, женщины съ лѣвой стороны. Шапры у него очень прекрасныя и большіе изъ льняной шкани, принадлежавшіе королю Венгерскому. Кромѣ его семейшва никшо, сколь бы знашень и силенъ ни былъ, не смѣешъ входишъ въ его шашерь, развѣ извѣшно, что на ешо ешъ его воля. Мы же, по сказанной причинѣ сидѣли на лѣвой споронѣ: ибо шакъ дѣлаюшъ всѣ идущіе послы; но возвращаясь ошъ имперашора, всегда сажали насъ на правой. По срединѣ сшавяшъ шоль его

1246. super quam apponitur potus in aureis et argenteis vasis. Nec vnquam bibit Bathy, vel aliquis Tartarorum Princeps, maximè quando in publico sunt, nisi cantetur ei vel cytharizetur. Et cùm equitat, semper portatur solinum, vel tentoriolum super caput eius in hasta. Sicque faciunt cuncti maiores Principes Tartarorum, et etiam vxores eorum. Idem verò Bathy satis est hominibus suis benignus, valdè tamen ab eis timetur, et in pugna est crudelissimus, sagax est multum et astutiosimus in bello: quia iam pugnavit tempore longo.

Caput 5.

Qualiter recedentes à Bathy per terram Comanorum et Kangittarum transierunt.

In die porrò sabbathi sancti ad stationem fuimus vocati, et exivit ad nos procurator Bathy praedictus, dicens ex parte ipsius, quòd ad Imperatorem Cuyne (14) in terram ipsorum iremus, retentis quibusdam ex nostris sub hac specie, quòd vellent eos remittere ad Dominum Papam, quibus et literas dedimus de omnibus factis nostris, quas deferrent eidem. Sed cùm rediissent vsque ad Mòntij Ducem supradictum, ibi retenti fuerunt vsque ad reditum nostrum.

Nos autem in die Paschae officio dicto, et facta comestione qualieunque, cum duobus Tartaris, qui nobis apud Corrensam fuerant assignati, cum multis lachrymis recessimus, nescientes vtrum ad mortem vel vitam pergeremus. Eramus tamen ita infirmi corpore, quòd vix poteramus equitare. In tota siquidem illa xl. fuerat cibus

близь дверей шапра, а на него пише въ золопыхъ и 1246.
серебреныхъ чашахъ. Башы и всѣ Ташарскіе князья, а
особливо въ собраніи, не пьютъ иначе, какъ при звукѣ
тѣсенъ или гитарь. Когда же выѣзжаетъ, то всегда
надъ головою его носятъ щипъ оупъ солнца или ша-
перчикъ на копьѣ. Такъ дѣлають всѣ Ташарскіе зна-
ные князья и жены ихъ. Сей Башы очень ласковъ къ
своимъ людямъ, но не смотря на епо, они чрезвычайно
его бояшся. Въ сраженіяхъ оупъ весьма жестокъ, а на
войнѣ очень хищръ и лукавъ, по шому чшо воевалъ очень
долго.

Глава 5.

Какъ ошправясь оупъ Башыа Ёхали они землею Команскою и
Кангитскою.

На конецъ, въ великую суббошу позвали насъ въ спавку,
гдѣ вышесказанный Башыевъ дворецкій вышедъ къ намъ
сказалъ имянемъ его, чшо бы мы Ёхали къ императору
Куине (14) въ ихъ землю, оспавя здѣсь кого нибудь изъ
нашихъ для шого, чшо они хощяшъ послашъ ихъ обратню
къ папѣ. Мы ошправили съ ними донесеніе его свяшѣй-
шеспву о всемъ шомъ, чшо мы сдѣлали; но они, добхавъ
до вышесказаннаго воеводы Моншя, были шамъ задер-
жаны до нашего возвращенія.

Мы же, въ день пасхи, ошслужа обѣдню и повѣвъ кое
какъ, ошправились съ двумя Ташарами, приспавленными
къ намъ у Коррензы, обливаясь горькими слезами, ибо
не знали, на смерть или на жизнь мы ѣдемъ. Къ шому
же, мы шакъ были слабы, чшо едва могли держашься на
лошадяхъ, пошому чшо во весь великій посшъ пища наша

1246. noster millium cum aqua et sale tantum, et in alijs similiter diebus ieiuniorum. Nec habebamus aliquid ad bibendum praeter niuem in caldario liquefactam.

Ibamus autem per Comaniam equitando fortissimè, quoniam habebamus equos recentes quinquies aut pluries in die, nisi quando per deserta ibamus, et tunc equos meliores atque forfiores, qui possent continuum sustinere laborem, accipiebamus. Et hoc ab ineunti xl. vsque ad octo dies post Pascha.

Haec terra Comania ab Aquilone immediatè post Russiam habet Morduynos, Byleros, id est, magnam Bulgariam (15), Bastarcos, id est magnam Hungariam (16), post Bastarcos, Parositas (17) et Samogetas (18). Post Samogetas illos, qui dicuntur habere faciem caninam in Oceani littoribus (in, R.) desertis (19). A meridie habet Alanos, Circassos, Gazaros, Graeciam et Constantinopolin, ac terram Iberorum, Cathos, Brutachios, qui dicuntur esse Iudaei caput radentes per totum, terram quoque Cithorum atque Georgianorum et Armeniorum et Turcorum (20). Ab occidente autem Hungariam habet atque Russiam. Et est Comania terra maxima et longa. Cuius populos, scilicet Comanos, Tartari occiderunt, quidam tamen à facie eorum fugerunt, et quidam in eorum seruitutem redacti sunt. Plurimi autem ex eis, qui fugerunt, ad ipsos redierunt.

Post haec intrauimus terram Kangittarum (21), quae magnam habet in plurimis locis penuriam aquarum, in qua etiam homines pauci morantur propter aquae defectum.

состояла только изъ пшена съ небольшимъ количествомъ воды и соли, также почто и въ другіе постные дни; для пищи же употребляли только снѣгъ, разпаянный въ кошлѣ. 1246

Ѣхали же мы чрезъ Команію очень скоро, пошому что ѣхали лошадей разъ по пяни и болѣе въ день, выключая когда проѣзжали степью; ибо тогда брали лучшихъ и сильнѣйшихъ лошадей, кошорыя могли бы вынести долгую ѣзду безъ перемѣны. Такимъ образомъ Ѣхали мы опъ начала великаго поста до осмаго дня по расхъ.

Къ епой Команской землѣ прилегающъ съ сѣвера непосредственно послѣ Руссіи, Мордвины, Билеры, по ешь, великая Булгарія (15), Баспарки, по ешь, великая Венгрія (16). За Баспарками, Паросипы (17) и Самогепы (18). За Самогепами живущъ на пущынныхъ берегахъ океана пѣ, у коихъ, какъ говорящъ, лице собачье (19). Съ южной спороны: Аланы, Циркасы, Газары, Греція и Конспаншинополь, также земля Иберовъ, Кашовъ, Брушаковъ, кои, какъ говорящъ, сунъ Жиды и брѣжотъ себѣ всю голову; также, земля Цишовъ, Грузиновъ, Армянъ и Турковъ (20). Съ западной же спороны: Венгрія и Руссія. Земля Команская велика и пространна; но жишели ѣныя, по ешь, Команы, изшреблены Ташарами: нѣкошорые изъ нихъ убѣжали, а нѣкошорые повержены въ рабство; многіе же изъ убѣжавшихъ возвратились къ нимъ назадъ.

Послѣ сего вѣхали мы въ землю Кангишшовъ (21), кошорая во многыхъ мѣстахъ со всею безводна, а опъ сего безводія и жишелей въ ней мало. По сей причинѣ, мно-

1246. Vnde homines Ieroslai, Ducis Russiae, cùm ad ipsum in terram Tartarorum perrexerunt, plures eorum in illo deserto prae siti mortui sunt (22). In hac etiam terra et in Comania multa inuenimus capita et ossa mortuorum hominum, super terram iacentia tanquam sterquilinum. Per hanc itaque terram iuimus ab octo diebus post Pascha ferè vsque ad Ascensionem Dominicam *. Huiusque habitatores pagani erant, et tam ipsi quàm Comani non laborabant, sed tantum de animalibus viuebant, nec domos aedificabant, sed in tabernaculis habitabant. Istos etiam Tartari deleuerunt, et habitabant in terris eorum, illique qui remanserunt, redacti sunt in seruitutem ipsorum.

* in maij
meus.

Caput 6.

Qualiter ad primam Imperatoris futuri curiam deuenerunt.

Porro de terra Kangittarum intrauimus terram Biserminorum (23); qui loquuntur lingua Comanica, sed legem tenent Sarracenorum. In hac etiam terra inuenimus vrbes innumeras cum castris dirutas, villasque multas desertas. Huius Dominus dicebatur Altisoldanus, qui cum tota sua progenie à Tartaris est destructus (24). Habet autem haec terra montes maximos. Et à meridie quidem habet Hierusalem et Baldach (25), totamque Sarracenorum terram. Atque in finibus illis propinquis morantur duo fratres carnales, Tartarorum Duces, scilicet Burin et Cadan, filij Thiaday (26), qui fuit filius Chingischam. Ab Aquilone verò terram habet nigrorum Kythaorum (27) et Oceanum. In illa verò moratur Syban, frater Bathy (28). Per hanc

гѣ изъ людей Ерослава, герцога Русскаго, проходившіе 1246. чрезъ епу сшепъ въ землю Ташарскую, померли въ ней ошъ жажды (22). Въ ешой землѣ, шакже какъ и въ Команской, видѣли мы многіе черепа и кости мершвыхъ людей, лежащіе по землѣ подобно помешу. Ёхали же мы ешою землею ошъ осмаго дня по пасхѣ почши до дня вознесенія господня *. Жипели сей земли были идолопоклонники, копорые, подобно Команамъ, не занимались земледѣіемъ, а пишались шолько скошоводспвомъ, не спроили себѣ домовъ, но жили въ шапрахъ. Ташары и ихъ шакже изпребили и живушъ въ ихъ землѣ, а осшавшихся повергли въ рабшво. * въ маѣ мѣсяцѣ.

Глава 6.

Какъ приѣхали они къ первому двору будущаго императора.

Изъ земли Кангишшовъ въѣхали мы въ землю Бисерминовъ (23), копорые говоряшъ языкомъ Команскимъ, но законъ держашъ сарацинскій (магомешанскій). Въ ешой землѣ нашли мы безчисленне множесшво разоренныхъ городовъ съ замками и много пусшыхъ селеній. Государь сея земли назывался Алписолданомъ, кошораго Ташары изпребили со всемъ его родомъ (24). Въ ешой же землѣ очень высокія горы, а съ южныя спороны у нее Іерусалимъ и Балдакъ (25) и вся Сарацинская земля. Также не далеко ошъ границъ оныя живушъ два родные брата, Ташарскіе воеводы, Буринъ и Каданъ, дѣши Тидаевы (26), копорый былъ сыномъ Чингисхамовымъ. Съ сѣверныя же спороны у нее земля черныхъ Кишаевъ (27) и океанъ. Тамъ живешъ Сибанъ, братъ Башыевъ (28):

**

1246. iuimus à festo Ascensionis dominicae serè vsque ad viij
 *24 Jun. dies ante festum sancti Iohann. Baptistae *.

Deinde ingressi sumus terram nigrorum Kythaorum, in qua Imperator aedificauit domum, vbi etiam vocati fuimus ad bibendum. Et ille qui erat ibidem ex parte Imperatoris, fecit maiores ciuitates, et etiam duos filios eius, plaudere coram nobis.

Hinc exeuntes, quoddam mare paruum inuenimus, in cuius littore quidam existit mons paruus. In quo scilicet monte quoddam foramen esse dicitur, vnde in hyeme tam maximae tempestates ventorum exeunt, quòd homines inde vix et cum magno periculo transire possunt. In aestate verò semper quidem ibi ventorum sonitus auditur, sed de foramine tenuiter egreditur. Per huius maris littora plurimus diebus perreximus, quod quidem licet non multum sit magnum, plures insulas habet et illud in sinistris demisimus (29).

In terra verò illa habitat Ordu, quam omnium Ducum Tartarorum antiquiorem diximus (30), et est orda, siue curia patris ipsius, quam inhabitat, et regis (regit VB.) vna de vxoribus eius. Consuetudo enim est apud Tartaros, quòd principum et maiorum curiae non delentur, sed semper ordinantur aliquae mulieres, quae illas regant, eisque donariorum partes, sicut Dominis earum dari solebant, dantur.

Sic tandem ad primam Imperatoris curiam venimus, in qua erat vna de vxoribus ipsius.

Сею землею вхали мы опъ праздника вознесенія господя 1246.
почши за 8 дней до праздника Св. Юанна Крещишеля*. * 24 юля.

Попомъ въехали мы въ землю черныхъ Кипшаевъ, гдѣ имперашоръ поспроилъ домъ, въ кошорый пригласили насъ пипъ, и бывший шамъ опъ имперашора человекъ заспавилъ знашнѣйшихъ гражданъ и двоихъ своихъ сыновей плясашъ передъ нами.

Въѣхавъ опъ шуда, нашли мы какое-шо небольшое море, на берегъ кошораго находишся небольшая гора. Въ ешой горъ, говоряшъ, будшо ешъ опверзшнѣ, изъ кошораго зимою выходяшъ споль жестокія бури, чшо едва можно, да и шо съ великою опасносшю, пробъ-жашъ симъ мѣспомъ. Лѣпомъ же всегда слышно шамъ бушеваніе въшровъ; но изъ опверзшнѣ они выходяшъ не сильно. Нѣсколько дней вхали мы берегами сего моря, кошорое хошя и не очень велико, но наполнено оспровами, и оспавили оное въ лѣвой рукъ (29).

Въ ешой землѣ живешъ Орду, спаршій изъ всѣхъ Ташарскихъ воеводъ, какъ мы сказали (30), и здѣсь орда или дворъ его опца, въ кошоромъ живешъ и кошорымъ управляешъ одна изъ его женъ; ибо у Ташаръ шаковое обыкновеніе, чшо они не разоряюшъ домовъ своихъ государей и вельможъ, а всегда опдаюшъ ихъ въ управленіе кошорой нибудъ женъ, и даюшъ ей шу часть изъ подарковъ, кошорую обязаны давашъ своимъ государямъ.

Такимъ образомъ приѣхали мы къ первому имперашорскому двору, въ кошоромъ была одна изъ его женъ.

Caput 7.

Qualiter ad ipsum Cuyne, Imperatorem futurum, peruenerunt.

1246. At verò quia nondum Imperatorem videramus, noluerent vocare nos, nec intromittere ad Ordam ipsius, sed nobis in tentorio nostro secundum morem Tartarorum valde benè seruii fecerunt, et vt quiesceremus, nos ibidem per vnã diem tenuerunt.

* 28 jun. Inde procedentes in vigilia sanctorum Petri et Pauli *, terram Naymanorum (31) intrauimus, qui sunt pagani.

* 29 jun. In ipsa verò die Apostolorum * ibidem cecidit magna nix, et habuimus magnum (maximum, R.) frigus. Haec quidem terra montuosa et frigida est supra modum, ibique de planicie reperitur modicum. Ista quoque duae nationes praedictae non laborabant, sed sicut et Tartari in tentorijs habitabant, quas et ipsi deleuerant. Per hanc etiam multis diebus perreximus.

Deinde terram Mongalorum intrauimus, quos Tartaros appellamus. Per has itaque terras, vt credimus, tribus septimanis equitando fortiter iuimus, et in die Beatae Mariae Magdalenae * ad Cuyne Imperatorem electum peruenimus. Idèò autem per omnem viam istam valde festinauimus, quia praeceptum erat Tartaris nostris, vt citò nos deducerent ad curiam solennem, iam ex annis pluribus indictam, propter ipsius Imperatoris electionem. Idcirco de mane surgentes, ibamus vsque ad noctem sine comestione, et saepius tam tardè veniebamus, quòd non comedebamus in sero, sed quòd manducare debebamus in vespere, dabatur nobis in mane. Mutatisque frequentius equis,

Глава 7.

Какъ прибѣжали они къ сему Куине, будущему императору.

Но какъ мы еще не видѣли императора, то они не хощѣли званъ насъ и ввести въ его орду, а велѣли угостишь насъ какъ можно лучше по Тапарскому обычаю; а что бы мы ошдохнули, то продержали насъ шамъ одинъ день.

Осправдъсь ошъ шуда на канунъ Пешрова дня *, въѣхали мы въ землю Наймановъ (31), кои сушь идолопоклонники. Въ самый же Пешровъ день * выпалъ шамъ * 28 юня. * 29 юня. *
большій снѣгъ и сдѣлалась большая спужа. Земля еша чрезвычайно гориспа и холодна и ровныхъ мѣспъ встрѣчаешъ малд. Вышесказанные два народа не занимались земледѣлемъ, а жили въ шатрахъ подобно Тапарамъ, копорые шакже и ихъ изшребили. Ешою землею ѣхали мы многіе дни.

Послѣ ешого въѣхали мы въ землю Монгаловъ, копорыхъ называемъ Тапарами. Сими землями ѣхали мы, кажешся, при недѣли скорою ѣздою, и въ день свяшнѣи Маріи Магдалины * прибѣжали къ Куине, избранному императору. * 22 юля.
Ѣхали же мы всею ешою дорогою чрезвычайно скоро для шого, что Тапарамъ нашимъ приказано было везти насъ какъ можно скорѣе въ шо мѣспо, гдѣ уже за нѣскольکو лѣшъ до сего, назначено шоржешшвенное собраніе для избранія сего императора. По ешому, вспаая рано, ѣхали мы до ночи безъ пици, и часпо прибѣжали на ночлегъ шакъ поздно, что оставались безъ ужина, а ужинъ давали намъ уже по ушру. Перемѣняя

1246. nullatenus parcebatur eis, sed equitabamus velociter ac sine intermissione, quantum poterant equi trotare.

Caput 8.

Qualiter Cuyne Fratres Minores suscepit.

Cùm autem peruenimus ad Cuyne, fecit nobis dari tentorium et expensas, quales Tartaris dare solent, nobis tamen melius quàm alijs nuncijs faciebant. Ad ipsum autem vocati non fuimus, eo quòd nondum electus erat, nec adhuc de imperio se intromittebat. Interpretatio tamen literarum Domini Papae, ac verba etiam à nobis dicta, a praedicto Baty erant ei mandata.

Cùm ergo stetissemus ibi per quinque vel sex dies, ad matrem suam (32) nos transmisit, vbi adunabatur curia solennis. Et cùm venissemus illuc, tam extensum erat tentorium magnum, de alba purpura praeparatum, eratque tam grande nostro iudicio, quòd plusquam duo millia hominum poterant esse sub illo. Et in circuitu factum erat ligneum tabulatum, varijs imaginibus depictum.

Illuc ergò perreximus cum Tartaris, nobis ad custodiam assignatis, ibique conuenerant omnes duces, et vnusquisque cum hominibus suis equitabat in circuitu per planiciem et colles. In prima die vestiti sunt omnes purpuris albis, in secunda verò rubeis. Et tunc venit Cuyne ad tentorium illud. Porrò tertia die fuerunt omnes in blaucis purpuris, et quarta in optimis Baldakinis (33). In illo autem tabulato iuxta tentorium erant duae maiores portae,

часто лошадей, мы ихъ не жалѣли, но не останавливаясь скакали чшо ешь мочи. 1246.

Глава 8.

Какъ Куине привалъ брашьевъ минориповъ.

Когда же мы привѣхали къ Куине, шо онъ велѣлъ дасть намъ шаперъ и содержаніе, по Ташарскому обычаю, однако же лучше, нежели другимъ посламъ; но къ нему насъ не призывали, пошому чшо еще онъ не былъ избранъ имперашоромъ и не занимался правленіемъ. Переводъ же съ папской грамашы, Башы прислалъ къ нему и предувѣдомилъ его о шомъ, чшо мы говорили.

Дней черезъ пяшь или черезъ шесшь послѣ шого, онъ ошправилъ насъ къ своей машери (32), у кошорой было шоржешшвенное собраніе. Привѣхавъ шуда, увидѣли мы шполь огромный шаперъ, сдѣланный изъ бѣлаго пурпура, чшо, по инѣнію нашему, могло помѣшпшсь въ немъ слишкомъ двѣ шысячи человѣкъ; и во кругъ онаго была деревянная ограда, расписанная разными изображеніями.

Такимъ образомъ, привѣхали мы съ Ташарами, для охраненія къ намъ приспавленными, шуда, гдѣ собрались всѣ воеводы, и каждый изъ нихъ съ своими людьми разѣжалъ кругомъ по полю и холмамъ. Въ первый день, всѣ они одѣшы были въ бѣлый пурпуръ, а на другій, въ красный. Тогда и Куине прибылъ къ сему шапру. На шрешій день всѣ они были въ голубомъ пурпурѣ, а на чешвершій, въ прекраснѣйшемъ балдакинѣ (33). Въ сказанной же оградѣ около шапра, были двое большіе ворошы,

1246. per quarum vnā vnus solus Imperator debebat intrare; et ad illam nulla erat custodia, quamuis esset aperta, quia per illam nullus audebat ingredi vel exire: per aliam omnes, qui admittebantur, intrabant, et ad illam eūstodes cum gladijs et arcubus et sagittis erant. Itaque si quis tentorio propinquabat vltra terminos, qui positi erant, si capiebatur, verberabatur, si fugiebat, sagitta siue ferro sagittabatur. Multique ibi erant, qui in frenis, pectoralibus, sellis, et huius modi, iudicio nostro, auri circiter xx. marcas habebant.

Sic Duces infra tentorium colloquebantur, et de Imperatoris electione tractabant, vt à nobis creditur. Alius autem vniuersus populus longè extra tabulatum collocabatur, et ita ferè vsque ad meridiem morabantur. Tunc incipiebant lac iumentinum bibere, et vsque ad vespertas tantum bibebant, quod erat visu mirabile. Nos autem vocauerunt interius, et dederunt nobis cereuisiam: quia iumentinum lac non bibebamus. Et hoc quidem nobis pro magno fecerunt honore: sed tamen nos compellebant ad bibendum, quod nullatenus poteramus propter consuetudinem sustinere. Vnde ostendimus eis, hoc esse nobis graue, ideòque nos cessauerunt compellere. Foris autem erat Dux Ieroslaus de Susdal Russiae, pluresque Duces Kythaerum et Solangorum (34). Duo quoque filij regis Georgiae, nuncius etiam Caliphi de Baldaeh, qui erat Soldanus, et plus quam x. alij Soldani Sarracenorum, vt credimus. Et sicut nobis à procuratoribus dicebatur, erant ibi nunciorum plus quàm iij. millia, inter illos, qui deferabant munera, et Soldanos ac Duces alios, qui

изъ коихъ въ одни могъ входитъ только императоръ, и при нихъ не было спражи, хотя они были опворены, ибо никто не смѣлъ ни входитъ, ни выходитъ оными. Въ другіе же воробы входили все пѣ, коимъ епо было дозволено, и при нихъ стояла спража съ мечами, луками и стрѣлами; почему, если кто подходитъ къ шапру ближе назначенной черпы, того если схватятъ, побьютъ, а если побѣжатъ, то пускаютъ въ него стрѣлы или желѣзо. Тамъ были многіе, у которыхъ на уздахъ, нагрудникахъ, сѣдлахъ и шому подобномъ, было золото, по нашему мнѣнію, почти на 20 марокъ.

Воеводы собравшись въ шаперъ разсуждали, какъ намъ казалось, о избраніи императора. Весь же прочій народъ расположенъ былъ далеко за оградю, гдѣ и оставался почти до полудня. Тогда начали они пить кобылье молоко и до вечера выпили онаго такъ много, что сморътъ было удивительно. Намъ же позвали они въ ограду и дали намъ пива, пошому что кобыльего молока мы не пили, и они считали, что дѣлаютъ намъ опмѣвную честь. Они такъ усильно просили насъ пить, что мы, не имѣя къ шому привычки, ни какъ не могли выдержатъ, почему и дали имъ знанъ, что епо для насъ тяжело, послѣ чего они переспали насъ попивашъ. За оградю былъ Ерославъ, герцогъ Суздальскій Русскій, и многіе герцоги Кипайскіе и Соланжскіе (34), также два сына царя Грузинскаго, посоль калифа Балдахскаго, который былъ султанъ, и, какъ намъ кажешся, слишкомъ 10 другихъ султановъ Сарацинскихъ. Дворецкіе же сказывали намъ, что тамъ было слишкомъ 4000 человекъ такихъ, кои присланы съ дарами, также султановъ и герцоговъ, кои сами пришли покориться имъ, и

1246. ad tradendum seipsos veniebant, et illos, pro quibus ipsi miserant, illosque qui terrarum praefecti erant. Hi omnes simul extra tabulatum ponebantur, eisque simul bibere praebebatur. Nobis autem et Duci Ierozlae ferè semper ab eis dabatur superior locus, quando cum eis eramus exterius.

Caput 9.

Qualiter in imperium sublimatus fuit.

Et quidem, si benè meminimus, ibidem per septimanas circiter iiij. fuimus. Credimusque, quòd ibi fuit electio celebrata, non tamen ibidem fuit publicata. Propter hoc autem id maximè credebatur, quia semper, quando Cuyne (de, R.) tentorio exhibit, eidem cantabatur, et cum virgis speciosis, in summitate lanam coccineam habentibus, inclinabatur, quod alteri Ducum nulli fiebat, quousque exterius morabatur. Haec autem statio siue Curia nominatur ab eis Syra orda (35).

Hinc exeuntes, vnanimiter omnes equitauimus per tres aut quatuor leucas ad alium locum, vbi erat in quadam pulchra planicie iuxta riuum inter montes aliud tentorium, quod apud ipsos appellatur Orda aurea (35), praeparatum. Ibi enim Cuyne debebat poni in sede in die Assumptionis Dominae nostrae *. Sed propter grandinem nimiam, quae tunc, vt supra dictum est (36); cecidit, res dilata fuit. Eratque tentorium in columnis positum, quae laminis aureis erant tectae, et clavis aureis cum alijs lignis fixae. Porrò de Baldakino erat tectum superius, sed alij erant panni exterius.

*15august. Fuius autem ibi vsque ad festum Beati Bartholomaei *,

шакихъ, за копорыми Ташары посылали, шакже шакихъ, кои были правинелями земель. Всѣ они шакже спояли за оградю, и всѣмъ имъ шакже подносили пишь. Намъ же и герцогу Ерославу, когда мы были вмѣспѣ съ ними за оградю, давали они почши всегда первое мѣспо. 1246.

Глава 9.

•Какъ возведенъ онъ на пресполь.

Мы прожили шамъ, сколько помнишя, около 4 недѣль, и думаемъ, что шамъ шоржеспвовали избраніе, хопя оно и не было еще объявлено. Объ епомъ догадывались мы болѣе пошому, что каждый разъ, когда Куине выходилъ изъ шапра, и до шѣхъ поръ какъ оспавался виѣ онаго, шо ему пѣли и преклоняли красивые хлышпы, къ верхушкѣ коихъ привязана шерсть багрянаго цвѣша, чего не дѣлали для прочихъ воеводъ. Еша спавка или дворъ называешя у нихъ Сыра орда (35).

Ошъ шуда поѣхали мы всѣ вмѣспѣ за шри или за чешыре левки въ другое мѣспо, гдѣ въ прекрасной долинь у рѣчки между горъ, пригошовленъ былъ другій шашерь, копорый они называюшъ Золошою ордою (35). Тамъ надлежало Куине возвешти на пресполь въ день успѣнїя Преспяшя Богородицы *; но по причинѣ большаго града, шогда вы-^{*15 авгус.} павшаго, какъ сказано выше (36), ешо ошложено. Сей шашерь споялъ на сполбахъ, кои были покрыны золошыми лиспами, а си къ дереву прибиты золошыми же гвоздями. Съ верху покрышъ онъ былъ балдакиномъ, а съ наружи другими шканями.

Мы пробыли шамъ до Варфоломеева дня *, въ копорый ^{*25 авгус.}

1246. in quo maxima multitudo conuenit, et contra meridiem versis vultibus stetit. Et quidam ad iactum lapidis longè à caeteris erant, semperque orationes faciendo, ac genua flectendo, contra meridiem longius et longius procedebant. Nos autem vtrum incantationes facerent, aut genua Deo vel alteri flecterent, nescientes, nolebamus facere genu flexiones. Cùmque diu ita fecissent, ad tentorium reuersi sunt, et Cuyne in sede imperiali posuerunt, Ducesque coram eo genua flexerunt. Post hoc idem fecit vniuersus populus, exceptis nobis, qui eis subditi non eramus.

Caput 10.

De solennitate, qua fuit intronizatus.

VB. lib. xxxij, cap. xxxij.

Igitur anno Domini mcccxlvi. Cuyne, qui est Gog Cham, id est, Imperator vel Rex dicitur, sublimatus est in Tartarorum regno. Omnes siquidem illorum Barones congregati quandam sedem auream in loci supradicti medio posuerunt, super quam ipsum Gog sedere fecerunt, et coram eo gladium posuerunt, dicentes: «Volumus et rogamus atque praecipimus, vt domineris omnibus nobis.» At ille dixit eis: «Si me vultes super vos regnare, nunquid parati estis vnusquisque, quod vobis praecepero, facere, quemcunque vocauero, venire, quocunque mittere voluero, pergere, quemcunque occidi praecepero, occidere.» Responderunt: «Vtique.» «Ergo, inquit, oris mei sermo de caetero gladius meus erit:» omnesque communiter ei consenserunt. Post hoc autem filtrum quoddam in terra statuerunt, ipsumque rursus desuper sedere fecerunt, dicentes: «Vide sursum, et agnosce Deum, ac respice filtrum, in qua sedes deorsum: Si benè regnum tuum rexeris,

1246. собралось чрезвычайное множество народа, спавшаго обращаясь Лицемъ къ югу. Нѣкошерыя спали ошъ другихъ на верженіе камня, беспреспанно чипали молишвы, преклоняли колѣни, и болѣе и болѣе подвигались на югъ. Мы же, не зная что они дѣлають, чародѣйспвуютъ ли или преклоняють колѣни предъ Богомъ, либо предъ кѣмъ другимъ, не хощѣли спашь на колѣни. Ешто продолжалось долго, послѣ чего возвратились они въ шаперъ и посадили Куине на императорскій пресполь, и воеводы преклонили предъ нимъ колѣни, а за ними и весь народъ, выключая насъ, послѣку мы не были его подданными.

Глава 10.

О шоржеспивѣ при возведеніи его на пресполь.

ВВ. кн. xxxij, гл. xxij.

Такимъ образомъ въ 1246 году, Куине, кошорый еспѣ Гогъ Ханъ, по еспѣ, императоръ или царь, возведенъ на Тамарское царство. Всѣ ихъ бароны собравшись, поставили среди вышесказаннаго мѣста какое-то золотое сѣдалище, на кошорое посадили Гога, и положили предъ нимъ мечъ, сказали: « Мы кошимъ, просимъ и прика-
« зываемъ, чтобы ты владѣлъ всеми нами.» На что онъ сказалъ имъ: « Если вы кошите, чтобы я владѣлъ вами, то гешовъ ли каж-
« дый изъ васъ исполняшь то, что я ему прикажу, приходишь ког-
« да позову, идиши шуда, куда нощлю, убиваешь шего, кого велю?» Они ошвѣчали на ешо: гешовы. « Если шакъ, продолжалъ онъ,
« то впредъ слово успѣ моихъ да будешь мечемъ моимъ.» Всѣ изъявили на ешо согласіе. Послѣ сего послали они на землѣ войлокъ, на кошорый посади его сказали: « Возведи очи свои горѣ
« и познай Бога, и обрати ихъ на войлокъ, на кошоромъ ты си-
« дѣшь. Если ты будешь хорошо править своимъ гешударствомъ,

1246. « si largus fueris, iustitiamque seruare dilexeris, ac Principes tuos, « vnumquemque secundum dignitatem suam, honoraueris, magni- « ficus regnabis, totusque mundus tuae substernetur dominationi, « et quicquid desiderabit cor tuum, dabit Deus tibi: Si autem è « contrario feceris, miser et abiectus eris, adeoque pauper, vt nec « tibi permittatur filtrum, in quo nunc sedes. » Hoc dicto, ijdem Barones vxorem Gog cum ipso super filtrum sedere fecerunt, sicque ambos sedentes à terra sursum in aëre leuauerunt, atque Imperatorem et Imperatricem voce publica et clamosa eosdem protestati sunt. Postea multitudinem infinitam auri et argenti, et lapides preciosos, ac quaecunq; remanserant à Chagadagan (37), coram Imperatore nouo apportari fecerunt, eique dominium super omnia illa plenarium concesserunt. Ipse verò, prout ei placuit, vnicuique Principum distribuit, sibique residuum seruari praecepit. Deinde verò bibere caeperunt, et vt moris eorum est, vsque ad vespas continuè potationibus intenderunt. Post hoc autem carnes coctae in curribus sine sale venerunt, et inter quatuor vel quinque homines vnicum membrum siue frustrum ministri dederunt. Infra Tentorium Cham dederunt carnes ac brodium cum sale pro salsa, sicque faciebant cunctis diebus, quando celebrant conuiuia.

Caput II.

De aetate ac moribus ac sigillo ipsius.

Hic autem Imperator quando sublimatus est in regnum, videbantur esse circiter xl. vel xlv. annorum. Mediocris erat staturae, prudens valde, nimis astutus multumque seriosus, et grauis in moribus. Nec vnquam videbat eum homo de facili ridere, vel aliquam leuitatem facere, sicut dicebant Christiani, qui cum ipso morabantur continuè. Dicebant etiam nobis asserendo firmiter Christiani, qui erant de familia eius, quod deberet fieri Christianus.

« если будешь щедръ, если водворишь правосудіе и будешь чпипшь 1246.
« вельможъ своихъ каждого по достоинству; по будешь владѣшь
« со славою и весь свѣтъ покорится швоей власпи, и Богъ дастъ
« тебѣ все, чего полько сердце швое пожелаетъ. Но если шп
« спанешь дѣлашь прошивное, по будешь несчастень и отвѣр-
« женъ, и споль нищъ, что не будешь у тебѣ и войлока, на кошо-
« ромъ шеперь сидишь. » Сказавъ ешо, шѣ же бароны поса-
дили Гогову жену подлѣ него на войлокъ и пакъ обоихъ ихъ си-
дящихъ подняли вверхъ шторжешвенно и громогласно провозгласили
императоромъ и императрицею всѣхъ Татаръ. Послѣ сего, ве-
лѣли предъ новаго императора принестъ безчисленное множешво
золота и серебра и драгоценныхъ камней и все шо, что оспалось
послѣ Хагадагана (37), и опдали все въ полное его распоряженіе.
Онъ же давъ изъ шого каждому вельможѣ шо, что ему разсудилось
за благо, остальное велѣлъ хранишь для себя. Послѣ ешого, на-
чали они пипшь и, по своему обыкновенію, пили не переставая
до вечера. Потомъ привезли въ шѣблегахъ вареное безъ соли мясо,
кошорое служиптели роздали на каждыхъ чешверыхъ или пяше-
рыхъ человекѣ по часпи или по куску. Въ Хамскомъ же шапрѣ
подавали мясо и похлѣбку съ солью, и ешо дѣбалось каждый день
въ продолженіе пированія.

Глава II.

О его лѣнахъ, нравѣ и печати.

Сей императоръ, при возведеніи его на престоль, ка-
залось, имѣлъ ошъ роду около 40 или 45 лѣшъ. Роспу онъ
былъ средняго, очень благоразумень, чрезвычайно хипръ,
ошпѣнно важенъ и спрогихъ нравовъ. Никшо не видѣлъ,
чтобы онъ когда нибудъ смѣялся или шупиль, какъ ска-
зываютъ хриспіане, всегда съ нимъ живущіе. Также хри-
спіане, къ его дому принадлежащіе, крѣпко увѣряли насъ,
что онъ намѣрень сдѣлашься хриспіаниномъ. Въ ешомъ

1246. Cuius signum erat, quod ipse Clericos Christianos tenebat, et expensas eis dabat. Habebat etiam semper capellam Christianorum ante maius tentorium suum, vbi cantant Clerici publicè et apertè, ac pulsant ad horas, vt caeteri Christiani secundùm mores Graecorum, quantacunque sit ibi multitudo Tartarorum, vel etiam aliorum hominum. Hoc tamen non faciunt alij Duces ipsorum.

Est autem mos Imperatoris ipsius, vt nunquam ore proprio loquatur cum extraneo, quantumcunque magnus sit, sed audit et respondet per interpositam personam, et quandocunque negotium proponunt, vel Imperatoris responsionem audiunt illi, qui sub eo sunt, quantumcunque sint magni, flexis genibus vsque ad finem verborum persistunt. Nec alicui de consuetudine super aliquo negotio loqui licitum est, postquam ab Imperatore definitum est.

Habet autem Imperator praedictus procuratorem et protonotarios, atque scriptores, omnesque officiales in negotijs tam publicis quàm priuatis, exceptis aduocatis. Nam sine litium vel iudiciorum strepitu secundum arbitrium Imperatoris omnia fiunt. Alij quoque Principes Tartarorum de his, quae ad illos pertinent, idem faciunt.

Hoc autem nouerint vniuersi, quia nobis tunc existentibus in solenni curia, iam ex pluribus annis indicta, idem Cuyne Imperator, de nouo electus, cum omnibus suis Principibus erexit vexillum contra Ecclesiam Dei, ac Romanum Imperium, et contra omnia regna Christianorum et populos Occidentis, nisi fortasse, quod absit, facerent ea, quae mandabat Domino Papae, atque poten-

убвждались они шѣмь, что онъ имѣлъ при себѣ христі- 1246.
янскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе,
также передъ большимъ его шашромъ всегда была хри-
стіанская часовня, въ кошорой они отккрышымъ обра-
зомъ поюшъ и звоняшъ къ часамъ, какъ прочіе христіа-
не Греческой церкви, сколько бы шамъ ни было Ташарь
или другихъ людей. Но другіе ихъ воеводы ешого не
дѣлаюшъ.

Сей же императоръ имѣешъ такое обыкновеніе, что
самъ никогда не говоришъ ни съ однимъ чужеспранцемъ,
какъ бы онъ знашенъ ни былъ, но выслушиваешъ и оп-
вѣчаешъ чрезъ посредствующее лице. Когда же кто изъ
его подданныхъ, сколь бы знашенъ онъ ни былъ, докла-
дываешъ ему о какомъ дѣлѣ или получаешъ опъ него оп-
вѣшъ, то не иначе какъ сшоя на колѣняхъ. Не позво-
ляешся ни кому докладывашъ ему о шакоемъ дѣлѣ, кошо-
рое имъ уже рѣшено.

Для производсва же государственныхъ и частныхъ
дѣлъ ешъ у сего императора правитель, секретари,
писцы и всякіе чиновники, кромѣ спряпчихъ; ибо, всѣ
дѣла, безъ всякаго шума и приказныхъ шяжбъ, рѣшашся
по волѣ императора. Прочіе Ташарскіе князья поступа-
юшъ также въ дѣлахъ, опъ нихъ зависящихъ.

Въ бышность же нашу при семъ шоржеспвенномъ со-
браніи, назначенномъ за нѣсколько уже лѣшъ до шого,
всѣмъ извѣшно было, что сей новоизбранный импера-
торъ Куине, со всѣми своими князьями, воздвигъ знамя
на церковь Божию, Римскую имперію и всѣ царсва хри-
стіанскіе и народы западные, если (опъ чего Боже со-
храни) не сдѣлаюшъ они шого, о чемъ писалъ онъ къ св.

1246. tibus, et omnibus Christianorum populis, videlicet vt ipsi subdantur eis. Nam excepta Christianitate, nulla est terra in orbe, quam timeant, et idcirco contra nos ad pugnam se praeparant. Huius siquidem Imperatoris pater, scilicet Occoday, necatus fuerit veneno, et ob hoc à bellis quieverant tempore pauco. Intentio autem eorum, vt dictum est suprà, est, sibi totum subijcere mundum, sicut à Chingischam habent mandatum. Vnde et ipse Imperator in literis suis ita scribit: « Deo fortitudo, omnium hominum Imperator. » In superscriptione quoque sigilli eius est hoc: « Deus in cœlo, et Cuyne Cham super terram, Dei fortitudo omnium hominum Imperatoris sigillum. »

Caput 12.

De nominibus eius, ac Principibus et exercitibus.

VB. lib. xxxij, cap. xxxiiij.

Et hoc quidem nomen Chan, siue Cham, est appellatiuum, idemque sonat, quod Rex vel Imperator, siue magnificus, vel magnificatus. Sed hoc Tartari singulariter attribuunt domino suo, nomen eius proprium reticendo. Ipse quoque gloriatur se esse Filium Dei, seque sic ab hominibus appellari. Idem autem sonat Cuyne, quod et Gog secundum aliam linguam. Est itaque nomen Imperatoris proprium Gog, et fratris eius Magog. Siquidem per Ezechielem Dominus Gog et Magog aduentum praedicit, eorumque interitum se facturum per eundem promittit (38).

Ipsi quoque Tartari propriè loquendo se vocant Mongli, siue Mongol, quod verbum fortasse consonat Mosoth (39). Hic itaque, scilicet Cuyne Chan, siue Gog Cham, feruens et aestuans in ho-

опцу и государямъ и всѣмъ христіянскимъ народамъ, по
 еспь, чшобы они покорились ему; ибо, выключая Хри- 12/46.
 стіянъ, нѣтъ на свѣшѣ земли, копорой бы они боялись,
 и по етому гоповяшся идни на насъ войною. Опець
 же сего имперашора Оккодай, былъ оправленъ ядомъ,
 и по сей причинѣ они коронкое время не воевали. На-
 мѣреніе же ихъ, какъ сказано выше, сосшопш въ помъ,
 чшобы покорилъ себя весь свѣшъ, какъ по приказано
 имъ опъ Чингисхама. По етому, и сей импераноръ въ
 грамапахъ своихъ пишешъ пакъ: « Силою Божіею, пове-
 « лишель всѣхъ людей.» На печати же его написано слѣ-
 дующее: « Богъ въ небесахъ, а Куине Хамъ на земли, си-
 « лою Божіею печать повелишеля всѣхъ людей.»

Глава 12.

О его имянахъ, пакже о имянахъ князей, и о войскѣ.

ВВ. кн. хххij, гл. хххij.

Имя же Ханъ или Хамъ еспь нарицательное и значилъ по-
 же, что царь или имперашоръ, или величешвенный или возвели-
 ченный. Но Ташары пакъ въ особенноти называюшъ своего госу-
 даря скривая собственное его имя. Онъ пакже величаешъ себя сы-
 номъ Божіимъ и пакъ называюшъ его всѣ люди. Куине же на дру-
 гомъ языкѣ значилъ поже, что Гогъ. Такимъ образомъ, соб-
 спвенное имя имперашора еспь Гогъ, а брата его Магогъ; ибо
 Господь чрезъ Іезекіиля предрѣкъ пришешвіе Гога и Магога, и
 чрезъ него же обѣщаль изпребитъ ихъ (38).

Ташары, говоря собспвенно, называюшъ себя Монгдами или
 Монголами, копорое слово можешъ быть значилъ Мосопъ (39).
 Такимъ образомъ, онъ, по еспь, Куине Ханъ или Хамъ, пылаю-

1246. minum prostrationem, quasi clibanus suensus à coquente, secum habet exercitus quinque, suo dominio seruientes, per quos expugnat omnes sibi contrarios ac rebelles. In finibus autem Persidis habet principem nomine Baiothnoy (40), qui totam terram Christianorum et Sarracenorum vsque ad mare mediterraneum, et propè Antiochiam, et vltra per duas dietas eius dominio subiugauit, ita quod à capite Persidis vsque ad mare iam ei regna xiiij. acquisiuit. Est autem Baioth proprium nomen, Noy verò sonat dignitatem. Est etiam Dux quidam Tartarorum, nomine Corrensa, versus Christianos Occidentis, qui habet sub se armatorum sexcenta millia (41), stant ibi tanquam in custodia, ne super ipsos, ac super subsequentes, irruant subito Christiani. Porrò Bathy princeps est Tartarorum maximus, hominibus quidam suis satis benignus, licet ab eis sit valde reueritus, in pugna verò est crudelissimus. In exercitu quidem Bathy sunt sexcenta millia pugnatorum, videlicet clx. millia Tartarorum et ccccl. millia tam Christianorum quàm aliorum, scilicet infidelium. Et dicitur habere plures bellatores in septuplo numero quàm Baiothnoy in exercitu suo. Porrò Cham dicitur habere exercitus quinque, quorum omnium nem de facili potest numerum comprehendere. Fertur autem Baioth xviiij. Barones fratres non ex eodem patre, nec ex eadem matre, sed ex diuersis habuisse, quorum vnusquisque x. millia bellatorum ad minus habebat sub se. Sed de omnibus illis non intrauerunt nisi duo fratres regnum Hungariae. Debebant autem annis xxx. procedere in pugnando: Sed tunc, vt dictum est, interfectus fuit eorum Imperator veneno, ideoque quieuerunt tempore paruo. Vt autem Imperatorem habuerunt, iterum se ad pugnandum praeparauerunt.

щій и дышущій на пагубу людей, подобно печи разженной, 1246. имѣеть пяшь, служащихъ его власпи, войскъ, коими поражаетъ онъ всѣхъ своихъ враговъ и прошивниковъ. Въ предѣлахъ Персїи находится одинъ изъ его князей, именемъ Байопной (40), копорый покорилъ ему всю землю Хриспїанскую и Сарацинскую до Средиземнаго моря и на два дни за Анпиохю, шакъ что опъ начала Персїи до моря завоевалъ уже ему 14 царствъ. Байопъ же естъ имя собственное, а Ной значить доеспонство. Другїй Тапарскїй воевода, именемъ Корренза, находится къ споровѣ западныхъ Хриспїанъ; онъ имѣеть подъ своимъ начальствомъ шестъ сотъ тысячъ человекъ (41), кои споянъ шамъ какъ будшо на спражѣ, дабы на нихъ и на слѣдующихъ за ними не напали нечаянно Хриспїане. Наконецъ, Башы, величайшїй Тапарскїй князь, копорый къ своимъ людямъ очень ласковъ, хотя они чрезвычайно его боялся; на войнѣ онъ очень жестокъ. Въ войскѣ Башыевомъ считается шестъ сотъ тысячъ человекъ, а имянно, 160 тысячъ Тапаръ и 450 тысячъ Хриспїанъ и другихъ, по естъ, невѣрныхъ, и говорятъ, что у него въ семь разъ болѣе войска, чемъ у Байопной. Наконецъ, говорятъ, что у Хама пяшь войскъ, коихъ числа никакъ знашь не можешъ. Рассказывають шакже, что у Байопа было 18 бароновъ брашьевъ, шолько не опъ одного опца и не опъ одной матери, а опъ разныхъ, изъ коихъ у каждаго было, по меньшей мѣрѣ, по 10 тысячъ рапниковъ. Но изъ всѣхъ ихъ шолько два брата входили въ королевство Венгерское. Тапары должны были продолжашъ войну 30 лѣтъ; но, когда императора ихъ, какъ сказано выше, оправили ядомъ, по они оспановились на малое время; а шеперь, имѣя опяшь императора, съ нова пригошовляються къ войнѣ.

Caput 13.

De admissione Fratrum et nunciorum ad Imperatorem.

1246. In loco illo, vbi positus est Imperator in throne, vocati fuimus coram ipso. Cùmque Chingay protonotarius eius nomine nostra scripsisset, illorumque à quibus missi eramus, et Ducis Solangorum et aliorum, clamauit alta voce, recitans illa coram Imperatore ac Ducum vniuersitate. Quo facto, flexit vnusquisque nostrum quater genu sinistrum, et monuerunt, ne tangeremus limen deorsum. Cùmque pro cultellis nos diligentissime scrutati fuissent, et nullatenus inuenissent, intrauimus ostium ab Orientali parte; quia nullus ab Occidenti, nisi solus Imperator, audet intrare. Similiter et Dux ab illa parte ingreditur solus, si est tentorium eius. Minores autem non multum curant de talibus.

Tunc ergò primum in eius praesentia suam intrauimus stationem, videlicet postquam (factus, R.) est Imperator ibidem. Omnes quoque nuncij tunc ab eo recepti sunt, sed paucissimi tentorium eius intrauerunt. Ibi verò tanta donaria ab ipsis nuncijs fuerunt ei praesentata, quòd quasi videbantur infinita, videlicet in samitis ac purpureis et baldakinis ac singulis sericis cum auro praeparatis, pelibus etiam nobilibus, caeterisque muneribus. Quoddam etiam Solinum, siue tentoriolum, quod super caput Imperatoris portatur, fuit eidem praesentatum, quod totum erat cum gemmis praeparatum. Quidam verò praefectus vnus

Глава 13.

О допущеніи монаховъ и пословъ до императора.

Въ помъ мѣстѣ, гдѣ императоръ возведенъ былъ на пресшоль, позвали насъ къ нему. Чингай, первый секретарь его, записавъ наши имена, и также шѣхъ, отъ кого мы присланы, равно герцоговъ Соланжскихъ и другихъ, громогласно прочиталъ ихъ предъ императоромъ и всѣми воеводами. Послѣ ешого, каждый изъ насъ чешырежди преклонилъ лѣвое колено, и намъ напомнили, чшобы мы не наступали на порогъ. Обѣискавъ шщательно нѣшъ ли при насъ ножей, и не нашедъ ничего, ввели насъ восточными дверьми; ибо западными никшо не смѣшъ входить, кромѣ императора. Также шочно и каждый воевода входилъ съ сей стороны въ свой шашеръ; но низшіе чиновники не шакъ шрого наблюдають ешо.

Такимъ образомъ, въ первый разъ предспали мы предъ него въ его спавкѣ, шо ёспъ, послѣ шого, какъ онъ шамъ сдѣланъ императоромъ. Въ шо же время принималъ онъ и всѣхъ другихъ пословъ; но не многіе изъ нихъ вошли въ его шашеръ. Тамъ, отъ сихъ пословъ поднесено ему шакое множешво даровъ, што казалось и шчешу имъ не было, а именно: бархашы, пурпуры, балдакины, шелковые кушаки шшые золопомъ, драгоцѣннѣйшіе мѣхи, и прочее. Между прочимъ поднесень былъ ему щитокъ отъ солнца или шашерчикъ, кошорый носяшъ надъ головою императорскою, весь осыпанный драгоцѣнными камнями. Одинъ правшель какой-шо обласши,

1246. prouinciae adduxit ei Camelos multos cum Baldakinis tectos. Similiter sellae positae cum instrumentis quibusdam erant, in quibus homines interius sedere valebant. Equos etiam multos et mulos adducebant eidem phaleratos et armatos, quosdam quidem de coris, et quosdam de ferro. Nos etiam requisiti fuimus, an ei munera dare vellemus: sed iam facultas non erat, quoniam omnia ferè nostra consumpseramus. Ibidem longè à stationibus super montem erant positi currus plusquam quingenti, qui omnes auro et argento ac sericis vestibus erant pleni. Cunctique inter Imperatorem et Duces diuisi fuerunt, singulique Duces inter homines suos partes suas, vt eis placuit, diuiserunt.

Caput 14.

De loco diuisionis Imperatoris et matris suae, et morte Terozlai, Ducis Russiae.

Inde recedentes, venimus ad alium locum, vbi tentorium mirabile, totum de purpura rufa, quod Kitay dederant, erat positum. Illic (etiam, R.) interius introducti fuimus, et semper cum intrabamus, nobis dabatur ad bibendum cereuisia vel vinum, et etiam carnes coctae, si volebamus, ad edendum. Eratque solariolum vnum, de tabulis altè praeparatum, vbi thronus Imperatoris erat positus, ex ebore mirabiliter sculptus, in quo etiam erat aurum, et lapides preciosi, si benè meminimus, et illuc ascendebatur per gradus. Eratque rotundum superius. Banci verò erant positi in circuitu sedis, vbi dominae sedebant à parte sinistra in scamnis, à dextris autem nemo sedebat

подвель ему множество верблюдовъ, на коихъ попоны #246
были балдакиновыя, а сѣдла съ какими-по снарядами,
въ коихъ сидѣшь очень спокойно. Также подвели ему
множество лошадей и муловъ, покрытыхъ чепраками
и вооруженныхъ иныя кожею, другіе желѣзомъ. Насъ
также спросили, не поднесемъ ли и мы ему какихъ
даровъ? Но мы не могли ешого сдѣлать, попому что
издержали почти все, что у насъ было. Тамъ же, да-
леко отъ спавокъ, на горахъ спояло слишкомъ 500 пово-
зокъ, наполненныхъ золомъ, серебромъ и шелковыми
плащями. Все епо. раздѣлено между императоромъ и
воеводами, а каждый воевода изъ своей части надѣлилъ
своихъ людей, какъ ему хотѣлось.

Глава 14.

О мѣстѣ, въ которомъ императоръ распался съ своею
матерью, и о смерти Ерослава, герцога Русскаго.

Отътуда переѣхали мы въ другое мѣсто, гдѣ по-
спавецъ былъ удивительный шаперъ, весь изъ кра-
снаго пурпура, подаренный Кипаями. Насъ вводили въ
него, и каждый разъ, какъ мы входили, подносили намъ
нива или вина, и давали варенаго мяса, если мы хотѣ-
ли. Тамъ было возвышенное мѣсто, сдѣланное изъ до-
сокъ, на которомъ поспавецъ былъ императорскій пре-
споль, вырѣзанный удивительно изъ слоновой кости
и украшенный золомъ и драгоценными камнями, сколь-
ко помнился. На сіе мѣсто всходили спупенями, а на
верху оно было кругло. Около преспола спояли лав-
ки; шамъ боярыни сѣли съ лѣвой стороны на скамьи,

**

1246. superius, sed Duces sedebant in Bancis inferius, et hoc in medio. Alij verò sedebant post eos, et quolibet die veniebat dominarum maxima multitudo. Ista verò tria tentoria, de quibus suprà diximus, erant valdè magna, aliaque habebant vxores eius de filtro albo satis magna et pulchra.

Ibidem Imperator diuisus est à matre sua, quae iuit in vnã terrae partem, et Imperator in aliam ad iudicia facienda. Capta siquidem erat amica Imperatoris istius, quae veneno interfecerat patrem eius eo tempore, quo exercitus eorum in Hungaria fuit (42). Propter quod etiam exercitus eorum, qui erat in partibus illis recessit. De qua cum alijs pluribus factum fuit iudicium, et occisi fuerunt.

Eodem tempore mortuus fuit Ierozlaus, Dux magnus Soldal, quae est quaedam Russiae pars. Vocatus enim ad matrem Imperatoris quasi pro honore vt manducaret ac biberet de manu ipsius, in continenti ad hospitium est reuersus, infirmatusque mortuus est post septem dies, totumque corpus eius miro modo glaucum effectum est, dicebaturque ab omnibus, quod ibidem, vt terram eius liberè ac plenariè possiderent, fuisset impotionatus (43).

а съ правой на верху никто не садился; но вельможи 1246. садились въ низу на лавки, и шакже по серединѣ; другіе же садились за ними, и каждый день собиралось великое множество боярынъ. Сіи шри шапра, о копорыхъ мы говорили выше, чрезвычайно велики, а ужень его были другіе шапры изъ бѣлаго войлока довольно большіе и красивые.

Тамъ императоръ распался съ своею матерью, копорая побхала въ одну спорону, а императоръ въ другую для произведенія суда; ибо, одна изъ наложницъ сего императора схвачена была за то, что оправила ядомъ его опца въ то время, какъ войско ихъ было въ Венгрии (42). По сей причинѣ войско ихъ, бывшее въ шѣхъ странахъ, возвратилось. За ето судили ее со многими другими, и всѣхъ предали смерти.

Въ тоже время умеръ Ерославъ, великій герцогъ Солдаль, копорое герцогство находится въ Русси. Мать императорская, какъ будто оказывая ему честь, позвала его къ себѣ, и подчивала изъ своихъ рукъ; возвратясь же къ себѣ въ спавку пошъ часъ онъ занемогъ и умеръ въ седьмый день, и все шѣло его удивительнымъ образомъ позеленѣло. Всѣ вообще говорили, что онъ опоень ядомъ для того, что бы легче и совершеннѣе завладѣшь его землею (43).

Caput 15.

Qualiter tandem Fratres ad Imperatorem accedentes, literas dederunt et acceperunt.

1246. Denique Tartari nostri nos ad Imperatorem duxerunt: qui cum audisset per illos, nos ad eum venisse, iussit nos ad matrem redire. Volebat enim secundo die, sicut superius dictum est, contra totam Occidentis terram vexillum erigere, quod nos volebat ignorare.

Itaque reuersi stetimus paucis diebus, et iterum ad ipsum reuersi sumus. Cum quo bene per mensem fuimus in tanta fame ac siti, quod vix viuere poteramus. Nam expensae, quae nobis pro diebus quatuor dabantur, vix vni (vno, R.) sufficiebant. Nec inuenire poteramus aliquid ad emendum, quia forum erat nimis remotum. Sed Dominus nobis quendam Ruthenam, nomine Cosmam, aurifabrum praeparauit, qui satis dilectus Imperatori, nos in aliquo sustentauit. Et hic nobis ostendit thronum Imperatoris, quem ipse fecerat, antequam poneretur in sede, et sigillum eiusdem, quod etiam fabricauerat ipse.

Post hoc Imperator pro nobis misit, nobisque per Chingay protonotarium suum dici fecit, ut verba nostra et negotia scriberemus, eique porrigeremus. Quod et fecimus. Post plures dies nos iterum vocari fecit, et vtrum essent apud Dominum Papam, qui Ruthenorum vel Sarracenorum, aut etiam Tartarorum literam intelligerent, interrogauit. Cui respondimus, quod nullam istarum literarum habebamus. Sarraceni tamen erant in terra sed remoti erant à Domino Papa. Diximus tamen, quia nobis expe-

Глава 15.

Какъ наконецъ монахи предстали предъ императора, подали и получили грамоты.

Наконецъ, Таттары наши повели насъ къ императору, кошорый услышавъ онъ нихъ, что мы пришли, приказалъ намъ возвратиться къ своей матери; ибо, какъ еказано выше, кошблъ на другій день ополчиться на всѣ западныя земли, что желалъ скрыть онъ насъ. 1246.

Такимъ образомъ возвращаясь прожили мы нѣсколько дней, а потомъ опять побхали къ нему. Цѣлый мѣсяць шерпѣли мы пакій голодь и жажду, что едва могли жить; ибо, запасъ, кошорый давали намъ на чешыре дни, чущь чущь доставалъ на одинъ; шакже и купишь не могли мы ничего, поному что рынокъ былъ очень далеко. Но Богъ послалъ намъ на помощь одного Русса, по имени Косму, золопыхъ дѣлъ мастера, кошораго императоръ очень любилъ, и кошорый помогалъ намъ нѣсколько. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ императорскій прешоль, прежде нежели поставили его на мѣсто, и императорскую печать, имъ же сдѣланную.

Послѣ сего императоръ прислалъ за нами и велѣлъ первому своему секретарю Чингаю сказать намъ, что бы мы написавъ рѣчи свои и дѣло, отдали ему. Мы ешо исполнили. Чрезъ нѣсколько дней позвалъ онъ насъ опять и спрашивалъ: есть ли у папы люди, кои разумѣли бы Русскую или Сарацинскую или Татарскую грамоту? Мы отвѣчали, что у насъ такихъ людей нѣтъ, что хощя шамъ и есть Сарацины, но они живутъ далеко онъ папы. Къ ешому мы примолвили, что кажешся

1246. dire videbatur, quòd in Tartarico scriberent, et nobis interpretarentur, nos autem in litera nostra diligenter scriberemus, et tam literam quàm interpretationem ad Dominum Papam deferremus. Tunc à nobis recesserunt, et ad Imperatorem iuerunt. Porro a die Beati Martini * fuimus vocati. Tunc Kadac, totius imperij procurator, et Chingay et Bala, pluresque scriptores ad nos venerunt, nobisque literam de verbo ad verbum interpretati fuerunt. Et cùm in Latina litera scripsissemus, faciebant sibi per singulas orationes interpretari, volentes scire, si nos in aliquo verbo errarem. Cùm igitur ambae literae fuissent scriptae, fecerunt nos semel ac secundo legere, ne fortè minus aliquid haberemus. Dixerunt enim nobis: videte quòd omnia benè intelligatis, quia non expediret, quòd non omnia benè intelligeretis. Literas etiam in Sarracenicis scripserunt, vt aliquis in partibus nostris inueniri posset, qui eas, si opus esset, legeret.

C a p u t 16.

Qualiter licentiati fuerunt.

Vt autem nobis Tartari nostri dixerunt, proposuit Imperator nuncios suos nobiscum mittere. Volebat tamen, vt credimus, quod nos id ab eo peteremus. Sed cùm vnus de Tartaris nostris, qui senior erat, nos ad hoc petendum hortaretur, nobis quidem, vt venirent, ne quaquam bonum videbatur. Ideoque respondimus eis, quòd non erat nostrum petere, sed si sponte ipse Imperator mitteret eos, libenter eos securè conduceremus, Domino adiuuante.

будеть хорошо, если они свою грамапу напишутъ по 1246. Тапарски и прополкують ее намъ, а мы щцашельно напишемъ ее на своемъ языкѣ, и какъ грамапу, шакъ и переводъ, дославимъ пагъ. Послѣ еного они поинли опъ насъ къ имперашору. Наконецъ, въ день блаженнаго Маршина * позвали насъ опяшь. Тупъ, Кадакъ, *11нолбр. правитель всей имперіи, Чингай и Бала, и многіе писцы, пришедъ къ намъ, начали шолковашъ намъ грамапу изъ слова въ слово. Когда же мы написали ее на Латинскомъ языкѣ, шо заславимъ насъ шолковашъ себѣ каждое слово, желая знашь, не ошиблись ли мы въ чемъ. Когда же обѣ грамапы были написаны, шо они заславимъ намъ прочишашъ ихъ еще разъ, чшо бы ничего не было пропущено. Говорили же намъ: смоприше, поняли ли вы все хорошо; ибо неприлично, если вы не хорошо поняли. Грамапу ешу написали они шакже по Сарацински, на случай, чшо можеть бышь въ нашей спрашъ найдешся человекъ, кошорый прочишеть ее.

Глава 16.

Какъ ихъ оппустили.

Услышали же мы опъ своихъ Тапаръ, чшо имперашоръ намѣренъ опправитъ съ нами своихъ пословъ; но ему хопѣлось, какъ мы думали, чшо бы мы его о шомъ попросили. Когда же одинъ изъ нашихъ Тапаръ, кошорый былъ спарѣе другихъ, заговорилъ намъ о шомъ, шо ешо намъ показалось не очень хорошимъ дѣломъ; по чему и опвѣчали, чшо просишь обѣ ешомъ, не наше дѣло: но если имперашоръ самъ пошлетъ ихъ, шо мы охошно возмемъ ихъ и съ Божіею помощію проводимъ

1246. Nobis autem ob plures causas vt venirent, non videbatur expedire. Prima quidem fuit, quia timuimus, ne visis dis-sentionibus aut guerris, quae fiunt inter nos, magis animarentur ad veniendum contra nos. Secunda fuit, timebamus eos exploratores terrae fieri. Tertia verò, quia timebamus eos interfici. Gentis enim nostrae arrogantes sunt et superbae. Vnde quando seruientes, qui stant nobiscum, ex rogatu Cardinalis, legati scilicet Alemaniae, in habitu Tartarico ibant ad ipsum, in via ferè lapidati sunt à Teutonicis, et coacti sunt deponere habitum illum. Consuetudo autem est Tartarorum, vt cum illis, qui nuncios eorum occiderint, nunquam faciant pacem, nisi sumant de ipsis vltionem. Quarta etiam causa fuit, quia timebamus ne nobis auferrentur vi. Quinta verò causa erat, quia de adventu eorum nulla foret vtilitas, cum nullum haberent aliud mandatum vel potestatem, nisi quòd literas Imperatoris ad Dominum Papam et ad Principes deferrent, quas videlicet literas ipsi nos habebamus, et malum ex eorum aduentu posse contingere credebamus.

*13noyemb. Itaque tertia die post hoc, scilicet in festo beati Briceij * nobis dederunt licentiam et literam, Imperatoris sigillo munitam, mittentes nos ad ipsius Imperatoris matrem, quae vnicuique nostrum dedit pelliceum vnum de pellibus vulpinis, quod habebat pilos de foris, et purpuram vnam. De quibus Tartari nostri furati sunt ex unaquaque vnum passum. De illa quoque, quae dabatur seruienti, meliorem medietatem sunt furati. Quod nos quidem non ignorauimus, sed inde verba mouere nolimus.

сохранно. Намъ же ешо казалось неприличнымъ по мно- 1246
гимъ причинамъ. Во первыхъ, мы боялись, что бы они
не увидѣли раздоровъ и войнъ, между нами бывающихъ,
что бы еще болѣе побудило ихъ идти на насъ. Во второ-
рыхъ, мы боялись, что бы они не сдѣлались шпиона-
ми. Въ третьихъ, мы боялись, что бы ихъ не убили,
пошому что наши люди дерзки и горды, а ошъ сего,
когда служители, бывше съ нами, по просьбѣ кардина-
ла, легаша Алеманскаго, повѣхали къ нему въ Тапарскомъ
нарядѣ, шо дорогою Нѣмцы чупъ было не побили ихъ
камнями, по чему они принуждены были снятъ съ себя
ешопъ нарядъ. Тапары же имѣютъ обыкновеніе не ми-
ришья съ нѣми, которые побьютъ ихъ пословъ, до
шѣхъ поръ, пока не ошомспяшъ за шо. Въ четвер-
тыхъ, боялись мы, что бы ихъ не ошняли у насъ на-
сильно. Въ пятыхъ, казалось намъ, что приѣздъ ихъ
не принесетъ ни какой пользы, по шому что имъ не
поручалось ничего другаго, какъ шолько ошдашь импе-
рапорскую грамашу папѣ и государямъ, а еша грамаша
была у насъ; приѣздъ же ихъ, по нашему мнѣнію, могъ
произвеспи вредъ.

Такимъ образомъ, въ шрепій день послѣ ешого, шо
ешъ, въ праздникъ блаженнаго Брикція *, дали они * 13 июля.
намъ ошпускъ и грамашу за императорскою печашію,
и послали насъ къ императорской машери, ошъ ко-
шорой каждый изъ насъ получилъ по лисьей шубѣ шер-
сшью въ верхъ, и по куску пурпура. Тапары же наши,
изъ каждаго куска украли по фушу, а изъ шого, кошо-
рый данъ былъ нашему служителю, добрую половину.
Мы хошя ешо и знали, однако же говоришъ не хошѣли.

**

Caput 17.

Qualiter ab illo itinere redierunt.

1246. Tunc iter ad reuertendum arripuimus, ac per totam hyemem venimus, iacentis in desertis saepiùs in niue, nisi quantum poteramus nobis cum pede locum facere. Ibi quippe non erant arbores, sed planus campus. Et saepe manè nos inueniebamus totos niue, quam ventus pellebat, coopertus.

*in maij
1247. Sic venientes vsque ad Ascensionem Domini * peruenimus ad Bathy. A quo cum inquereremus, quid responderet Domino Papae, dixit se nolle aliud, nisi quod Imperator diligenter scripserat, demandare.

Datisque nobis de conductu literis, ab eo recessimus, et sabbatho infra octauas Pentecostes vsque ad Montij peruenimus, vbi erant socij nostri, ac seruientes, qui fuerant retenti, quos ad nos fecimus reduci.

Hinc vsque Corrensam peruenimus, cui iterum à nobis donaria petenti non dedimus, quia non habebamus. Deditque nobis duos Comanos, qui erant ex Tartarorum plebe, vsque ad Kiouiam Russiae. Tartarus tamen noster non dimisit nos, donec exiremus vltimam Tartarorum custodiam. Isti verò alij, quò nobis à Corrensa dati sunt, in sex diebus ab vltima custodia vsque ad Kiouiam nos duxerunt.

Venimus autem illuc ante festum Beati Iohannis Baptistae xv. diebus *. Porro Kiouienses aduentum nostrum

Глава 17.

Какъ они опъ нуда возврапились.

Послѣ ешого опправились мы въ возвращный пущь 1246.
и ѣхали всю зиму; въ сшепяхъ спали мы часшо на снѣ-
гу, развѣ когда могли ногами прорышь мѣсно, по по-
му чшо намъ лѣсу нѣшь, а чистое поле, и часшо по
ушру всавали покрышые со всемъ снѣгомъ, нанесен-
нымъ вѣшромъ.

Такъ ѣхавши до Вознесенъева дня *, прибыли мы къ ^{въ маѣ} 1247.
Башню. Мы спрашивали его, какій онвѣшь даспъ онъ
святѣйшему ошцу? но онъ сказалъ, чшо не приказываетъ
съ нами ничего, кромѣ шого, чшо бы мы исправнѣ
ошдали шо, чшо написалъ императоръ.

Получа видъ для свободнаго проѣзда, мы опправились
опъ него и въ суббошу послѣ Троицына дня приѣхали
къ Моншию, гдѣ были задержанные наши поварищи и
служители, кошорыхъ мы велѣми привести къ себѣ
обратно.

Опъ нуда приѣхали мы къ Коррензѣ, кошорый опяшь
просиль у насъ подарковъ; однако же, мы ему не дали,
пошому чшо у насъ ничего не было. Онъ далъ намъ
двухъ Комановъ, бывшихъ изъ шапарскаго народа, до
Русскаго города Кіева. Тапаринъ нашъ не оставлялъ
насъ до шѣхъ поръ, пока не проѣхали мы послѣдней
Тапарской засавы. Другіе же люди, данные намъ опъ
Коррензы, привезли насъ въ Кіевъ въ шеспъ дней опъ
послѣдней засавы.

Приѣхали же мы нуда за 15 дней до Гванова дня *. * 14 юнл.
Кіане узнавъ о нашемъ приѣздѣ, сбѣжались къ намъ всѣ

1247. percipientes, occurrerunt nobis omnes laetanter. Congratulabantur enim nobis, tanquam à morte suscitatis. Sic fecerunt nobis per totam Russiam, Poloniam, et Bohemiam. Daniel et Wasilico frater eius, festum nobis magnum fecerunt, et nos contra voluntatem nostram benè per octo dies tenuerunt. Medioque tempore inter se et cum Episcopis, caeterisque probis viris, super his, quae locuti fuimus eisdem, in processu nostro ad Tartaros consilium habentes, responderunt nobis communiter, dicentes: quòd Dominum Papam habere vellent in specialem Dominum, et in patrem, sanctam quoque Romanam Ecclesiam in dominam et magistram, confirmantes etiam omnia, quae priùs de hac materia per Abbatem suum transmiserant. Et super hoc etiam nobiscum ad Dominum Papam nuncios suos et literas transmiserunt (44).

съ радостію и поздравляли насъ какъ людей, возкресшихъ опъ смерши. Точно также принимали насъ по всей Руссеи, Польшѣ и Богеміи. Даніилъ и брашь его Василікъ, сдѣлали для насъ большій пиръ и противъ воли нашей продержали насъ у себя дней съ восемь. Въ епо время они сдѣлавъ соборъ съ своими епископами и другими благочеспивыми людьми, разсуждали о шомъ, чпо мы имъ предлагали въ пробздѣ нашъ къ Тапарамъ, и всѣ единогласно сказали намъ, чпо желаютъ имѣнь его святѣйшеспво особеннымъ своимъ владыкою и опцемъ, а святую церковь Римскую владычицею и госпожею, подшверждая все шо, чпо прежде о шомъ писали съ своимъ аббатомъ, и о шомъ же самомъ опправили съ нами къ святѣйшему опцу своихъ пословъ и грамашу (44).

LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI

LIBER SECUNDUS.

Caput I.

De terra Tartarorum, situ, qualitate et dispositione aeris in ea dem.

Volentes igitur facta scribere Tartarorum, vt lectores facilius valeant inuenire, hoc modo per capitula describemus. Primo quidem dicemus de terra. Secundo de hominibus. Tertio de ritu. Quarto de moribus. Quinto de ipsorum imperio. Sexto de bellis. Septimo de terris quas eorum dominio subiugauerunt. Octauo quomodo bello occurratur eisdem.

De terra possumus hoc modo tractare. In principio quidem dicemus de situ ipsius: secundo de qualitate: tertio de dispositione aeris in eadem.

Terra vero praedicta est in ea posita parte Orientis in qua oriens sicut credimus coniungitur Aquiloni. Ab Oriente autem est terra posita ^aKytaiorum et etiam Solangorum (45):

---

a) Leythaorum, R.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ
ЮАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

КНИГА ВТОРАЯ

Глава I.

О Тапарской землѣ, положеніи, свойствѣ и климатѣ оныя.

Намъ вѣдаясь описатьъ дѣла Тапарскіе, для удобности читашелей раздѣлимъ мы ето описаніе на главы такимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ о землѣ; во вторыхъ, о людяхъ; въ прешьихъ, объ обычаяхъ; въ четвертыхъ, о нравахъ; въ пятыхъ, о правленіи; въ шестыхъ, о войнахъ; въ седьмыхъ, о земляхъ, ими покоренныхъ; въ восьмыхъ, какъ веспи съ ними войну.

О землѣ можемъ мы говорить такимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ о положеніи оныя; во вторыхъ, о свойствѣ; въ прешьихъ, о климатѣ.

Вышесказанная земля находится въ той часпи возпока, въ копорой, какъ мы думаемъ, возпокъ соединяется съ сѣверомъ. Съ возпочной спороны оныя лежишь земля "Кишаевъ" и Соланговъ (45); съ южной, земли

а) Лейтаевъ, Р.

a meridie sunt terrae Saracenorum: inter "Occidentem et Meridiem Huynorum" (46). Ab Occidente prouincia Naymanorum; ab Aquilone mari oceano circumdatur.

Haec vero in parte aliqua est nimium montuosa, et in aliqua est campestris, sed ferè tota admixta glarea, raro argillosa, plurimum est arenosa. In aliqua parte terrae sunt aliquae modicae siluae: alia vero est sine lignis omnino. Cibaria autem sua decoquunt et sedent tam Imperator quàm principes et alij ad ignem factum de bouum stercore et equorum. Terra autem praedicta non est in parte centesima fructuosa: nec etiam potest fructum portare nisi aquis fluuiialibus irrigetur. Sed aqua et riui ibidem sunt pauci: flumina vero rarissima vnde ibidem villae sunt paucae; nec aliquae ciuitates excepta vna^b, quae esse dicitur satis bona; nos autem non vidimus illam, sed fuimus prope ad dimidium diem, cum apud Syram ordam essemus, quae curia est maior Imperatoris eorum. Et licet aliàs infructuosa sit, quamuis non multum, tamen competenter est alendis pecoribus apta.

Aer in ipsa est mirabiliter inordinatus. In media etiam aestate quando in alijs partibus solet calor maximus abundare; ibi sunt tonitrua magna et fulgura, ex quibus homines quàm plurimi occiduntur. Cadunt etiam ibi eodem tempore maximae niues. Ibi sunt etiam frigidissimorum ventorum tam maximae tempestates, quod cum labore vix possunt homines aliquando equitare. Vnde cum essemus

---

a) Orientem et meridiem terram Huynorum, VB. lib. xxx, cap. iij.

b) quae Cracurim (47) appellatur, VB. ibid.

Сарацинскія; между 'запада и юга, Гуирскія" (46); съ сѣверной, окружаешся она моремъ океаномъ.

Въ нѣкопрыхъ мѣспахъ она чрезвычайно гориста, а въ другихъ равна; но почви вездѣ смѣшана съ хрящемъ, рѣдко съ глиною и по большей части песчана. Въ нѣкопрыхъ мѣспахъ оныя естѣ нѣсколько небольшихъ лѣсовъ, а въ другихъ, она со всемъ безлѣсна. Огонь для варенія пици и шепла, какъ самъ императоръ, шакъ и князья и всѣ прочіе, разводяшъ на коровьемъ и конскомъ помешѣ. Едва ли сошая часть епой земли плодородна, да и шо только шамъ, гдѣ орошаешся шекучею водою. Но изпочниковъ и ручьевъ шамъ не много, а рѣки очень рѣдки, ошъ чего и селеній шамъ мало, городовъ же со всемъ нѣштъ, выключая одного^б, копорый, говоряшъ, очень хорошъ; но мы его не видѣли, а были ошъ него за пол-дня, находясь въ Сырѣ ордѣ, копорая соспавляешъ главный дворъ ихъ императора. Впрочемъ, не смотря на свое безплодіе, земля еша способна, хоша и не слишкомъ много, для скоповодства.

Климанъ въ епой землѣ, удивительно непостояненъ. Среди лѣша, когда въ другихъ мѣспахъ бываюшъ сильныя жары, шамъ только спрашный громъ съ молніею, убивающій много людей. Въ шо же время выпадаюшъ шамъ большіе снѣги. Также бываюшъ шамъ чрезвычайно холодныя вѣшры съ такими сильными бурями, что иногда едва только можно держашся на лошади. По сему,

---

а) между востока и юга, земля Гуинская, ВВ. кн. ххх, гл. ііі.

б) называемаго Кракуримъ, (47). ВВ. тамже.

•apud ordam" (sic enim stationes imperatoris apud eos et principum appellantur) iacebamus in terra prae magnitudine venti prostrati, et propter pulueris multitudinem videre minime poteramus. In ea etiam in hyeme ^bnunquam" pluit, sed ^cin aestate; et tam modicum, quod vix potest aliquando puluerem et radices graminum madidare (madefacere, VB.). Grando etiam ibi saepe maxima cadit. Vnde eo tempore quando fuit electus, et in sede regni poni debuit imperator, nobis in curia existentibus, tanta cecidit grando, quod ex subita resolutione, sicut plenius intelleximus, plusquam centum et quadraginta homines in eadem curia fuerunt submersi. Res autem et habitacula plura deducta fuerunt. Ibi est etiam in aestate subito magnus calor, et repente maximum frigus. In hyeme vero in aliqua parte cadunt maximae niues, in alia autem paruae. Et vt breuiter de terra concludam, magna est, sed aliter, sicut vidimus oculis nostris, (quia per ipsam circuendam quinque mensibus et dimidium ambulauimus) multo vilior est, quam dicere valeamus.

---

a) ante ordam, VB. ibid.

b) nunquam, VB. ibid.

c) frequenter, VB. ibid.

когда мы были ^а у орды" (шакъ называюся у нихъ спано-вица имперашора и князей), шо по причинѣ жестокихъ вѣнпровъ ложились на землю, а ошъ множеспва пыли не могли видѣшь ничего. Зимою шамъ ^бнигдѣ" не бываешъ дожда, но ^влѣномъ, однако же шакъ мало, чшо едва шолько прибѣшся пыль и смочишся права. Градъ же шамъ часшо выпадаешъ очень крупный. Въ бышность нашу при дворѣ, въ шо время, когда избранъ былъ имперашоръ и долженспвовалъ быть возведеннымъ на престоль, выпало шакое множеспво града, чшо когда онъ вдругъ разшаялъ; шо, какъ мы за подлинно ешо знаемъ, пошопилъ слишкомъ ешо еорокъ человекъ, а вещей и спавокъ унесъ множеспво. Лѣшомъ дѣлаюся шамъ вдругъ чрезвычайные жары, и вдругъ сильная спужа. Зимою же, въ иныхъ мѣспгахъ выпадаюшъ большіе снѣги, а въ другихъ снѣгу бываешъ мало. Словомъ сказашь, земля еша очень проспранна; но, какъ видѣли мы собшвенными своими глазами (ибо вѣдили по оной кругомъ пяшъ съ половиною мѣсяцевъ), шакъ дурна, чшо и описашъ не лъзя.

а) передъ ордою, ВВ. шамже.

б) никогда, ВВ. шамже.

в) часшо, ВВ. шамже.

Caput 2.

De formis Tartarorum, de coniugio, vestibus et habitaculis eorum,

Dicto de terra, de hominibus est dicendum. Primò quidem formas describemus personarum. Secundò de ipsorum coniugio supponemus. Tertio de vestibus. Quarto de habitaculis. Quinto de rebus eorum.

^aForma personarum ab hominibus alijs est remota. Inter oculos enim et genas plusquam alij homines sunt lati. Genae etiam satis prominent à maxillis." Graciles sunt generaliter in cingulo exceptis quibusdam paucis. Pene omnes sunt mediocris staturae. Barba fere omnibus minime crescit. Aliqui tamen in ^binferiori" labio et in barba modicos habent crines, quos minime tondent. ^cSuper verticem capitis in modum clericorum habent coronas, et ab aure vna vsque ad aliam, ad latitudinem trium digitorum similiter omnes radunt. Quae rasurae coronae praedictae iunguntur". Super frontem etiam ad latitudi-

---

a) Sunt autem Tartari homines turpissimi, quàm plures paruï, oculos habent grossos et prominentes, multum coopertos palpebris, ita quòd valde parua est apertura in eis. Latas habent facies, latas frontes, nasosque perlatos, VB. lib. xxx, cap. lxxj. Nasum habent planum et modicum, oculos etiam paruos, et palpebras vsque ad supercilia eleuatas, VB. lib. xxxij, cap. iv.

b) superiori, VB. lib. xxx, cap. lxxj.

c) Rasuram faciunt prope verticis summitatem, quae descendit inferius per tempora ab aure vsque ad aurem, sedetque rasura illa super caput eorum ad ferri equini modum. Raduntur iterum à parte posteriori, et longos habent capillos ac treças retrò iuxta aures. Talem etiam rasuram habent omnes illi, qui cum eis sunt, vt Romani et Sarraceni et alij. Sed facies hominum eorum dissimiles sunt faciebus Tartarorum. VB. ibid.

Глава 2.

О наружномъ видѣ Ташарь, о супружесствѣ, одеждѣ и жилищахъ ихъ.

Сказавъ о землѣ, будемъ говорить о жишеляхъ. Во первыхъ, опишемъ ихъ наружный видъ; во вторыхъ, скажемъ о ихъ супружесствѣ; въ третьихъ, объ одеждѣ; въ четвертыхъ, о жилищахъ; въ пятыхъ, о ихъ домо-водствѣ.

«Лицемъ опличающа они отъ другихъ людей; ибо между глазъ и щекъ у нихъ ширь, нежели у другихъ, а щеки очень скуласты.» Всѣ вообще, выключая немногихъ, имѣють шонкій спань, и почти всѣ роспу средняго. Бороды почти у всѣхъ со всею нѣшью, а у иныхъ только на «нижней» губѣ и на бородѣ по нѣскольку волосъ, которыхъ никогда не спригущь. «На макушкѣ дѣлають гуменце, какъ священники, и отъ одного уха до другаго брѣють также всѣ голову шириною въ три пальца, соединяя ешу полосу съ вышесказаннымъ гуменцемъ.» Также и на лбу брѣють всѣ шириною въ два

а) Ташары безобразнѣе почти всѣхъ людей: глаза у нихъ шонстые (?) и выпуклыя, покрытыя густыми рѣсницами такъ, что открываются очень мало. Лице у нихъ широкое, лобъ широкій, а носъ сплюснутый, ВВ. кн. xxx, гл. lxxj. Носъ у нихъ плоскій и малый, глаза также малыя, а рѣсницы поднимаются до бровей, ВВ. кн. xxxij, гл. iv.

б) верхней, ВВ. кн. xxx, гл. lxxj.

в) Брѣють себѣ голову на макушкѣ внизъ чрезъ виски отъ одного уха до другаго, и ешо брѣютъ мѣсто на ихъ головѣ имѣеть видъ конской подковы. Также брѣють и съзади, а назади подлѣ ушей у нихъ длинныя волосы и косы. Такимъ же образомъ брѣють себѣ голову и всѣ живущіе съ ними, какъ шо, Римляне, Сарацины и прочіе, кои однако же лицемъ своимъ не походятъ на Ташарь. ВВ. тамже.

nem duorum digitorum similiter omnes radunt. Illos autem capillos qui sunt inter coronam et praetaxatam rasuram crescere vsque ad supercilia sinunt. Et ex vtraque parte frontis tondendo plusquam in medio crines faciunt longos: reliquos vero crines permittunt crescere vt mulieres. De quibus faciunt duas cordas et ligant vnamquamque post aurem. Pedes etiam modicos habent.

VB. lib. xxx, cap. lxxj. adijt. Praeterea Tartari modo interrogatorio clamosa loquuntur in gutture rabido et horribili. Cantantes mugiunt vt tauri, vel ululant vt lupi, voces inarticulatas in cantando proferunt, et hanc cantilenam alai alai communiter ac frequentissimè canunt. Turpissimè bibentes caput quatunt, et quod bibunt velut equi in gutture trahiciunt.

Vxores vero habet vnusquisque quot potest tenere. Aliquis centum, aliquis quinquaginta, aliquis decem, aliquis plures, vel pauciores: et omnibus parentibus generaliter iunguntur, ^a excepta matre, filia, vel sorore ex eadem matre, sororibus autem ex patre: tamen et vxores patris post mortem ducere possunt. Vxorem etiam fratris alter frater iunior post mortem vel alius de parentela iunior ducere tenetur." Reliquas mulieres omnes sine vlla differentia, ducunt in vxores, et emunt eas valde pretiosè à parentibus suis. Post mortem maritorum de facili ad se-

---

a) excepta matre et filia et sorore ex eadem matre. Nam sororem tantum ex patre, et vxorem quoque patris, post eius mortem solent ducere, VB. lib. xxxij, cap. vj. Nam uxor Tartari cum mortua fuerit, ille omnes sorores eius vel filias earum, si sibi placeant, singillatim vel simul in vxores accipit. Personae tres tantum ab eorum excluduntur matrimonio; scilicet mater et filia et soror, VB. lib. xxx, cap. lxxvj.

пальца. Волоса же, оспающіеся между гуменцемъ и выше-
сказаннымъ выбрипымъ мѣспомъ, оппускаюшъ до бро-
вей. Съ обвихъ споропъ лба обспригаюшъ волосы болѣе,
нежели въ половину, а оспальные опрациваюшъ какъ
женщины, и сдѣлавъ изъ нихъ двѣ косы, каждую завя-
зываютъ за ухомъ. Ноги у нихъ небольшія.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxj. прибавляетъ. Сверхъ етого Ташари
дѣлаюшъ вопросы съ крикомъ говоря въ горло ужаснымъ и
спрашнымъ образомъ. Когда же поюшъ, по мычаюшъ, какъ
быки, или воюшъ, какъ волки, произнося невразумительные
слова; часпо пакже пригѣваюшъ сіи слова: алай алай. Пьюшъ
нериспойно качая головою и, подобно лошадямъ, втяги-
ваюшъ поило себѣ въ горло.

Каждый имѣетъ сполько женъ, сколько онъ держать
можешъ: иные по сту, другіе по пятидесяти, иные по
десяти, иные больше или меньше. Женятся же безъ
разбора на всѣхъ родспвенницахъ, а кромѣ матери, до-
чери, или сеспры ошъ одной матери; на сеспрахъ же
ошъ (одного) опца и на женахъ опцовскихъ, послѣ его
смерпи, женишъся могушъ. По смерпи брата, на вдовѣ
его обязанъ женишъся младшій его братъ или другій
кто младшій изъ родспвенниковъ." На всѣхъ же прочихъ
женятся безъ разбора и покупаюшъ ихъ у родипелей
дорогою цѣною. По смерпи мужа, жены рѣдко всту-

а) выключая матери и дочери и сеспры ошъ одной матери, ибо полько
на сеспрѣ ошъ опца и на женѣ опцовской, послѣ его смерпи, женишъся
могушъ, ВВ. кн. xxxij, гл. vj. Три полько лица изключаются изъ ихъ су-
пружества, а именно, мать, дочь и сеспра, ВВ. кн. xxx, гл. lxxvj.

cunda coniugia non migrant, nisi quis velit ^asuam nouercam ducere in vxorem.

VB. lib. xxx, cap. lxxvj. adiit. Cumque Tartarus vxorem acceperit, non reputat eam vxorem suam, donec ab ipso conceperit ac pepererit. Vnde si sterilis sit, ipse si vult, eam dimittit. Item maritus dotem pro vxore non recipit, donec illa ei puerum pepererit. Similiter haec mulier à patre vel à matre donec ipsa pepererit.

Vestes autem tam virorum quàm mulierum sunt vno modo formatae: Pallijs, capis vel caputijs ^b vel pellibus^c non vtuntur. Tunicas vero ^c portant de Bukeramo (buccaranno, R.) (48), purpura, vel Baldakuino in hunc modum formatas. A supremo vsque deorsum sunt scissae, quia ante pectus duplicantur. A latere vero sinistra vna, et in dextris tribus ligaturis nectuntur, et in latere et in sinistro vsque ad brachiale sunt scissae. Pellicia cuiusunque sunt generis in eundem modum formantur: superius tamen pellicium exterius habet pilum, sed a posterioribus est apertum. Habet autem caudulam vnam vsque ad genua retro. Mulieres vero quae sunt maritatae habent tunicam valde amplam et vsque ad terram ante scissam. Super caput vero habent vnum quid rotundum de viminibus vel de cortice factum, quod in longum protenditur ad vnam vnam, et in summitate desinit in quadrum: et ab imo vsque ad summum in amplitudine semper crescit, et in summitate habet virgulam vnam longam et gracilem de auro vel de argento

a) sororiam aut nouercam suam, VB. lib. xxxij, cap. vj.

b) Deficet in VB.

c) miro modo formatas, VB. lib. xxx, cap. iv.

паюшъ во впорый бракъ, развѣ только кшо захочешъ женишься на своей ^а мачихѣ."

ВБ. кн. xxx, гл. lxxvj. прибавляетъ. Татаринъ женясь, до пѣхъ поръ не признаешъ жены своею, пока она не зачнешъ опъ него и не родитъ. По ештому, если она бесплодна, шо онъ воленъ отпустить ея. Также, мужъ не получаетъ за женою приданого, дока она не родитъ ему мальчика; шакже почно и жена, опъ ошца или опъ мапери, пока не родитъ.

Плашье, какъ мужское, шакъ и женское, одного покроя. Епанчей, шляпъ, шапокъ, ^б шубъ," они не употребляютъ, а носятъ ^в полукафшанья изъ букерама (48), пурпура или балдаквина, кои дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Сверху до низу они разрѣзаны по шому, чшо запахи-ваются около груди, и съ лѣвой спороны одною, а съ правой према завязками завязываются, съ обоихъ же боковъ даже до плечъ разрѣзаны. Полушубки, какого бы рода ни были, дѣлаются шакимъ же образомъ; но у верхняго полушубка шерсть снаружи, а съ зади онъ опкрытъ и съ хвостикомъ, висающимъ до подколѣнокъ. Замужнія женщины носятъ очень широкое полукафшанье, разрѣзанное съ переди до полу. На головѣ же носятъ онъ чшо-шо круглое, сдѣланное изъ ивы или древесной коры, длиною въ аршинъ, чшо на верху кончится чешвероугольникомъ; съ низу до верху ешо постепенно разширяется, а на верху спавишся длинный и шонкій пружикъ изъ золоша, серебра или дерева или даже изъ пера;

а) невѣсткѣ или мачихѣ, ВБ. кн. xxxij, гл. vj.

б) Нытъ въ ВБ.

в) страннаго покроя, ВБ. кн. xxx, гл. iv.

seu de ligno, vel etiam pennam: et est assutum super vnum pileolam, quod protenditur vsque ad humeros. Instrumentum praedictum est tectum de buccaramo, siue purpura vel baldaquino: sine quo instrumento eorum hominibus nunquam vadunt, et per hoc ab alijs mulieribus cognoscuntur. Virgines autem et iuvenes mulieres cum magna difficultate a viris suis possunt discerni: quum per omnia vestiuntur ut viri. Pileola habent alia quam aliae nationes, quorum formam intelligibiliter describere non valemus.

VB. lib. xxx, cap. Ixxix. Habitus autem eorum communis et solennis est talis. Capillos habent omnes, cuiuscunque coloris sint, qui non sunt profundi in se, sed quasi Laicorum mitrae super capita iacent planè. In posteriori verò parte extantam habent caudam ad vnius palmae longitudinem, et in latitudine tantundem, et etiam in eadem dilatantur aliquantulum in maiorem. Orae capillorum ipsorum in anteriori parte et in lateribus habent quaudam reflexionem extra ad grossitudinem digiti, sed non in parte posteriori. Duæ quoque ligaturae in eisdem oris supra aures insutae sunt, quibus sub mento colligatis, capellum inhaerere capiti faciunt, ac ne à vento vel aliquo alio euellatur, infigunt vel imprimunt. Super has quoque ligaturas duæ sunt ligulae paruae volatiles ad decorem, siue potius ad terrorem. Huiusmodi ergò forma capellorum est Tartaris, omnibusque, quotquot sunt cum eis. Habitus autem Tartaricus, quo totum corpus eorum super induitur, exceptis braciis, in pluribus est nigri coloris. In latere sinistro, antequam induatur, diuisus est et apertus, ab umbilico et suprà in anteriori parte aequaliter à latere in latus se extendens, et inferius vltra genua non descendens. In parte

сей пружикъ прикрѣпляется къ шапочкѣ, кошорая проспирается до плечъ; вышесказанный уборъ покрывается буккарамомъ или пурпуромъ или балдаквиномъ, и безъ онаго никогда не выходяць онѣ передъ мужинь, и онимъ же опличаются ошъ другихъ женцинъ. Дѣвки же и молодыя замужня женщины, съ великимъ трудомъ распознаются ошъ мужинь, попому чшо одѣваются шочно шакже, какъ мужины. Шапочки ихъ опличаются ошъ употребляющихся у другихъ народовъ; но описашъ ихъ вразумишельно мы не можемъ.

•ВВ. кн. ххх, гл. Іххіх. Одежда ихъ будничная и праздничная ешь слѣдующая. Шапки у нихъ разныхъ цвѣшовъ, ве глубокія и, подобно мишрамъ мірянъ, сидящъ на головѣ плотно. Съ зади имѣютьъ висящій хвостикъ, длиною и шириною въ ладонь, а иногда и длиннѣе. Края сихъ шапокъ, съ переди и съ боковъ, шолько не съ зади, загнуты по шириную въ палець. На каждомъ краю надъ ушами пришипы двѣ заспешки, кой связываясь подъ бородою, держашъ шапку на головѣ крѣпко, чшобы не сорвало ее вѣшромъ или чѣмъ другимъ. Къ симъ заспешкамъ пришипы еше двѣ заспешечки, висящія на свободѣ, чшо дѣлаютьъ они для прикрасы, а болѣе для шото, чшобы казашъся спрашными. Таковыя шапки носящъ Ташары и всѣ живущіе съ ними. Платье же, кошорое Ташары надѣваютьъ на все шѣло, выключая рукъ, бываешъ большею частію, чернаго цвѣша. Съ лѣвой стороны оно разрѣзано и ешкрышо ошъ пупа и выше; съ переди же разширяется равно въ обѣ стороны и идешь шолько до колѣнъ. Съ зади оно немножко по длиннѣе,

posteriori descendit plus aliquantulum quàm in anteriori, non extensus vltra costas, vel dilatatus, ac vsque ad humeros retrò suprà extensus duabus ligulis latitudinis trium digitorum, insutis super humeros parti posteriori, et inferius rectè descendentibus, partique anteriori per vmbilicum, à latere in latus se aequaliter extendentes, insuuntur. Ab ipso autem indumento nec brachia nec latera nec pectus nec aliqua anterior pars ab vmbilico et suprà, exceptis duabus ligulis, sunt cooperta. Quidam etiam ipsorum supra dispositionem praedictam in duobus lateribus habent fissuram. Haec est forma specialis indumenti, quo à caeteris hominibus discernuntur Tartari.

Lib. xxx, cap. lxxxv. Tartareae autem mulieres turpissimae sunt, vxoratae quidem omnes super capita sua deferunt canistrum longitudinis vnus pedis, ac ferè dimidij, vndique rotundum, et in parte superiori latius, coopertum et ornatum vndique serico, vel samite, atque margaritis et monilibus circumdatum, oculis pauonum infixis desuper ad decorem. Habent etiam frena phalerata et inargentata et inaurata, atque in pectoralibus campanulas infixas, magnum emittentes sonitum ad gloriam earum et decorem. Palefridos equitant magnos et pingues. Habentque cambucas (49) de corio, diuersis coloribus depicto cum auro multo inserto, ex vtroque equi latere dependentes. Virgines autem et non vxoratae (50) de facili discerni non possunt à viris: quoniam in omnibus maximeque in habitu ac gestu vniiformes sunt illis. Vxores autem magnorum Baronum omnes indutae sunt samitis, vel purpuris deauratis, sicut et mariti earum. Communiter autem aliae mulieres boqueranno stricto, sub oingulo multis plicis sumtuosis operato et insuto, omnes vestiuntur, quod antè in se totum vnum continuum, postquam indutum est, in sinistro latere cum quatuor vel quinque nodulis clauditur vel firmatur. Habent etiam alia indu-

чѣмъ съ переди, не проспирается за ребра и идетъ только до плечъ; назади съ верху сшиты въ плечахъ два клина, шириною въ три пальца, упадающіе прямо внизъ, а съ передней стороны черезъ пупъ, и идущіе въ обѣ стороны ровно. Сямъ плашьемъ, кромѣ двухъ клиньевъ, не покрывающа ни руки, ни бока, ни грудь и ни какая другая съ переди часть оупъ пупка и выше. Нѣкоторыя же, кромѣ помянушаго покроя, и на обѣихъ сторонахъ имѣющъ прорѣхи. Сямъ особеннымъ покроемъ одежды, Татары отличались оупъ прочихъ народовъ.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxv. Женщины Татарскія весьма оцвращательны. Всѣ замужнія надѣваюшъ на голову корвину, вышиною почпи въ полтора фуна, круглую со всѣхъ споронъ, а въ верху широкую, покрывшую и украшенную оупъ всюду шелкомъ или бархатомъ, также жемчугомъ и бусами, а на верху для прикрасы вопкнуты павлиныя перья. У нихъ также есть узды съ чепраками, посеребренныя и позолоченныя, а къ нагрудникамъ, для чванства и щегольства, пришивающъ колокольчики, издающіе большій звонъ. Верхомъ ѣздяшъ на большихъ и жирныхъ аргамакахъ, у коихъ по обѣимъ споронамъ висяшъ камбуки (49), сдѣланныя изъ кожи, росписанныя разными цвѣтами и богато выложенныя золотомъ. Дѣвокъ же и незамужнихъ (50), съ шрудомъ можно различить оупъ мужчинъ, поелику онѣ во всемъ, а особливо въ одеждѣ и поступкахъ, совершенно съ ними сходны. Знапныхъ же господъ жены одѣваюшся всѣ въ бархатъ, или золотый пурпуръ, какъ и ихъ мужья. Обыкновенное же платье другихъ женщинъ дѣлается изъ бокверанна, которое снягивается нышными около пояса складками, снередине все цѣлое, а будучи надѣто, завязывается съ лѣвой спороны чешырма или пашью узлами. У всѣхъ же Татаръ вообще есть другая

menta de panno laneo albo communiter omnes Tartari, quo se induunt desuper in tempore pluuiali vel etiam hyemali (51).

^a Stationes rotundas habent in modum tentorij praeparatas, de virgis et baculis subtiliter factas. Supra vero in medio rotundam habent fenestram vnde lumen ingreditur, et vt possit fumus exire: quia semper in medio ignem faciunt. Parietes autem et tecta filtro sunt cooperta. Ostia etiam de filtro sunt facta. Quaedam stationes sunt magnae, quaedam paruae, secundum dignitatem et hominum paruitatem. Quaedam soluuntur subito et reparantur, et super somarios deferuntur. Quaedam dissolui non possunt, sed in curribus ^b deferuntur." Minoribus autem in curru ad deferendum vnus bos; maioribus tres vel quatuor, vel etiam plures, vel quod est magis, sufficiunt ad portandum. Quocunque vadunt siue ad bellum, siue alias, semper illas deferunt secum (52).

In animalibus sunt diuites valde: in camelis, bobus, ouibus, capris, et equis. Iumentorum tantam habent multitudinem, quantam non credimus habere totum mundum. Porcos et alias bestias minime habent.^c

---

a) In tentorijs semper habitant, et non in villis vel vrbibus. VB. lib. xxx, cap. lxxj.

b) portantur, VB. lib. xxxij, cap. iv.

c) In hyeme manere consueuerunt in planicie, in aestate vero pascuarum vbertatem sectantur in montibus, VB. lib. xxx, cap. lxxj.

одежда изъ блага сукна, которую надѣвають съ верху въ дождливое или въ зимнее время (51).

^а Спавки у нихъ круглыя на подобіе шатровъ и сдѣланы искусно изъ прутьевъ и палокъ. Въ верху по срединѣ сдѣлано окно, въ которое входятъ свѣтъ и выходятъ дымъ, поному что они разкладываютъ огонь всегда по срединѣ. Стѣны и кровля покрываются войлокомъ, изъ коцораго также дѣлаются и двери. Иныя спавки большія, другія не велики, смотря по значности и скудости челоуѣка. Иныя скоро разбираются и опять складываются и навьючиваются на скошину; другія же разбирашь не лзя, а ^б спавяшь ихъ на повозки." Подъ небольшія впрягаютъ въ повозку одного быка, а подъ большія, прехъ или чешырехъ или болѣе, смотря по величинѣ. Куда бы они ни ходили, на войну, или съ мѣспа на мѣспо, всегда берутъ ихъ съ собою (52).

Они чрезвычайно богаты скопомъ: верблюдами, быками, овцами, козлами и лошадьми. Вьючнаго скопа какое у нихъ множество, что не думаемъ есть ли сколько во всемъ свѣтѣ. Свиней и другаго скопа, у нихъ со всемъ нѣтъ.^в

а) Живутъ всегда въ шатрахъ, а не въ селеніяхъ и городахъ. ВВ. кн. xxx, гл. lxxj.

б) Возяшь ихъ на повозкахъ, ВВ. xxx, гл. iv.

в) Зимю обыкновенно живутъ въ долинахъ, а лѣтомъ по изобилію пасшь, уходяшь въ горы. ВВ. кн. xxx, гл. lxxj.

C a p u t 3.

De cultu et de hijs quae credunt esse peccata, et de diuinationibus et ritu funeris eorum, et de purgationibus suorum peccatorum.

Dicto de hominibus, dicendum est de ritu: de quo tractabimus in hunc modum. Primo de cultu: secundo de hijs quae credunt esse peccata: tertio de diuinationibus, et purgationibus peccatorum: quarta de ritu funeris.

Vnum Deum credunt, quam credunt esse factorem omnium visibilium et inuisibilium. Et credunt eum tam bonorum in hoc mundo quam poenarum esse factorem: non tamen orationibus vel laudibus, aut ritu aliquo ipsum colunt. Nihilominus habent idola quaedam de filtro ad imaginem hominis facta; et illa ponunt ex vtraque parte ostij stationis, et subtus illa ponunt quiddam de filtro in modum ^bvberis factum, et illa credunt esse pecorum custodes, et eis beneficium lactis et pullorum praestare. Alia vero faciunt de pannis sericis, et illa multum honorant. Quidam ponunt illa in pulchro curru tecto ante ostium stationis: et quicumque aliquid de illo curru furatur, sine vlla miseratione occiditur. ^cDuces, millenarij, et centena-

---

a) datorem, VB. ibid. cap. lxxij.

b) foeminae, VB. ibid.

c) Cum autem idola huiusmodi facere volunt, omnes maiores Dominae, quae sunt in statione, conueniunt, eaque cum reuerentia faciunt. Deinde

Глава 3.

О Богопочитаніи и о томъ, что они считаютъ грѣхомъ, о гаданіяхъ и образѣ погребенія и объ очищеніи грѣховъ.

Сказавъ о людяхъ, будемъ говорить объ обрядахъ, что сдѣлаемъ слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, о Богопочитаніи; во вторыхъ, о томъ, что они считаютъ грѣхомъ; въ третьихъ, о гаданіяхъ и объ очищеніи грѣховъ; въ четвертыхъ, объ обрядахъ погребенія.

Они вѣруютъ въ единого Бога, котораго считаютъ творцемъ всего видимаго и невидимаго; также вѣруютъ, что онъ есть какъ "творецъ" блаженства на семь свѣтъ, какъ и карасель; однако же не воздаютъ ему почитенія ни молитвами, ни хвалами и ни какимъ образомъ. Не смотря на это, есть у нихъ какіе-то идолы, сдѣланные изъ войлока на подобіе челоуѣка, коихъ ставятъ они по обѣимъ сторонамъ дверей ставокъ, а подъ ними кладутъ что-то сдѣланное изъ войлока на подобіе ^б пирѣжки, и считаютъ ихъ хранилищами снадь, доставляющими имъ обиліе молока и плодящими скотину. Другихъ идоловъ дѣлаютъ они изъ шелковыхъ тканей и воздаютъ имъ великую честь; иные ставятъ ихъ передъ дверьми ставокъ въ прекрасной крытой повозкѣ, и если кто украдетъ что нибудь изъ сей повозки, того умерщвляютъ безъ милосердія ^в. Воеводы, тысячники и сот-

---

а) Подасель. ВВ. тамже гл. lxxij.

б) Женской. ВВ. тамже.

в) Когда же захотятъ сдѣлать такимъ образомъ идола, то всѣ знатныя боярныи, находящіяся въ ставкѣ, сходящяся, и дѣлаютъ его съ благо-

rij vntum semper habent in medio (suae, VB.) stationis. Praedictis idolis offerunt primum lac omnis pecoris et iumentum. Et cum primo comedere et bibere incipiunt, primo offerunt eis de cibarijs et potu. Et cum bestiam aliquam occidunt, offerunt cor Idolo quod est in curru in aliquo cypho (scypho, VB.), et dimittunt vsque mane, et tunc auferunt de praesentia eius, et decoquunt et manducant. Primo etiam imperatori faciunt idolum, quod ponunt in curru, ante quam stationem honorifice, sicut vidimus ante ordam imperatoris istius, offerunt munera multa. Equos etiam offerunt ei, quos nullus audet ascendere ad mortem. Alia etiam animalia eidem offerunt. Quae vero occidunt ad manducandum, nullum os ex eis confringunt, sed igni comburunt. ^aEt etiam ad meridiem tanquam Deo inclinant, et inclinare faciunt ^balios nobiles, qui se reddunt eisdem. Vnde nuper contigit quod Michael, qui fuit vnus de magnis ducibus Russiae (53), cum fuisset ad se reddendum Bati, fecerunt eum prius inter duos ignes transire: Post hoc dixerunt, quod ad meridiem Cyngis can inclinare. Qui respondit, quod Bati et seruis suis inclinare libenter, sed imagini hominis mortui non inclinare,

---

quem interficiunt, eamque manducant, et ossa eius igne comburunt. Cum etiam aliquis puer infirmatur praedicto modo faciunt idolum, et ligant super eius lectum, VB. *ibid.*

a) Huic etiam idolo, VB. lib. xxx, cap. lxxij.

b) aliquos, VB. *ibid.*

ники, всегда имѣють одного идола по срединѣ ставки. Сими идоламъ приносятъ они въ жершву первое молоко рогатаго и вьючнаго скоша, и прежде нежели начинають пишь и ѣшь, жершвуютъ имъ изъ пищи и пишиа. Когда же убьютъ какую скошину, шо сердце оной приносятъ на блюди къ идолу, споящему въ повозкѣ и оставяють до ушра, а потомъ взявъ варятъ оное и съдають. Прежде всего дѣлають идолъ для императора и съ благоговѣнемъ спавятъ его въ повозку передъ его ставкою, какъ-шо мы видѣли передъ ордою сего императора, и приносятъ въ жершву многіе дары. Также посвящаютъ ему лошадей, на коихъ никшо не смѣють ѣздить до самой ихъ смерти. Въ жершву ему приносятъ шакже и другихъ живыхъ. Костей же убитыхъ себѣ на пищу, никогда не ломають, но сжигаютъ. "Южной споронѣ поклоняюща" какъ Богу, и заспавяють шо же дѣлають "другихъ" значныхъ людей, кои предаются имъ. По етому случилось недавно, что Михайль, бывший однимъ изъ великихъ герцоговъ Русскихъ (53), прибавъ къ Батыю для преданія себя, сперва проведенъ былъ ими между двухъ огней, а потомъ сказали ему, чтобы онъ поклонился Цингисъ кану на югъ. Онъ ошвѣчалъ, что охотно поклонится Батыю и его служителямъ; но образу чловѣка умершаго кланяшься не будешь, поели-

---

говѣнемъ; послѣ чего убиваютъ овцу, съдають ее, а кости сжигаютъ. Если занеможетъ ребенокъ, шо шакимъ же образомъ дѣлають идола, и привязываютъ надъ его постелью. ВВ. тамже.

а) Сему же идолу поклоняюща на южную спорону. ВВ. кн. xxx гл. lxxij.

б) Нькошорыхъ. ВВ. тамже.

quia non licet hoc facere Christianis. Et cum saepe diceretur, quod inclinaret, et nollet, mandavit ei praedictus per filium Ieroslai, quod occideretur si non inclinaret. Qui respondit, quod potius vellet mori, quam hoc faceret, quia non liceret. At ille satellitem vnum misit, qui tam diu contra cor eum in ventre calce percussit, quousque deficeret. Tunc quidam de suis militibus quia astabat confortans eum dixit: Esto robustus quia haec poena non diu tibi durabit, et statim sequetur gaudium sempiternum: post hoc fuit caput eius cultello praecisum. Militi vero praedicto fuit caput etiam cultello amputatum.

Solem igitur "lumina" et ignem venerantur et adorant, et aquam et terram, eis ciborum et potus primitias offerentes, et mane potissime antequam comedant et bibant: quia de cultu Dei nullam legem observant (54).

Neminem cogunt suam fidem vel legem negare. Accidit tamen dum adhuc nuper essemus in terra quod Andreas dux de Saruogle quae est in Russia (55) fuit apud Bati accusatus, quod educeret equos Tartarorum de terra et venderet aliàs, et cum tamen non esset probatum fuit occisus: quod audiens iunior frater eius, venit cum vxore occisi ad ducem praedictum Bati, vollens supplicare, ne

---

a) ac Lunam, VB, ibid.

ку епо не прилично для христїянина. Когда же нѣсколь-
ко разъ говорили ему, чшобы онъ поклонился, а онъ опш-
казывался, шо Баты чрезъ Ерославова сына велѣль ему
сказать, что его убьютъ, если онъ не поклонится. На
это онъ опшвчалъ, что скорѣ согласишь умереть, не-
жели сдѣлаешь неприличное дѣло. Послѣ этого Баты
прислалъ одного швлохранишеля, кошорый билъ его пин-
ками въ сердцѣ до шѣхъ поръ, пока онъ умеръ. Въ это
время одинъ изъ Михайловыхъ воиновъ; шупъ же бывшїй,
подкрѣпляя его словами, говорилъ: мужайся, мученїе епо
продолжишь не долго, и за симъ немедленно послѣ-
дуешь веселїе вѣчное. Послѣ этого опрѣзали ему по-
жемъ голову, а попомъ опшвкли шакже и выщесказан-
ному воину.

Почитаютъ же они солнце, "свѣтила," и огонь, и
воду, и землю, поклоняющя имъ и приносятъ въ жерп-
ву начашки пиши и пишїя, а особливо по ушру прежде,
нежели что либо вкусятъ, прѣлику въ Богочипанїи
не наблюдають никакого закона (54).

Они не принуждаютъ никого къ опшсупленїю опъ
своей вѣры или закона. Однако же, въ бышность нашу
шамъ случилось, что Андрей, герцогъ Сарвогльскїй въ
Русси (55), обнесень былъ Батыю въ шомъ, что онъ
выводитъ Ташарекїихъ лошадей изъ земли и продаетъ
ихъ въ другихъ мѣстахъ; и хошя уличитъ его въ этомъ
не могли, однако же убили. Меньшїй братъ его услыша
объ этомъ, прибылъ со вдовою убиваго къ Батыю про-
ситъ, чшобы не опшнимали у него владѣнїя. Баты ска-

а) и луну. ВВ. шакже.

terra tolleretur eisdem. Qui dixit par esse, quod vxorem fratris carnalis praedicti duceret in vxorem: et mulieri praecepit ducere illum in virum secundum consuetudinem Tartarorum. Qui respondit, quod prius vellet occidi, quam faceret contra legem. At ille, nihilominus tradidit eam illi, quamuis ^a renuerat quantum posset: et duxerunt ambo in lecto, et posuerunt puerum super illam plorantem et clamantem et cogerunt eos commisceri coactione non conditionali, sed absoluta (56).

VB. lib. xxx, cap. lxxxiv. adiit. Ritus autem Christianos, et quaslibet sectas, et quorumlibet hominum cultus, securè et liberè obseruari permittunt inter se. Et vbicunque etiam dominantur, nec curant de quorumlibet hominum consuetudinibus, dum modo sicut ipsi praecipiant, in omnibus eisdem seruiatur. Itaque Mahometi lex in eorum exercitu à Sarracenis quotidie quinquies palàm, omnibus audientibus, proclamatur, et etiam per omnes ciuitates, in quibus ipsi Sarraceni habitant, et qui eorum dominio subiugantur. Ipsi quoque Sarraceni in exercitu eorum, et in omnibus eorum ciuitatibus, ad perfidiam suam nefandam exortantur et attrahunt homines ac peruertunt, vt errorem eorum sequantur.

Quamuis de iustitia facienda, vel peccato cauendo nullam habeant legem, nihilominus tamen habent aliquas traditiones, quas dicunt esse peccata: quas confixerunt ipsi et patres eorum. Vnum est, cultellum figere in igne, vel etiam quocunque modo tangere cum cultello: vel cum cultello extrahere carnes de caldario: iuxta ignem etiam incidere cum securi. Credunt etiam quod sic auferri caput debeat igni (57). Item appodiare se ad flagellum, cum

---

a) ambo renuerent, quantum possent, VB. lib. xxxij, cap. vj.

заль: пристойнось иребуешъ, чшобы онъ женился на вдовѣ роднаго своего брата; а вдовѣ приказаль выдши за него по обычаю Ташарскому. Она опвѣчала, чшо скорѣе желаетъ бытъ убишою, нежели сдѣлашь прошивное закону. Но сколько а она ни прошивилась" ешому, однако же онъ выдалъ ее за него; и обоихъ повели въ поспеаю, и еро, плачуцаго и кричацаго, положили на нее, при- нуждая ихъ совершишь бракъ не условнымъ, а дѣйствительнымъ образомъ (56).

ВВ. кн. XXX. гл. Ixxxiv, прибавляетъ. Они свободно позволяютъ у себя опправлять Богослужение Християнамъ и всякимъ секпамъ и всякимъ вѣроисповѣданіямъ; и во всѣхъ своихъ владѣніяхъ не смощрашь на людскіе обычаи, лишь бы шолько, какъ они говорятъ, повиновалися имъ во всемъ. По сему, находящіеся въ ихъ войскѣ Сарацины ежедневно при всѣхъ опправляютъ пятивременныя молитвы по закону Магомешанскому, а шакже и во всѣхъ городахъ, въ коихъ живутъ сіи Сарацины, и коя покорены Ташарами. Сіи же Сарацины, въ ихъ войскѣ и во всѣхъ ихъ городахъ, преклоняють и привлекають людей къ своей нечесливой вѣрѣ, и прельщаютъ ихъ къ нослѣдованію ихъ заблужденію.

Хошя у нихъ нѣтъ никакого закона о справедливыхъ дѣлахъ или предостереженіи опъ грѣха: однако же имѣють нѣкошорые преданія о томъ, чшо они называютъ грѣхомъ, и чшо выдумано ими и ихъ опцами. Во первыхъ, вшыкашь ножъ въ огонь, или какъ нибудь прикасаешься ножемъ, или вынимаешь ножемъ мясо изъ котла. Также, близъ огня рубишь шопоромъ, поелику вѣрять, чшо ешо опнимаешъ голову у огня (57). Также, опи-

---

а) оба они ни прошивилась, ВВ. кн. XXXI. гл. vj.

quo percutitur equus: Ipsi enim calcaribus non utuntur. Item tangere flagillis sagittas. Item iuvenes aues occidere, vel accipere: cum freno equum percutere. Item os cum osse alio frangere. Item lac vel aliquem potum vel cibum super terram effundere. In statione mingere sed si voluntarie facit occiditur: si autem aliter, oportet quod pecunia ^a soluatur incantatori, qui purificet eos: faciat etiam stationem et ea quae in ipsa sunt inter duos ignes transire. Sed antequam sic purificetur nullus audet intrare vel aliquid de ipsa portare. Item si alicui morsus imponitur, et deglutire non potest et de ore suo eicit eum, fit foramen sub statione, et extrahunt per illud foramen, et sine vlla misericordia occiditur. Item si aliquis calcat limen stationis alicuius ducis interficitur eodem modo. Et multa habent similia, de quibus longum est narrare. Sed homines occidere, aliorum terras inuadere, res aliorum ^b accipere, quocunque iniusto modo fornicari, alijs hominibus iniuriari, facere contra Dei prohibitiones et Dei praecepta, nullum est peccatum apud eos. De vita aeterna et damnatione perpetua, nihil sciunt. Credunt tamen quod post mortem in alio seculo viuant, greges multiplicent, comedant, bibant, et alia faciant, quae in hoc seculo a viuentibus hominibus fiunt.

---

a) multa, VB.

b) diripere, VB.

рапсья о плешь, копорю погоняють лошадей, пошому чшо они шпорь не упошребляють. Также, прикасасья плешью до спрѣль. Также, убивась или ловись молодыхъ пшиць; бишь лошадь уздою. Также, разбивась кось о кось. Также, выливась на землю молоко или какое пишье или пищу; мочисья въ спавкѣ, и если кшо сдѣлаешь ешо нарочно, шого убивають, а если иначе, шо должно заплашишь а деньги колдуну, копорый ихъ очищаеть; спавку же и все, чшо въ ней ни ешь, проводяшь между двухъ огней: но до сего очищенія никто не смѣеть въ нее входить или чшо нибудь изъ нее вынести. Также, если кшо положишь въ рошь кусокъ, и не можешь проглотить онаго и выбросить изъ рша, шо прошачивъ его чрезъ опверзщѣ подь спавкою, убивають безъ милосердія. Также, если кшо наступить на порогъ спавки какого воеводы, шого убивають шакимъ же образомъ. И много ешь у нихъ подобнаго сему, о чемъ говоришь было бы долго. Но убивась людей, нападашь на чужія земли, ^бпохищась чужое имѣніе, беззаконствовашь, обижаешь другихъ людей, поступаешь вопреки повелѣній и заповѣдей Божіихъ, они не считають за грѣхъ. О вѣчной жизни и безконечномъ осужденіи, они понятія не имѣють. Думають однакоже, чшо по смерти будешь жить на помь свѣшѣ, размножась спада, ѣшь, пишь и дѣлаешь все шо же, чшо на ешомъ свѣшѣ дѣлають живые люди.

а) ботьщія, ВБ.

б) грабишь, ВБ.

• Divinationibus, augurijs, aruspicijs, veneficijs, incantationibus multum intendunt. Et cum a daemonibus ipsis respondetur, credunt quod Deus ipsis loquatur, quem Deum vocant Itoga (Ithoga, VB.): sed Comani Cham, id est, imperatorem ipsum appellant, quem mirabiliter timent et reuerentur: ac oblationes offerunt multas et primitias cibi et potus. Secundum autem responsa ipsius faciunt vniuersa. In principio etiam lunationis vel plenilunis incipiunt quicquid noui agere volunt. Vnde illam magnum imperatorem appellant, eique genua flectunt et deprecatur. Solem dicunt esse matrem lunae, eo quod lumen a sole recipiat^b. Et vt breuiter dicam per ignem credunt omnia purificari. Vnde cum nuncij veniunt ad eos, vel principes, vel qualescunque personae, oportet ipsos et munera quae portant per duos ignes transire, ut purificentur^c. Item si cecidit ignis de caelo super pecora, vel super homines, quod ibidem saepe contingit, siue aliquid talium euenerit eis, per quod immundos seu infortunatos se reputant, oportet similiter per incantatores mundari. Et quasi omnem spem suam in talibus posuerunt.

---

a) Somnia verò obseruant, et maleficis artibus intendunt. Habentque magos secum vel diuinos, per quos à Daemonibus, in idolis habitantibus, sibi responsa dari petunt, Deumque sibi loqui credunt, VB. lib. xxx, cap. lxxiv.

b) Dies ac mensès maximeque lunationes et annos et tempora obseruant. Nullius diei vel temporis abstinentia inter illos seruatur, nullaque dies caeteris dignior vel celebrior reputatur, VB. ibid.

c) ne forte veneficia fecerint, aut venenum seu aliquid mali attulerint, VB. lib. xxxij, cap. vij.

«Чрезвычайно любяшь ворожбу, гаданіе по полету и пѣвию пшиць, колдовство, чародѣйство. Получая же ошвѣпы ошъ чершей думаютъ, что Богъ говоритъ съ ними,» и сего Бога называютъ Ишогою, а Команы Хакомъ, шо ешь императоромъ; удивительнo какъ его бо- ятся и почитаютъ, и приносятъ ему многія жершвы и начашки пшшя и пици; получаемые же ошъ него ошвѣ- пы выполняютъ въ шочности. Предпринимаемые вновь дѣла начинаютъ въ новолуніе или въ полнолуніе; поче- му и называютъ луну великимъ императоромъ, прекло- няютъ предъ нею колѣни и молятся ей. Соляце счи- шаютъ манерью луны, ишому что она заимшвуешъ свѣшъ ошъ еолнца.⁶ Словомъ сказашъ, они вѣрашъ; что огонь очищаетъ все, а ишому, приходящихъ къ нимъ пословъ; или государей, или кого бы шо ни было, за- шавляютъ и съ принесенными ими дарами. проходишь чрезъ два огня, «дабы они очиспились». Также, если громъ ударишь въ шпадо или въ человѣка, что шамъ ча- сто бываетъ, или случишь что нибудь такое, ошъ чего они счишаютъ себя осквернившимися или несчаст- ными, шо должны шакимъ же образомъ очищашъся кол- дуномъ; и почти всю свою надежду полагаютъ въ ешомъ.

а) Замѣчаютъ сны и любятъ чернокнижіе. У нихъ ешь волхвы или колдуны, посредствомъ коихъ просятъ живущихъ въ идолахъ чертей ош- вѣчатъ имъ, и думаютъ, что съ ними говоритъ Богъ, ВБ. кн. xxx, гл. Ixxiv.

б) Наблюдаютъ дни и мѣсяцы, а особливо измѣненія луны, и годы и времена. Нѣтъ у нихъ дни ни времени для воздержанія и ни одного дня не счишаютъ достойнѣшимъ или торжественнѣшимъ другаго, ВБ. тамже.

в) дабы они какъ нибудь не заколдовали, или нѣтъ ли съ ними яда или другой какой вредной вещи, ВБ. кн. xxxij, гл. vii.

Quando aliquis eorum ^a infirmatur, ponitur in statione eius vna hasta, et contra illam filtrum circumuoluitur nigrum: ex tunc nullus audet ^b alienus postes stationum intrare." Et quando incipit agonizare, omnes recedunt ab eo; quoniam nullus de ijs qui morti eius assistunt, potest ordam alicuius ducis vel imperatoris vsque ad nouam lunctionem intrare. Cum autem mortuus est, si est de ^c maioribus", sepelitur occulte in campo vbi placuerit: sepelitur autem cum statione sedendo in medio eius, et ponunt mensam ante eum, et alueum carnibus plenum, et cyphum lactis iumentini. Sepelitur autem cum eo vnum iumentum cum pullo, et equus cum freno et sella: et alium equum comedunt et stramini corium implent, et super duo vel quatuor ligna altius ponunt, ^d vt habeat in alio mundo stationem vbi moretur, et iumentum de quo lac habeat, et possit sibi equos multiplicare, et equos etiam in quibus valeat equitare ^e. Aurum et argentum sepeliunt eodem modo cum ipso. Currus in quo ducitur frangitur, et statio sua destruitur, nec nomen proprium eius vsque ad tertiam.

---

a) ad mortem, VB. lib. xxx, cap. lxxxvj.

b) intrare terminos stationis illius, VB. ibid.

c) minoribus, VB. ibid.

d) quae omnia faciunt pro mortuis, vt.. VB. ibid.

e) Ossaue illius equi, quem comedunt, pro anima eius comburunt. Vnde conueniunt mulieres ad ossa comburenda pro animabus ipsorum mortuorum, VB. ibid.

Если кто из них занеможеть^а, по въ ставкѣ его выспавляють копье, которое обвершывають въ черный войлокъ, и съ сего времени никто изъ поспороннихъ не смѣеть входить^б въ спавку." Когда же больной начнеть издыхать, тогда всѣ оныя него уходящъ, пошому что никто изъ бывающихъ при чьей смерти, не можеть входить въ орду воеводъ или императора до новолунія. По отходѣ души изъ пѣла, если покойникъ былъ "знашый" человекъ, шо его погребають шайнымъ образомъ гдѣ нибудь въ полѣ; погребають же вмѣстѣ съ спавкою, посадя его посрединѣ оныя, и ставящъ передъ нимъ споль и чашу, наполненную мясомъ и горшокъ съ кобыльимъ молокомъ. Съ нимъ же вмѣстѣ зарывають кобылу съ жеребенкомъ и лошадь съ уздою и сѣдломъ, а другую лошадь съѣдають, шкуру же ея набивъ соломою, развѣшивають на двухъ или на чепырехъ шеепахъ, дабы у него на шомъ свѣтѣ была спавка для жишья, кобыла для молока и для развода лошадей, и шакже были бы лошади, на которыхъ ему ѣздить.^а Такимъ же образомъ зарывають съ нимъ золото и серебро. Повозку, на которой его везли, разламывають, и спавку его разрушають, и имени его никто не смѣеть произно-

а) на смерть. ВВ. кн. ххх. гл. Іхххvj.

б) въ ограду его спавки, ВВ. тамже.

в) простый, ВВ. тамже.

г) что все дѣлають для покойника, дабы... ВВ. тамже.

д) Коспи же той лошади, которую съѣдають, сжигающей по душѣ его. Посему, для сжиганія коспей въ память усопшихъ, сходящя женщины. ВВ. тамже.

generationem audet aliquis nominare. *Alius etiam est modus sepeliendi quosdam maiores. Vaditur in campo occultè et ibi gramina remouent cum radicibus, et faciunt foueam magnam, et in latere illius foueae faciunt vnã sub terra, et illum seruũ quem habet dilectum ponunt sub eo, qui facit tam diu sub eo donec incipit agonizare, deinde extrahunt eum vt valeat respirare, et sic faciunt ter. Et si euadet, postea est liber, et facit quicquid ei placuerit, et est magnus in statione, ac inter parentes illius. Mortuum autem ponunt in foueam, quae est in latere facta cum his quae superius dicta sunt. Deinde replent foueam quae est ante foueam suam, et desuper gramina ponunt, vt fuerant prius, ad hoc, ne locus vltorius valeat inueniri. Alia faciunt vt dictum est.

In terra eorum sunt cœmeteria duo. Vnum in quo sepeliuntur imperatores, duces et nobiles omnes: et vbicun-

a) Si verò diues et magnus homo fuerit Tartarus, qui moritur, cum habitu preciosissimo sepelitur, ac remotius ab omnibus in abscondito loco, ne habitu suo spoliatur. Amici quoque ipsius equum eius à capite incipientes vsque ad caudam excoriant, et corrigiam inde latitudinis paruae primò secundum longitudinem illam excindunt, deinde totam equi pellem extrahentes palèa implent, et in memoriale mortui habendo, contum per equi fundamentum vsque ad collum figunt, ipsumque hinc et inde supra duas furcas eleuatum suspendunt. Porrò carnes equi quasi pro animae illius suffragio, vt dictum est, comedunt, et planctum super mortuo quidam per xxx. diēs, quidam plus, quidam minus, faciunt. Magni quoque Barones, antequam moriantur, vnum sibi de Sclauis suis eligunt, quem signo quodam suo signantes quando moriuntur, viuũ poni secum in tumulto suo faciunt, VB. ibid.

ситъ до шрешьяго колѣна. *Знашныхъ же людей погребають иначе. Вышедъ шайкомъ въ полѣ, выщипывають шамъ праву съ корнемъ, и вырываютъ большую яму, а съ боку оной дѣлають другую подъ землею, и любимѣйшаго слугу его кладуть подъ него и шакъ держашъ его до шѣхъ поръ, пока онъ начнешъ задыхашся, послѣ чего вынувъ дають ему вздохнуть, и ешо дѣлають прижды. Если онъ вынесетъ ешо, шо спановишся свободнымъ и дѣлаешъ что хочешъ, и уважаешся въ спавкѣ и родствениками покойника. Умершаго же кладуть въ яму, вырытую съ боку, со всѣми вещами, о коихъ сказано выше, послѣ чего зарываютъ шу яму, кошорая передъ его ямою, и укладываютъ ее дерномъ по прежнему, для шого, чтобы не лъзя было узнать мѣста. Впрочемъ, поступаютъ какъ сказано выше.

Въ землѣ ихъ ештъ два кладбища. На одномъ погребаются императоры, воеводы, и всѣ благородные. Гдѣ

а) Если же умершій Татаринъ былъ богатый и знашный человекъ, шо погребають его въ богатѣишемъ плашѣ, далеко отъ всѣхъ, въ скрытомъ мѣстѣ, чтобы не украли съ него плашя. Друзья же его, съ лошади его сдирають кожу съ головы до ногъ, и сперва вырѣзавъ изъ нее по длинѣ небольшой ремень, потомъ набивають соломкою и вопкнувъ въ нее отъ за да до шеи длинный коль, вѣшаютъ въ память усопшему на двухъ шешпахъ, а мясо, какъ сказано, съѣдаютъ за упокой души, и надъ могилою его дѣлають поминки, иные 30 дней, иные болѣе, иные менѣе. Знашные же бароны, прежде смерти своей, выбравъ одного изъ своихъ рабовъ, кладуть на него свое клеймо, и когда умрутъ, шо шого раба зарываютъ съ ними живаго. ВВ. тамже.

que moriuntur, si congruè fieri potest, illuc deferuntur. Sepelitur autem cum eis aurum et argentum multum. Aliud est in quo sepeliuntur illi qui in Hungaria interfecti fuerunt. Ad illa cœmeteria nullus audet accedere præter custodes, qui ad custodiendum positi sunt ibidem. Et si aliquis accesserit, capitur, spoliatur et verberatur, et valde malè tractatur. Vnde nos ipsi nescientes intrauimus terminos cœmeterij eorum qui in Hungaria occisi fuerunt, et venerunt super nos sagittæ volantes: sed quia eramus nuncij consuetudinem terræ nescientes, nos liberos dimiserunt abire.

Parentes autem et omnes alij qui morantur in stationibus suis oportet purificari per ignem: quæ purificatio fit hoc modo. Faciunt duos ignes, et duas hastas ponunt iuxta ignes, et vnam cordam in summitate hastarum: et ligant super cordam illam quasdam scissuras de bucharamo (Bucaranuo, R.): sub qua corda et ligaturas inter illos duos ignes transeunt homines, bestiae et stationes: Et sunt duæ mulieres, vna hinc et alia inde aquam proijcientes, et quaedam carmina recitantes. Et si aliqui currus ibi franguntur, vel etiam res ibi cadunt aliquæ, incantatores accipiunt. Et si aliquis occiditur a tonitruo, omnes illos homines qui morantur in stationibus illis, oportet prædicto modo ignes transire. Statio, lectus, filtra, currus, vestes et quicquid talium habuerint, a nullo tanguntur, sed tanquam immunda ab omnibus respuuntur.

VB. lib. xxx. cap. lxxxvj. adiit. Sunt et alij Tartari quidam inter alios Christiani quidem sed pessimi, quorum filij cum patres suos senescere vident, ac taedio senectutis aggrauari,

бы они ни умерли, ихъ привозятъ сюда, если можно. Съ ними же зарываютъ много золота и серебра. На другомъ погребаютъ погибшихъ въ Венгріи; ибо, памъ много ихъ побито. Къ симъ кладбищамъ никто не смѣетъ подходить, кромѣ спражей, приспавленныхъ къ онымъ. Если же кто другій подойдетъ, того поймавъ раздѣваютъ, свкутъ и бьютъ безъ милосердія. Мы сами, не зная ешого, одинъ разъ перешли за чершу кладбища убитыхъ въ Венгріи, и въ насъ полетѣли стрѣлы; но, поелику мы были послы, не знавшіе тамошнихъ обычаевъ, по насъ оппустили не сдѣлавъ ничего.

Родственники умершаго и всѣ живущіе въ его спавкахъ, должны очищаться огнемъ: очищеніе епо дѣлается слѣдующимъ образомъ. Разкладываютъ два огня и подлѣ оныхъ спавяшъ два копыя съ веревкой вверху оныхъ, а къ веревкѣ привязываютъ какіе-то обрѣзки букхарамъ; подлѣ епу веревку и привѣски проводятъ между сказанными двумя огнями людей, скопину и спавки. Двѣ женщины, споящія, одна съ одной, а другая съ другой спороны, прыскаютъ водою, говоря какіе-то колдовскіе слова. И если при епомъ изломается какая повозка или упадетъ что нибудь, то достается колдунамъ. Если же кого убьютъ громомъ, то всѣ люди, живущіе въ его спавкахъ, должны вышесказаннымъ же образомъ проходить черезъ огонь. Спавка, постеля, войлокъ, повозки, плашье и все, ему принадлежащее, оспаются неприкосновенными и опъ всѣхъ считающся нечиспыми.

ВВ. кн. xxx. гл. lxxxvj. прибавляетъ. Нѣкоторые Тапарты, а между ими также нѣкоторые нечестивѣйшіе Христиане, видя, что родители ихъ спарбуются и опъ спаро-

dant eis comedere pinguia quaedam, vt caudus arietum et huiusmodi, quibus oppressi de facili valeant suffocari. Cumque sic mortui fuerint, corpora eorum comburunt, ac puluerem eorum colligentes quasi praeciosum quiddam custodiunt. Indeque quotidie quando comedunt, cibaria sua ex hoc puluere spargunt.

Caput 4.

De consuetudinibus bonis et malis et cibis eorum.

Dicto de ritu, dicendum est de moribus: de quibus tractabimus hoc modo. Primo dicemus de bonis, secundo de malis: tertio de consuetudinibus: quarto de cibis.

Praedicti homines, scilicet Tartari sunt magis obedientes Dominis suis, quam aliqui homines in hoc mundo, siue religiosi, siue seculares: et magis reuerentur eosdem: neque de facili mentiuntur a eis. Verbis ad inuicem raro aut nunquam contendunt, factis vero nunquam. Bella, rixæ, vulnera, homicidia inter eos non contingunt. Prædones et fures magnarum rerum non inueniantur inter eos. Vnde stationes et currus eorum, vbi habent thesaurum suum seris aut vectibus non firmantur. Si aliquæ bestiae perduntur, quicumque inuenerit eas vel dimittit sic esse, vel ducit eas ad homines illos, qui positi sunt ad hoc. Homines autem quorum sunt bestiae apud eosdem illas requirunt, et absque vlla difficultate recipiunt illas. Vnus alium satis honorat: et ad inuicem sunt satis familiares: Et cibaria quamuis inter illos sint pauca, tamen inter se

---

a) verbis factisque. VB. lib. xxxij. cap. v.

спи дряхлбюшь, кормяшь ихъ жирною пищею, какъ по: бараньимъ хвостомъ и тому подобнымъ, чшобы они оняг- чась онымъ, скорбе задушились. По смерти же, шбло ихъ сжигаютъ и собравъ прахъ хранящъ какъ вещь драгоцен- ную, и ежедневно вкушая пищу, насыпаютъ оную емъ по- рошкомъ.

Глава 4.

О ихъ хорошихъ и дурныхъ обычаяхъ, и о пищѣ.

Описавъ обряды, надлежитъ сказать и о нравахъ, о чемъ будемъ говорить такимъ образомъ. Во первыхъ скажемъ о хорошихъ; во вторыхъ, о дурныхъ; въ прешь- ныхъ, объ обычаяхъ; въ чениверныхъ, о пищѣ.

Вышесказанные люди, по есишь, Ташары, повинующ- ся своему государю болѣе вѣхъ другихъ на семь свѣшъ, духовныхъ или мѣрскихъ людей, и шакъ много уважаютъ ихъ, чшо почши никогда не лгуютъ имъ^а. Бранящя меж- ду собою рѣдко или никогда, а дракъ со всемъ не бы- ваетъ, шакже какъ вражды, есоръ, побоевъ, убивешва. Разбойниковъ и воровъ между ими нѣтъ; рочему, спав- ки и повозки ихъ, въ копорыхъ они хранящъ свое иму- щество, не запираютъ ни замками, ни задвижками. Если какая скопина заперяетъ, то нашедшій ее, или оспав- ляетъ шакъ на мѣспѣ, или оповодитъ къ людямъ, для сего опредѣленнымъ; жозяева же скопины пребуотъ ее ошъ нихъ, и получаютъ безъ малѣйшаго затрудненія. Другъ друга очень почишаютъ и очень дружески обра- щаются между собою, и, какъ бы мало ни было у нихъ

а) ни словомъ, ни деломъ, ВБ. кн. ххх], гл. 4.

satis competenter communicant illa; et satis sunt sufferentes. Vnde quum ieiunant vno die vel duobus diebus nihil comedentes omninò de facili non videntur impatientes, sed cantant et ludunt quasi comederunt bene. In equitando multum sustinent frigus, et calorem nimium patiuntur. Non sunt homines delicati. Invidi ad inuicem non videntur. Inter eos quasi nulla placita sunt: nullus alium spernit, sed iuuat et promouet quantum congruè potest. Mulieres eorum sunt castæ: nec de impudicitia earum inter eas aliquid auditur. ^aVerba tamen quædam ex eis in ioco satis habent turpia et impudica." Seditiones verò inter eas rarò vel nunquam audiuntur. Et quamuis multum inebrientur, in ebrietate sua tamen verbis vel facto nunquam contendunt.

Nunc de malis moribus eorum est supponendum. Superbissimi alijs hominibus sunt, et despiciunt omnes: ideò quasi pro nihilo reputant, siue nobiles sint, siue ignobiles. Vidimus enim in curia Imperatoris nobilem virum Ieroslaum, magnum Ducem Russiæ, filium etiam Regis et Reginæ Georgiæ, et Soldanos multos, duces etiam soldanorum nullum honorem debitum recipere inter eos. Sed Tartari qui erant eis assignati, quantumcunque erant viles, antecedeabant eos, et semper primum locum et summum tenebant: immò sæpè oportebat eos post eorum posteriora sedere. Iracundi multum et indignantis naturæ sunt: et etiam alijs hominibus plus sunt mendaces, et ferè nulla veritas inuenitur in eis. In principio quidem sunt blan-

---

a) Elles n'usent d'aucunes paroles honteuses ni impudiques, même quand elles se divertissent, B.

нитци, очень охотно дѣлясь одинъ съ другимъ. Терпѣливы до того, что не бѣвъ ничего дѣль или два, не оказывающъ ни малѣйшаго непертѣнія; но поющъ и веселясь шочно такъ, какъ будшо бѣли хорошо. Верхомъ на лошади сносятъ они великую спужу и чрезвычайный жаръ. Ешо неизнѣженныя люди. Въ нихъ нѣтъ зависши одинъ къ другому. Тяжебныхъ ссоръ между ими почти со всемъ нѣтъ. Одинъ другаго не презираешъ; но помогаешъ ему сколько можно. Жены ихъ цѣломудренны, и не слышно, чтобы онѣ вели себя разпушно; однако же, нѣкопорыя изъ нихъ въ шупкахъ говорятъ очень дурныя и безчинныя слова." Возмущенія между ими бывающъ рѣдко или никогда. И хоня они пьютъ много; но въ пьянствѣ никогда не бранясь и не дерущя.

Теперь надобно сказаць о ихъ дурныхъ нравахъ. Они высокомерны до того, что презирающъ всѣхъ другихъ людей, и по ешому считающъ почти ни во что какъ благородныхъ, такъ и неблагородныхъ. Мы видѣли при императорскомъ дворѣ благороднаго мужа Ерослава, великаго герцога Русскаго, также сына царя и царицы Грузинскихъ, многихъ солдановъ и воеводъ солданскихъ, копорымъ они ео всемъ не оказывали должнаго уваженія; но опредѣленные къ нимъ Ташары, какъ подлы ни были, однако же ходили впереди ихъ и всегда занимали первое и верхнее мѣсто, даже часшо сажали ихъ позади себя. Они очень сердиты и вспыльчивы. Подобныхъ имъ лгуновъ къ другимъ людямъ, нѣтъ на свѣшъ, и почти

а) Онѣ не употребляющъ никакихъ зазорныхъ и безчинныхъ словъ, даже въ шупку. Б.

di, sed in fine pungunt vt scorpio. Subdoli sunt et fraudulentissimi, et si possunt astutia circumueniunt omnes. Homines sunt immundi, sumendi cibum et potum, et alijs factis suis. Qui cum volunt aliquid male facere alijs hominibus, miro modo occultant, vt praeuidere non possint, vel contra eorum astutias remedium inuenire. Ebrietas honorabilis est apud eos: et quum multum quis bibit, ibidem reijcit, nec propter hoc dimittit quin iterum bibat. Valde sunt cupidissimi et auari, exactores maximi ad petendum, tenacissimi retentores, et parcissimi donatores. Aliorum hominum occisio pro nihilo est apud eos. Et, vt breuiter dicam, omnes mali mores eorum propter prolixitatem in scripto redigi non possunt.

VB. lib. xxx. cap. lxxiv. Tantae verò impietatis et arrogantiae sunt, vt Dominum suum Cham filium Dei appellent, et ipsum loco Dei super terram venerantes adorent, dicentes, factoque ostendentes, illud in eis esse impletum: Caelum caeli Domino terram autem Dei filio homini. Nam et ipse Cham se filium Dei appellat, et in litteris suis sub hoc nomine mandat omnibus. Eiusque subditi, videlicet Tartari, de mandato ipsius principes suos Bayothonoy et Bato violenter ab omnibus nuncijs ad ipsos venientibus, faciunt adorari cum triplici genuum flexione, triplici quoque capitum suorum in terram allisione. Denique supra modum gloriantes, et ad totius mundi dominum in breui se venturos praesumentes, ita adeò desipiunt, vt maiorem Domino suo Cham neminem in mundo fore credant, vel etiam coram se nominari Papam vel alium maiorem sustineant. Omnes homines, qui in mundo sunt, veluti pecudes reputant, seque solos hominibus praefidentes, Papam et omnes Christianos canes appellant, ipsos etiam idolatras esse

никогда не услышишь отъ нихъ правды. Сначала они ласковы, но подъ конецъ кусають какъ скорпіоны. Коварны и лукавы, и, если могутъ, по хитроспѣю своею обманываютъ всѣхъ. Неопрясны въ пищи и пишии и во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Если хопянь вредить другимъ людямъ, то скрываютъ ешо удивительнымъ образомъ, чшобы не лзя было ихъ опгадать или предосперечья отъ ихъ хитроспѣи. Пьянство считается у нихъ похвальнымъ дѣломъ, и если кто много выпьетъ, пошь шушь же блюеть, однако же отъ того не переспаетъ, а начинаетъ съ нова. Они чрезвычайно жадны и скупы, неоспшупно просятъ всего; удерживаютъ у себя все, а сами почти ничего не даютъ. Убивать другихъ людей считается у нихъ почти ни за что. Словомъ сказать, въ нихъ шакъ много дурнаго; что всего и описать не лзя.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxiv. Нечестіе и высокомѣріе ихъ проспирается до того, что они государя своего Хама называютъ сыномъ Божиимъ и поклоняются ему вмѣсто Бога на земли, говоря и на самомъ дѣлѣ показывая, что они ешому вѣрятъ: небеса небесъ Господу, а земля сыну Божию человеку. По ешому и Хамъ называетъ себя сыномъ Божиимъ и ешо названіе употребляетъ во всѣхъ своихъ граматахъ. Подданные же его, то еспь, Ташары, въ слѣдствіе повелѣнія его, всѣхъ пословъ, приходящихъ къ князьямъ ихъ Байопною и Башо, принуждаютъ поклоняться имъ проекрапнымъ колѣнопреклоненіемъ и проекрапнымъ удареніемъ челою въ землю. Наконецъ, превозносясь до чрезмѣрности и надѣясь скоро завладѣть всемъ свѣтомъ, до того проспирають свое безуміе, что выше государя своего Хама никого въ свѣтѣ не считаютъ, и не шерпятъ, чшобы кто при нихъ называлъ папу или кого другаго выше его. Всѣхъ людей на свѣтѣ считаютъ за скошовъ, называя только себя

affirmant, quia ligna et lapides, id est, quia signum crucis, in lignis et lapidibus impressum vel insculptum, adorant... Ad caeterorum hominum societatem incommunicabiles et inamicabiles sunt, ut etiam cum eis colloquium habere dedignentur, et in ludis et ubique praeferrere volunt. Unde cum in eorum exercitu duo Christiani Georgiani, ab ipsis inuitati, cum duobus Tartaris luctarentur causa ludi, et duo Tartari absque ulla laesione corporum à Georgianis ad terram essent submissi, alij Tartari de eorum prostratione supra modum indignati, frementes in Georgianos illos irruerunt, ita quod eorum unicuique brachium unum extorquendo confregerunt.

Cap. Ixxv. Tanta verò in eis cupiditas exardescit, ut cum aliquid, quod sibi placeat, vident, statim aut nimia importunitate extorqueant, aut violenter auferant ab illo, cuius est, velit nolit. Pecunias suas committunt ad usuram, ita quod accipiunt de decem denarijs unum ad usuram per mensem, post primum iterum decenarium de quolibet decenario decimato per usuram iterum accipiunt unum denarium. Itaque miles quidam in Georgia de quingentis iperperis (58) à Tartaris acceptis, per annos v. retentis, coactus fuit eis vij. millia reddere pro usuris. Quaedam etiam Domina Tartarica pro l. ouibus, quas cuidam commiserat, et ille per vij. annos tenuerat, petijt ab illo pro usuris illarum ouium iperpera vij. millia, quae omnia ille coactus exoluerat pro usura. Praeterea super tributarios suos aggrauant onus exactionis, ut in terra Anagh, magni videlicet cuiusdam terrae Baronis. Primò siquidem Cham suum habet tributum ad minus xv. drachmas seu Asperos (59), qui benevalent xxx. sterekingos (60). Secundo Dominus specialis. Tertio Dominus prouincialis. Quarto nunciij solennes. Quinto frequentes, quae sunt eis, Xeniorum praesentationes. Post hoc etiam nunciij superuenientes cum equorum angarijs, quibus provide-

людьми; папу и всѣхъ Христіанъ называютъ собаками и утверждаютъ, что они идолопоклонники, потому что поклоняются дереву и камню, то есть, знаменію креста, изображенному или изсѣченному на деревѣ и камнѣ... Сообществу другихъ людей не пернать до того, что и говорить съ ними не кошатъ, и въ играхъ, и гдѣ бы то ни было, желаютъ имѣть надъ ними верхъ. По сему, одинъ разъ, два Грузинца христіанина, бывшіе въ ихъ войскѣ, по приглашенію ихъ спали шулкою борются съ двумя Ташарами, которыхъ и повалили на землю не причиня однако же имъ ни какого вреда; но другіе Ташары разсердясь за то, что ихъ повалили, кинулись съ яростию на Грузинцевъ и вырвавъ у каждаго по рукѣ, изломали ихъ.

Гл. Іххv. Они жадны до того, что увидя вещь, которая имъ нравится, тотчасъ вынуждаютъ ее отдасть неопшпунными просьбами или опнимаютъ насильно. Деньги свои отдаютъ въ роспу иначе, что за десятъ денаріевъ берутъ по одному на мѣсяць, а послѣ перваго десятка берутъ опять опъ каждаго десятка десятой часпи по одному денарію роспу. По сему, одинъ воинъ въ Грузіи занявъ у Ташаръ 500 иперперовъ (58), черезъ 5 лѣтъ принужденъ былъ заплашишь имъ 7000 роспу. Также, одна Ташарская боярыня дала кому-то въ займы 50 овецъ и черезъ 7 лѣтъ попребовала за нихъ роспу 7000 иперперовъ, кои онъ и принужденъ былъ заплашишь. Сверхъ ешого, данниковъ своихъ опягчаютъ они налогами, какъ напимѣрь, землю Анагъ, принадлежащую какому-то знашному барону. Во первыхъ, Хамъ получаетъ свою дань, состоящую по меньшей мѣрѣ изъ 15 драхмъ или асперовъ (59), кои на вѣрное спютъ 30 сперелинговъ (60); во вторыхъ, особенный владѣлецъ; въ шрепшихъ, обласпный владѣлецъ; въ чешверпыхъ, шоржеспвенные послы; въ пяпыхъ, часпные подносы даровъ; послѣ ешого, должно давать

**

tur in expensis. Praeterea de quolibet rustico laborante accipiunt Asperos tres, ac de quolibet boues tres, et de sex pecoribus iij. Et munera quidem bene accipiunt, sed non sequuntur retributiones: quia pro nullo dato alicui aliquid retribuunt, vel etiam gratis reddunt, quinpotius quaecunque quandocunque illis dantur, ea sibi debere tanquam omnium Dominis arbitrantur. Itaque manus eorum semper ad accipiendum est porrecta, sed ad dandum collecta. Cumque infinitis abundant gregibus pecorum et armentorum, multumque in eis nutriendis et multiplicandis delectentur, prae nimia tenacitate auaritiae vix aut nunquam animal comedunt sanum aut viuum, sed quando mortuum est, statimè moriturum, vel mutilatum, aut aliqua molestia consimili afflictum. Denique cum abundant tabernacula ipsorum, manum egeno et pauperi non porrigunt. Hoc tamen solum laudabile, quoad quid habent, quod vbiunque in prandio vel cœna aliquis eis superuenierit, libenter illud, quo vescuntur, ei communicant, ac volentem secum comedere non excludunt.

Cap. lxxvj. Sic autem in malitia sua effrenati sunt, vt nullatenus se debere vel posse refrenari putent à destructione, quam cœperunt. Exemplumque tale de seipsis non verentur ponere. Nos, inquiunt, sumus quasi sagittae de manu sagittantis emissa, quae nunquam desistit, donec obstaculum eam repellens, et confringens inueniat. Super multitudine quoque gentis suae gloriantes, nullam gentem eis posse resistere innuunt, per hoc exemplum, quod in medio proponunt. Nos sumus, aiunt, vt fluuius magnus aquarum multarum, qui pro sua profunditate nimia transuadari nequit, cuius impetus inundans absorbet quaecunque inuenit, licet à paruo fonte oriatur, et à pluribus rivulis deriuetur. Caeterum etiam minimè Garconnes eorum accipiunt at rapiunt mulieres per ciuitates eis subiectas, scilicet Georgiae, Turquiae, Persidis, Armeniae maioris et minoris, ex-

пробъзающимъ гонцамъ лошадей и содержаніе. Сверхъ ешого, опъ каждого кресьянина работника берущъ по 3 аспера, опъ каждого быка 3 и опъ 6 овецъ 3. Также они великіе охонники до подарковъ, за кои однако же не опдаривающъ; ибо ни за какій подарокъ не только ни кому ничего не дающъ, но даже и не благодарящъ, а напрошивъ, что ни принесушь имъ въ даръ, по считающъ обязанносію, какъ владѣющіе всемъ. Такимъ образомъ, рука ихъ всегда опверзша для принятія, но сжапа для подаянія. Хотя у нихъ величайшіе спада овецъ и барановъ, но очень любящъ, чтобы они размножились еще болѣе; опъ чрезмѣрной же скупоспи, рѣдко или никогда не ѣдятъ здоровой или живой скопины; ко пу, копорая издохла или скоро издохнешъ, или изуродованную, или хворую. Наконецъ, какъ шапры ихъ ни обилующъ всемъ, но они не помогаютъ бѣднымъ и нищимъ. Одно только по въ нихъ похвально, что если кто зайдетъ къ кому во время обѣда или ужина, съ шѣмъ охонно раздѣляющъ свою нищу.

Гл. Іххvj. Въ злосѣ своей до того бывающъ необузданны, что никакъ не хощащъ и не могутъ удержашься опъ опущенія, копорое начинающъ. Таковые примѣры не спрашаша разсказывать про себя. Мы, говорящъ они, подобны спрѣлѣ, пущенной рукою спрѣльца, копорая не опстановляется до шѣлх поръ, пока не вспрѣшитъ себѣ ярепяшсшвія, копорое сокрушитъ ее. Кичась своимъ многолюдствомъ, они думаютъ, что ни какій народъ не можетъ имъ прошивусшоящъ, пошому, говорящъ они, что мы подобны большой рѣкѣ, копорая, по чрезвычайной глубинѣ своей, непроходима, и спремленіемъ своимъ увлекаетъ съ собою все вспрѣчающееся, хоща изпочникъ ея малъ и она воды свои удѣляетъ многимъ ручьямъ. Впрочемъ, самыя даже низкіе служишели ихъ, берущъ и увозящъ женщинъ въ горо-

ceptis etiam illis, quæ prouidentur à communitatibus ipsis. Ijdemque Garconnes ipsorum ac nuncij quascunque equitantes ibidem inueniunt, si equitaturis indigent, faciunt illos de equis descendere, ac ducunt eos vbi voluerint. Oculos incontinentis penitus habent Tartari, plenos incessabilis delicti, omnibus pecudibus se indifferenter commiscent, sicut et Sarraeni. Nam in illis semper viguit Sodomiae peccatum, et in Tartariis est etiam diffusum,

Cap. lxxvij. Crudeles adeò sunt, vt nec senem reuereantur, neque puerorum misereantur. Effusio sanguinis apud eos tanquam effusio aquae reputatur, humanorumque corporum prostratio tanquam stercorum coaceruatio computatur. Nec solùm in vnã gentem, sed etiam in Christianorum et omnium aliorum hominum exardescunt extinctionem... Itaque in occisione hominum exultantes gloriantur, et in multitudine occisorum anima eorum mirabiliter delectatur. Itaque de rupibus homines praecipitant, alios colla ponendo super lapides excerebrant, aliisque lapidibus ipsum terendo collum occidunt. Intrans domos homines etiam timore mortis absconditos, infixò cultello in corde, occidunt, et sanguine eorum adhuc de vulneribus effluente, sedent et comedunt ac hibunt, dicentes, iterumque percutientes: Ecce modo iacetis hic vos inimici nostri. Multa quoque in eis est dolositas, fallacia et mendacitas.

Cibi eorum sunt omnia quæ mandi possunt. Comedunt canes, lupos, vulpes, et equos: et in necessitate carnes humanas.^a Vnde quando pugnauerunt contra quandam ciui-

---

a) Carnes humanas deuorant vt leones, tam assas igni quàm elixas, et hoc quandoque causa necessitatis, quandoque causa delectationis, quandoque causa timoris et horroris incutiendi populis hoc audituris.... Catos etiam et canes edunt, et catos libentissimè comedunt,.. Cumque capiunt

дахъ, ими покоренныхъ, какъ по, Грузинскихъ, Турецкихъ, Персидскихъ, въ великой и малой Арменіи, кромѣ шѣхъ, коихъ даюшъ имъ города и селенія. Тѣ же самые служители и гонцы, если не имѣюшъ лошадей, по, кого бы шамъ ни встрѣтили на лошади, заставляюшъ его слѣзть долой и лошадь уводяшъ куда хопяшъ. Тапары невоздержны до чрезвычайности, наполнены неутолимою похотію и мѣшаюшся со всякою скопиною, подобно Сарацинамъ, между коими всегда былъ грѣхъ Содомскій, распространившійся и между Тапарами.

Гл. Іххviј. Они такъ жестоки, что не имѣюшъ жалости ни къ спарикамъ, ни къ младенцамъ. Пролившіе крови считаюшъ они не болѣе, какъ за пролившіе воды, а лежащіе проспершыя шрупы человѣческіе, за кучи навоза. Они горяшъ желаніемъ изспребишъ не токмо одинъ какій народъ, но и Христіанъ и всѣхъ прочихъ людей... Такимъ образомъ щеславяся умерщвленіемъ людей, они чрезвычайно услаждаюшъ душу свою множествомъ убитыхъ: иныхъ свергаюшъ съ горъ, другихъ полага шею на камень, разбиваюшъ голѣву до мозгу, а у другихъ шѣмъ же камнемъ оппиливаюшъ шею. Входя въ дома, живущихъ въ немъ, полумертвыхъ опъ спреха, убиваюшъ вонзая имъ въ сердце ножъ, и еще во время изпеченія крови изъ ранъ, сядяшся, ѣдяшъ и пьюшъ, и поражая съ нова говоряшъ: такъ лежише здѣсь, враги наши. Они наполнены коварствомъ, хитростію и лжею.

Они ѣдяшъ все, что только ѣсть могутъ: собакъ, волковъ, лисицъ и лошадей, а по нуждѣ и человѣческое мясо. а

а) Мясо человѣческое, какъ жареное, такъ и вареное, пожираюшъ подобно лвамъ; дѣлаюшъ же это иногда по нуждѣ, иногда для забавы, а иногда для поселенія спреха и ужаса въ шѣ народы, комъ обѣшомъ услышашъ... ѣдяшъ кошекъ и собакъ, а особливо любяшъ ѣсть кошекъ... Поймавъ своего провинника или жестокаго врага, сходяшся въ одно

tatem ^a Kytaorum," vbi morabatur imperator ipsorum; eam obsederunt tum diu, quod defecerunt ipsis Tartaris omninò, expensae. Et quia non habent quòd manducarent omninò, tunc accipiebatur de decem hominibus vnus ad manducandum. Abluiones etiam quæ egrediuntur de iumentis cum pullis manducant. ^b Imò vidimus etiam eos pediculos manducare: vidimus etiam eos comedere mures. Mensalibus et manutergijs non vtuntur: panem non habent, ^c nec olera, nec legumina, nec aliquid aliud nisi carnes: ^d et tam paucas habent," quòd aliae nationes vix inde viuere possent. ^e Cum pinguedine carniū multum polluunt manus: quando verò comederunt, tunc manus ad ocreas suas, vel ad gramina, vel ad aliquid talium tergunt." Solent etiam honestiores habere aliquos panniculos paruos cum quibus vltimo tergunt manus, quando carnes manducarunt. Cibum vnus eorum incidit, et alius accipit cum puncto cultelli morsellos, et vnicuique prebet, qui-

---

aliquem sibi contrarium et inimicum valdè, conueniunt in vnum locum comesturi eum in vltionem rebellionis sibi factae, sanguinem eis auidè sugentes velut sanguisugae infernales. VB. lib. xxx, cap. lxxvij, lxxviiij.

a) Kimorum, VB. ib. cap. lxxviiij.

b) Pediculos etiam comedunt, vxor viri, et amicus amici de capita vel aliunde illos extrahentes atque dicentes, vtinam sic possim facere de inimicis domini mei hic astantis. VB. ib.

c) vel curant, sed quidam etiam ipsum comedere dedignantur. VB. ib.

d) de quibus etiam tam paucas manducant, quòd..., VB. ib.

e) Porrò omne carniū genus præterquam mulæ quia non gignit, comedunt, et hoc turpissimè rapaciterque, tangentes pingua digitos suos lambunt, et ocreis suis tergunt... In carnibus autem equinis plus delectantur quàm in alijs. VB. lib. xxx. cap. lxxviiij.

Одинъ разъ осаждая какій-то "Китайскій" городъ, въ кошоромъ жилъ императоръ сего народа, спояли они подь нимъ такъ долго, что всѣ съѣспные припасы у нихъ вышли; а поелику для пици у нихъ ничего не осшалось, шо изъ десяти человекъ брали они одного на съѣденіе. Также ѣдятъ они мѣсто, выходящее изъ кобылы, когда она ожеребится. ⁶Мы видѣли, что они ѣдятъ даже вшей" и мышей. Скашершей и салфешокъ они не упошребляютъ. Хлѣба у нихъ нѣтъ, ^в ни зелени, ни овощей и ничего другаго, кромѣ мяса, ^гда и того у нихъ такъ мало," что другіе народы едва могли бы пѣтъ жить. "Руки свои очень много пачкаютъ саломъ; набвшись же опираютъ ихъ о сапоги или праву или что попадется,"^д однако же, кшо по знашнѣ, у шѣхъ естъ какія-то пряпочки, кошорыми они опираютъ себѣ руки, когда наѣдятся. Одинъ изъ нихъ разрѣзываетъ кушанье, а другій взявъ кусочки на конецъ ножа раздаетъ всѣмъ, иному

мѣсто, и въ опмщеніе сдѣланнаго имъ противъ нихъ возмущенія, съ жадностію сосутъ изъ него кровь, подобно адскимъ пиявицамъ. ВВ. кн. xxx, гл. lxxvij, lxxviii.

а) Киморскій, ВВ. тамже, гл. lxxviii.

б) Также ѣдятъ вшей; жена у мужа, а другъ у друга вынимая ихъ изъ головы или другаго мѣста, говорятъ: О если бы можно было сдѣлать шоже со врагами государя моего, здѣсь находящимися. ВВ. тамже.

в) да и не заботятся о немъ, а пренебрегаютъ упошреблять его въ пицу. ВВ. тамже.

г) да и того ѣдятъ такъ мало, что... ВВ. тамже.

д) Впрочемъ ѣдятъ всякое мясо, кромѣ лошахины, потому что она не рождаетъ, и при шомъ съ жадностію, неопрятно, засаливъ пальцы, облизываютъ ихъ и опираютъ о сапоги.... Лошадиное мясо однако же любяшь болѣе всякаго другаго. ВВ. кн. xxx. гл. lxxviii.

busdam plus, quibusdam minus, secundum quod plus vel minus volunt eos honorare. Scultellas non lauant et si aliquando cum brodio lauant carniū, iterum cum carnibus in olla reponunt. Ollas etiam vel caldaria, vel alia vasa ad hoc deputata si abluunt, simili modo lauant. Apud eos est magnum peccatum, si de cibo vel potu perire permittatur aliquid. Vnde ossa, nisi prius extrahatur medulla, dari canibus non permittunt. Vestes etiam non lauant, nec lauari permittunt, et maximè quo tonitrua ab illa hora incipiunt donec desinant. Lac iumentinum^a bibunt in maxima quantitate si habent: bibunt etiam ouinum, caprinum, vaccinum, et camelorum. ^bVinum, ceruisiam, et medonem non habent, nisi ab alijs nationibus mittatur, vel donetur eisdem." In hyeme, nisi diuites sint, lac iumentinum non habent. Millium cum aqua decoquunt, quod tam tenue faciunt, quod non comedere sed bibere possunt. Et unus quisque ex eis bibit cyphum vnum vel duos in mane, et nil plus in die manducant. In sero unicuique parum de carnibus datur, et brodium de carnibus bibunt. In aestate autem, quia tunc habent satis de lacte iumentino carnes raro manducant, nisi fortè donentur eis, aut venatione aliquam bestiam ceperint, siue auem.^c

---

a) quod ipsi Kamaus (61) vocant, quotidie, sicut et homines caeteri vino forti se inebriant. VB. ibid.

b) Vinum libentissimè bibunt, quando habere possunt. VB. ibid.

c) Cumque Calendas aut festiuitates sacrorum suorum celebrant, cantui vel potius vlulatuli atque potationibus vacant. Et quamdiu potationes huiusmodi durant, nulli negotio intendunt, nullumque nuncium expediunt. VB. ibid.

больше, другому меньше, смотря пошому, кого хотянть угоспнть болѣе или менѣе. Посуды не моють, а иногда вымывъ мясо похлѣбкою, съ мясомъ же опяшь вливають въ горшокъ. Горшки, кошлы и всякую поваренную посуду моють шочно шакже. За великй грѣхъ считають бросать что нибудь ошь пиши или пншя; почему и костей не дають собакамъ до шѣхъ поръ, пока не высосуть изъ ннхъ мозжечка. Плашья шакже не моють, и не позволяють дѣлать ешого, а особливо если въ шо время начинается громъ, пока не перестанеть. Кобыляго молока ^а пьють чрезвычайно много, если оно у ннхъ бываетъ, ^б шакже пьють овечье, козье, коровье и верблюжье. ^в Вина, пива и меда, у ннхъ нѣшь, кромѣ прнсылаемаго или привозимаго имъ въ даръ другими народами. Зимю ни у кого, развѣ шолько у богатыхъ людей, не бываетъ кобыляго молока. Они варяють просо съ водою, и шакъ жидко, что его не ѣшь, а пншь шолько можно, и каждый изъ ннхъ по упру выпиваетъ онаго по ковшу или по два, и послѣ ешого во весь день уже ничего болѣе не ѣшь. Вечеромъ, каждому дается не много мяса и пьють мясную похлѣбку; лѣшомъ же, ибо въ ешо время. бываетъ у ннхъ много кобыляго молока, мясо ѣдять рѣдко, развѣ шолько что дасшь имъ, или поймають какого звѣря или пшнцу. ^в

а) которое называютъ камаусъ (б1), пьють каждый день, и напнвающся до пьяна шакъ, какъ друге люди виномъ. ВВ. шакже.

б) вино пьють охотно, если могутъ достать его. ВВ.

в) Въ первый день мѣсца или когда празднують дни своихъ святыхъ, шо поють, или лучше воють, и пьють; и до шѣхъ поръ, какъ попонка эта продолжается, не занимающся ни какимъ дѣломъ и не отпускають ни какихъ пословъ. ВВ.

Legem etiam siue consuetudinem habent occidendi virum et mulierem quos in adulterio inuenerint manifestè. Similiter et virginem si fornicata fuerit, mulierem occidunt et virum. Si aliquis inuenitur in præda vel in furto manifesto in terra potestatis eorum sine vlla miseratione occiditur. Item si aliquis eorum deundat (denudauit, VB.) consilium, maximè quando volunt ire ad bellum, centum plagæ dantur super posteriora, quanto maiores dare cum baculo magno vnus rusticus potest. ^aItem quando aliqui de minoribus offendunt in aliquo à suis maioribus non parcitur eis, sed verberibus grauiter affliguntur. Item inter filium concubinae et vxoris nulla est differentia, sed dat pater vnicuique eorum quod vult, et si est de genere ducum, ita est dux filius concubinae, sicut filius legitimus. Et cum vnus Tartarus habet multas vxores, vnaquæque per se suam stationem, et familiam habet: et cum vna comedit, et bibit, et dormit vna die, et altera die eum alia. Vna tamen ex ipsis maior est inter alias, et frequentius cum illa quam eum alijs commoratur. Et cum tam multæ sint inter se tamen de facili non contendunt. Viri nihil operantur omninò exceptis sagittis: et etiam de gregibus aliquantulum habent curam, sed venantur, et exercent se ad sagittandum: Omnes enim à paruo vsque ad magnum sagittarij sunt et boni. Et statim pueri eorum, cum sunt

---

a) Similiter cum aliqui de minoribus offendunt in aliquo, non eis à maioribus suis parcitur, sed.... VB. lib. xxxij, cap. vj.... In like sort when any inferiours offend in ought, they finde no fauour at their superiours handes, but.... H..... Quand aussi un inferieur offense un plus grand que soi, il est grieuement battu. B.

Закономъ или обычаемъ положено у нихъ убивашь мужчину и женщину, коихъ поймаюшъ въ явномъ прелюбодѣянїи. Также и дѣвку блудодѣйствующую убиваюшъ и съ мужчиною. Если кого поймаюшъ въ грабежъ или явномъ воровствѣ на землѣ ихъ владѣнїя, шого убиваюшъ безъ милосердїя. Также, если кто опкроешъ ихъ намѣренїе, а особливо когда хошашъ идши на войну, шому даюшъ шо ударовъ съзади шакихъ, какїе шолько можешъ сдѣлашъ кресътянинъ большою дубиною. а) Также, если кто изъ низшихъ сдѣлаешъ какїй проступокъ, шо высше его не щадяшъ," а сѣкушъ жестоко. Также, не различаюшъ ни чѣмъ дѣшей, прижипыхъ опъ наложницы и опъ жены; но опецъ даешъ каждому шо, чо хочешъ, и если онъ вельможнаго рода, шо сынъ наложницы дѣлаешся вельможею шочно шаже, какъ и сынъ законный. Сколько бы у Гапарина ни было женъ; но каждая имѣешъ свою спавку и домъ. Одинъ день ѳспъ, пьешъ и спїшъ онъ съ одною, а другїй съ другою женою. Но одна изъ нихъ бываешъ старше прочихъ, и съ нею онъ живешъ чаще, нежели съ другими. Впрочемъ, сколько бы ихъ ни было, но онъ рѣдко ссоряшся между собою. Мужчины совершенно ничего не дѣлаюшъ, кромѣ спрѣль, да опъ частїи прїсмашриваюшъ за шпадами, а занимаюшся шолько звѣроловешвомъ и спрѣльбою, опъ чего всѣ они, опъ малаго до великаго, искусные спрѣлки. Дѣши ихъ, какъ

а) Также, если кто изъ низшихъ сдѣлаешъ какїй проступокъ, шо высше не щадяшъ его, а.... ВВ. кн. xxxij. гл. vi. Гаклюйшовъ переводъ шочно шакой же.... Также: Если низшїй обидяшъ кого гораздо выше себя, шо жестоко его наказываюшъ. Б.

duorum annorum vel trium, incipiunt equitare. Equos eorum regunt et currunt in eis: et dantur eis arcus secundum suam ætatem, et instruunt ad sagittandum. Agiles enim sunt et audaces valdè. Virgines et mulieres equitant, et agiler in equis currunt vt viri. Videmus enim eas arcus et pharetras portare. Et tam viri quàm mulieres diu in equitando possunt durare. Breuissimas habent strepas: equos valdè custodiunt: imo rerum omnium sunt magni conseruatores. Mulieres eorum omnia operantur. Pellicia, vestes, calceos, ocreas, et omnia opera quæ de corio fiunt. Currus etiam ducunt et reparant, camelos onerant, et velocissimæ sunt et strenuæ in omnibus operibus suis: fœmoralibus omnes vtuntur^a: aliquæ sicut viri, sagittant.

- VB. lib. xxx, cap. lxxj. adiit. Ipsi verò Tartari leues et agiles sunt quàm plures, ac benè equitantes. A pueritia quippe discunt equitare currendo post armenta equorum et aliorum animalium. Cumque maiores effecti sunt, cum patribus suis in bellis quasi continuis equitant, nullusque illorum pedes vadit, sed omnes etiam minimi garconnes equit aut bobus insident: quia breuissimas tibias habent. Incomposito itaque gradu incedunt, et pedites ire diu nequeunt.... Equos autem habent, qui non ferrantur, nec hordeo vtuntur, multumque sunt disciplinabiles ac magni laboris, et castrati sunt, et nares fissas habent.... In luctationibus et in sagittationibus delectantur tanquam in suis potissimis gaudimonijs et exercitationibus. Christianis autem debiliores sunt corporibus. Venatores quidem mirabiles sunt, et ordinati ac serrati ad venandum per-

---

a) sicut et viri, VB.

скоро исполнися имъ два или три года, шепчасъ начинають ѳздитъ верхомъ, управляють лошадыи и скачуть на нихъ, и дають имъ лукъ по ихъ возраспу и учашъ ихъ спрѣляшъ. Они очень проворны и смѣлы. Дѣвки и женщины ѳздяшъ верхомъ и екачуть также, какъ мужчины. Мы видѣли, что онѣ носятъ луки и колчаны. Какъ мужчины, такъ и женщины, могутъ долго ѳздитъ верхомъ. Спремяна у нихъ очень короткіе. О лошадахъ прилагають величайшее спараніе и вообще на все очень бережливы. Жены у нихъ дѣлають все: шубы, плашье, башмаки, сапоги и всякую кожаную работу. Онѣ же ѳздяшъ на повозкахъ и чиняшъ ихъ, также вьючашъ верблюдовъ. Онѣ очень проворны и искусны во всякой работѣ. Всѣ онѣ носятъ поршки ^а; нѣкопорыя спрѣляють какъ мужчины.

ВВ. кн. xxx. гл. Ixxj. прибавляешъ. Тапары чрезвычайно ловки и проворны и верхомъ ѳздяшъ хорошо; ибо съ малолѣтства привыкають къ етому скача за шабунами лошадей и спадами скопа. Когда же возмужають, то съ опцами своими безпреспанно ѳздяшъ на войну верхомъ; никто изъ нихъ пѣшкомъ не ходитъ, а всѣ, даже и послѣдніе служилели, сидяшъ на лошади или на быкѣ; имѣя очень короткія ноги, ходяшъ они неровнымъ шагомъ, и понедолго.... Лошадей своихъ не подковываютъ, не кормяшъ ихъ ячменемъ; онѣ выучены очень хорошо, сильны и холощены, а ноздри разрѣзаны.... Въ борьбѣ и спрѣльбѣ полагають лучшую свою забаву и упражненіе; шѣломъ же слабѣе Хриспіанъ. Удивительные звѣроловцы: на ловлю ходяшъ устроясь

а) какъ мужчины. ВВ.

gunt, ita quòd animalia venaticia fugando coram se ducunt. Denique concludendo ea quasi de seipsis choream vnam faciunt. Et tunc sagittando vndique interficiunt et capiunt.

Caput 5.

De ipsorum imperio.

Dicto de eorum consuetudinibus, dicendum est de eorum imperio. Et primò de ipsius principio. Secundò de principibus eius. Tertiò de dominio Imperatoris et principum.

Terra quædam est in partibus Orientis, de qua dictum est suprà, quae Mongol nominatur. Haec terra quondam quatuor populos habuit: Et vnus Yeka-Mongol, id est, magni Mongali vocabatur. Secundus Sumongol, id est Aquatici Mongali. Ipsi autem seipsos Tartaros appellabant, à quodam fluuio, qui currit per terram eorum, qui Tartar nominatur. ^aAllius appellatur Merkat, quartus Mertrit. Hi populi omnes vnam formam personarum, et vnam linguam habebant: quamuis inter se per principes et prouincias essent diuisi^b (62).

In terra Yeka-Mongol fuit qui vocabatur Cyngis (Chingis, VB.). ^cIste incepit esse robustus venator coram Domino." Dedit enim homines furari, rapere, prædari.

a) Tertius, VB. lib. xxxij, cap. viij.

b) Sunt autem duo genera Tartarorum, diuersa quidem habentia idioma, sed vnicam legem, ac ritum, sicut Franci et Teutonici. VB. lib. xxx, cap. lxxij.

c) coram Domino, defic. in VB. lib. xxxij, cap. viij.

и спѣсясь между собою, и такимъ образомъ гонящъ звѣрей, а пошомъ окруживъ бьющъ ихъ стрѣлами и ловящъ.

Глава 5.

О ихъ имперіи.

Сказавъ о ихъ обычаяхъ, надлежишь сказать о ихъ имперіи. И во первыхъ о началѣ оныя; во вторыхъ, о ихъ государяхъ; въ третьихъ, о власти императора и князей.

Вышесказанная земля, называемая Монголь, находится въ восточныхъ странахъ. Въ ешой землѣ жили нѣкогда чешыре народа. Одинъ изъ нихъ назывался Ека-Монголь, по еспь, великіе Монгалы. Второй, Су-Монголь, по еспь, водяные Монгалы, кои однако же самихъ себя называли Таршарами, по нѣкоторой рѣкѣ, текущей чрезъ ихъ землю и называемой Таршаромъ. * Другій назывался Меркапъ, а четвертый Мешришь. Всѣ сіи народы имѣли одинъ обликъ и одинъ языкъ, хошя у каждого были различные государи и обласни ⁶ (62).

Въ землѣ Ека-Монголь былъ нѣкто именемъ Цингисъ (Хингисъ, ВВ.). * Онъ началъ дѣлаться сильнымъ ловцемъ предъ господомъ; ибо научилъ людей краспъ, разбойни-

а) Третій. ВВ. кн. ххij, гл. viij.

б) Таршары же разделяются на два рода, говорящіе особеннымъ нарѣчіемъ; но имѣющіе одинакіи законъ и обряды, какъ Франки и Тевшоны. ВВ. кн. хх, гл. lxxij.

в) предъ господомъ, имѣть въ ВВ. кн. ххij, гл. viij.

Ibat autem ad alias terras, et quoscunque potuit capere, et sibi associare non demittebat: Homines verò suæ gentis ad se inclinabat, qui tanquam ducem ipsum sequebantur ad omnia malefacta. Hic autem incepit pugnare cum Sumongal, siue Tartaris, postquam homines aggregauerat sibi, et interfecit ducem eorum, et multo bello omnes Tartaros sibi subiugauit et in suam seruitutem redegit. Post hæc cum omnibus his pugnavit, cum Merkat, qui erant positi iuxta terram Tartarorum, quos etiam bello sibi subiecit. Inde procedens pugnavit contra Metritas, et etiam illos deuicit.

VB. lib. xxx, cap. lxxix. Anno Domini mcccij. secundum quosdam, Tartari post occisionem domini sui exierunt in populorum destructionem. Hi etenim prius adhuc in terra sua, videlicet Tartaria, quæ affinis est Indiae, residentes, contra regem David, dominum suum, videlicet presbyteri Iohannis, quondam dominatoris et imperatoris Indiae, filium conspirauerunt, eumque dolosè machiuando interfecerunt. Antea siquidem ab antiquo Tartaria Indiae regi fuerat subjecta, eique pacificè et quietè debita, vsque ad tempus illud, exoluerat tributa. Cumque praedictus Rex ab eis tributum solitum ex peteret, praecipiens iusuper, vt in armis vel in angaria aliqua deseruissent, illi super aggrauatione manus Domini sui conquerentes, inierunt pluries consilium, vtrùm ei simpliciter obedirent? an ei, prout possent, obuiarent? Tandem vnus eorum, nomine Chingischam, qui sagacior et antiquior videbatur, dedit consilium, vt mandato regis contradicerent, et omnes vnanimiter in eum exurgerent eumque ac suos, quos intuenire possent, occiderent. Ad executionem autem, inquit, tanti facti oportet, vt omnes in vnum et vnanimiter congregemur, et

чашь, грабиль, шакже ходиль въ другія земли и не упу-
скаль случая похищашь людей и присоединяшь къ себь;
своихъ же однородцевъ привлекъ къ себь шакъ, чшо они
ходили за нимъ, какъ за воеводою, на всякое злое дѣло.
Онъ же началъ воевашь съ Сумонгалами или Ташарами,
послѣ того какъ набралъ себѣ людей, убилъ ихъ воево-
ду и послѣ многихъ сраженій покоришь и поработилъ
всѣхъ Ташарь. Послѣ сего, со всѣми ими напалъ на
Меркашовъ, копорые жили близъ Ташарской земли, и
покоришь ихъ шакже. Опъ шуда пошелъ онъ на Менри-
шовъ, копорыхъ побѣдилъ шакже.

ВВ. кн. xxx, гл. Іхіх. Въ 1203 году, по мнѣнію нѣкто-
рыхъ, Ташары, по умерщвленіи своего государя, вышли на
разореніе народовъ. Живя до сего времени въ землѣ своей,
шо естъ, Ташаріи, сопредѣльной Индіи, сдѣлали они заго-
воръ прошивъ сына царя Давида, своего государя, шо естъ,
Пона-Ивана, бывшаго нѣкогда государемъ и императоромъ
Индіи, и умертвили его злокозненнымъ образомъ. Ибо, ис-
кони Ташарія подвласна была царямъ Индейскимъ, и до
того времени платила имъ дань спокойно и мирно. Но ко-
гда вышесказанныи царь попребовалъ опъ нихъ обыкновен-
ной дани и сверхъ того приказалъ, чшобы они платили нѣ-
чшо военными припасами или вычнымъ скопомъ; шо они
возроптавъ на удрученіе своего государя, нѣсколько разъ меж-
ду собою совѣтовались: повиновашься ли ему безусловно или
прошивишьяся? Наконецъ, одинъ изъ нихъ, по имени, Хингис-
хамъ, копорый былъ умнѣе и смарѣе другихъ, присовѣпо-
валъ, чшобы они не исполняли царскаго повелѣнія, а по-
шли бы всѣ единодушно на него, убили его и всѣхъ его, ко-
ихъ могутъ найши. Но для исполненія сего, сказалъ онъ,
нужно чшобы мы всѣ были единодушны, собрались въ одно

vnus de quinque, qui super alios quatuor, ex omnibus quinary eligatur, qui quaternio nuncupetur, eiusque praecepto in omnibus obediatur ab illis, et qui non obedierit, occidatur. Similiter etiam super nouem sit decimus, et super xix. xx. et sic vsque ad mille, et etiam vsque ad millies millia, denique vsque ad infinitum ascendendo. Tandem vnus omnes superexcellens tanquam Dominus et Cham, id est, Imperator vel Rex habeatur, cui omnes vsque ad mortem per omnia obœdire teneantur. Omnes autem consilium hoc concorditer approbantes, ipsum in dominum sibi cum successoribus suis elegerunt, eisque praedictam obœdientiam in perpetuum se seruaturus promiserunt, et vsque hodiè seruauerunt. Hic igitur electus, altera die conuocatis omnibus, in montem altum ascendit, eosque exhortans ait: Scitis, quòd vsque nunc tria in uobis peccata semper inundauerunt, videlicet mendacium, furtum et adulterium. Nunc ergò ne vindicante Deo in executione huius facti, vel aliàs in posterum impediamur, de caetero nos omnes à praedictis abstinere ipsi promittamus, ita quòd si quis in aliquo eorum prolapsus inueniatur, sine vlla misericordia occidatur. Quod cum omnes se obseruaturus in perpetuum promisissent, licet iam iniquitas mentita sit sibi, praecepit omnes illos armis paratos congregari, eosque in duabus aciebus diuisos vna diè à duabus partibus, aequaliter à medio terrae distantibus, terram Domini sui Dauid ingredi, ac velociter eam pereurrentes, nulli parere sexui vel aetati. Illi ergo causa seruitutis excutiendae, triumphique obtinendi, quàm plurimum armati de terra sua exeuntes, arcubus et sagittis clauisque siue fustibus, tanquam armis suis potioribus, praemuniti, quorum maxima pars erant pedites, minor in bobus equitantes, minima vero in asinis et iumentis ac pullis equorum confidentes, Domini sui terram simul à duabus partibus inuaserunt, eamque totaliter infusione sanguinis intinxerunt. Rex autem Dauid aduentum eorum audiens improuisè, nec

и въспо, и изъ пяпи чловѣкъ избрали одного для начальствованія надъ прочими чешверыми, кошораго и назвасть чешверникомъ, и приказашь, чшобы ему повиновались, а кто не будетъ повиновашься, шого убишь. Такимъ же образомъ посшавишь надъ девашью десянаго, а надъ девашнадцашью двадцашаго и шакъ до шысячи, шысячи шысячь и безко-нечности. Надъ всѣми же посшавишь одного какъ государя и хама, шо ешь, имперашора или царя, кошорому всѣ обязаны повиновашься во всемъ не щадя жизни. Сей совѣтъ приняли всѣ единогласно и выбрали его самаго и съ его пошомшвомъ, себѣ въ государя, обѣщавъ имъ навсегда повиновашься, какъ сказано выше, чшо сохраняющъ и шеперь. По избраніи его, онъ на другій день созвавъ всѣхъ взошелъ на высокую гору и увѣщавая ихъ сказалъ: «Знайше, чшо до сего времени господствовало между нами при порока: ложь, воровство и прелюбодѣяніе. И шакъ, дабы шценіе Божіе не воспрепятствовало намъ въ исполненіи сего дѣла или чего другаго послѣ, дадимъ обѣщаніе воздерживашься ошъ вышесказанныхъ пороковъ шакъ, чшо если кто впадешъ въ кошорыи изъ нихъ, шого предавашъ смерти безъ милосердія. Послѣ шого, какъ всѣ обѣщали исполняшь ешо, (хощя и не сдержали своего обѣщанія), приказалъ онъ всѣмъ собраться съ оружіемъ, раздѣлишься на два полка, въ распояніи одинъ ошъ другаго на день, и въ равномъ ошъ срединѣ земли, пошомъ ворвашься въ землю государя своего Давида и пройдя ее быспро, не щадишь ни пола, ни возрасша. Они же, еброся съ себя иго рабства, пошвли изъ своей земли вооружась луками и стрѣлами, запорами или дубинами, какъ прежнимъ своимъ оружіемъ, большею частію пѣшіе, иъкошорые же верхомъ на быкахъ, а иные на ослахъ, лошадахъ и жеребяцахъ, вошли съ двухъ споронъ въ землю своего государя и всю ее обагрили кровію. Царь же Давидъ услыша о вешаянномъ ихъ нападении, не могъ никакъ имъ противишься, ибо убѣгая ошъ одной

ullatenus valens resistere, cum ab vna parte exercitus effugere vellet, ab altera praeventus est et oppressus, tandemque cum tota familia sua praeter vnicam filiam membratim detruncatus, quam videlicet superstitem praedictus Chingischam sibi uxorem accepit, et de ea, vt dicitur, filios generavit.

Audientes itaque Naymani, quod Cyngis erat taliter eleuatus, indignati fuerunt. Ipsi enim habuerunt Imperatorem, qui erat strenuus valde, cui dabant tributum omnes nationes praedictae. Qui debitum vniuersae carnis exsoluens, filij eius successerunt loco eius; sed iuuenes erant et stulti, et populum nesciebant tenere: sed inuicem diuisi erant et scissi: vnde medio tempore Cyngis erat taliter exaltatus, nihilominus insultum faciebant in terras superius annotatas, viros et mulieres, et pueros occidebant, et capiebant praedam eorum. Cyngis hoc audiens, omnes sibi subiectos homines aggregauit. Naymani et Kara-Kitai, id est, nigri Kitai, ex aduerso in quandam vallem strictam inter montes duos, per quam nos euntes ad imperatorem eorum transiimus, similiter conueniunt: et commissum est praedium, in quo Naymani et Kara-Kitai a Mongallis sunt deuicti, et maior pars eorum occisa: et alij qui a euadere non potuerunt in seruitutem redacti sunt (63).

In terra autem praedictorum Kara Kytarum, Occaday can filius Cyngis can, postquam positus fuit imperator, quandam ciuitatem aedificauit, quam b Omyl (64) appellauit. Propè quam ad meridiem est quoddam desertum magnum, in quo syluestres homines pro certo habitare

---

a) euadere potuerunt, R. lib, xxxij, cap. viij,

b) Chanyl. VB,

части войска новспрѣчался съ другою, кошорая его разбила, и наконецъ опрубилъ ему голову со всею его родомъ, кромѣ одной взрослой дочери, кошорую взялъ себѣ въ жену вышесказанный Хингисхамъ, и имѣлъ ошъ нее, какъ говорашъ, дѣшей.

Найманы услыша, что Цингисъ шакъ возвысился, вознегодовали. У нихъ былъ имперашоръ чрезвычайно храбрый, кошорому все вышесказанные народы планили дань. По смерти его, мѣсто его заняли его сыновья; но они были молоды и глупы и не умѣли владѣть народомъ, а между собою жили въ несогласіи и раздорѣ; по сему, въ то время какъ Цингисъ шакъ возвысился, они дѣлали набѣги на вышесказанныя земли, убивали мужчинъ, женщинъ и младенцевъ, и похищали ихъ добычу. Цингисъ, услышавъ ешо, собралъ всехъ своихъ подданныхъ. Съ другой стороны, Найманы и Кара-Кипаи, по ешь, черные Кипаи, собрались шакже въ одной узкой долинѣ между двухъ горъ, чрезъ кошорую мы проѣзжали, когда вѣхали къ ихъ имперашору. Началось ераженіе, на кошоромъ Найманы и Кара-Кипаи побѣждены Монгалами, и большая часть изъ нихъ побиша, а не могше уиши повержены въ рабство (63).

Въ вышесказанной Кара-Кипайской землѣ, Оккадай канъ, сынъ Цингисъ кановъ, послѣ шого какъ сдѣланъ былъ имперашоромъ, построилъ городъ, кошорый назвалъ ⁶ Омыломъ (64). Близъ онаго ⁷ югу ешь большая степь, въ кошорой, какъ заподлинно увѣряюшъ, живушъ дикіе

а) а. могше уиши (ш. е. ошъ побіенія). Р. кн. 32, гл. 8.

б) Ханьломъ. ВВ.

dicuntur, qui nullo modo loquuntur, ne in cruribus habent iuncturas: et si quando cadunt, per se surgere sine adiutorio aliorum minimè possunt, "aliquantam tamen habent discretionem" (65).

Mongali autem in terram eorum reuertentes se contra Kytaos in prælium præparauerunt, qui (et, VB.) castra mouentes terram eorum intrauerunt. Imperator autem Kytaorum hoc audiens venit contra eos cum exercitu suo: et commissum est prælium durum; in quo prælio Mongali fuerunt deuicti: et omnes nobiles Mongallorum qui erant in prædicto exercitu fuerunt occisi vsque ad septem.^b Cyngis verò et alij qui remanserunt in terram suam fugerunt.

Et quum aliquantulum quieuisset Cyngis, præparauit se rursus ad prælium et contra terram Huyrorum processit ad bellum. Isti homines Christiani de secta Nestorianorum erant, quos etiam bello deuicit, et eorum literas acceperant. Nam prius scripturam aliquam non habebant. Nunc autem eandem literam Mongalorum appellant(66).

---

a) Sed tamen discretionem tantam habent, quòd filtra de lana Camelorum, quibus vestiuntur, faciunt et contra ventum ponunt. Et si quando Tartari pergentes ad eos vulnerant eos sagittis, gramina in vulneribus ponunt, et fortiter ante ipsos fugiunt. VB.

b) Vnde cum illis volentibus aliquam impugnare regionem, minatur aliquis stragem adhuc respondent: Olim etiam occisi non nisi septem remansimus, et tamen modò creuimus in multitudinem magnam, ideoque non terremur de talibus. VB. lib. xxxij, cap. ix.

люди, кои совсемъ не говорятъ и не имѣють въ ногахъ соспавовъ, пакъ, что упавъ никакъ сами собою, безъ помощи другаго, подняться не могутъ; ^аоднако же въ нихъ есть кое-какій смыслъ." (65).

Монгалы же возвращаясь въ свою землю изготовились къ войнѣ съ Кипаями, и пошедь всупили въ ихъ землю. Имперашоръ же Китайскій, услыша объ епомъ, вышелъ противъ нихъ съ своимъ войскомъ. Началось сраженіе жестокое, на которомъ Монгалы были побѣждены и всѣ вельможи ихъ, бывшіе въ епомъ войскѣ, побиты, выключая седми человекъ.^б Цингисъ же съ оспальными ушелъ въ свою землю.

Опдохнувъ нѣсколько, Цингисъ началъ съ нова гоповишься къ войнѣ и пошелъ на землю Гуировъ, кои были хрисіянне Неспоріанскаго полку, и коихъ они пакже побѣдили и приняли ихъ грамапу; ибо до того не имѣли ни какого писма: шеперь же ешу грамапу называють Монгальскою (66).

а) однако же въ нихъ есть столько смысла, что изъ верблюжей шерсти дѣлають войлока, конми одѣваются и спавятъ противъ вѣтра. И когда Ташары дошедь до нихъ, уязвляли ихъ стрѣлами, но они зашкнувъ раны справою, убѣгали опъ нихъ быстро. ВВ. тамже.

б) Почему, собираясь идти войною на какую страну, если стануть ихъ пугать, что ихъ перебьютъ, то они отвѣчаютъ: въ прежніе времена насъ всѣхъ перебили, кромѣ седми человекъ, и не смотря на ешо, мы до чрезвычайности размножились, а пошому и не боимся ничего. ВВ. кн. XXXI, гл. IX.

Inde processit contra terram ^a Saruiuorum^o et contra terram ^b Karauitarum, et contra terram ^c Voyrat^o ^d et contra terram Comana^o, quas terras omnes deuicit. Inde est in terram suam reuersus (67).

Et cum aliquantulum quiescisset, conuocatis omnibus gentibus supradictis, contra Kytas ad bellum processit, et cum diu contra eos pugnasset magnam partem terræ Kytarum vicerunt. Imperatorem autem eorum concluderunt in sua ciuitate maiori: quam cum tam diu obsiderunt, quod exercitui defecerunt expensæ, et cum non haberent quod manducarent, præcepit illis Cyngis can, quod de decem hominibus vnum darent ad manducandum. Illi autem de ciuitate pugnabant viriliter contra illos sagittis et machinis. Et cum deficerent lapides, pro lapidibus proiecerunt argentum, et maxime liquefactum. Ciuitas enim hæc multis diuitijs erat plena. Et cum diu pugnassent, et eam bello vincere maxime possent, fecerunt vnam magnam viam sub terra ab exercitu vsque ad mediam ciuitatem, et aperientes subito terram, eis nescientibus prosilierunt in medio ciuitatis, et pugnabant cum hominibus ciuitatis, et illi qui erant extra simili modo pugnabant, et concidentes portas intrauerunt ciuitatem: et occiderunt Imperatorem et homines plures, ciuitatem possidebant: et aurum et argentum, et omnes diuitias abstulerunt. Et cum terræ prædictæ Kytarum suos homines præfecissent, in

---

a) Saruyur, VB. lib. xxxij. cap. 12.

b) Karanitarum, VB. ibid.

c) Hudirat, VB. ibid.

d) defec. in VB. ibid.

Отъ шуда пошелъ онъ далѣе на землю ^аСарвнворскую," на землю ^бКаравишскую," на землю ^вВойрашь ^ги на землю Команскую," и побѣдилъ всѣ сїи земли. Отъ шуда возвратился онъ въ свою землю (67).

Отдохнувъ нѣсколько, собралъ онъ всѣ выпесказанные народы и пошелъ на Кипаевъ и воевавъ съ ними долго, завладѣвъ большею частію ихъ земли. Императора же Кипайскаго заперли они въ главномъ его городѣ, который осаждали такъ долго, что въ войскѣ ихъ оказался недоспашокъ въ сѣспныхъ припасахъ; когда же не спало у нихъ пищи, то Цингисъ канъ приказалъ имъ, что бы они дали на сѣденіе десятаго человѣка. Граждане же защищались храбро стрѣлами и махинами, а когда всѣ камни у нихъ вышли, то вмѣсто оныхъ бросали серебро, а особливо разтопленное; ибо сей городъ наполненъ былъ многими богатствомъ. Тапары дравшись долго и не могли никакъ покорить города, сдѣлали большую дорогу подъ землею отъ своего войска до середины города, гдѣ выскоча вдругъ изъ подъ земли, начали драпьясь съ гражданами, ничего объ епомъ не знавшими, а бывшіе внѣ города дрались также и разбивъ вороша въ оный, убили императора со многими людьми, завладѣли городомъ и похищали золото, серебро и все богатство. Поставя въ сей Кипайской землѣ своихъ людей, возвра-

-
- а) Сарвнворскую. ВВ. кн. xxxij. гл. ix.
б) Каравишскую. ВВ. тамже.
в) Гудирашь ВВ. тамже.
г) Нъшь въ ВВ.

terram propriam sunt reuersi. ^a Et tunc Imperatore Kytaorum deuicto factus est Imperator (68). Quandam autem partem terræ Kytaorum, quæ posita est in mari, vsque in hodiernum diem nullatenus deicerunt.

Kytai autem, de quibus superius diximus, homines sunt Pagani, qui habent literam specialem: et habent ^b nouum et vetus Testamentum; et habent vitas patrum, et Eremitas et domos quasi Ecclesias factas, in quibus orant temporibus suis: Et dicunt se quosdam sanctos, habere. Vnum Deum colunt: Dominum nostrum Iesum Christum honorant, et credunt vitam æternam, sed ^c minimè^e baptizantur. Scripturam nostram honorant et reuerentur: Christianos diligunt, et ^d Ecclesias^e faciunt plures. Homines benigni et humani satis videntur: barbam non habent, et in dispositione faciei satis concordant cum Mongalis, non tamen sunt in facie ita lati. Linguam propriam habent: meliores artifices non inueniuntur in toto mundo in omnibus operibus, in quibus solent homines exercitari. Terra eorum est opulenta valdè in frumento, vino, auro, argento, et serico, et omnibus rebus in quibus solet sustentari humana natura (69).

Et cum aliquantulum quieuisent suos exercitus diuiserunt. Vnum de filijs ^e Tossuch^e (70) nomine, quem etiam

---

a) Tunc primum Imperatore Kythaorum deuicto, factus est Chingischam. Imperator. VB. lib. xxxij, cap. ix.

b) vt dicitur. VB. ibid.

c) non, VB. ibid.

d) eleemosynas. VB. ibid.

e) Thosut. VB. cap. x.

пились они въ свою собственную землю. ^а И въ то время, когда побѣжденъ былъ Кипайскій императоръ, сдѣланъ онъ императоромъ" (68). Нѣкопорою же частію Кипайской земли, копорая лежишь въ морѣ, не могли они никакъ побѣдись и до сего дня.

Вышесказанные же Кипай суть идолопоклонники, имѣющіе особенную грамашу. У нихъ естъ ^б новый и вешій завѣшь, и жишія опцевъ, и пуспынники, и дома на подобіе церквей, въ коихъ они моляшся въ свое время, и говоряшь, что у нихъ естъ какіе-то свои свяшые. Поклоняющся единому Богу, чшущъ Господа нашего Иисуса Христа и вѣрующъ въ жизнь вѣчную; но ^в никакъ не крестяшся. Священное наше писаніе чшущъ и уважающъ; хриспіанъ любяшь и ^г созидающъ многія церкви." Кажущся людьми очень крошкыми и челоувѣколюбивыми. Бороды у нихъ нѣшь, и обликомъ очень походяшь на Монгаловъ, кромъ шого, что не шакъ широколицы. Языкъ у нихъ особенный. Въ цѣломъ свѣшѣ нѣшь искуснѣ ихъ во всякихъ художешвахъ, коими занимающся люди. Земля ихъ чрезвычайно богата хлѣбомъ, виномъ, золопомъ, серебромъ и шелкомъ и всякими вещами, служащими къ продовольешвію челоувѣческому (69).

Ошдохнувъ нѣсколько, раздѣлили они свое войско. Одного сына, именовъ "Тосуша" (70), копорого называли

а) Тогда только, когда побѣжденъ былъ Кипайскій императоръ, Чингисхамъ сдѣланъ императоромъ. ВВ. кн. хххij. гл. г.

б) какъ говоряшь. ВВ. тамже.

в) но не крестяшся. ВВ. тамже.

г) много даюшь милешныи. ВВ. тамже.

д) Тосуша. ВВ. гл. х.

can appellabant, id est Imperatorem, misit cum exercitu contra Comanos, quos multo bello deuicit: et postquam vicerat eos in terram suam reuertabatur.

Alium etiam filium misit cum exercitu contra Indos; ^a qui Minorem Indiam deuicerunt." Hij autem nigri sunt Saraceni, qui Æthiopes nuncupantur. Hic autem exercitus contra Christianos, qui sint in India maiori in pugnam processit. Quod audiens rex terræ illius, qui vulgò Presbyter Iohannes appellatur (71), venit contra eos exercitu congregato. Et faciens imagines cupreas hominum in sella posuit super equos, ponens ignem interius, et posuit hominem cum folle post imaginem cupream super equum: et cum multis imaginibus, et equis taliter præparatis venerunt contra prædictos ad pugnandum. Et cum ad locum prælij peruenissent, istos equos vnum iuxta vnum præmiserunt. Viri autem, qui erant retro, posuerunt nescio quid super ignem qui erat in prædicta imagine, et cum follibus fortiter sufflauerunt. Vnde factum est ^b quod de fumo illo aer est denigratus. Et tunc super Tartaros iecerunt sagittas, ex quibus multi interfecti et vulnerati fuerunt. Et sic cum confusione eos de finibus suis eiecerunt. Et nunquam audiuius, quod vltra ad eos redierunt.

Cum autem per deserta redirent in quandam terram venerunt, in qua ^c quædam monstra femineas imagines

---

a) qui et minorem Indiam subiecit. VB. lib. xxxij, cap. x.

b) vt ex Graeco igne homines et equi comburentur et etiam de fumo... VB. ibid.

c) sicut nobis apud Imperatoris curiam per clericos Ruthenos, et alios, qui diu fuerant inter ipsos, firmiter asserendo referebatur, quædam... VB. ibid. cap. xj.

также каномъ, по еспь, имперашоромъ; послалъ онъ съ войскомъ на Комановъ, коихъ онъ послѣ продолжительной войны побѣдилъ и возвратился въ свою землю.

Другаго своего сына съ войскомъ послалъ онъ на Индовъ,^а кои покорили малую Индію. Ешо черные Сарацины, называемые Ефіопами. Сіе же войско пошло на Христіанъ, живущихъ въ великой Индіи. Царь сея земли, называемый обыкновенно попомъ - Иваномъ (71), уелыша объ ешомъ, собралъ войско и вышелъ прошиву нихъ. Сдѣлавъ мѣдныхъ болвановъ на подобіе людей, посадилъ онъ ихъ на лошадей, положи вънупръ ихъ огонь, а съзади ихъ посадилъ людей съ мѣхами. Со многими болванами и лошадьми, пакъ приговоренными, вышли они прошиву Тапаръ на ераженіе. Пришедъ на мѣсто, пустили они сихъ лошадей впередъ, одна подлѣ другой, а люди, сидѣвшіе съзади, положи не знаю что-шо въ огонь, бывшій въ болванахъ, начали сильно душь мѣхами, ошъ чего^б поднялся пакій дымъ; что помрачился воздухъ. И тогда начали они спрѣляшь въ Тапаръ, изъ коихъ многихъ убили и ранили, и пакимъ образомъ, съ смятеніемъ прогнали ихъ ошъ своихъ границъ, и мы никогда не слышали, чтобы они ошъ шуда приходили.

Возвращаясь спенью, пришли они въ какую-шо землю, гдѣ^в нашли какихъ-шо уродовъ, имѣющихъ женскій

а) который покорилъ также малую Индію. ВВ. кн. xxxij. гл. x.

б) какъ будто ошъ Греческаго огня, люди и лошади загорѣлись и.... ВВ. тамже.

в) какъ увѣрилъ насъ при императорскомъ дворѣ Русскіе духовные люди и другіе, жившіе у нихъ долго.... ВВ. тамже гл. xj.

habentia reppererunt. Et cum interrogassent eas per multos inter retes vbi essent viri terræ illius, responderunt quod in illa terra quæcunque fœminæ nascebantur, habebant formam humanam: Masculi verò formam caninam. Et dum moram protraherent in terra prædicta, Canes^a in alia parte conuenerunt in vnum: Et dum esset hyems asperrima, se omnes proiecerunt in aquam; et post hæc incontinenti in puluerem mouebantur, et ita puluis admixtus aquæ super eos congelauit: et dum sæpè hoc fecissent, glacies densa facta est super eos: Vnde cum magno impetu cum Tartaris conuenerunt ad pugnam. At illi quum sagittas super eos iactabant, ac si super lapides sagittassent, retro sagittæ redibant: Alia etiam arma eorum in nullo eos lædere potuerunt. Canes verò insultum facientes in eos morsibus vulnerauerunt, multos etiam occiderunt, et ita eiecerunt eos de finibus suis.^b

Et dum reuerteretur exercitus ille ad terram cBuruthabeth (72), quos bello vicerunt: qui sunt Pagani. Qui consuetudinem mirabilem imo potius miserabilem habent. Quia cum aliquis patrum suorum humanæ naturæ debitum exsoluit, omnem congregant parentelam, et comedunt eum. Isti pilos in barba non habent: immo quoddam ferrum in manibus^d portant, cum quo barbam semper depi-

a) in alia fluuij parte.... VB. ibid.

b) Vnde adhuc inter illos est prouerbiū de hoc facto, quod dicunt ad invicem ridendo: Pater meus vel frater meus à canibus fuit occisus. Mulieres autem illorum, quas ceperant, ad terram suam duxerunt, et vsque ad diem mortis eorum ibidem fuerunt. VB. ibid.

c) Burithabeth. VB. ibid.

d) sicut vidimus.... VB. ibid.

образъ. Распрашивая ихъ чрезъ многихъ полмачей: гдѣ мужчины сея земли? получили ошъ нихъ въ отвѣтъ, что всѣ женщины тамъ родяшя съ видомъ челоуѣческимъ, а мужчины съ собачьимъ. Какъ Ташары остановились въ ешой землѣ на нѣкоторое время, но собаки собрались въ другомъ мѣстѣ, и не смотря, что зима была же-спокая, бросились всѣ въ воду, послѣ чего шопъ часъ спали валяшя въ пыли, и еша нымъ съшавились съ водою, на нихъ замерзла. Сдѣлавъ епо нѣсколько разъ, покрылись они полшымъ льдомъ, послѣ чего съ великимъ спремленіемъ бросились на Ташаръ. Сіи пускали въ нихъ шрѣлы, кошорыя однако же опскакивали назадъ, какъ будшо ошъ камня, а другимъ оружіемъ никакъ не могли вредить имъ. Собаки же бросаясь на нихъ кусали ихъ, шакже многихъ убили и шакимъ образомъ выгнали изъ своихъ границъ. ^б

Войско епо, возвращаясь ошъ шуда, пришло въ землю «Бурушабешъ» (72), кошорую побѣдило. Жипели шамоніе идолопоклонники, имѣющіе спранный или лучше жалкій обычай: если у кого умретъ ошець, шо вся родня собравшись, съѣдаешъ его. У нихъ нѣшъ волосъ на бородѣ, а если выросшаешъ какъ нибудъ волосокъ, шо вырываютъ его какимъ-шо желѣзомъ, кошорое ^г для шого

а) въ другой части рѣки. ВВ. шамже.

б) Ошъ сего ведешя у нихъ и до сихъ еще поръ пословица, кошорую они другъ другу говорятъ въ шушку: ошець мой или братъ мой убитъ собаками. Захваченныхъ же шамъ женщинъ, привели они въ свою землю, гдѣ онѣ и жили до своей смерти. ВВ. шамже.

в) Буришабешъ. ВВ. шамже.

г) какъ мы видѣли. ВВ. шамже.

lant, si fortè aliquis crinis crescit in ipsa: et multum etiam deformes sunt. Inde exercitus ille reuertebatur in terram suam.

Cyngis can etiam eo tempore quo diuisit exercitus illos, misit in expeditione contra Orientem per terram Kergis (73), quos bello non vicit: et vsque ad Caspios montes peruenit, montes autem illi sunt de lapide adamantino. Vnde eorum sagittas et arma ferrea ad se traxerunt. Homines inter Caspios montes conclusos viderunt, qui iam montem fregerunt: sed nubes quædam erat posita ante ipsos, ad quam accedere non poterant villo modo, quia statim moriebantur, cum perueniebant ad illam (74).

Sed antequam peruenirent ad prædictum montem plusquam per mensem vastam solitudinem transierunt. Inde præcedentes adhuc contra Orientem plusquam per mensem per magnum desertum iuerunt. Et peruenerunt ad quandam terram, vbi viderunt vias tritas, sed nullum hominem po-

a) illo tempore, quo dimisit alios exercitus contra Orientem, per terram Kergis eam expeditione perrexit, quos tamen tunc bello non vicit, et ut nobis dicebatur, ibidem vsque ad... VB. ibid. cap. xij.

b) in ea parte, ad quam applicauerunt, sunt... VB. ibid.

c) Homines autem inter Caspios montes conclusi, clamorem exercitus, vt creditur, audientes, montem frangere cæperunt, et cum alio tempore post decem annos redirent Tartari, montem confractum inuenerunt. Cumque ad illos accedere attentassent, minime potuerunt: quia nubes quædam erat posita ante ipsos, ultra quam ire nullatenus poterant. Omnino quippe visum amittebant, statim vt ad illam perueniebant. Illi autem ex aduerso credentes, quod Tartari ad illos accedere formidarent, insultum contra eos fecerunt, sed statim vt peruenerunt ad nubem, propter causam prædictam, procedere non potuerunt VB. ibid.

всегда носящъ въ рукахъ. Они очень безобразны. Отъ шуда войско Ташарское возвратилось въ свою землю.

Цингисъ - канъ же, а въ то время какъ раздѣлилъ свое войско, послалъ отрядъ на возпокъ чрезъ землю Киргизъ (73), который ее не покорилъ, а дошелъ до Каспійскихъ горъ. Горы же сии ^б состоятъ изъ магнитнаго камня, по чему и пришивали къ себѣ ихъ стрѣлы и желѣзное оружіе. в Они видѣли людей, заключенныхъ въ горахъ Каспійскихъ, которые уже проломали ихъ; но передъ ними спояло какое-то облако, къ которому они приступить никакъ не могли, потому что шомъ часъ умирали, какъ скоро подходили къ оному" (74).

Но прежде нежели достигли они до вышесказанныхъ горъ, шли болѣе мѣсяца чрезъ обширную пустыню. Отъ шуда, идучи на возпокъ, шли еще слишкомъ мѣсяцъ чрезъ великую степь. И пришедъ въ какую-то землю увидѣли шамъ бышья дороги; но не могли найти ни одного

а) въ то время, какъ отправилъ другіе войски на возпокъ, пошелъ самъ чрезъ землю Киргизъ, которую однако же въ то время не покорилъ, и, какъ намъ сказывали, дошелъ... ВВ. тамже гл. xij.

б) въ томъ мѣстѣ, къ которому они пришли. ВВ. тамже.

в) Люди же, заключенные въ Каспійскихъ горахъ, услыша, какъ полагають, шумъ войска, начали ломать гору, и когда Ташары возвратились шуда чрезъ десять лѣтъ послѣ, то нашли, что гора была уже проломана. Какъ ни старались они подойти къ нимъ, но никакъ не могли, потому что передъ ними поставлено было какое-то облако, чрезъ которое они никакъ не могли пройти, ибо подошедъ къ оному, шомъ часъ лишались зрѣнія. Заключенные же думая, что Ташары боятся приближаться къ нимъ, бросились на нихъ; но достигнувъ облака, не могли пройти чрезъ оное по вышесказанной же причинѣ. ВВ. тамже.

terant inuenire. Sed tantum quæsiuerunt per terram, quod inuenerunt hominem cum vxore sua; quos ante Cyngis can adduxerunt. Et cum interrogasset, vbi essent homines terræ illius, responderunt quod in terra sub montibus habitarent. At Cyngis can retenta vxore misit virum illum cum nuncijs suis mandans hominibus illis vt venirent ad mandatum ipsius. Illi verò euntes ad eos, narrauerunt omnia quæ Cyngis can mandauerat. Qui responderunt quod tali die venirent ad mandatum suum faciendum. Medio vero tempore congregauerunt se per vias occultas sub terra, et venerunt contra istos ad pugnandum: et irruentes subito super eos plurimos occiderunt. ^a At illi, Cyngis can videlicet et sui fugam ineuntes, terram exierunt prædictam. Illos tamen homines, virum scilicet et mulierem secum duxerunt, qui vsquè ad mortem in terra Tartarorum fuerunt. Interrogati verò quare sub terra habitarent, dixerunt quod vno tempore anni quum sol oritur, tantus sonitus est, quod homines nulla ratione possunt sustinere. Immo etiam tunc percutiebant in organis et tympanis, et alijs ^b instrumentis, ut illum sonitum non audirent.

---

a) Solis quoque sonitus in ortu suo sustinere non poterant, imò tempore, quo oriebatur, oportebat eos vnâ aurem ad terram ponere, et superiorem fortiter obturare, ne sonum illum terribilem audirent. Nec sic tamen cauere poterant, quin hac de causa plurimi ex eis interirent. Videns ergò Chingischam et sui, quòd nihil proficerent, sed potius homines suos perderent, fugerunt, ac terra illa exierunt. V.B. ibid.

b) musicis. R.

человѣка; однако же искали вездѣ до шѣхъ порѣ, пока попался имъ одинъ человекъ съ своею женою, которыхъ и привели къ Цингисъ-кану. Когда же спросилъ онъ ихъ: гдѣ люди той земли? то отвѣчали, что живутъ въ землѣ подѣ горами. Цингисъ-канъ удержавъ жену, послалъ мужа ея съ своими послами сказать имъ, чтобы они пришли къ нему. Посланные пришедъ къ нимъ, пересказали все то, что приказалъ имъ Цингисъ-канъ. На это они отвѣчали, что исполняя его приказаніе, придуть они въ такой-то день. Но между шѣми собравшимся скрытыми подземельными дорогами, пошли на Тапаръ войною, и кинувшись на нихъ нечаянно, многихъ убили. * Ошъ этого, Цингисъ-канъ съ своими обратясь въ бѣгъ вышелъ изъ сей земли." Вышесказанныхъ же мужчину и женщину увели они съ собою, которые до самой своей смерти жили въ землѣ Тапарской. Когда ихъ спросили: ошъ чего они живутъ подѣ землею? то они отвѣчали, что въ нѣкоторое время года, когда всходитъ солнце, бываетъ такой шумъ, что никакъ не лзя его выдержать, и что даже они бьютъ въ бубны и шимпаны и другіе б орудія, что бы не слышать этого шума.

а) Они не могли сносить шума, производимаго ошъ солнца, а особливо когда оно всходило, и принуждены были ложиться однимъ ухомъ къ землѣ, а другое закладывать крѣпко, что бы не слышать сего ужаснаго шума; но это не помогло имъ, и многіе изъ нихъ ошъ того погибли. Чингисханъ же съ своими видя, что ничто не помогаетъ, а напротивъ того теряютъ людей, побѣжали и вышли изъ сей земли. ВВ. тамже.

б) музыкальные... Р.

Et dum Cyngis de terra illa reuenteretur, defecerunt ei victualia et habebant maximam famem. Et tunc recentia interiora vnus bestiae eos contigit ^a inuenire: quae accipientes, depositis tamen stercorebus decoxerunt; et coram Cyngis can portantes ^b cum suis illa comedit. Et ex hoc statutum fuit ab eo, vt nec sanguis, nec interiora, nec aliquid de bestia quod manducari potest, exceptis stercorebus, projiciatur.

Et deinde in terram propriam est reuersus: et ibidem leges et statuta multiplicia fecit, quae Tartari non violabiliter obseruant (75). Ex quibus tantum duo dicemus. Vnum est, quod quicumque in superbia erectus, propria auctoritate sine electione principum esse voluerit imperator, sine vlla miseratione debet occidi. ^c Vnde ante electionem ipsius Cuynch propter hoc vnus de principibus, nepos ipsius Cyngis can fuit occisus. Volebat enim sine electione regnare. Aliud statutum est, quod sibi debent subiugare omnem terram: nec cum aliqua gente debent pacem habere, nisi prius eis subdatur, quo vsque veniat tempus occisionis eorum. ^d Debent enim occidi, vt prophetatum est eis: Et illi qui euadere poterunt, vt dicunt, debent illam

a) causam, R.; casu, VB. ibid. cap. xiiij.

b) pariter comederunt, VB. ibid.

c) Propter hoc et vnus de principibus; nomine Cuiucham, nepos ipsius Chingischam, occisus est ante electionem ipsius. VB. lib. xxx. cap. lxxiiij.

d) Anni lxxx. debent pugnare, et xviiij. tantummodo regnare. Post hoc, vt ipsi dicunt, ab alia natione debent vinci, vt vaticinatum est eis. Nesciunt

Когда Цингисъ возвращался изъ сей земли, шо у нихъ недостало съѣстныхъ припасовъ и сдѣлался сильный голодь. Въ ешо время ^а попалась имъ свѣжая пребуха какой-шо скошины, кошорую очиспя сварили и принесли къ Цингисъ-кану, а онъ съѣлъ ее ^б съ своими. По ешому случаю усшановиль онъ, что бы не бросашь опъ скошины ни крови, ни пребухи и ничего, что шолько упошребляшь можно въ пищу, кромъ кала.

Опъ шуда возвратился онъ въ свою землю, гдѣ издашь многіе законы и усшавы, кошорые Тапарами сохранныя нерушимо (75). Мы упомянемъ шолько о двухъ. Однимъ пошановлено, что если кто превознесъ въ гордоспи пожелаешъ сдѣлаться императоромъ самовольно безъ выбора князей, шо его предавать смерши безъ милосердія. ^в По ешому, передъ его избраніемъ, одинъ изъ князей, именовъ Куинхъ, племянникъ Цингисъ-кановъ, былъ убитъ за шо, что хотѣлъ царшвовашъ безъ выбора. Другимъ предписывается, что они должны покорить себѣ всю землю и не заключашь мира ни съ кѣмъ прежде нежели предадутся имъ, пока не настанешъ время ихъ погибели; ^г ибо они должны погибнуть, какъ имъ предсказано, а шѣ, коимъ удасться ешаспися,

а) нечаянно. Р. ВВ. тамже гл. хii.

б) вѣспѣ съ ними. ВВ. тамже.

в) По ешому, одинъ изъ князей, именовъ Куюхамъ, племянникъ Цингисхамовъ, убитъ передъ его выборомъ . . . ВВ. кв. хх. гл. lxxiiij.

г) 80 лѣтъ должны они воевать, а шолько 18 царшвовашъ. После ешого, какъ они говорятъ, будутъ побѣждены другими народами, какъ шо имъ предсказано; но не знаютъ, кто изъ побѣдитъ. А шѣ, коимъ

legem tenere quam tenent alij, qui eos bello deuincunt". Statuit etiam quod per millenarios, et centenarios et Decanos debeat eorum exercitus ordinari. ^a Post hoc ab ictu tonitruui est occisus, peractis suis ordinationibus et statutis (76).

Hic autem habuit quatuor filius: Vnus vocabatur Occoday, secundus Tossuch (Thossut, VB.) can, tertius Thaaday (Thiaday, VB.): et nomen quarti ignoramus. ^b Isti quatuor filij cum alijs maioribus qui tunc erant, primum filium videlicet Occoday elegerunt imperatorem (77); filij autem istius Occoday Cuyne, qui nunc est imperator, Cocthen et Cyrenen (Cocten et Chyrenen, VB.). Et si plures habuerit filios ignoramus. Filij autem Tossuch can Bati (Bathy, VB.): iste est ditior et potentior post imperatorem: Ordu, iste est senior omnium ducum: Syban (Siba, VB.), Bora, Ber-cuthanth: aliorum filiorum Tossuch can nomina ignoramus.

tamen, quæ illa sit. Et qui euadere poterunt, vt dicunt, legem illam tenere debent, quam tenent illi, qui bello eos deuincunt. VB. ibid.

a) Porrò edictum generale Cham est, vt vbicunque capiantur à Tartaris vel à seruis eorundem mulieres, quantæcunque sint, ab ipsis teneantur, eisque pro sua voluntate abutantur, easdem in seruitutem sibi perpetuam, si voluerint, reseruantes. De equis quoque tale est edictum Cham generale: Quicunque Tartarus equum rapere potuerit, vndecunque et ubicunque inuenerit, et cuiuscunque sit, ipse verus possessor illius habeatur, dum tamen Tartari non sit. Porrò de viatoribus tale est edictum generale ipsius: Quicunque, inquit, Tartarus seu Tartari seruus aliquem in via inuenerit, dum tamen non sit mercator habens bullam Tartanicam, ille inuentoris, vel accipientis eum sic, seruus habeatur, et si sit Tartari seruus, donec à domino suo repetatur. VB. ibid.

b) Ab his iiij. descenderunt omnes Duces Mongalorum. VB. lib. xxxij. cap. xiiij.

должны будущъ, какъ говоряшь, приняшь законъ своихъ побѣдителей." Онъ же учредилъ, чшобы войско ихъ раздѣлено было на тысячниковъ, сотниковъ и десятниковъ. ^а По совершеніи своихъ учреждений и усшавовъ, убишь онъ громомъ (76).

У него было чешыре сына. Первый Оккодай, второй Тоссухъ (Тоссупъ, ВВ.), третій Таадай (Тіадай, ВВ.), а чешвершаго по имени мы не знаемъ. ^б Сии чешыре сына съ другими вельможами, въ то время бывшими, избрали въ императоры старшаго сына Оккодая (77). Сыновья сего Оккодая: Куине, нынѣшній императоръ, Кокшенъ и Цирененъ (Хирененъ, ВВ.), а были ли у него другіе дѣти, мы не знаемъ. Сыновья Тоссуха — кана: Баши, который богатше и сильше всѣхъ послѣ императора, Орду, старшій изъ всѣхъ воеводъ, Сибанъ (Сйба, ВВ.), Бора, Беркушганшь, а имянь прочихъ сыновей Тоссука

удастся спашися отъ смерти должны будущъ, какъ говоряшь, приняшь пошь законъ, которому слѣдуютъ шъ, кои побѣдятъ ихъ. ВВ.

а) Далѣе: есть общій ханскій указъ, что гдѣ бы ни поймали Татары или слуги ихъ женщины, какого бы рода они не были, могутъ взять ихъ, располагать ими по своей волѣ, и даже, если хотяшь, держать ихъ у себя въ вѣчномъ рабствѣ. О лошадяхъ, есть слѣдующій ханскій указъ: каждый Татаринъ, гдѣ бы ни нашель лошадь, и чья бы она ни была, можетъ ее взять и дѣлается настоящимъ ея хозяиномъ, если только она не Татарская. Далѣе, о странникахъ изданъ имъ слѣдующій указъ: каждый Татарскій слуга, сказано въ ономъ, повстрѣчавшись съ кѣмъ на дорогѣ, если только ешо не купецъ, имѣющій Татарскую грамоту (иракъ), беретъ его себѣ въ рабы, а если ешо будетъ рабъ Татарина, то остается у него до шѣхъ поръ, пока господинъ его потребуеть. ВВ. тамже.

б) Отъ сихъ четверыхъ происходятъ всѣ Монгалскіе воеводы. ВВ. кн. XXXI, гл. XII.

Filij Thaaday sunt Burin et Chadan (Hurin et Cadan, VB.), nomina aliorum nescimus. Alterius autem filij Cyngis can, cuius nomen nescimus, filiorum nomina sunt hæc. Vnus vocatur Mengu, cuius mater est Seroctan. Ista domina inter omnes Tartaros, excepte matre imperatoris, est magis nominata: et potentior est omnibus excepto Bati. Alius vocatur Beças (Bithat, VB.). Alios filios habuit plures, sed eorum nomina ignoramus (78).

Hæc sunt ducum nomina. Ordu: iste fuit in Polonia et in Hungaria: ^aBati, Cathan, Syban, Bureth". Omnes isti fuerunt in Hungaria, Cyrpodan iste est adhuc ultra mare contra ^bSoldanum Damasci". Isti remanserunt in terra: ^cMangu, Cuthen, Syrennen, Hybilay, Syremum, Synocur, Thuatamur, Cyragay, Sybedey, senex quidam miles inter eos, Bora, Berca, Mancij, Choranca". Sed iste inter alios est minimus. Alij vero duces sunt plures, sed eorum nomina ignoramus (76).

Imperator autem Tartarorum habet mirabile dominium super omnes. Nullus audet in aliqua parte morari, nisi ipse assignet ei. ^dIpse autem assignat vbi maneant duces:

a) Bathy quoque et Huryn et Cadan et Syban et Ouygat. VB. ibid.

b) quosdam Soldanos Sarracenorum et alios habitatores terræ transmarinæ. VB. ibid.

c) Mengu, Chyrenen, Hubilai, Sinocur, Cara, Gay, Sybedey, Bora, Berca, Corrensa. VB. ibid.

d) Et ipse quidem assignat Ducibus vbi maneant. Duces autem loca Millenarijs assignant, Millenarij verò Centenarijs, et Centenarij Decanis. VB. ibid. cap. xiv.

кана, мы не знаемъ. Таадаевы сыновья: Буринъ и Хаданъ (Гуринъ и Каданъ, ВВ.), прочіе намъ неизвѣстны. Другаго же Цингинсь-канова сына, имени копораго мы не знаемъ, сыновья сущь слѣдующіе. Первый называется Менгу, а мать его Серокпанъ, копорая у Гапаръ считается первѣйшею послѣ императорской матери; онъ сильнѣе всѣхъ, кромѣ Башыя. Другій называется Бекась (Битгашъ ВВ.). У него было еще много другихъ сыновей, но имянь ихъ мы не знаемъ (78).

Вошь имена воеводъ. Орду, копорый былъ въ Польшѣ и Венгріи; «Башы, Капганъ, Сибанъ, Бурепъ», кои всѣ были въ Венгріи; Цирподанъ, копорой до сихъ еще поръ за моремъ прошивъ «солдана Дамасскаго.» Слѣдующіе остались въ своей землѣ: «Мангу, Купгенъ, Сиренненъ, Гибилай, Сиремумъ, Синокуръ, Тгуапамуръ, Сирагай, Сибедей, спарѣйшій изъ всѣхъ ихъ воиновъ, Бора, Берка, Манци, Хоранка», копорый менѣе всѣхъ другихъ. Есть много и другихъ воеводъ, но имянь ихъ мы не знаемъ (79).

Императоръ же Гапарскій имѣеть удивительную власшь надъ всѣми. Никшо не смѣеть жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, копорое онъ ему назначить. Онъ назначаетъ гдѣ кочевать воеводамъ, тысячники сошникамъ.

а) Также Башы и Гуринъ и Каданъ и Сибанъ и Овигашъ. ВВ. тамже.

б) нѣкоторыхъ салдановъ Сарацинскихъ и другихъ жителей заморскихъ земель. ВВ. тамже.

в) Менгу, Хирененъ, Губилай, Синокуръ, Кара, Гай, Сибедей, Бора, Берка, Корренза. ВВ. тамже.

г) Онъ же назначаетъ мѣста для кочевья воеводамъ, а воеводы назначаютъ мѣста тысячникамъ, тысячники же сошникамъ, сошники десятиникамъ. ВВ. тамже гл. xiv.

millenarij centenarijs, Centenarij decanis". Insuper quicquid præcipitur in quocunque tempore, quocunque loco, siue ad bellum, siue ad mortem, ^a siue ad vitam", sine vlla contradictione obediunt. Etiam si petit filiam virginem vel sororem, sine contradictione dant ei. Aut singulis annis, aut intermissis aliquibus annis virgines collegit ex omnibus finibus Tartarorum. Si ipse vult sibi retinere aliquas retinet: alias dat suis hominibus, sicut videtur ei expedire. Nuncios quoscunque quocunque et vbicunque transmittit, oportet quod dent ei sine mora equos subditios et expensas. Vndecunque venerint ei tributa vel nuncij, oportet quod equi, currus, et expensæ similiter dentur eis. Nuncij qui veniunt aliunde in magna miseria sunt in victu pariter et vestitu: quia expensæ viles sunt et paucæ: et maximè cum veniunt ad principes, et ibi debent moram contrahere. Tunc ita parum datur decem hominibus, quod inde vix possint viuere duo. Nec etiam in curijs principum, nec in via datur eis comedere, nisi semel in die, et satis parum. Insuper si aliquæ iniuriæ sibi faciunt, conqueri de facili minimè possunt. Vnde eos oportet illa patienter portare. ^b Insuper multa tam à principibus, quam ab alijs nationibus et minoribus ab eis exiguntur: et si non daretur, vilipendunt eos, immò quasi pro nihilo habent eos. Et si à magnis viris mittuntur, nolunt ab eis modicum munus habere: sed dicunt: A magno homine venistis, et cur modicum datis? et accipere dedignantur. Et si nuncij

---

a) vel ubicunque. VB. ibid.

b) Multa quoque munera tam à principibus quam à cæteris ab alijs petuntur. VB. ibid.

камь, сошники десяшникамъ." Сверхъ того, что бы онъ ни приказалъ, въ какое бы время и гдѣ бы по ни было, на войну ли, на смерть ли, на жизнь ли, а все ешо исполняють они безъ прекословія. Также, если пошребуешь онъ у кого незамужнюю дочь или сеспру, безпрекословно опдають ему. Ежегодно или чрезъ нѣскольکو лѣтъ, собираешъ онъ дѣвиць изъ всѣхъ владѣній Ташарскихъ; изъ нихъ ославляешъ онъ себѣ шѣхъ, кошорыхъ хочешъ, а другихъ раздаешъ своимъ людемъ, какъ ему вздумается. Ошправляемымъ гонцамъ, сколько бы ихъ ни было, и куда бы по ни было, обязаны давашь немедленно лошадей и содержаніе. Опъ куда бы ни приходили къ нему съ данью или съ посольствомъ, обязаны шакже давашь подъ нихъ лошадей, подводы и содержаніе. Послы, приходящіе къ нимъ изъ другихъ странъ, шерпяшь великую нужду какъ въ пищѣ, шакъ и въ одеждѣ; ибо содержаніе дають имъ дурное и скудное, а особливо у князей, у кошорыхъ они, принуждены бывають жить; шогда на десяшь человекъ дають по, что едва досташочно на двоихъ; ни въ дворахъ княжескихъ, ни дорогою не дають имъ ѣспы, кромѣ одного раза въ день, да и по очень мало. Сверхъ того, за причиняемые оскорбленія не получають они ни какого удовлетворенія; почему и должны сносишь съ шерпвнѣемъ. ⁶ Кромѣ ешого, какъ князья, шакъ и другіе народы и меньшіе шребуюшь опъ нихъ многого"; а если они не дають, по презирають ихъ и спавяшь почши ни во что. Если же

а) или гдѣ бы по ни было. ВВ. шакже.

б) Князья в всѣ прочіе просятъ опъ нихъ многихъ подарковъ. ВВ. шакже.

benè volunt facere facta sua, oportet eos dare maiora. Idcirco magnam partem rerum, quæ nobis à fidelibus erant datæ, oportuit nos de necessitate muneribus dare. Et sciendum, quod ita omnia sunt in manu imperatoris prædicti, quod nemo audet dicere, hoc est meum vel illius; sed omnia sunt Imperatoris, res, iumenta, et homines. Et super hoc etiam nuper emanavit Imperatoris statutum. Idem dominium per omnia habent duces super homines suos. Diuisi enim sunt homines Tartari, videlicet etiam alij inter duces. Nuncij etiam ducum, quocunque eos transmittunt, et homines tam Imperatoris quàm alij omnes equos subditios et expensas, et qui equos custodiant, et etiam nuncijs seruiant sine contradictione dare tenentur. Imperatori autem iumenta vt habeat ex eis lac ad annum vel ad duos, vel ad tres, sicut placuerit ei, tam duces quàm alij pro redditu dare tenentur. Et homines ducum idem facere tenentur dominis suis. Inter eos enim nullus est liber. Et vt breuiter dicam, Quicquid Imperator et Duces volunt, et quantum volunt de rebus suis accipiunt. De personis etiam eorum disponunt per omnia, sicut volunt.

Mortuo Imperatore, sicut superius dictum est, conuenerunt Duces et elegerunt Occoday filium Cyngis can prædicti Imperatorem. Qui habito consilio principum diuisit exercitus. Bati, qui in secundo gradu attingebat ei (80), misit contra Altisoldanum, et contra terram Biserminorum, (Bisminorum, VB.). Hij erant Saraceni (81), et Komanicum loquebantur. Et cum intrasset terram illorum pugnavit con-

они присланы отъ великихъ людей, шо недовольству-
юшя малыми подарками, а говоряшъ: вы пришли отъ
великаго человѣка, по чему же даеша мало? и не берушъ.
И если послы хошяшъ хорошо дѣлашъ свои дѣла, шо
должны давашъ много. По ешому, и мы принуждены бы-
ли раздарить большую часшъ вещей, полученныхъ нами
отъ православныхъ. И надлежишъ знашъ, чшо все при-
надлежишъ императору шакъ, чшо никшо не смѣешъ
сказашъ: ешо мое, или его; но все императорское,
вещи, скошъ и люди; и объ ешомъ недавно еще изданъ
императорскій указъ. Такую же власшъ надо всемъ имѣ-
юшъ воеводы надъ принадлежащими имъ людьми: ибо,
Татарскіе люди, какъ и другіе шакже, раздѣлены меж-
ду воеводами. Гонцамъ воеводскимъ, куда бы они ни
были посланы, обязаны какъ императорскіе, шакъ и всѣ
другіе люди, давашъ безпрекословно лошадей и содер-
жаніе и погонщиковъ и служителей. Какъ воеводы, шакъ
и всѣ другіе, обязаны давашъ императору черезъ годъ,
или черезъ два, или черезъ три, какъ ему угодно, ко-
быль для молока; а воеводскіе люди обязаны шо же дѣ-
лашъ для своихъ господъ; ибо, у нихъ никого нѣшъ
свободнаго. А чшо бы сказашъ короче, шо императоръ
и воеводы берушъ изъ ихъ имѣнія шо, чшо хошяшъ и
сколько хошяшъ, да и самими ими располагаюшъ, какъ
хошяшъ.

По смерти императора, какъ сказано выше, воеводы
сбравшись избрали въ императоры Оккодая, сына Ци-
гисъ-канова, кошорый сдѣлавъ совѣшъ съ князьями,
раздѣлилъ войско. Бапія, кошорый былъ ему родшвен-
никомъ во вшоромъ колѣнѣ (80), послалъ онъ на Алши-

tra eos, et bello eos sibi subiecit. Quædam autem ciuitas quæ ^a Barthra" dicitur, diù restitit ei, ^b fecerant enim foueas multas" in circuitu ciuitatis et operuerant illas; et quando illi veniebant cadebant in foueas. Vnde non potuerunt capere ciuitatem donec illas foueas resplessent.

Homines autem de quadam ciuitate quæ vocatur ^c Iakint" hæc audientes exierunt obuiam eis, se sponte in manus eorum tradentes: vnde ciuitas eorum non erat destructa, sed plures eorum occiderunt, et alios transtulerunt. Et accepto spolio ciuitatis, ipsam alijs hominibus repleuerunt.

Et venerunt contra ciuitatem quæ vocatur Orna (82). Ista ciuitas erat nimium populosa: Christiani ibi erant plures: Gazari videlicet, Rutheni, et Alani, et alij: nec non et Saraceni. Saracenorum enim erat dominium ciuitatis. Hæc autem ciuitas erat diuitijs multum plena. Est enim posita super ^d fluuium qui vocatur Don, qui intrat in mare. Vnde est quasi portus: et forum maximum habebant de illa ciuitate alij Saraceni. Et cum non possent aliter deuincere, præciderunt fluuium, qui currebat per ciuitatem, et illam cum rebus omnibus submerserunt. ^e Quo facto postea intrauerunt terram Tortorum, qui similiter sunt Pagani: quam deuincens, iuerunt contra Russiam", et fecerunt magnam stragem in terra Russiæ, ciuitates et castra

---

a) Barchin. VB. ibid. cap. xv.

b) ciues enim foueas multas fecerant, VB. ibid.

c) Sarguit. VB. ibid.

d) quendam magnum.... VB. ihid.

e) Quo facto contra Russiam perrexerunt, et... VB. ibid.

солдана и на землю Бисерминовъ, кои были сарацины (81), а говорили Команскимъ языкомъ. Вошедъ въ ихъ землю, сразился онъ съ ними и покорилъ ихъ. Но одинъ городъ, называемый ^а Баршрою^а, долго пропивился ему; ибо, во кругъ онаго ^б сдѣлали многія ямы^б и закрыли ихъ, а Ташары приходя падали въ нихъ. По етому, не могли они симъ городомъ завладѣшь до пѣхъ поръ, пока не засыпали сихъ ямъ.

Жишели же одного города, называемаго ^в Якиншомъ^в, услыша объ етомъ, вышли имъ на встрѣчу и опдались имъ добровольно. По етому городъ ихъ оспался невредимъ, шолько изъ нихъ многіе побиты, а другіе выведены, городъ же ограбленъ и населенъ другими людьми.

И пришли они къ городу, называемому Орною (82). Городъ сей былъ чрезвычайно многолюденъ. Тамъ было множество христіанъ, какъ то, Газары; Рупены (Руссы), Алане и другіе, шакже и сарацины; ибо сарацины владѣли городомъ. Онъ преисполненъ былъ всякимъ богатствомъ и споялъ надъ рѣкою, называемою Дономъ, копорая впадаетъ въ моръ; по чему онъ и естъ какъ будшо морская пристань, и другіе сарацины производили въ етомъ городѣ величайшую торговлю. Ташары не могли взять его иначе, перекопали рѣку, шекшую черезъ городъ, и запопили его со всею, что въ немъ ни было. Послѣ ешого вошли они въ землю Горпор-

---

а) Бархиномъ. ВВ. тамже гл. xv.

б) граждане сдѣлали многія ямы. ВВ. тамже.

в) Саргуншомъ. ВВ. тамже.

г) нѣкопорою великою.... ВВ. тамже.

д) Послѣ ешого пошли въ Россію, гдѣ... ВВ. тамже.

destruxerunt, et homines occiderunt: etiam ^a Kiouiam^b quæ erat Metropolis Russiæ obsederunt: et cum diu obsidissent, illam ceperunt, et occiderunt homines ciuitatis. Inde procedentes pugnando destruxerunt totam Russiam b.

De Russia autem et Comania processerunt duces prædicti, et pugnaverunt contra Hungaros et Polonos. Ex quibus Tartaris in Polonia et in Hungaria plures interfecti fuerunt. Et si non fugissent, sed viriliter restitissent, Hungari exiissent Tartari de finibus suis: quia tunc haberunt timorem, quod omnes fugere attentabant. Sed Bati vaginato gladio in faciem eis restitit, dicens: « Nolite fugere: quia si fugitis nullus euadet: et si debemus mori, moriamur omnes: quia futurum est, vt Cyngis can prædixit, quod interfici debeamus; et si nunc est tempus, sustineamus. » Et sic animati sunt et remanserunt, et Hungariam destruxerunt.

VB. lib. xxxj, cap. cxlix. Anno Domini circiter mcccxliij. Tartari vastauerunt Poloniam et Hungariam cum principe suo, nomine Batho. Post destructionem quippe Corasminorum, rex Tartarorum Chingischam eundem Batho Ducem cum exercitu in partibus Aquilonis miserat. Vbi similiter mare Ponticum, Russiam, Gazariam, Sugdaniam, Guerciam, Ziquiam, Alaniam, Poloniam, cæteraque regna, quæ omnibus computa-

---

a) Kaoniam. R.

b) vnde quando per illam terram ibamus, innumerabilia capita et ossa hominum mortuorum, iacentia super campum, inueniebamus. Fuerat enim vrbs valdè magna et populosa, nunc quasi ad nihilum est redacta: vix enim domus ibi remanserunt ducentæ, quarum etiam habitatores tenentur in maxima seruitute. VB. ibid.

скую, жителям коея также идолопоклонники. Побѣдя ихъ пошли они на Россію^{а)}, гдѣ произвели великое кровопролитіе, разорили города и замки и побили людей; также обложили «Кіевъ», столицу Русси, и по долговременной осадѣ взяли ее и умертвили жителей. Отъ пуда идучи далѣе съ мечемъ въ рукахъ, погромили всю землю Русскую^{б)}.

Изъ Россіи и Команіи, вышесказанные воеводы пошли на Венгровъ и Поляковъ. Изъ сихъ Ташаръ многіе погибли въ Польшѣ и Венгріи, и если бы Венгры не побѣжали, и снали храбро, то прогнали бы Ташаръ изъ своей земли; ибо, въ ешо время напалъ на нихъ такій страхъ, что всѣ хотѣли бѣжать. Но Баши обнажа мечъ свой остановилъ ихъ говоря: «Не бѣгите! Если побѣжите, то никто не спасется. И если умреть надобно, то умремъ всѣ; ибо наступило время, какъ предсказалъ Цингисъ-ханъ, въ которое мы должны погибнуть; и если оно теперь наступило, то выдержимъ его.» Такимъ образомъ ободрясь, они остановились, и опустошили Венгрію.

ВВ. кн. xxxj, гл. cxlix. Около 1242 года отъ Рождества Христова, Ташары съ княземъ своимъ Башо опустошили Польшу и Венгрію. Ибо, по изстребленіи Корасминовъ, царь Ташарскій Хингисханъ послалъ сего князя Башо съ войскомъ

а) Команію. Р.

б) такъ что, когда мы чрезъ нее проѣзжали, то видѣли безчисленное множество череповъ и костей человѣческихъ по сѣни. Сей городъ былъ очень великъ и многлюдень, а шеверъ обратился почти въ ничто, пошому что осталось въ немъ едва ли 200 домовъ, жителей коихъ держать они въ величайшемъ рабствѣ. ВВ. тамже.

tis erant xxx. et vtramque Comaniam, acquisiuerat. Denique Hungariam etiam pro magna parte destruxit, et vsque ad fines Teutoniæ prosiliuit. Cùm autem Hungariam ingressurus Dæmonibus immolaret, consulens eos, vtrum illuc transire auderet, ei à Dæmone, in idolo habitante, responsum est: vade securè, quia mittam tres spiritus ante faciem, à quorum facie aduersarij tui non poterunt tibi resistere. Quod et ita factum est. Spiritus enim illi fuerunt spiritus discordiæ, spiritus incredulitatis, et spiritus timoris. Hi sunt tres spiritus immundi, in modum ranarum, vt legitur in Apocal. Siquidem et ex ipsis Tartaris, qui Poloniam et Hungariam inuaserunt, plures ibidem interfecti fuerunt. Et siquidem Hungari non fugissent, sed viriliter, etc.... Porro Fratres ordinis Cisterciensis, in quodam monasterio suo Hungariæ, cum quibus erant Fratres Prædicatores, Fratresque minores, eisdem restiterunt viriliter plus quàm per sex menses, nullamque impugnationem eorum metuentes. In Tartaris quippe vigor et fortitudo deficit, cùm eis aliquis viriliter resistit. Tanta verò post illam debacchationem fames inualuisse dicitur in Hungaria, vt homines viui comederent mortuorum corpora. Canes etiam et catos edebant, et quicquid tale inuenire poterant.

Inde reuertentes iuerunt in terram Morduanorum, qui sunt Pagani, et bello deuicerunt. Inde procedentes contra Bileros, id est Bulgariam magnam, et ipsam destruxerunt omnino. Inde procedentes ad Aquilonem adhuc contra a Bascart^a, id est Hungariam magnam, et eos etiam deuicerunt.

Inde egredientes iuerunt ad Aquilonem, et venerunt

---

a) Bastarcos. VB. ibid.

въ сѣверныя страны, гдѣ онъ завоевалъ также Понпійское море, Руссію, Газарію, Сугданію, Гверцію, Зиквію, Ала-нію, Польшу и прочіе царства, всего по счету 30, и Ко-манію съ обѣихъ сторонъ. Пономъ разгромилъ большую часть Венгріи и прошелъ до предѣловъ Германіи. Входя въ Венгрію принесъ онъ жертву демонамъ вопрошая ихъ: можете ли перейти сюда? На это, жившій въ идолѣ демонъ отвѣчалъ ему: снупай смѣло; ибо, предъ лицомъ своимъ пошлю я прехъ духовъ, онъ лица коихъ враги твои не возмо-гутъ тебѣ пропивиться. Это исполнилось; ибо, выше-сказанные духи были: духъ раздора, духъ невѣрія и духъ спра-ха. Это при нечисленныя духа во образѣ жабъ, какъ написа-но въ Апокалипсисѣ. Однакоже и изъ плѣхъ Ташаръ, кои вошли въ Польшу и Венгрію, многіе шамъ погибли, и если бы Венгры не побѣжали, а спали храбро, и пр... Монахи ордена Циссерцинскаго, жившіе въ Венгріи въ одномъ мо-настырѣ, и бывшіе съ ними Доминиканцы и Францисканцы, храбро оборонялись опъ нихъ слишкомъ полгода, ни мало не боясь ихъ нападений; ибо, у Ташаръ пропадаетъ храб-рость и сила пропивъ плѣхъ, кто мужественно имъ про-пивиться. Говорятъ, что послѣ неисповства ихъ сдѣлался въ Венгріи такой голодъ, что живые люди бѣли мертвыхъ, также собакъ и кошекъ и все, что цолько могли найти.

Возвращаясь опъ сюда пошли они въ землю Морд-ванскую, гдѣ жила идолопоклонники, и побѣдили ихъ. Опъ сюда прошли они далѣе на Билеровъ, то есть, великую Булгарію, и опустошили ее всю. Опъ сюда пошелъ еще далѣе къ сѣверу на "Баскаршовъ", то есть, великую Венгрію, коихъ также побѣдили.

Вышедъ опъ сюда пошли они на сѣверъ и пришли къ

а) Баскарковъ. ВВ. также.

ad Parossitas qui habent paruos stomachos et os paruulum, nec manducant, sed decoquunt carnes: a quibus decoctis ponunt se inter fumum et ollam, et recipiunt fumum, et de hoc solo reficiuntur: Sed etiam si aliquid manducant, hoc valdè modicum est (83).

Inde procedentes venerunt ad Samogedos (Samogetas VB.). Hij autem homines tantum de venationibus viuunt: tabernacula et vestes habent tantummodo de bestiarum pellibus. Inde vltra procedentes venerunt ad quãdam terram super Oceanum, vbi inuenerunt quãdam monstra quæ per omnia formam humanam habebant, sed pedes desinebant in pedes bouinos, et faciem per omnia habebant vt canis: duo verba loquebantur more humano et tertio latrabant vt canis: et sic per interualla temporum latratum interponebant: tum ad naturam suam redibant: et sic intelligi poterat quod dicebant (84). Inde redierunt in Comaniam, et vsque nunc quidam ex eis morantur ibidem.

Cyrpodan vero eodem tempore misit Occoday can cum exercitu ad meridiem contra Kergis, quos etiam bello deuicit. Hij autem homines sunt pagani, qui pilos in barba non habent. Quorum consuetudo est talis. Cum pater moritur alicuius, præ dolore quasi vnam corrigiam in signum lamenti ab aure vsque ad aurem de facie sua leuant.

Quibus deuictis, ad meridiem iuit contra Armenos. Sed cum per deserta transiret, etiam quãdam monstra effigiem humanam habentia inuenerunt: sed non nisi

---

a) quibus decoctis se super ollam (illam, R.) ponunt. VB. ibid.

Паросипамъ, у которыхъ малый желудокъ и малый ротъ; они не ѣдятъ мяса, но сваривъ его а спановаясь между дымомъ и горшкомъ^а, глотаютъ паръ и шѣмъ только подкрѣпляютъ свои силы; если же что ѣдятъ, то очень мало (83).

Опъ шуда проходя далѣе, пришли они къ Самогедамъ (Самогешамъ ВВ.), которыхъ живутъ только звѣроловствомъ, а шапры свои и одежду дѣлаютъ шокмо изъ звѣриныхъ кожъ. Опъ шуда идучи далѣе, пришли они въ какую-то землю надъ океаномъ, гдѣ нашли какихъ-то чудовищъ, которыхъ во всемъ имѣли видъ человѣческой, только ноги у нихъ кончились какъ у быковъ; а лице было насоящее собачье; два слова произносили они по человѣчьи, а шренъе лаяли какъ собаки, и такимъ образомъ въ промежуткѣ времени употребляли лай, а попомъ возвращались къ своей природѣ, и опъ сего можно было понимать ихъ (84). Опъ шуда возвратились они въ Команію, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ живутъ и до сихъ поръ.

Въ поже время Оккодай - канъ послалъ Цирподана съ войскомъ на югъ прошивъ Кергизовъ, которыхъ онъ и побѣдилъ. Сіи люди идолопоклонники, не имѣющіе на бородѣ волосъ. У нихъ такой обычай, что если у кого умретъ отецъ, то въ знакъ печали вырѣзываетъ онъ у себя на лицѣ какъ будто ремень опъ одного уха до другаго.

Побѣдя ихъ пошелъ онъ на югъ прошивъ Арженовъ. Но проходя чрезъ пустыню нашли они какихъ-то чудовищъ, имѣющихъ видъ человѣческой, но одну только руку

а) спановаясь надъ горшкомъ. ВВ. шамже; надъ онымъ мясомъ. Р.

vnum brachium cum manu in medio pectoris, et vnum pedem habebant; et duo sagittarunt cum vno arcu, et isti ita fortiter currebant; quod equi eos inuestigare non poterant. Currebant enim saltando super illum vnum pedem, et cum essent fessi taliter eundo, ibant super manum et pedem, remouendo se quasi rota; et sic cum essent fessi iterum currebant secundum modum priorem: aliquos tamen occidebant ex eis. ^a

Inde procedentes venerunt in Armeniam, quam bello vicerunt, et partem Georgiæ: et alia pars venit ad mandatum eorum; et ^bquadraginta millia yperperorum^c singulis annis dederunt, et adhuc faciunt idem.

Inde procedentes ad terram Soldani Deurum (86), qui erat satis magnus et potens, cum eo pugnauerunt et deicerunt.

Inde procedentes vltra debellando et vincendo vsque ad terram Soldani Halapiæ et nunc terram illam impugnant: nec postea vsque in hodiernum diem in terram suam fuerunt reuersi.

^cAlius^d exercitus iuit contra terram Calif. de Baldach, quam sibi etiam subdiderunt: et ^dquadraginta bisantia^e (87)

a) Hos Isidorus (85) Cyclopedes appellat.... Et sicut nobis à Ruthenis Clericis in curia dicebatur, qui morantur cum imperatore prædicto, plures ex eis nancij venerunt in legatione ad curiam Imperatoris, superius annotati, vt possent habere pacem cum illo. VB. ibid.... cap. xvj.

b) xx millia Yperperarum. VB. ibid.

c) Idemque. VB. ibid.

d) ecce Byzantios. VB. ibid.

посреди груди, и одну ногу; изъ одного лука спрѣляли двое, и бѣгали шакъ быспро, чшо лошади не могли догоняшь ихъ; бѣгали же они прыгая на одной своей ногѣ, а когда успавали опъ шакого бѣга, шо пускались на рукѣ и на ногѣ вершясь колесомъ; когда же и опъ ешого успавали, шо бѣгали опяшь по прежнему. Нѣсколь-ко изъ нихъ были убишы. ^а

Вышедши опъ шуда прошли они въ Арменію, копо-рую завоевали, шакже какъ и часъ Грузіи, а другая часъ покорилась имъ по ихъ шребованію; и дали имъ ежегод-ной дани ^б по 40 шысячь иперперовъ," чшо продолжаеш-ся еще и шеперь.

Опъ шуда прошли они во владѣніе солдана Деурскаго (86), кошорый былъ очень знашень и силенъ, съ кошо-рымъ они сразились и его побѣдили.

Опъ шуда пошли они далѣе сражаясь и побѣждая до владѣнія солдана Галапскаго, гдѣ и шеперь воююшь и до сего еще дня не возвращались въ свою землю.

"Другое" войско пошло на калифа Балдахскаго, кошо-раго шакже они покорили, и онъ даешъ имъ ежедневно "по 40 бизаншиновъ" (87) дани, кромѣ балдахиновъ и дру-

---

а) Исидоръ (85) называетъ ихъ Циклопедами. Русскіе духовные люди, живущіе при дворѣ вышесказаннаго императора, сказывали намъ, чшо мно-гіе изъ нихъ приходили послами къ императорскому двору для изпроше-нія мира. ВВ. шамже. гл. хvj.

б) 20 шысячь иперперовъ. ВВ. шамже.

в) То же. ВВ. шамже.

г) 400 бизаншиновъ, ВВ. шамже.

exceptis Baldachinis et alijs muneribus omni die dant pro tributi: Et omni anno pro Calif, vt ad eos veniat, nuncios mittunt: qui cum tributo munera magna mittit, rogans vt eum supportent. Ipse vero imperator munera accipit, et nihilominus vt veniat mittit pro eo.

Caput 6.

Qualiter Tartari se habent in prælijs.

Dicto de imperio, dicendum est hoc modo de bello. Primo de ordinatione acierum. Secundo de armis. Tertio de astutijs in congressione, quarto de crudelitate quam faciunt in captiuos. Quinto de oppugnatione castrorum et ciuitatum. Sexto de perfidia quam exercent cum hijs qui se reddunt eisdem.

De ordinatione acierum dicemus hoc modo. Cyngis can ordinauit, vt decem hominibus præponeretur vnus: et ille secundum nos appellatur Decanus. Decem autem Decanis præponeretur vnus, qui centenarius nuncupatur: decem verò centenarijs præponeretur vnus qui millenarius nuncupatur: decem millenarijs præponeretur vnus, et ille numerus vocatur tenebre apud eos. Cuncto vero exercitui præponuntur duo duces vel tres, ita tamen quod habeant respectum ad vnum (88). Cum autem omnes sunt in bello si de decem hominibus fugit vnus, vel duo, vel tres, vel etiam plures, omnes occiduntur. Et vt breuiter dicam, nisi communiter cedant, omnes qui fugiunt occiduntur. Item si vnus

гихъ даровъ. Ежегодно посылають они за нимъ пребуя его къ себѣ, а онъ съ данью посылаетъ имъ большіе дары прося, чшобы его извинили. Имперашоръ же дары принимаетъ и, не смощря на ешо, не пересшаетъ посылать за нимъ.

Глава 6.

Какъ Ташары дѣйствуютъ въ сраженіяхъ.

Сказавъ объ имперіи, надобно сказать и о войнѣ такимъ образомъ. Во первыхъ, о устройствѣ войска; во вторыхъ, объ оружіи; въ третьихъ, о хитростяхъ въ сраженіи; въ четвертыхъ, о жестокости ихъ къ плѣннымъ; въ пятыхъ, объ осадѣ крѣпостей и городовъ; въ шестыхъ, о вѣроломствѣ ихъ къ шѣмъ, кои имъ сдаются.

Объ устройствѣ войска скажемъ мы слѣдующее. Цингисъ-ханъ установилъ, чшобы десятъ человекъ подчинены были одному, который по нашему называется десяшникомъ; надъ десяшью же десяшниками пославляешся одинъ, который называется сошникомъ; надъ десяшью же сошниками пославляешся одинъ, который называется пысячникомъ; а надъ десяшью пысячниками пославляешся также одинъ, и ешо число называется у нихъ шьюю. Все же войско ошдаешся подъ начальство двумъ или тремъ воеводамъ, однако же такъ, чшо одному изъ нихъ подчинены всѣ (88). Если во время сраженія, изъ десяти человекъ побѣжитъ одинъ, два или три или болѣе, по всѣхъ предають смерти; словомъ сказать, если шолько не всѣ вообще побѣгутъ, по всѣхъ бѣжавшихъ предають смерти. Также, если одинъ, или двое,

**

vel duo aut plures audacter ad pugnam accedunt, ^a et decem alij" non sequuntur, etiam occiduntur. Item si vnus de decem vel plures capiuntur, et alij socij sui non liberant eos, etiam occiduntur.

Duo arcus vel tres, vel vnum bonum ad minus, et tres pharetras magnas plenas de sagittis et vnam securim, et funes ad machinas trahendas habere debet vnusquisque. Diuites autem habent gladios acutos in fine, ex vna tantum parte incidentes, et aliquantulum curuos: et habent equum armatum, crura etiam tecta. Galeas et loricas quidam habent de corio in hunc modum formatas. Habent quasdam corrigias de boue ad latitudinem vnus manus, et bituminant tres vel quatuor simul, et ligant illos corrigiolis vel cordis. In corrigia superiori ponunt cordulas in fine; in inferiori ponunt in medio, et sic faciunt vsque ad finem. Vnde quum se inclinant in inferiores, corrigiæ superiores ascendunt et sic duplicantur super corpus, vel triplicantur. De coopertura equi faciunt quinque partes: ex vna parte faciunt vnam, ex alia parte faciunt aliam, quam partem ducunt à cauda vsque ad caput: quæ ligantur ad sellam, et post sellam in dorso et etiam in collo, super renes etiam partem aliam ponunt, vbi duæ partium ligaturæ iunguntur: in qua pecia faciunt vnum foramen, per quod caudas exponunt: et ante pectus ponunt etiam vnam: quæ omnes protendantur vsque ad crurium iuncturas. Et ante frontem laminam ferream ponunt, quæ ex vtraque parte colli partibus prædictis ligatur. Lorica vero

---

a) alij verò ex illo Denario. VB. ibid. cap. xvij.

или болѣе, храбро вступяшъ въ бой, а а оспальные десятишъ" не послѣдуюшъ за ними, шо ихъ шакже убиваюшъ. Равнымъ образомъ, если одинъ или нѣсколько изъ десятишъ попадушя въ плѣнъ, а шоварищи ихъ не ошобьюшъ, шо ихъ шакже предаюшъ смерши.

Каждый долженъ имѣшъ два или при лука, или по меньшей мѣрѣ одинъ исправный, и при большіе калчана, наполненные спрѣлами, шакже шопоръ и веревки для шасканія орудій. У богашыхъ людей ешъ мечи оспроконечные, оспрые съ одной шолько шпороны и нѣсколько кривые. Лошади ихъ вооружены даже до ногъ. Шлемы и лашы у нѣкошорыхъ кожаные, кои дѣлаюшя шакимъ образомъ. Три или чешыре воловьихъ ремня, шириною въ ладонь, склеиваюшя вмѣспѣ и связываюшя ремешками или веревками. Къ концу верхняго ремня привязываюшя веревочки, а къ нижнему въ срединѣ, и шакъ до конца. По ешому, когда они наклоняюшя, шо верхніе ремни поднимаюшя и сдвоиваюшя или спроиваюшя на шѣлѣ. Конская сбруя сосшавляешя изъ пяти часшей. Изъ одной часши дѣлаешя одна, а изъ другой другая, кошорыя кладушя ошъ хвоста до головы и привязываюшя къ сѣдлу, хребшу, и шеѣ. Другая часшь кладешя на хрешецъ, гдѣ сходяшя завязки обвихъ часшей. Въ ешой шшукѣ дѣлаешя дира, въ кошорую пропускаешя хвощъ. На грудь кладешя шакже часшь. Всѣ сіи часши просшираюшя до ножныхъ сосшавовъ. На чело кладешя желѣзная полоса, кошорая съ обвихъ шпоронъ шеи привязываешя къ вышесказаннымъ часшямъ сбруи. Лашы

а) а прочіе изъ шой десятишн. ВВ. шакже, гл. xvij.

etiam quatuor partes habet, vna pars protenditur à fèmore vsque ad collum ; sed est facta secundum dispositionem humani corporis: quia ante pectus est stricta: in rotundum obuoluitur circa corpus à brachijs inferius. Super humeros autem retro ad renes habent aliam peciam, quæ protenditur à collo vsque ad aliam peciam, quæ reuoluitur circa corpus: super humeros autem istæ duæ peciæ anterior videlicet et posterior, ad duas laminas ferreas quæ sunt in vtroque humero fibulis connectuntur. Et in vtroque brachio vnam habent peciam, quæ ab humero protenduntur vsque ad manus, quæ etiam inferius sunt aptæ. Et in vtroque crure vnam habent peciam: quæ peciæ omnes fibulis coniunguntur. ^a Galea autem superius est ferrea". Sed illud quod protegit in circuitu collum et gulam de corio fit. Et omnes istæ peciæ de corio sunt formatæ secundum modum superius annotatum. Quidam autem omnia quæ superius diximus habent de ferro in hunc modum formatæ. Vnam laminam tenuem ad latitudinem vnus digiti faciunt, et ad longitudinem palmæ vnus. Et in hunc modum faciunt laminas multas: et in vnaquaque lamina octo foramina paruula faciunt, et interius tres corrigias strictas et fortes ponunt, et laminas vnam super aliam ponunt, quasi ascendendo per gradus: et ligant laminas prædictas ad corrigias tenuibus corrigiolis, quas mittunt per foramina superius annotata: et in superiori parte consuunt corrigiolam vnam, ^b vt laminæ prædictæ bene et firmiter cohæreant sibi. Et faciunt ex laminis quasi corrigiam vnam, et postea ligant per pecias per omnia, sicut superius dic-

a) Galea verò superius est de chalybe, vel de ferro: sed... VB. ibid.

b) ex vtraque parte duplicatam cum alia corrigiola, vt... VB. ibid.

соспавляюся шакже изъ чешырехъ часшей. Одна часшь идешь опшь бедрь до шеи, и дѣлаешся по разположенію шѣла челоувѣческаго: на груди лежишь плоско и во кругъ шѣла обвиваешся опшь рукъ къ низу. На плеча до поянцы кладешся другая шшука, идущая опшь шеи до шой шшуки, кошорая обвиваешся около шѣла. Сіи обѣ шшуки, шо еспь, задняя и передняя, привязываюся на плѣчахъ къ двумъ желѣзнымъ полосамъ, лежащимъ на каждомъ плечѣ. На каждую руку кладешся часшь, кошорая опшь плеча проспираешся до кисти и завязываешся въ низу. На каждую ногу шакже кладешся часшь. Всѣ сіи часши связываюся засшежками. ^а Верхняя часшь шлема дѣлаешся изъ желѣза, ^а ша, кошорая покрываешъ шею и горло, изъ кожи. Всѣ сіи кожаныя часши дѣлаюся шакъ, какъ сказано выше. Но у нѣкошорыхъ все вышесказанное сдѣлано изъ желѣза шакимъ образомъ. Дѣлаешся шонкая полоса шириною въ палець, а длиною въ ладонь; взявъ нѣсколько шакимъ образомъ сдѣланныхъ полосъ, провершываюшь въ каждой по осми дирочекъ, и вложя при узкіе и крѣпкіе ремня, а полосы положи одна на другую успунами, привязываюшь ихъ къ ремнямъ поненькими ремешками, кои продѣваюшь сквозь вышесказанные дирочки; въ верхней часши пришиваюшь ремешекъ, ^б чшобы полосы держались между собою хорошо и крѣико. Такимъ образомъ сдѣлавъ изъ полосъ какъ будно одинъ ремень, надѣваюшь пошпучно какъ сказано выше. Такія лашы дѣлаюся какъ для лошадей, шакъ и для людей. Они наводяшь на нихъ шакій лоскъ; чшо можно въ нихъ смо-

---

а) Верхняя часшь шлема дѣлаешся изъ спали или желѣза, а ша... ВВ. шакже.

б) съ обѣихъ споронъ сложенный, къ другому ремешку, чшобы... ВВ. шакже.

tum est. Et ista faciunt tam ad equorum quam ad hominum armaturas. Et faciunt illa ita lucere, quod potest homo in eis faciem suam videre. Aliqui eorum lanceas habent: et in fini ferri lanceæ vnum habent vncum, cum quo trahunt hominem de sella si possunt. Longitudo sagittarum est duorum pedum et vnius palmæ, et duorum digitorum. Et quia diuersi sunt pedes, mensuram pedum geometricam ponimus. Duodecem grana hordei pollicis transuersio est. Sexdecem pollices transuersi faciunt vnum geometricum pedem. Ferramenta sagittarum sunt acutissima, et ex vtraque parte incidentia quasi gladius biceps, et semper portant limas iuxta pharetram ad acuendum sagittas. Ferramenta prædicta caudam habent acutam ad longitudinem vnius digiti, quam imponunt in lignum. Scutum habent de viminibus vel de virgulis factum ^a. Sagittas habent alias ad sagittandum aues bestias et homines inermes ad trium digitorum latitudinem. Sagittas alias habent diuersimodas ad aues et bestias sagittandas.

VB. lib. xxx. cap. lxxix. Armati sunt autem corijs, superpositis lamnis ferreis coniunctis, lamnisque vel corio brachia cooperiunt superius sed non inferius. Cùm autem sagittas arcu traijciunt, dextrum brachium à tota armatura exuunt, factoque tractu reinduunt. Hac vtuntur tantummodo Barones ac pugnantorum Duces, eorumque signiferi et Cunestabuli (89). Vnde non creditur decima pars ipsorum eam habere, aut ipsam deferre. Capellos habent de corio multiplicato ad modum patellulæ, gladiosque paruos, vt Sarraceni, longitudinis vnius brachij et vnius incisionis seu cæsurae. Cultellis nesciunt pugnare, nec portant

^a) Sed non credimus, quòd ea soleant portare, nisi ad castra et ad custodiam Imperatoris ac Principum, et hoc tantum de nocte. VB. ibid.

спрѣшься. Нѣкошорые изъ нихъ имѣють копыя, у кошорыхъ желѣзце загнуто крючкомъ для того, чшобы спаскивать, если можно, человекъ съ сѣдла. Спрѣлы ихъ длиною въ двѣ пядени, одну ладонь и два пальца. Поелику же пядени бываютъ различныя, шо мы полагаемъ здѣсь геометрическую: двѣнадцать ячменныхъ зеренъ поперегъ составляютъ палець, а шестнадцать пальцевъ поперегъ составляютъ геометрическую пядень. Желѣзце на спрѣлахъ очень остро и рѣжеть съ обѣихъ споронъ, какъ мечъ обоюдоострый; они всегда носятъ при колчанѣ пилу для изощренія спрѣлъ. Нижній конецъ желѣзца острый, длиною въ палець, и насаживается на древко. Щипы дѣлаются изъ ивовыхъ или другихъ прутьевъ^а. Для спрѣлянія пшиць, звѣрей и безоружныхъ людей, имѣются у нихъ другія спрѣлы, длиною въ три пальца; для спрѣлянія же пшиць и звѣрей, ешь у нихъ другія и разнообразныя спрѣлы.

ВВ. кн. xxx. гл. Ixix. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ кожи, покрытой желѣзными полосами, вмѣстѣ связанными; сія полоса или кожа покрываютъ руки съ верху, а не съ низу. Спрѣля изъ лука, обнажаютъ они всю правую руку, а выспрѣля закрываютъ оляшь лапами. Такое вооруженіе употребляютъ шолько бафоны и воеводы рапниковъ, также ихъ знаменосцы и кунесшабулы (89); почему, мы не думаемъ, чшобы и десяпая часшь изъ нихъ была шакъ вооружена. Шишаки ихъ дѣлаются изъ кожи, въ нѣсколько разъ сложенной, и имѣють видъ горшечка; а мечи у нихъ малые, на подобіе Сарацинскихъ, длиною въ руку и острые съ од-

---

а) Но кажется, они носятъ ихъ шолько въ спанахъ и на спражѣ у императора и князей, да и шо шолько ночью. ВВ. шамже.

illos apertè. Non vtuntur scutis, paucissimi quoque vtuntur lanceis. Cùm autem vtuntur eis, à latere percutiunt ex ipsis, vinculo in summitate lanceæ ligato, et in brachio ipsam portant. Quidam autem vncos habent in fine lancearum. Super omnia verò innituntur arcubus et sagittis et cursu equorum.

Cum ad bellum procedere volunt, præcursores præmittunt, qui nihil secum portant præter filtra sua, equos et arma. Isti nihil rapiunt, domos non comburunt, bestias non occidunt: sed tamen homines vulnerant et mortificant, et si non possunt aliud mittunt in fugam; multo libentius tamen occidunt, quam fugant, post istos sequitur exercitus, qui cuncta quæ inuenit accipit, et homines etiam, si inueniri possunt, accipiunt et occidunt ^a. Quum autem ad flumina perueniunt, hoc modo transeunt illa etiam si sunt magna. Maiores vnum rotundum et leue corium habent, in quo in summitate per circuitum crebras faciunt ansas, in quibus funem imponunt, et stringunt ita quod in circuitu faciunt quendam ventrem, quem replent vestibus, et alijs rebus, et fortissime comprimunt ad inuicem; post hoc in medio ponunt sellas et alias res duriores: ^b homines autem in medio sedent: et ligant ad caudam equi nauem hanc taliter præparatam, et vnum hominum qui equum regat faciunt pariter cum equo ante natare:

---

a) Nihilominus autem principes exercitus ex omni parte mittunt prædones, et post hoc ad inueniendum homines ac iumenta mittunt alios, qui valdè sunt ad quærendum sagaces. VB. lib. xxx. cap. lxxx.

b) ibi quoque sedent homines. VB. lib. xxxij. cap. xvij.

ной спороны. На ножахъ не умбюшь драхься, и не носятъ ихъ обнаженными; не упошребляюшь щиповъ; копя еспь у немногихъ, и въ дѣлѣ бьюшь ими съ боку, привязавъ къ верхушкѣ пешаю, и носятъ ихъ въ рукѣ; у нѣкоторыхъ на концѣ сихъ копій бываюшь крючки. Болѣе же всего полагаюся они на луки и стрѣлы и на прыткоспъ лошадей.

Выспуая на войну, посылаюшь они впередъ себя предшеспвенниковъ (спрѣлковъ?), копорые ничего при себѣ не имбюшь, кромѣ своихъ войлоковъ (кибишокъ), лошадей и оружія. Сіи люди ничего не грабяшь, не жгущь и не убиваюшь скоша, а шолько уязвляюшь и убиваюшь людей; если же ешого не могушь сдѣлать, шо обращаюшь ихъ въ бѣгъ, однако же гораздо охошнѣе убиваюшь чѣмъ прогоняюшь. За ними слѣдуешъ войско, копорое беретъ все, что ни встрѣшишь, шакже и людей, если найдешъ, хватаешъ и убиваешъ^а. Пришедъ къ рѣкѣ, перевозяшся они слѣдующимъ образомъ, какъ бы она велика ни была. У начальныхъ людей еспь круглая и легкая кожа, съ верху копорой во кругъ сдѣланы часпья заспежки, въ кои продернуша веревка; кожу ешу спягиваюшь шакъ, что она дѣлаешся подобно мѣшку, и положа шуда плашье и другія вещи, завязываюшь крѣпко на крѣпко, послѣ чего на середину спавяшь сѣдлы и другія жесткія вещи, ^б а сами садяшся по серединѣ." Сдѣланное шакимъ образомъ судно привязываюшь къ хвосту лошади и посылаюшь впередъ въ плавь человекъ съ ло-

---

а) Не смотря однако же на ешо, воеводы высылаюшь изъ всѣхъ часпей грабителей, а послѣ ешого, для ошисканія людей и скотины, высылаюшь другихъ, кои въ ешомъ очень искусны. ВБ. кн. xxx. гл. lxxx.

б) а сами садяшся шущь же. ВБ. кн. xxxij. гл. xvij.

vel habent aliquando duos remos, et cum illis remigant vitra aquam, et sic transeunt fluuium. Equos vero pellunt in aqua, et vnus homo iuxta vnum equum, quem regit, natat: et alij equi illum sequuntur: Et sic transeunt aquas et flumina magna. Alij vero pauperiores vnam bursam de corio bene consutam vnusquisque tenetur habere: in qua bursa vel in quo sacco vestes et omnes res suas imponunt; et in summitate saccum fortissime ligant, et suspendunt ad caudam equi, et transeunt, vt supradictum est (90).

Sciendum est, quod cum vident hostes tunc vadunt ad eos, et vnusquisque iacet tres sagittas vel quatuor contra aduersarios: Et si vident quod eos superare non possunt, retro gradiuntur ad suos: Et hoc faciunt in fraudem, vt aduersarij eos sequantur ad loca vbi insidias paruerunt: Et si inimice eorum sequuntur ad prædictas insidias, circumdant eos et sic vulnerant et occidunt. Item si vident quod magnus exercitus est contra eos, aliquando diuertunt ab eo per vnam dietam vel duas, et aliam partem terræ inuadunt et spoliant: et interficiunt homines, et terra destruunt et deuastant. Et si vident quod hoc etiam facere non possunt, cedunt retro ad decem vel duo decem dietas: aliquando etiam morantur in loco tuto, quousque aduersariorum exercitus separetur, et tunc furtim veniunt, et depopulantur totam terram.

In bellis etiam astutissimi sunt: a quia iam per quadraginta annos et amplius cum alijs gentibus dimicarunt."

---

a) VB. lib. xxx. cap. lxxx: quia iam per lxxx (xlij, lib. xxxij, cap. xvij)

шадью, копорою онъ править. Иногда же взявъ два весла, гребуть ими и такимъ образомъ перевозятся черезъ рѣку. Лошадей же вгоняють въ воду, а впередъ пускають въ плавь одного человека съ лошадыю, копорою онъ править, другія же лошади плывуть за ними, и такъ перевозятся черезъ рѣчки и большія рѣки. Прочіе же люди, кони бѣднѣе, должны имѣть кожаный мѣшокъ или кошель, крѣпко сшитый, въ копорый укладываютъ свое платье и всякія вещи; спянувъ его крѣпко на крѣпко, привязываютъ къ хвосту лошади и перевозятся какъ сказано выше (90).

Надлежитъ знать, что завидя неприятеля, они пощъ часъ идутъ на него и каждый пускаетъ стрѣлы при или чешыре. Увидя же, что не лѣзя сломить его, опшсупають къ своимъ, и дѣлають ешо для обмана, дабы неприятель погнавшись за ними попался въ засаду, гдѣ окружа его язвятъ и убивають. Также, если увидятъ, что прошивъ ихъ сильное войско, иногда уклоняются въ другое мѣсто на день или на два, бросаються на другую часть земли, убивають шамъ людей и все громятъ и разоряють. Если же видятъ, что и ешого сдѣлать не могутъ, опшсупають на десять или на двѣнадцать дней, а иногда останавливаются въ безопасномъ мѣстѣ до шѣхъ поръ, какъ неприятельское войско раздѣлился: тогда пришедъ нечаянно, опшсупають всю землю.

Войну производятъ они съ величайшею хитростію, а пошому что уже слишкомъ 40 лѣтъ воюють съ дру-

---

а) ВВ. кн. xxx. гл. lxxx: потому что уже слишкомъ 80 лѣтъ (42 года,

Cum autem volunt ad pugnam accedere, omnes acies ordinant sicut deberent pugnare. Duces siue principes exercitus bellum non intrant, sed stant à longe contra inimicorum exercitum, et iuxta se habent a) pueros in equis et mulieres et equos." Et faciunt aliquando imagines hominum, et ponunt super equos. Hoc ideo faciunt, vt multitudo magna bellantium esse credantur. Contra faciem b) equorum" vnã aciem captiuorum et aliarum gentium quæ sunt inter eos transmittunt: et fortisan aliqui Tartari vadunt cum eis. Alias acies fortiorum hominum longe mittunt à dextris et à sinistris, vt non videantur ab aduersarijs suis: et sic circundant aduersarios et colligunt in medium, et pugnare incipiunt ex omni parte. Et cum sunt aliquando pauci, putantur ab aduersarijs qui circundati sunt, esse multi. Et maxime cum videant illos, qui sunt cum duce vel principe exercitus pueros et mulieres et equos, et homines fictos, vt dictum est supra: quos credunt esse pugnatores: et per hoc terrentur et confunduntur. Et si forte aduersarij bene pugnant, faciunt eis viam vt fugiant: et statim cum fugere incipiunt, ab inuicem separati insequuntur eos, et plures tunc occidunt fuga, quam mortifi-

---

annos et amplius... dimicauerunt. Licet etiam superius dictum est, quòd in anno Domini mccij. iuxta quosdam de terra sua egressi sunt. Quidam tamen dicunt, quòd citius exierunt, et fortassis ante illum exitum vltimum multis iam annis pugnauerant, in quibus et Domini sui terram et alias propinquas regiones vastauerunt, ita quòd à terra sua non ex toto recesserant.

a) pueros et mulieres in equis. VB. lib. xxx, cap. lxxx.

b) hostium. VB. ibid.

гими народами." Гоповясь къ сраженію, успряютъ все войско въ боевой порядокъ. Воеводы или начальники войска въ сраженіе не вскупаютъ; но споятъ далеко прошивъ непришельскаго войска, имѣя при себѣ ^а служиселей верхомъ, женъ и лошадей," а иногда сдѣлавъ болвановъ на подобіе людей, сажаютъ ихъ на лошадей для того, чтобы казаться многочисленнѣе. Прошивъ ^б конницы" выславляютъ отрядъ плѣнныхъ и другихъ людей, у нихъ находящихся, а иногда ходятъ съ ними и нѣкоторые Тапары. Другіе отряды изъ храбрѣйшихъ людей посылаютъ далеко въ право и въ лѣво, дабы неприятель не могъ ихъ видѣть, и такимъ образомъ окружаютъ его, спѣсняютъ и начинаютъ сраженіе со всѣхъ сторонъ. Хотя же иногда бываетъ ихъ немного, но окруженному неприятелю кажется, что они многочисленны, а особливо видя находящихся при воеводѣ или начальникѣ войска, служиселей, женъ и лошадей и болвановъ, какъ сказано выше, коихъ всѣхъ считаешь онъ за рапниковъ, отъ чего приходитъ въ страхъ и смятеніе. Если же паче чаянія, неприятель дерется храбро, то даютъ ему дорогу бѣжать, и какъ скорѣ онъ побѣжитъ безпорядочно, то преслѣдуютъ его, и въ это время убиваютъ болѣе, нежели въ самомъ сраженіи. Надобно од-

---

кн. xxxij, гл. xvij) воюють.... Хотя выше сказано, что они вышли изъ своей земли, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 1202 году; но другіе говорятъ, что это случилось прежде, и вѣроятно, что до послѣдняго своего выхода они воевали уже многіе годы, въ кои опустошили землю своего государя и ближніе мѣста, прежде нежели со всемъ оставили свою землю.

а) служиселей и женъ на лошадяхъ. ВВ. кн. xxx. гл. lxxx.

б) неприятеля. ВВ. тамже.

care possent in bello. Sciendum tamen est, quod si aliud possunt, non libenter congregiuntur, sed homines et equos sagittis vulnerant et occidunt. ^a

VB. lib. xxx. cap. lxxxj. Cùm autem inuadere pergunt aliquam regionem, in vnum ordinem procedentes ante faciem suam occupant terræ altitudinem, et situm, in quo positus est, vnusquisque tenet, nec ad dextram vel sinistram diuertere partem audet. Itaque regionem illam ingressuri, et accepturi, omnes de nocte ad montes circumadiacentes ascendunt. Et mane facto, cursarios ad planiciem, de quibus suprà dictum est, præmittunt. Illi verò de planicie cursarios euitare nitentes, fugiunt ad montes, vbi se saluare posse credunt, statimque occiduntur à Tartaris, ibidem latentibus, et ad ipsos descendenti- bus... Cùm autem inimicis ad pugnam occurrunt, primis currentibus terminos vltra quos non gradiuntur, ponunt. Similiter faciunt etiam secundis ac tertijs et omnibus alijs. Iterumque quando refugiunt, termini sunt eis positi, vltra quos nul- latenus fugiant. Cùm enim aduersariorum fortitudini se præualere posse non credunt, ante illos fugiunt, et quasi se ab il- lis fugari faciunt. Cumque illi armati Tartaros inermes diu insecuti fuerint, ac præ grauitate armorum et viæ longitudine lassati iam non amplius sequi potuerint, tunc Tartari super equos recentes ascendentes, se super illos conuertunt, et in eos et capiendò et occidendo insiliunt. Aliquando etiam fugiendo cedunt eis, vt eis locum inter ipsos intrantibus faciant, ipsique se dispergunt et dilatant, vt ita dispersi ad sibilum vel clamorem vnus in vnum congregati, hostes vndique circumcingant et conterant. In omnibus autem terris, quas destruunt Tartari, semper sequitur fames.

---

a) Cumque tam homines quàm equi debilitati sunt sagittis, tunc faciliè congregiuntur cum eis. VB. cap. xxx, lib. lxxxj.

нако же знашь, чшо они, если можно, не охотно вспу-
пають въ бой; но язвять и бьютъ шрѣлами людей и
лошадей. а

ВБ. кн. ххх. гл. lxxxj. Дѣлая нападеніе на какую спрану,
вспувають они въ нее въ порядкѣ, занимають передъ со-
бою возвышенное мѣсто, и всѣ прилегающіе къ оному мѣста,
и никшо не смѣють уклоняться ни въ право, ни въ лѣво.
Такимъ образомъ, вошедъ въ ешу спрану и занявъ ее, ночью
располагаются всѣ по близъ лежащимъ горамъ. По упру же
высылають передовое войско въ долины, о копорыхъ сказа-
но выше. Находящіеся въ долинахъ люди, спасаясь отъ сего
передоваго войска, бѣгутъ въ горы, но умерщвляются Тапа-
рами, кои тамъ скрываясь, высупають вдругъ на нихъ...
Прежде, нежели дѣлають нападеніе на неприятеля, спавяють
для первыхъ нападающихъ знаки, за копорые они не должны
проходить; такіе же дѣлають для вторыхъ, третихъ и
всѣхъ прочихъ. Точно такъ же, когда отспувають, спавяють
знаки, за копорые ни подъ какимъ видомъ не позволяется
бѣжать. Когда же видяють, что не могутъ сломить неприя-
теля, то припворяются бѣгущими отъ него; когда же онъ
вооруженный довольно долго погоняется за невооруженными
Тапарами и, какъ отъ тяжести оружія, такъ и отъ длинной
дороги, обезсилѣвъ, не можетъ далѣе гнасться, тогда Тапа-
ры сбѣвъ на сбѣжихъ лошадей, обращаются на него, напада-
ють, берутъ въ плѣнь и убивають. Иногда же, припворя-
ются бѣгущими, разсѣваються и разширяются, открывая не-
приятелю мѣсто для прохода между ими, а потомъ, по сви-
сшу или по крику, соединясь немедленно, окружають его и
изпребляютъ. Во всѣхъ земляхъ, разоряемыхъ Тапарами,
обыкновенно бываетъ голодь.

а) Когда же шрѣлами обезсилятъ людей и лошадей, тогда уже охот-
но всупають съ ними въ бой. ВБ. кн. ххх, гл. lxxxj.

Munitiones in hunc modum expugnant. Si est talis munitionis ipsam circundant, immo aliquando ita sepiunt, ut nullus ingredi vel exire possit. Expugnant fortissime machinis et sagittis: et nec die nec nocte cessant à prælio, ut illi qui sunt in munitionibus non quiescant. Ipsi Tartari quiescunt: quia acies diuidunt et vna succedit alteri in pugnam ut non nimium fatigentur. Et si eam taliter habere non possunt græcum proijciunt ignem. Imo solent aliquando accipere aruinam hominum quos occidunt, et liquefactum proijciunt super domos: Et vbicunque venit ignis super pinguedinem illam, quasi inextinguibiliter ardet a. Et si ita non prævalent, et si ciuitas illa vel castrum habeat flumen, obstruunt illud, vel faciunt alium alueum et submergunt illam munitionem si possunt. Si autem non possunt suffodiunt illam, et sub terra armati in ipsam ingrediuntur. Et cum iam intrauerunt, vna pars ignem imponit ut comburatur: et alia pars cum illius munitionis hominibus pugnat. Si autem nec sic illam vincere possunt, castrum vel munitionem suam faciunt contra illam, ut ab inimicorum iaculis non grauentur, et contra illam multo tempore iacent: nisi forte exterius adiutorium exercitus qui pugnat cum eis adhibeat, et vi remoueat ipsos.

VB. lib. xxx. cap. lxxxij. Et aliquando stant ante munitionem per multa tempora, scilicet per xij. annos et amplius, sicut vidit Frater Iohannes de Planocarpis in Alania. Porro quando

---

a) Extingui tamen potest vini aut cerenisæ superfusione. Et si super carnem ceciderit, extinguitur manus confricatione. VB. lib. xxx. cap. lxxxij.

Крѣпости берутъ они слѣдующимъ образомъ. Если случится шаковая крѣпость, они окружаютъ ее, а иногда запираютъ такъ, чтобы никто не могъ въ нее войти и изъ нее выйти. Бьютъ сильно орудіями и стрѣлами не переставая ни днемъ, ни ночью, чтобы осажденные не имѣли покоя. Сами же Ташары отдыхаютъ, потому что раздѣляютъ свои войска на участки, кои по очереди ходятъ въ сраженіе, чтобы не утомились. И если симъ средствомъ не могутъ достать ее, то пускаютъ греческій огонь; даже иногда берутъ жиръ изъ убитыхъ людей, и разжигаютъ его, льютъ на дома; и если на стену жиръ попадетъ огонь, то погаситъ его почти не лѣзя. а Если же и это не поможетъ, и если при городѣ или крѣпости есть рѣка, то переправляютъ ее или отводятъ въ другую сторону, и, если можно, запылаютъ крѣпость. Если же этого сдѣлать не лѣзя, то подкопываются подъ нее и симъ подкопомъ входятъ въ оную вооруженные. Вошедъ же, одна часть зажигаетъ строения, а другая дерется съ гражданами. Если же и этимъ не могутъ взять крѣпости, то дѣлаютъ прошивъ нее свою крѣпость, чтобы закрыться отъ неприятельскихъ выстрѣловъ, и стоятъ такимъ образомъ долго, развѣ паче чаянія придетъ какое вспомогательное войско, которое сразясь съ ними принудитъ отступить.

ВВ. кн. xxx. гл. lxxxij. Иногда стоятъ они подъ крѣпостію долго, именно лѣтъ 12 и болѣе, какъ то видѣлъ братъ Іоаннъ де Панокарпи въ Аланіи. Осада же крѣпость или

а) Однако же погаситъ его можно виномъ или пивомъ; если же упадетъ на мясо, то пошуютъ его рукою. ВВ. кн. xxx, гл. lxxxij.

obsidentes castrum-vel urbem, habitantibus in ea se preualere non posse vident, non longè ab illa fugiunt, et aliquantulum latitant. Cùmque obsessi eos longè recessisse, vel etiam omninò à finibus illis abscessisse, credunt, tunc quasi securi munitionem aperiunt, at illi statim in eos irruunt, urbemque vel castrum accipiunt. Ciuitatem etiã centum portarum in Perside, quæ vocatur Sapham, non sua virtute, sed aquarum inundatione, quas illuc deriuari fecerunt, acceperunt.

Sed cum iacent ante munitionem blande eis loquuntur, et multa promittunt, ad hoc vt se in eorum manus tradant: Et si illi se eis tradiderint, dicunt: exite, vt secundum morem nostrum vos a muneremus". Et cum illi ad eos exeunt, quærunť qui sunt artifices inter eos, et illos reseruant: alios autem, exceptis illis quos volunt habere pro seruis ^b cum securi occidunt". Et si aliquibus alijs parcunt, vt dictum est, nobiles et honestis nunquam parcunt. Et si fortè aliquo casu contingente reseruant aliquos nobiles: nec præ nec precio vltra de captiuitate possunt exire. In bellis autem quoscunque capiunt occidunt, nisi forte velint aliquos reseruare vt habeant eos pro seruis. Occidendos autem diuidunt per centenarios, vt cum bipenni interficiantur ab eis. Ipsi vero post hoc diuidunt captiuos, vt vnicique seruo ad interficiendum dant decem aut plures vel pauciores, secundum quod maioribus placet.

VB. lib. xxx. cap. lxxxij. Cùmque homines de obsesso castro tanquam sibi repugnantes occiderunt in signum victoriæ

---

a) numeremus. VB. lib. xxx. cap. lxxvij.

b) cum lapidibus super lapide excerebrant. VB. ibid.

городъ, если видяшь, что преодолѣшь осажденныхъ не лъзя, то отступаютъ не далеко и скрываются нѣсколько. Когда же осажденные подумаютъ, что они ушли далеко или даже со всемъ вышли изъ ихъ предѣловъ, и полагаясь на епо опворятъ крѣпость, то они вдругъ бросающа на нихъ и берутъ городъ или крѣпость. Сповратный городъ въ Персіи, называемый Сафамъ, взяли они не храбростію, а перепрудивъ рѣку запопили оный.

Сстоя же подъ крѣпостію, ласковыми словами обольщаютъ осажденныхъ, обѣщая имъ много, чпобы они сдались. Если же они сдадутся, то говорятъ имъ: выдѣше, да а одаримъ" васъ по нашему обычаю. Когда же они выдуть, то спрашиваютъ, кто изъ нихъ знаетъ какое ремесло, и шаковыхъ оспавляютъ; оспальныхъ же, выключая шѣхъ, коихъ захопятъ имѣшь рабами, б убиваютъ попоромъ." Хотя нѣкопорыхъ, какъ сказано, оспавляютъ они въ живыхъ, но людей знапныхъ и почешныхъ, не щадятъ никогда. Если же паче чаянія, нѣкопорые изъ нихъ сохраняпся, то ни за что не избавляютъ ихъ отъ рабства. Всѣхъ взяпыхъ въ плѣнъ на сраженіи, убиваютъ, развѣ нѣкопорыхъ захопятъ оспавишь въ рабахъ. Назначенныхъ къ убіенію раздѣляютъ по сопникамъ для умерщвления ихъ обоюдооспримъ шопоромъ; сопники же раздѣляютъ ихъ по своимъ людямъ, давая каждому человекъ по десяти, или болѣе или менѣе, какъ угодно начальникамъ.

ВВ. кн. xxx. гл. Ixxxiiij. Когда жипелей осажденной крѣпости, какъ прошивившихся имъ, убиваютъ, то въ знакъ

а) изчислимъ. ВВ. кн. xxx. гл. Ixxvij.

б) выдавливаютъ мозгъ изъ головы камнемъ о камень. ВВ. тамже.

ac gloriæ, certitudinisque numeri occisorum, atque ad terrorem cæteris hominibus incutiendum, vnum ex illis quasi millenarium in aliquem locum excelsum et eminentem erigunt, capite subuerso, pedibus erectis, alijs hominibus occisis iacentibus in terra prostratis. Itaque cùm cepissent Drubaldi ciuitatem in Perside, ad suæ crudelitatis ostensionem, et audituris incutiendum timorem, omnibus habitatoribus illius decapitatis, aures rebellium sibi iam mortuorum absciderunt, duosque summarios oneratos auribus in aceto positis ad Cham transmiserunt.

Caput 7.

De terris quas eorum dominio subiugarunt.

Scripto quomodo pugnant, dicendum est de terris, quas eorum dominio subiugarunt. De quo isto modo scribemus. Primo dicemus quomodo faciunt cum hominibus pacem. Secundo de terrarum nominibus quas sibi subdiderunt. Tertio de tyrannide quam exercent in eis. Quarto de terris quæ viriliter restiterunt.

Sciendum est quod cum nullis hominibus faciunt pacem, nisi subdentur eis, quia, vt dictum est supra, Cyngis can habent mandatum, vt cunctas si possunt sibi subijciant nationes. Et hæc sunt illa quæ petunt ab eis, vt vadant cum eis in exercitu contra omnem hominem quando placet, et vt dent decimam de omnibus tam de hominibus, quàm de rebus. Computant enim decem, et vnum accipiunt. De puellis faciunt illud idem, quos in terram eorum deducunt et tenent eos pro seruis: reliquos numerant et ordinant secundum morem. Sed quando plene habent dominium

побѣды и славы, также для узнанія сколько убито, и для приведенія въ страхъ прочихъ, одного, на примѣръ, изъ тысячи, вѣшаюшъ гдѣ нибудь на высокомъ и видномъ мѣстѣ, головою въ низъ, ногами въ верхъ, а прочіе убитые лежатъ на землѣ. Также, когда они взяли Друбалдовъ городъ въ Персіи, по для показанія своей жестокости и устрашенія шѣхъ, кои услышатъ объ епомъ, умертвили всѣхъ жителей, а потомъ, у мертвыхъ уже, опрѣзавъ уши положили ихъ въ укусы и навьючивъ ими двѣ скопины, опослали къ хаму.

Глава 7.

О земляхъ, покоренныхъ ими.

Описавъ какимъ образомъ они воююшъ, надлежитъ сказать о земляхъ покоренныхъ ими, что сдѣлаемъ мы слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ, какъ они заключаютъ съ кѣмъ нибудь миръ; во вторыхъ, о названіяхъ земель, покоренныхъ ими; въ третьихъ, о мучительствѣ, ими тамъ производимомъ; въ четвертыхъ, о земляхъ, храбро имъ сопрошивляющихся.

Надлежитъ знать, что они ни съ кѣмъ не заключаютъ мира, выключая шѣхъ, кои покоряшся имъ; ибо, какъ сказано выше, имѣюшъ отъ Цингисъ-кана повелѣніе, покоряшъ себѣ всѣ народы, если можно. И вошь, чего они отъ нихъ пребуюшъ: ходишъ съ ними, когда имъ угодно, на войну прошиву всѣхъ, и даватъ десятину отъ всего, какъ отъ людей, такъ и отъ вещей. Опсчитавъ десятъ, берутъ одного. То же самое дѣлаюшъ и съ дѣвками, коихъ уводятъ въ свою землю и держатъ ихъ для услугъ. Оспальныхъ переписавъ, учреждаютъ по обы-

super eos, si aliquid promiserunt eis nihil obseruant: sed quascunque possunt congrue occasiones inueniunt contra eos. Nam cum essemus in Russia, missus fuit Saracenorum ex parte Cuynthcan vt dicebatur et Bati: et præfectus ille a quolibet homine qui habebat tres pueros vnum accipiebat: et quicumque viri non habebant vxores, illos deducebant, et faciebant de mulieribus etiam illud idem quæ viros legitimos non habebant. Pauperes etiam qui mendicando suum victum quærebant similiter deportabunt. Reliquos autem secundum eorum consuetudinem numerauit, præcipiens vt vnusquisque tam paruus quam magnus, et infans vnus diei, siue pauper siue diues esset, tale tributum præberet: vt scilicet daret vnum pellem albi vrsi ^a, et vnum nigrum castorem ^b, et vnum Zabulum, et vnam nigram pellem cuiusdam animalis quod in terra latibulum habet, cuius nomen nescio in latinum transferre, sed Teutonice dicitur ^cillit: Poloni autem et Rutheni appellant illam Dochon (91): et vnam nigram pellem vulpinam. Et quicumque ista non dat, inter Tartaros debet duci, et in eorum redigi seruitutem (92). Mittunt etiam pro principibus terrarum, vt ad eos veniant sine mora: et cum venerint, debitum honorem nullum recipiunt, sed habentur vt aliæ viles personæ: et oportet vt eis munera magna præsentet, tam ducibus quam vxoribus eorum, et officialibus, millenarijs et centenarijs. Imo omnes generaliter, et ipsi etiam serui ab eis cum magna importunitate munera quæerunt:

---

a) vel nigri. VB. ibid. cap. lxxxiiij.

b) vel aliquid tale, quod tantumdem valeret. VB. ibid.

c) in al. codic. illic,

чаю". Но если имѣюшъ надъ ними полную власть, шо никогда не исполняюшъ данныхъ обѣщаній, а выискиваюшъ всѣ возможные способы къ нарушенію оныхъ. Въ бытность нашу въ Руссиі, присланъ былъ, каѣ говорили, ошъ Куиншкана и Башыя, Сарацинъ, и сей начальникъ, ошъ каждого челоуѣка, имѣвшаго проихъ сыновей, бралъ одного. Мужчинъ, не имѣвшихъ женъ, уводили, что самое дѣлали и съ женщинами, у коихъ не было законныхъ мужей. Нищихъ, кои снискивали себѣ пропитаніе милосшынею, также уводили. Оспальныхъ же, по ихъ обычаю, переписавъ, приказалъ, чтобы каждый, какъ малый, такъ и большій, даже младенецъ однодневный, бѣдный и богашый, давалъ дань, а именно: по кожѣ бѣлаго а медвѣдя, чернаго бобра б, забула (соболя) и какогo-шо чернаго звѣрка, живущаго въ землѣ въ норахъ, кошораго я не знаю какъ назвашъ по Лапыни, а по Нѣмецки называешся онъ "илишъ", по Польски же и по Русски дохонъ (91), и по одной кожѣ черной лисицы. Кшо не заплашишь ешой дани, шого ошводяшъ къ Ташарамъ, гдѣ онъ и оспаешся въ рабствѣ (92). Также посылаюшъ они за владѣтелями земель, приказывая имъ явишся къ себѣ немедлѣнно; когда же сіи приѣзжаюшъ, шо ни мало не оказываюшъ имъ должнаго уваженія, а обращаюшся съ ними, какъ будшо съ подлыми людьми; они принуждены даватъ большіе подарки воеводамъ, ихъ женамъ, чиновникамъ, шысячникамъ и сошникамъ; всѣ Ташары вообще,

---

а) или чернаго. ВВ. тамже гл. lxxxiij.

б) или что нибудь такое, что стоило бы погоже. ВВ. тамже.

в) въ другихъ спискахъ: илликъ.

Et non solum ab ipsis, sed etiam à nuncijs eorum cum mittuntur. Aliquibus etiam inveniunt occasiones vt eos occidant. Sicut de Michaelē (93) et alijs actum est. Aliquos vero alliciunt, quos permittunt redire. Aliquos etiam potionibus perimunt vel veneno. Eorum enim intentio est, vt ipsi soli dominantur in terra. Idcirco quærunt occasiones contra nobiles, vt eos occidant. Ab illis vero quos redire permittunt petunt eorum filios aut fratres, quos ulterius nunquam dimittunt. Sicut factum est de filio Ieroslai, et de quodam duce Alanorum, et alijs plurimis. Et si moritur pater vel frater siue hæres, filium vel fratrem nunquam dimittunt: immo illius principatum totaliter accipiunt sibi. Sicut de quodam Solangorum vidimus esse factum. Baschathos (94) suos ponunt in terris eorum quos redire permittunt, quibus oportet vt ad nutum tam duces quam alij debeant obedire. Et si homines alicuius ciuitatis vel terræ non faciunt quod volunt, isti Baschathi imponunt eis, quod sunt Tartaris infideles: et sic ciuitatem illam vel terram destruunt, et homines qui sunt in ea occidunt, per manum validam Tartarorum, qui ex mandato principes illius cui obedit terra illa veniunt eis nescientibus, et subito irruunt super eos: sicut nuper contigit cum in terra Tartarorum essemus de quadam ciuitate. Quod ipsummet de Ruthenis fecerunt in terra Comanorum. Et non solum princeps Tartarorum qui terram vsurpauit, sed præfectus ipsius, et quicumque Tartarus per ciuitatem illam siue terram transit quasi dominatur eidem, et maxime qui maior

и даже слуги ихъ, съ великою доукою просящъ у нихъ подарковъ, и не шолько у нихъ, но и у пословъ, опъ нихъ присылаемыхъ. Иныхъ же выискивающъ случай убинъ, какъ шо сдѣлали съ Михаиломъ (93) и другими. Другихъ ласкающъ и позволяющъ имъ увъжашъ домой, а иныхъ погубляющъ пишиемъ или ядомъ. Намѣреніе же ихъ соспо-нищъ въ шомъ, чшо бы однимъ владѣщъ землею, а пошому выискивающъ средшва изшреблящъ благородныхъ людей. Опъ пѣхъ же, коимъ позволяющъ увъжашъ, перебуоущъ сыновой или брашъевъ, копорыхъ уже никогда опъ себя не выпускающъ, какъ шо сдѣлали съ сыномъ Ерославо-вымъ и какого-шо герцога Аланскаго, и со многими дру-гими. И если умрешъ ошець или брашъ или наслѣдникъ, шо сына или браша никогда не оппускающъ, а напро-шивъ еще, все владѣніе берушъ себъ, какъ шо сдѣмалось при насъ съ однимъ Солангомъ. Въ земляхъ пѣхъ владѣ-шелей, копорымъ позволяющъ возвращашъся, посшавля-ющъ они своихъ басхашовъ (94), мановенію коихъ дол-жны повиновашъся какъ герцоги, шакъ и вообще всѣ. Если же жшшели какого города или земли не дѣлающъ шого, чего они хошашъ, шо басхашы сш объявляющъ, чшо они невѣрны Ташарамъ, и шакимъ образомъ разоряющъ сей городъ или сшо землю и убивающъ жшшелей сильною рукою Ташаръ, кои, по приказу правшшеля сея земли, при-ходящъ нечаянно и вдругъ на нихъ бросающъся, какъ шо недавно случилось съ однимъ городомъ въ бышшосщъ на-шу въ Ташарской землѣ. То же самое сдѣлали они и съ Руссами въ землѣ Команской. И не шокмо Ташарской князь, завладѣвшшй какою либо землею, но и правшшель его, и каждый Ташаринъ, а особливо знаншый, проѣзжая

est apud eos. Insuper aurum et argentum, et alia quæ volunt et quando libet ad imperatorem vadant Tartarorum ad placitandum. Sicut nuper contigit de duobus filiis regis Georgiæ. Vnus enim erat legitimus, et alter de adulterio natus, qui vocabatur Daud: legitimus autem Melic vocabatur. Filio adulteræ terræ partem relinquebat pater. Alius vero, qui iunior erat, veniebat cum matre ad Tartarorum imperatorem, pro eo quod Daud prædictus ad ipsum iter arripuerat veniendi. Mater alterius scilicet Melic regina Georgiæ, per quam maritus tenebat regnum, quia per fœminas illud regnum tenebatur, mortua fuit in via. Illi autem cum venerunt dederunt maxima munera: et maxime legitimus filius, qui repetebat terram quam reliquerat pater filio suo Daud, cum non deberet habere quia adulteræ filius erat. Ille vero respondit: licet sim filius concubinæ, peto tamen ut fiat mihi iusticia secundum legem Tartarorum, qui nullam differentiam faciunt inter filios legitimæ et ancillæ: unde fuit data sententia contra filium legitimum, ut ille Daudi qui maior erat subesset, et terram haberet quiete et pacifice, quam dederat ei pater: et sic donaria quæ dederat, et causam qua contra fratrem suum Daud habuerat, amisit.

Ab illis etiam nationibus quæ longe sunt ab eis, et coniunctæ sunt alijs nationibus quas aliquo modo timent, quæ non sunt eis subiectæ, tributum accipiunt et quasi misericorditer agunt cum eis, ut non adducant exercitum super eos, vel etiam ut alij non terreantur, se tradere eis.

чрезъ сей городъ или землю, повелѣваешь шакъ, какъ государь. Сверхъ шого, золошо и серебро, и все, чшо хошяшь и когда хошяшь, переходишь къ имперашору Ташарскому по шяжебнымъ дѣламъ, какъ шо недавно случилось съ двумя сыновьями царя Грузинскаго. Одинъ изъ нихъ былъ законный, именовъ Меликъ, а другій Давидъ, родился опъ прелюбодѣянiя. Сему послѣднему опецъ оставиль часшь владѣнiя, а другій, кошорый былъ младшiй, повѣхаль съ своею машерью къ имперашору Ташарскому, куда шакже опправилься и Давидъ. Машъ Меликова, царица Грузинская, по кошорой мужъ владѣль симъ царшвомъ, пошому чшо шамъ владѣюшъ женщины, умерла дорогою. Они же приѣхавъ роздали многіе подарки, а особливо законный сынъ, шребовавшiй себъ землю, оставленную опцемъ Давиду, говоря, чшо онъ будучи рожденъ опъ прелюбодѣянiя, не можешъ владѣшь оною. Но Давидъ опвѣчалъ: хошя я рожденъ опъ наложницы, однако шребую себъ правосудiя по Ташарскому закону, кошорый не дѣлаешъ ни какого различiя между сыномъ законнымъ и рожденнымъ опъ рабы. По ешому дѣло рѣшили прошивъ законнаго сына, кошораго подчинили Давиду, яко шаршему, приказавъ, чшобъ онъ спокойно и мирно владѣль землею, данною ему опцемъ. Такимъ образомъ Меликъ пошеряль свои дары и проигралъ дѣло прошивъ брата своего Давида.

Съ шѣхъ же народовъ, кошорые живутъ опъ нихъ далеко и смежны съ шакими, кошорыхъ они по чему либо боаясь, и кошорые непокорены ими, берушь они дань и обходяшся съ ними чловѣколюбивѣе, для шого, чшобы они не привели на нихъ войско, или же для шого,

Sicut factum est de Obesis siue Georgianis, a quibus quinquaginta vel quadraginta millia, vt dictum est, ypperperorum siue Byzantium accipiunt pro tributo: aliàs ad hoc in pace esse permittunt. Tamen, secundum quod intelleximus ab eis, rebellare proponunt.

Terrarum nomina quas vicerunt sunt hæc. Kytai, Naymani, Solangi, Kara Kytai, siue nigri Kytai, Comania, Tumat, Voyrat, Caraniti, Huyur, Soboal, Merkiti, Meniti, Baryhryur, Gøsmi, Saraceni, Bisermini, Turcomani, Byleri, magna Bulgaria, Baschare, magna Hungaria, Kergis, Colona, Thorati, Buritabeth, Parossiti, Sassi, Jacobiti, Alani siue Assi, Obesi siue Georgiani, Nestoriani, Armeni, Cangiti, Comani Brutachi, qui sunt Iudæi, Mordui, Torci, Gazari, Samogedi, Perses, Thoas, India minor siue Æthiopia, Yrchasi, Rutheni, Baldach, Sarthi (95): Aliæ terræ sunt plures, sed earum nomina ignoramus. Vidimus etiam viros et mulieres fere de omnibus terris supra nominatis.

Hæc autem sunt nomina Terrarum quæ eis viriliter restiterunt, nec sunt adhuc subditæ eis, India magna, Mangia (96); ^a quædam pars Alanorum, ^b quædam pars Kytaorum, Sayi". Quandam enim ciuitatem Sayorum prædictorum obsederunt et debellare tentauerunt. At ipsi fecerunt machinas contra machinas eorum, et Tartarorum machinas omnes fregerunt, nec ciuitati appropin-

---

a) magna. VB. lib. xxx. cap. lxxxvij.

b) magna pars Kitorum et gens Saxorum. ibid.

что бы другіе охотнѣе имъ покорялись. Такъ поступили они съ Обезами или Грузинцами, съ кошорыхъ берущъ, какъ сказано, по 50 или по 40 тысячъ иперперовъ или бизаншиновъ дани, а впрочемъ, по сей причинѣ оставляющъ ихъ въ покоѣ. Но не смотря на ешо, они намѣрены взбуншовашься, какъ мы ошъ нихъ узнали.

Земли побѣжденные ими, сущъ слѣдующія: Кипаи, Найманы, Соланги, Кара-Кипаи или черные Кипаи, Команія, Тумашъ, Войрашъ, Каранишы, Гуйуръ, Собоаль, Меркишы, Менишы, Баригриуръ, Госмишъ, Сарацины, Бисермины, Туркоманы, Билеры, великая Булгарія, Басхаре, великая Венгрія, Кергизъ, Колона, Тораши, Буршабешъ, Паросишы, Сасы, Якобишы, Аланы или Асы, Обезы или Грузинцы, Неспоріяне, Армяне, Кангишы, Команы Брушахи, кои сущъ Іудеи, Мордвы, Торки, Газары, Самогеды, Персы, Тоасъ, Индія малая или Ефіопія, Ирхазы, Рушены, Балдахъ, Саршы (95), и многія другія земли, коихъ названія однакоже намъ неизвѣсны. Мы видѣли мужчинъ и женщинъ почши изъ всѣхъ выше-сказанныхъ земель.

А вошъ названія земель, кои храбро имъ спрошивляющъся и по сіе время еще не покорены ими. Индія великая, Мангія (96), "а нѣкоторая" часть Алановъ, "б нѣкоторая часть Кипаевъ, Саи." Они осаждали какій-шо городъ сихъ Саевъ и пышались взять его; но осажденные пославили противъ ихъ орудій свои орудія и разбили всѣ Ташарскіе орудія. Наконецъ, не могли ошъ

а) большая, ВВ. кн. XXX. гл. Ixxxvij.

б) большая часть Киповъ и народа Сакскаго. Тамже.

quere poterant ad pugnam contra machinas et balistas (97): Tandem vnam viam sub terra fecerunt, et prosiluerunt in ciuitatem, et alij tentabant incendere ciuitatem, alij pugnant. Homines autem ciuitatis vnam partem populi ad extinguendum ignem posuerunt, et alia pars fortiter pugnat cum hijs qui intrauerunt ciuitatem, et multos occiderunt ex eis, et alios vulnerauerunt, compellentes eos ad suos redire. At ipsi videntes quod nihil possent facere, et multi homines morerentur, recesserunt ab eis.

VB. lib. xxx. cap. lxxxvij. Et reuera Tartari non parum timidi sunt erga illos, qui eis fortiter resistunt, nec vnquam insiliunt in homines constantes, seque viriliter defendentes atque repugnantes, sed virtus eorum est contra fugientes. Itaque super omnes populos timent Francos. Sic enim ipsi et omnes transmarini, largè sumpto vocabulo, nominant omnes Christianos. Vnde fratres Prædicatores, à Papa missi ad eos, cùm venissent in exercitum eorum, timuerunt ipsi Tartari valdè, dicebantque per exercitum, quòd Franci veniebant: quia sequentes Fratres iam in media Turquia erant. Denique vbicunque potestatem habent, Francos insolidis, id est, stipendijs recipi prohibent. Quantum verò odiunt Tartaros Sarraceni et Georgiani et Armeni, cæterique populi, qui eis tributariè seruiunt, nulli dubium est, Fratribusque prædictis ipsimet eorum afflictione et miseria restricti retulerunt.

In terra Sarracenorum et aliorum, vbi sunt quasi inter eos domini, accipiunt omnes artifices meliores, et in omnibus operibus suis ponunt. Alij autem artifices dant eis de opere suo tributum. Segetes omnes condunt in horreis dominorum: et vnicuique vnum pondus satis modicum dant in die: nihil aliud nisi ter in septimana modicum

орудій и балисшовъ (97) подойши къ городу для сраженія, сдѣлали они подкопъ и вошли въ городъ, гдѣ иные начали зажигать, а другіе драхся. Но изъ горожанъ одна часть бросилась пушить пожаръ, а другая храбро вступила въ бой съ вошедшими въ городъ, и многихъ изъ нихъ побила, а другихъ изранила, принуждая ихъ возвратиться къ своимъ. Тапары видя, что сдѣлать ничего не могутъ, и что многіе изъ людей ихъ погибли, опшупили опъ нихъ.

ВВ. кн. xxx. гл. lxxxvij. И дѣйствительно Тапары не мало бояхся пѣхъ, кои сильно имъ пропиваясь, и никогда не нападають на людей храбрыхъ, мужественно себя защищающихъ; но всю храбрость свою оказываютъ они пропивъ бѣгущихъ. По сему, болѣе всѣхъ другихъ народовъ бояхся они Франковъ (шакъ они и всѣ заморскіе жители, въ обширномъ смыслѣ взятые, называютъ всѣхъ Христіянъ). По сей причинѣ, когда монахи Доминиканцы, посланные къ нимъ опъ папы, ѣхали въ ихъ войско; но они чрезвычайно испугались, и въ войскѣ разнесся слухъ, что идутъ Франки, потому, что ѣхавшіе монахи были уже въ средней Турціи. Наконецъ, во всѣхъ мѣстахъ, повинующихся ихъ власти, не позволяють выкупать Франковъ. Сколь много Сарацины, Грузинцы, Армяне и прочіе народы, плащящіе Тапарамъ дань, ненавидящъ ихъ, епо не подвержено ни какому сомнѣнію, и вышесказанные монахи слышали опъ нихъ самихъ, какое разореніе и угнѣпеніе они опъ нихъ терпящъ.

Въ Сарацинской землѣ и въ другихъ, гдѣ они владѣють какъ будпо у себя, берутъ они всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и заставляють ихъ работать на себя, а другіе плащящъ имъ подають опъ своей работы. Всякій хлѣбъ кладуть они въ господскія житницы, а каждому рабу дается въ день очень малая мѣра, да по три раза въ

quid de carnibus eis prebent. Et illi hoc tantum artificibus faciunt qui in ciuitatibus commorantur. Item quando dominis placet iuuenis omnes accipiunt, et post se cum omnibus famulis suis ire cogunt: qui de cætero certo sunt numero Tartarorum; immo potius de numero captiuorum; quia etsi inter ipsos sunt numerati, non tamen habentur in reuerentia sicut Tartari; sed habentur pro seruis, et ad omnia pericula vt alij captiui mittuntur. Ipsi enim in bello sunt primi: Etiam si debet palus vel aqua periculosa transiri, eos oportet primo vadum tentare. Ipsos est etiam necesse operari omnia quæ sunt facienda. Ipsi etiam si in aliquo offendunt, vel si non obediunt ad nutum, vt asini verberantur. Et vt breuiter dicam, modicum quid manducant, et etiam modicum bibunt, et pessime induuntur; nisi forte aliquid possunt lucrari, nisi sunt aurifabri et alij artifices boni. Sed aliqui tam malos dominos habent, quod nihil eis dimittunt, nec habent tempus præ multitudine operum dominarum, vt sibi aliquid operentur, nisi furentur sibi tempus, quando forsitan debent quiescere vel dormire. Et hoc si vxores vel propriam stationem permittuntur habere. Alij autem qui tenentur in domo pro seruis omni miseria sunt repleti. Vidi enim eos ire in braxis sæpissime, et toto corpore nudos in maximo solis ardore. Et in hyeme patiuntur maximum frigus. Vidimus etiam ali-

недѣлю не много мяса, и ешо получаюшь шолько ремесленники, живуціе въ городахъ. Также, когда вздумаешя господину, шо онъ берешъ всѣхъ мальчиковъ и вмѣспѣ съ служилелами своими принуждаешъ ихъ слѣдовашь за собою. Впрочемъ они полагаюшя въ числѣ Ташарь, или лучше сказашь, въ числѣ плѣнныхъ; ибо, хошя они и сопричислены къ Ташарамъ; но съ ними посшупаюшь не шакъ, какъ съ Ташарами, а какъ съ рабами и, подобно другимъ плѣннымъ, посылаюшь ихъ на всякую опасность, напримѣръ: въ сраженіи вышавляюшь ихъ первыхъ; при опасномъ переходѣ чрезъ болошо или рѣку, они должны первые идши въ бродъ; словомъ, упошребляюшь ихъ на все. Если же они въ чемъ просшупяшя или не послушаюшя по первому мановенію, шо бьюшь ихъ, какъ ословъ. Короче сказашь, они мало ѣдяшь, мало пьюшь и очень худо одѣшы, развѣ какъ нибудь сами чшо вырабошаюшь, исключая золошыхъ дѣлъ масперовъ и другихъ хорошихъ ремесленниковъ. Но у нѣкоторыхъ шакіе злые господа, чшо не даюшь имъ опдыху, и за множеспвомъ господской рабошы не имѣюшь они времени сдѣлашь чшо нибудь для себя, развѣ шолько захошяшь со всемъ не ошдыхашъ или не спашъ; но и ешо могушь дѣлашь шолько шѣ, коимъ позволено имѣшь жену или свою спавку. Другіе же, кошорыхъ держашъ они въ домахъ своихъ для услуги, жалки до чрезвычайности. Очень часшо видалъ я, чшо они ходяшь въ однихъ шолько шшанахъ, а впрочемъ совершенно нагіе,

quos pedicās et digitos manuum de magno frigore perdidisse. Audiuimus etiam alios esse mortuos, vel etiam de magno algore quasi in omnibus membris inutiles esse factos.

VB. lib. xxx. cap. lxxxiv. Sunt etiam mulieres plurimæ inter eos captiuæ. Nam præter artifices operum, quos sibi vtilēs æstimant, et ideo de ciuitatibus captis illos in perpetuam seruitutem sibi reseruant, mulieres quoque iuenculas virgines aut coniugatas captas sibi focarias faciunt, easque in nuditate et extrema famis penuria seruire cogunt.

Caput 8.

Quomodo bello occurratur Tartaris.

Dicto de terris, quæ obediunt eis, supponendum est quomodo bello occurratur eisdem. Quod videtur nobis hoc modo dicendum. Primo scribendum est quid intendunt. Secundo de armis et ordinatione acierum. Tertio quomodo occurratur astutijs eorum in congressione. Quarto de munitione castrorum et ciuitatum. Quinto quid faciendum sit de captiuis eorum.

Intentio Tartarorum est subijcere sibi totum mundum si possunt. Et de hoc Cyngischan habent mandatum, sicut superius dictum est. Idcirco eorum imperator sic in literis suis scribit: « Dei fortitudo, omnibus imperator. » Et in superscriptione sigilli sui hoc habet. « Dominus in cælo, « et Cuynch Chan super terram. Dei fortitudo, Omnium « hominum imperatoris sigillum. » Et ideo cum nullis hominibus faciunt pacem, vt dictum est, nisi forte se in eo-

въ величайшій зной и въ чрезвычайную спужу. Также, видѣли мы иныхъ съ отмороженными пальцами на рукахъ и ногахъ; а иные, какъ мы слышали, замерзали или дѣлались совершенными калеками опъ великой спужи.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxxiv. У нихъ весма много плѣнныхъ женщинъ. Ремесленниковъ, которыхъ они считають для себя полезными, беруть изъ покоренныхъ городовъ и держашъ у себя въ вѣчномъ рабствѣ. Также, юныхъ дѣвицъ или замужнихъ женщинъ плѣнныхъ, дѣлають поварихами, и заспавляють служишь себѣ не давая имъ одежды и пищи ни какой пици.

Глава 8.

Какъ вести съ Ташарами войну.

Сказавъ о земляхъ, имъ повинующихся, надлежишь упомянушь о способѣ, какъ вести съ ними войну. Объ епомъ, кажешся, можно говоришь пакъ. Во первыхъ, скажемъ о ихъ намѣреніи; во вторыхъ, объ оружіи и устройствѣ войска; въ третьихъ, какъ отражашъ военныя ихъ хитроспи; въ четвертыхъ, о укрѣпленіи замковъ и городовъ; въ пятыхъ, какъ поскупаешь съ ихъ плѣнными.

Намѣреніе Ташаръ соспоишь въ помъ, чшо бы покоришь себѣ весь свѣшь, если можно, и ешо повелѣно имъ опъ Цингисхана, какъ сказано выше. По сему, императоръ ихъ въ граматахъ своихъ пишешся пакъ: « Силою Божіею повелишель всѣхъ; » а на печати его слѣдующая надпись: « Господь на небесахъ, а Куинхъ ханъ на земль. Силою Божіею, печать императора всѣхъ людей. » И по ешому, какъ сказано, ни съ кѣмъ не за-

rum manibus tradunt. Et quia excepte Christianitate nulla est terra in orbe quam timent, idcirco se ad pugnam præpararunt contra nos. Vnde nouerint vniuersi quod nobis existentibus in terra eorum in solempni curia, quæ iam ex pluribus annis indicta erat, fuimus, vbi elegerunt Cuynch imperatorem in presentia nostra, qui in lingua eorum dicitur Chan. Qui Cuynch Chan prædictus erexit cum omnibus principibus vexillum contra ecclesiam dei et Romanum imperium; et contra omnia regna Christianorum et populos occidentis, nisi forsitan facerent ea, quæ mandat Domino Papæ, et potentibus ac omnibus Christianorum populis occidentis: quod nulla ratione faciendum est: tum propter nimiam seruitutem et intolerabilem, quæ est hactenus inaudita, quam vidimus oculis nostris, in quam redigunt omnes gentes sibi subiectas: tum propterea quod nulla in eis est fides: nec potest aliqua gens confidere in verbis eorum; quia quicquid promittunt non obseruant, quando vident sibi tempora fauere: et subdoli sunt in omnibus factis et promissis eorum. Intendunt etiam delere omnes principes, omnes nobiles de terra, vt superius dictum est: sed hoc faciunt subdole et artificiose in subditos suos: Tum etiam quia indignum est quod Christiani subdantur eisdem, propter abominationes eorum, et quia in nihilum redigitur cultus dei, et animæ pereunt, et corpora vltra quam credi possit multitudine affliguntur. In primo quidem sunt blandi, sed postea vt scorpio cruciant et affligunt. Tum quia pauciores sunt numero, et corpore debiliores quam populi Christiani.

ключаютъ они мира, кромѣ шѣхъ, кшо имъ покорился. Поелику же кромѣ Хрисціанъ, нѣшъ въ свѣшъ земли, копорой бы они боялись, шо и гошовяшся идиши на насъ войною. По ешому, всѣмъ извѣсно, что въ бышность на шу въ ихъ землѣ, въ шоржесшвенномъ собраніи, назначенномъ за нѣсколько уже лѣшъ до шого, избрали они при насъ въ имперашоры, что на ихъ языкѣ называешся ханъ, Куинха, копорый со всѣми князьями воздвигъ знамя на цѣрковь Божию и Римскую имперію и на всѣ хрисціанскіе царсшва и западные народы, если шолько они не исполняшъ шого, что приказываешъ онъ къ папѣ и государямъ и всѣмъ западнымъ хрисціанскимъ народамъ. Но ешого исполняшъ никакъ не должно, какъ по причинѣ жесшокаго и несноснаго рабсшва, до сихъ поръ неслышаннаго, но нами самими видѣннаго, въ которое они ввергаюшъ всѣхъ покоренныхъ ими людей, шакъ и пошому, что имъ ни въ чемъ не лѣзя вѣришъ и никшо не можешъ положишся на ихъ слова, поелику они обшцанія своего не выполняюшъ, когда видяшъ удобный къ шому случай, и обманываюшъ дѣломъ и словомъ. Сшараюшся шакже изшребляшъ, какъ сказано выше, всѣхъ благородныхъ людей, всѣхъ рашниковъ, упошребляя однакже въ ешомъ случаѣ козни и хипросши ошносительно къ покореннымъ ими. Сверхъ ешого, для Хрисціанъ недосшойно имъ покоряшся, по причинѣ мерзосши ихъ, и пошому что они никакъ не поклопяшся Богу, погубляюшъ душу, изнуряюшъ шѣло невѣрояшными мученіями. Съ начала они ласковы, но послѣ язвяшъ и шерзаюшъ какъ скорпіоны. Къ шому же они малочисленнѣе Хрисціанъ и слабѣ ихъ шѣломъ.

In prædicta autem curia sunt bellatores et principes et exercitus assignati. De decem hominibus mittuntur tres cum familijs eorum, de omni terra potestatis eorum. Vnus exercitus debet intrare per Hungariam: secundus per Poloniam. Veniunt autem pugnaturi continuis octodecem annis. Tempus est etiam eis assignatum in Martio An. Dom. 1247 si de terra sua mouebunt. Venient autem in tribus vel in quatuor annis vsque ad Comaniam. De Comania autem insultum facient in terras superius annotatas. Hæc omnia firma sunt et vera, nisi dominus aliquod impedimentum pro sua gratia faciat eis. Sicut fecit quando venerunt in Hungariam et Poloniam. Debebant enim procedere tunc pro certo triginta annis. Sed interfectus fuit tunc imperator eorum veneno; et propter hoc quieuerunt à prælijs vsque nunc. Sed modo, quia positus est imperator de nouo, iterum se de nouo ad pugnam incipiunt præparare. Adhoc sciendum est, quod imperator dixit ore suo, quod vellet mittere exercitum in Liuoniam et Prussiam.

Et quoniam omnem terram volunt delere vel in seruitutem redigere, quæ seruitus est intolerabilis nostræ genti, vt superius dictum est: Occurrendum est igitur eis in bello. Sed si vna prouincia non vult alteri opem ferri, terra illa delebitur contra quam pugnant, et cum illis hominibus quos capiunt pugnabunt contra aliam terram; et in acie erunt primi. Si male pugnant occidentur ab eis: si autem bene, ipsos cum promissis adulationibus tenent: et etiam vt ab ipsis non fugiant promittunt eis quod facient eos dominos magnos: et post hoc quando securi esse possunt de ipsis, vt non redeant, faciunt eos infœ-

Въ вышесказанномъ собраніи назначены ратники и воеводы и войско. Изъ всѣхъ земель, имъ повинующихся, посылають они изъ десяти чловѣкъ шроихъ съ семействомъ ихъ. Одно войско должно войши чрезъ Венгрію, другое чрезъ Польшу, и будущъ воевашъ непрерывно 18 лѣтъ. И время для вышупленія изъ ихъ земли назначено: въ маршѣ мѣсяцѣ 1247 года. Въ при или чешыре года дойдуть они до Команіи, а ошъ шуда сдѣлають нападеніе на вышесказанныя земли. Все ешо сдѣлаешся на вѣрное, если шолько Господь, по милоспи своей, не положитъ имъ какого препяшшвія, какъ сдѣлалъ въ шо время, когда пришли они въ Венгрію и Польшу; ибо шогда долженшвовали они 30 лѣтъ идиши все далье впередъ: но когда имперашора ихъ оправили ядомъ, шо они не воевали до сего времени. Теперь же, по избраніи новаго имперашора, опяшь начинають гошовишся къ войнѣ. Къ ешому надлежитъ еше знашь, что самъ имперашоръ сказалъ изушно, что хочешъ послашъ войско въ Ливонію и Пруссію.

А поелику они намѣрены разоритъ или поработитъ всю землю, каковое поработеніе несносно для нашихъ людей, какъ сказано выше; шо и надлежитъ прошивуборшвовашъ ихъ. Но ежели одна обласъ не захочешъ подашъ помощи другой, шо они разорятъ шу землю, на кошорую нападутъ, и со взяшыми въ плѣнъ людьми нападутъ на другую. Сихъ же плѣнныхъ посшавяють они въ первые ряды; если они будущъ драшся дурно, шо ихъ убьютъ, а если хорошо, шо будущъ ласкашь ихъ обшчаніями; и что бы они опъ, нихъ не убѣжали, шо будущъ сулитъ имъ золошые горы; когда же увѣрашся,

licissimo seruos. Ac de mulieribus quas volunt in concubinas tenere pro seruitijs faciunt illud idem. Et ita cum hominibus deuictæ prouinciæ destruunt aliam terram. Nec est aliqua prouincia quæ per se possit resistere eis: quia de omnia terra potestatis eorum, vt dictum est, homines congregant ad bellum. Vnde si Christiani seipsos et suam terram et Christianitatem volunt seruare, oportet quod in vnum conueniant reges, principes et barones, et terrarum rectores, et mittant de communi consilio homines contra eos ad pugnam, antequam ipsi incipiant in terras diffundi. Quoniam postquam incipiunt spargi per terras, vndique homines quærunt, et nullus congrue auxilium alteri potest præbere: quoniam ipsi cateruatim vndique quærunt homines et occidunt. Et si claudunt se in castris, ponunt tria millia vel quatuor millia hominum contra castrum vel ciuitatem, qui obsideant eam; et ipsi nihilominus diffunduntur per terras homines occidentes.

Quicumque autem volunt pugnare cum eis, hæc arma debent habere. Arcus bonus et fortes, et balistas, quas multum timent, et sagittas sufficientes: a) et bonum dolabrum de bono ferro, et scutum cum longo manubrio. Ferramenta sagittarum de arcu vel de balista debent, vt Tartari, quando sunt calida, temperari in aqua cum sale mixta, vt fortia sint ad penetrandum arma eorum. Gladios et etiam lanceas cum vnco, qui valeant ad trahendum eos de sellis: quia de eis facillime cadunt; ac cultellos ac lo-

---

a) dolabrum quoque de bono ferro, vel securim manubrio longo. VB. lib. xxxij. cap. xvij.

что они не уйдутъ, повергають ихъ въ жесточайшее рабство. Точно также и женщинъ, коихъ желаютъ имѣть въ наложницахъ, дѣлають рабами. Такимъ образомъ, съ людьми побѣжденной области, разоряють они другую землю. Нынѣ никакой области, которая сама собою могла бы имъ прошивиться; ибо, какъ сказано, собирають они на войну изъ всѣхъ земель, которыми владѣють. По етому, если Христiане хотять сохранить себя и свои земли и все Христiанство, то надлежитъ что бы короли, князья и бароны и правители земель, соединясь послали на нихъ съ общаго согласiя войско, прежде нежели начнутъ они разсѣваться по землямъ; ибо, тогда они всюду опъискивають людей, и ни какая помощь уже не пособишь, и пошому что они ходя шолпами убивають ихъ гдѣ ни найдутъ. Если же они запрутся въ крѣпости или въ городѣ, то оставя шри или чешыре тысячъ человекъ для осады, сами разходясь по всѣмъ мѣстамъ и убивають людей.

Кто же хочеть съ ними воевать, у шѣхъ должно бышь слѣдующее оружiе. Хорошие и крѣпкие луки, балисшы, кошорыхъ они очень бояшся, и доспашочное число шпрѣль, а также хорошую палицу изъ крѣпкаго желъза и щипъ съ длинною рукояшью." Желъзце на шпрѣлахъ лучныхъ или балисшовыхъ, надлежитъ, по Ташарски, закаливашъ въ водѣ съ солью, что бы оно сильнѣе пробивало ихъ оружiе. Должны имѣть мечи и копя съ крючками, коими спаскивашъ ихъ съ сѣдла, пошому что

а) также палицу изъ хорошаго желъза или сѣкиру съ длинною рукояшью. ВВ. кн. xxxij. гл. xviii.

ricas duplicatas; quia illos eorum sagittæ non penetrant: et galeam et arma alia ad protegendum corpus et equum ab armis et sagittis eorum. Et si aliqui non sunt ita bene armati; vt dixi; debent ire post alios vt faciunt Tartari: a et trahere contra eos de armis et sagittis". Nec debent parcere pecuniæ, quoniam comparent arma, vt possint animas et corpora, libertatem et res alias conseruare. Acies debent ordinari, vt ipsi per millenarios, centenarios, et decanos et duces exercitus: qui duces nequaquam debent prælium intrare, sicut nec duces eorum, sed debent exercitus videre et ordinare: legemquæ debent ponere vt simul incedant ad bellum, siue aliàs, sicut sunt ordinati. Et quicumque relinquit alium siue ad bellum procedentem, siue pugnantem, vel quicumque fugerit; nisi omnes communiter cedant, grauissime puniatur: quia tunc pars bellantium sequitur fugientes, et sagittis eorum occidunt, et pars cum hijs qui remanent pugnant, et sic confunduntur et occiduntur remanentes et fugientes. Similiter quicumque conuersus fuerit ad prædam tollendam, antequam omnino sit exercitus contrariorum deuictus, maxima pœna mulctetur. Talis enim apud Tartaros sine vlla miseratione occiditur.

Locus ad præliandum est eligendus, si fieri potest vt campus sit planus, et possint vndique videre: et si possunt habeant sylvam magnam a tergo vel a latere. Ita

---

a) et contra ipsos arcubus vel balistis traicere. VB. ibid.

они легко съ онаго падають; шакже, ножи и двойные лашы, кошорыхъ бы спрѣлы ихъ не пробивали, и прочую броню для защиты себя и лошади опъ ихъ оружія и спрѣлы. Если же кошорые будутъ вооружены не шакъ хорошо, какъ сказано, шѣ должны идши позади другихъ, какъ шо дѣлають Ташары, а и наносишь имъ вредъ оружіемъ и спрѣлами." Не надобно жалѣшь денегъ на покупку оружія для сохраненія души и шѣла, свободы и всего прочаго имущества. Въ войскѣ надлежишь учредишь, подобно имъ, шысячниковъ, сошниковъ, десяшниковъ и воеводъ. Сіи воеводы ни какъ не должны всшупашъ въ бой; но, подобно Ташарскимъ, должны шолько смошрѣшь на войско и распоряжашъ онымъ. Надлежишь посшановиць закономъ, что бы въ сраженіе всшупали всѣ вдругъ или иначе, какъ усшроены будутъ. И если кто осшавишь другаго идучи въ бой или въ самомъ бою, или кто убвжишь съ бою, выключая ежели все войско обратишь шыль, шого наказывашъ жестоко; ибо, шогда часшь неприяшельскаго войска преслѣдуешъ бѣгущихъ и поражаетъ ихъ спрѣлами, а другая часшь дерешся съ осшавшимися, и шакимъ образомъ приведя въ расшройсшво убивають и осшавшихся и бѣгущихъ. Равно, если кто бросишь за добычею прежде, нежели неприяшель будетъ разбишь совершенно, шого наказывашъ спрого: шакихъ людей Ташары убивають безъ милосердія.

Мѣсто для сраженія надлежишь выбиранъ, если можно, въ чисшомъ полѣ, дабы видѣшь со всѣхъ шпоронъ; шакже, если можно, имѣшь съ шылу или съ боку большій лѣсъ, однако же

а) и спрѣлашь въ нихъ изъ луковъ и балисшовъ. ВВ. шакже.

tamen quod non possunt intrare inter ipsos et syluam: nec debet simul omnes conuenire in vnum, sed facere acies multas, et diuersas ab inuicem, nec tamen multum distantès. Et contra illos qui "post" veniunt debent vnum aciem mittere qui eis occurrat. Et si Tartari simulant fugam, non multum vadant post eos, nisi forte quantum possunt videre, ne forte ipsos ad paratas insidias trahant, sicut facere solent: Et alia sit parata ad iuuandum aciem illam, si fuerit opportunum. Insuper habeant speculatores ex omni parte, vt videant quando veniant aliæ acies Tartarorum retro, à dextris et à sinistris: et semper debent mittere aciem contra aciem quæ eis occurrat. Ipsi enim semper nituntur concludere aduersarios eorum in medio, vnde magnam cautelam debent habere ne hoc facere possint, quia sic exercitus facillime debellatur: Omnes acies hoc debent cauere, ne diu currat post eos, propter insidias quas solent præparare: plus enim fraudulentia quàm fortitudine pugnant. Duces exercitus semper debent esse parati ad mittendum adiutorium, si necesse est, illis qui sunt in pugna, et propter hoc etiam debent vitare nimium cursum post eos: ne forte fatigentur equi eorum; quoniam nostri multitudinem equorum non habent. Sed Tartari illum quem equitant vna die, illum non ascendunt in tribus vel in quatuor diebus post hoc. Vnde non curant si fatigentur equi eorum propter multitudinem quam habent. Et si Tartari cedunt, non tamen nostri debent recedere, vel ab inuicem separari: quia simulando hoc faciunt, vt exercitus diuidatur, et post

---

a) primo. VB. ibid.

шакъ, чшобы неприяшель не могъ прорвашься между войскомъ и лѣсомъ. Не надобно всего войска сводишь въ кучу; но раздѣля на нѣсколько часшей, посшавишь не далеко одна ошь другой. Прощиву шѣхъ, кой приходишь а послѣ^а, надлежишь послашь одну часшь для опраженія. Если же Ташары пришворяшся бѣгущими, шо не надобно далеко гнашься за ними осшерегаясь, чшобы не попашь въ засаду. Другія же часши имѣшь въ гошовности для вспоможенія, въ случаѣ нужды сей высланной часши. Сверхъ шого, надлежишь имѣшь со всѣхъ шпоронъ согландашевъ, дабы имѣшь свѣденіе обѣ идущихъ Ташарскихъ войскахъ съзади, съ права и съ лѣва, и всегда высылашь опрядь прошивъ опрядя для опраженія онаго. Они всегда спараюшся окружишь своего неприяшеля, чего всячески надлежишь осшерегашься; ибо, ошь ешого войско побѣждаешся. Всѣ часши войска должны беречься долго гнашься за ними по причинѣ дѣлаемыхъ ими засадъ; ибо, они воююшъ болѣе хитросшю, нежели силою. Воеводы должны всегда бышь гошовы на посылку помощи, въ случаѣ нужды, шѣмъ, кой всшупили въ бой. Долго гнашься за ними не надобно и для шого еще, чшобы не ушомишь лошадей, пошому чшо у насъ лошадей немного, а Ташары, на шу лошадь, на копорой ѣздили они день, не садяшся шри или чешыре послѣ шого; по сему имѣя множешво лошадей, не забошяшся если онѣ ушпанушъ. Если Ташары опшпунаюшъ, шо наши не должны дѣлашь шого же или удаляшься другъ ошь друга; ибо, они дѣлаюшъ ешо нарочно для шого, чшобы войско разошлось; послѣ чего свободно входяшь

а) напередъ. ВВ. шамже.

hoc terram libere ingrediantur, et eam destruant. Debent etiam cauere vt non faciant nimias expensas, vt solent; ne propter penuriam redire compellantur, et dent Tartaris viam vt ipsos et alios occidant, et destruant omnem terram; et propter eorum superfluitatem nomen Domini blasphemetur. Et hoc debent facere diligenter: vt si contingat aliquos pugnatores recedere, quod alij loco eorum succedant. Duces etiam nostri debent die nocteque facere exercitum custodiri, ne repente et subito irruant super ipsos: quia Tartari vt dæmones, multas excogitant iniquitates et artes nocendi (98). Immo tam de die quam de nocte semper debent esse parati: sed nec spoliati debent iacere nec deliciose ad mensam sedere, ne imparati inueniantur, quia Tartari semper vigilant, vt possint nocere. Homines vero terræ qui Tartaros expectant, vel super se timent venire, occultas foueas debent habere, in quibus sagittas, et alia debent reponere, propter duo: vt videlicet Tartari non possint ea habere; et si propitius fuerit eis Deus, valeant ea postea inuenire; Eis fugientibus de terra, debent fœnum et stramina comburere, vt equi Tartarorum ad comedendum minus inueniant.

Ciuitates autem et castra si volunt munire, videant prius qualia sint in situ. Situs enim talis debet esse in castris, quod machinis et sagittis expugnari non possit; et aquam habeant sufficientem et lignum, et si fieri potest, quod introitus et exitus eis tolli non possit: et quod habeant homines sufficientes qui possint vicissim pugnare. Et debent vigilare diligenter ne aliqua astutia

въ землю и разоряють ее. Надобно также беречь съ-
снныя припасы, чшобы за недоспашкою оныхъ не
бышь принуждену ошсшупишь и дашь Ташарамъ сред-
сшво побишь себя и другихъ и разоришь всю землю,
и чшобы ошъ распространенія ихъ хулилось имя Божіе.
Если копорые рашники принуждены будутъ ошсшупишь,
шо надлежишь крѣпко смосрѣшь, чшобы мѣсца ихъ
занимали другіе. Воеводы наши должны днемъ и ночью
опавишь караулы, чшобы неприяшель не напаль неча-
янно; ибо Ташары, какъ черши, вымышляють много
злыхъ и вредныхъ дѣлъ (98). По ешому, надлежишь бышь
гошовымъ всегда днемъ и ночью, спать не раздѣвшись
и не прохладашься за споломъ, дабы неприяшель не
заспаль въ разплохъ; ибо Ташары никогда не спяшь
для произведенія вреда. Жители же шой земли, кои ожи-
дають на себя Ташаръ, или бояшья, чшо бы они не
пришли на нихъ, должны имѣть скрышныя ямы, и скласнь
въ нихъ спрѣлы и все прочее, для двухъ причинъ: во
первыхъ, чшобы все ешо не доспалось Ташарамъ, а
во вторыхъ, если Богъ имъ поможеть, шо чшобы мо-
жно было ошѣискашь ихъ. Когда Ташары побѣгушь изъ
земли, шо надобно жечь сѣно и солому, чшобы они
не могли найши корму для своихъ лошадей.

Желая укрѣпляшь города и замки, надлежишь сперва
осмосрѣшь ихъ мѣстоположеніе. При замкѣ оно должно
бышь шаково, чшобы нельзя было его взять орудіа-
ми и спрѣлами; чшобы было доспашочное продоволь-
сшвіе въ водѣ и дровахъ и, если можно, чшобы не пре-
сѣчены были входъ и выходъ изъ онаго; также, чшобы
было доспашочное число людей для сраженія по пере-

possint castrum furari. Expensas ad multos annos debent habere sufficientes: custodiant tamen diligenter illas, et in mensura manducent, quia nesciunt quanto tempore eos in castris oportet esse inclusos. Quum enim incipiunt, tunc multis annis obsident vnum castrum. Sic fit hodierna die in terra Alanorum de quodam monte (99), quem, vt credo, iam obsederunt per duodecem annos; qui viriliter restiterunt, et multos Tartaros et nobiles occiderunt. Alia autem castra et ciuitates, quæ talem situm non habent debent fortiter vallari foueis profundis munitis, et muris bene præparatis; et arcus et sagittas sufficientes: et lapides ac fundas debent habere. Et debent diligenter cauere, quod non permittant Tartaros ponere machinas suas; et suis machinis debent eos repellere. Et si forte aliquo ingenio vel arte erigunt Tartari machinas suas, debent eas destruere machinis suis si possunt. Balistis etiam, fundis et machinis debent resistere ne ciuitati appropinquent. Aliàs etiam debent esse parati, vt superius dictum est. De castris et ciuitatibus, quæ sunt in fluminibus positæ, diligenter debent videre ne possint submergi. Sed ad hoc sciendum est, quod Tartari plus diligunt, quod homines claudant se in ciuitatibus, quàm quod pugnent cum eis in campo. Dicunt enim eos esse suos porcellos in hara conclusos. ^a Vnde ponunt eis custodes, vt supradictum est."

---

a) magisque de talibus quàm de alijs securi sunt et gaudent: quia iam illos esse suos asserunt. VB. lib. xxx. cap. lxxvj.

мѣнно. И надлежишь крѣпко смошрѣшь, чшобы замка не взяли какимъ обманомъ. Съвспными припасами надлежишь запасись на многіе годы, беречь ихъ и употребляшь мѣроу; ибо, неизвѣстно сколько времени будущъ сидѣшь въ осадѣ, пошому чшо Ташары осадя замокъ спояшь подъ нимъ многіе годы. Такъ напримѣръ, въ нынѣшнее время, осаждали они, кажецца двѣнадцашъ лѣшь, въ Аланской землѣ одну гору (99), кошорая однакоже сопротивлялась храбро, и многіе Ташары и вельможи ихъ подъ нею погибли. Другіе же замки и города, не имѣющіе шакого мѣстоположенія, укрѣпляшь глубокими рвами и крѣпкими стѣнами и имѣшь въ нихъ доспащочное число луковъ и стрѣлъ, камней и пращей. И надлежишь всячески спарашься, не допускашь Ташарь спавишь орудій, а ошбиваешь ихъ своими орудіями. Если же, паче чаянія, удастся Ташарамъ какимъ вымысловъ или искусствомъ, посшавишь свои орудія; шо надлежишь разбиваешь ихъ своими орудіями. Балисшами, пращами и орудіями надлежишь претяшспшвовашь имъ приближашься къ городу. Впрочемъ, должны бышь гошновы, какъ сказано выше. Въ разсужденіи замковъ и городовъ, споящихъ при рѣкахъ, надлежишь крѣпко смошрѣшь, чшо бы они не зашопили ихъ. При ешомъ надобно знашь, чшо Ташары любяшь лучше, чшобы запирались ошъ нихъ въ городахъ, нежели сражались съ ними въ полѣ, и шогда говоряшь, чшо ешо ихъ поросяшы, зашнанные въ хлѣвъ; а по чему и присшавляющъ къ нимъ карауль, какъ сказано выше.^{а)}

а) Въ шаковыхъ они увѣрены болѣе, нежели въ другихъ, почему и радуются ешому увѣрѣя, чшо они уже ихъ. ВВ. кн. xxx, гл. lxxxj.

Si autem aliqui Tartari de equis suis in bello projiciuntur, statim sunt capiendi: quia cum sunt in terra fortiter sagittant, et equos et homines vulnerant et occidunt. Et si seruantur tales, potest esse, quod habeatur pro eis pax perpetua, aut pecunia magna redimantur: quoniam se adinuicem satis diligunt. Sed quomodo Tartari cognoscantur, superius dictum est ubi forma eorum fuit expressa. Tamen quando capiuntur, si debent seruari, ne fugiant diligens est custodia adhibenda. Sunt etiam aliæ multæ gentes cum eis, quæ per formam superius annotatam possunt ab ipsis cognosci. Est etiam hoc sciendum, quod multi in exercitu eorum sunt, qui si viderent tempus, et haberent fiduciam, quod nostri non occiderent eos, ex omni parte exercitus, sicut ipsimet nobis dixerunt, pugnarent cum eis, et plura mala facerent ipsis, quam alij, qui sunt eorum aduersarij manifesti.

Caput 9. (100)

Témoignages de Carpin; pour confirmer la vérité de son voyage.

Frère Jean Carpin sur la fin de son voyage ajoute, (selon qu'il est inseré au manuscrit). Qu'à fin que personne n'ait à douter de tout ce qu'il écrit avoir vu, et lui être arrivé en ce voyage de Tartarie, il fait mention des noms de tous ceux qu'il a trouvez ou rencontrez là, ou par les chemins. Comme le Roi Daniel de Russie, avec toute sa suite étant près de Bathy, et de Carbon qui avoit épousé une sœur de Bathy. Puis Mongrot Capitaine

Если копорыхъ Ташаръ въ сраженіи собьютъ съ лошадей, то ихъ надлежитъ хвалашъ потъ же часъ, потому что будучи на землѣ спрѣляютъ они сильно, лѣвять и убиваютъ лошадей и людей. Сохранивъ шакихъ людей, можеть спашься получишь опъ нихъ вѣчный миръ или большій выкупъ; ибо, они очень много лѣбятъ другъ друга. Какимъ же образомъ можно узнавашъ Ташаръ, о томъ сказано выше при описаніи наружнаго ихъ вида. Къ плѣннымъ надобно приспавляшъ крѣпкій караулъ, чшобы они не ушли. Между ими естъ много людей изъ другихъ народовъ, коихъ можно опличишъ опъ нихъ по вышеприведенному описанію. Надлежитъ также знашъ, чшо въ ихъ войскѣ естъ много шакихъ, кои при удобномъ случаѣ, и если будупъ увѣрены, чшо наши ихъ не убьютъ, обращяшя на нихъ изъ всѣхъ частей войска, какъ они сами насъ увѣряли, и нанесушъ имъ болве вреда, нежели явные ихъ неприятели.

Г л а в а 9. (100)

Свидѣтельствва Карпиновы въ удосповѣреніе истинны своего путешествія.

Брашъ Іоаннъ Карпини, въ концѣ путешествія своего, (какъ помѣщено въ рукописи), прибавляешъ слѣдующее. Дабы никто не усумнился въ шомъ, чшо онъ видѣлъ и чшо съ нимъ случилось въ ешомъ путешествіи въ Ташарію, то онъ называешъ всѣхъ шѣхъ, копорыхъ шамъ нашель или съ копорыми встрѣчался дорогою, какъ шо: короля Русскаго Данила, бышнаго со многими своими людьми у Башья и у Карбона, копорый

de Kiovie, avec tous les siens au pais de Corrensa; et qui les avoient conduits une partie du chemin jusqu'à Bathy. Qu'auprès de Bathy ils avoient trouvé le fils du Duc Ieroslaus, avec un seigneur Cuman, nommé Sangor, qui n'étoit pas Chrétien; et un autre Russien de Susdal, qui étoit leur Interprete. Près du Grand Cham ils trouverent le Duc Ionellus, qui mourut là, et un de ses Gentils hommes, nommé Temer, qui fut leur Interprete vers l'Empereur Cuyné, tant pour la traduction des lettres du Cham au Pape, que pour tout ce qu'il leur falloit dire et répondre. Que là étoit aussi un Dubarlans Clerc, ou Aumonier de ce Duc, et plusieurs autres de ses serviteurs et domestiques. Qu'au retour par le pais des Bisermins, ils avoient trouvé en la ville de Lemfiuc, des gens qui par la permission de Bathy, avoient été envoiez là par la femme de Ieroslaus vers son mari, qui tous étoient retournez en Russie.

Etant arrivez près de Mancy, ils y retrouvèrent leurs compagnons, qui y étoient demeurez, avec plusieurs autres pour les attendre. Au sortir de Cumanie, ils avoient rencontré le Duc Romain, qui alloit vers les Tartares, avec une grande suite; Puis le Duc Alova, et l'Ambassadeur du Duc de Glogovie, qui partit de Cumanie avec eux, et les accompagna un assez long chemin par la Russie. Tous ces Ducs là étoient Russiens; il prend tous ces gens-là à témoin de ce qu'il dit en son traité; comme aussi il fait toute la ville de Kiovie, qui lui avoit donné des guides et des chevaux jusqu'à la première garde des Tartares, et au retour l'avoit bien reçu; deplus, d'autres personnes de

женать на Башыевой сестрѣ. Монгроша, воеводу Кіевскаго, со всѣми его людьми, въ землѣ Коррензы; сей воевода провожалъ ихъ нѣкоторое время до Башыя. У Башыя нашли они сына герцога Ерослава съ однимъ Куманскимъ вельможею Сангоромъ, который былъ не христіанинъ, и съ однимъ Руссомъ Суздальцемъ, который былъ ихъ полначемъ. У великаго хама нашли герцога Ионеллуса, который шамъ и умеръ, и одного изъ его дворянъ, по имени Темера, который былъ ихъ полначемъ у императора Куице, какъ для перевода хамской граматы къ папѣ, такъ и всего того, что имъ надлежало говорить и ошвѣчать. Тамъ же былъ нѣкто Дуберлансъ, секретарь или домовый священникъ сего герцога, и многіе другіе изъ его служителей или домоладцевъ. Провъзжая назадъ чрезъ землю Бисерминскую, нашли они въ городѣ Лемфіукъ людей присланныхъ туда, съ дозволенія Башыя, къ Ерославу ошъ его жены, и которые всѣ возвратились въ Руссію.

Привъхавъ къ Мансію нашли они остававшихся шамъ своихъ поварищей и многихъ другихъ, которые ихъ ожидали. Въвъзжая изъ Куманіи встрѣтились они съ Романомъ, который вѣхалъ къ Ташарамъ со множествомъ своихъ людей. Немомъ, ссылаешся на герцога Алову и на посла герцога Глоговскаго, который повѣхалъ съ ними изъ Куманіи и вѣхалъ вмѣстѣ довольно долго чрезъ Руссію. Всѣ сии герцоги были Русскіе, и всѣхъ беретъ онъ въ свидѣтельство того, что говорить въ своемъ описаніи; также и весь городъ Кіевъ, гдѣ онъ получилъ проводниковъ и лошадей до первой Татарской заставы, и гдѣ, на обратномъ пути, приняли его хорошо. Сверхъ

Russie par où ils avoient passé en retournant, et auxquels Bathy avoit envoyé des lettres scellées de son seau, pour leur faire fournir des chevaux, et de tout ce qu'ils auroient besoin pour leur nourriture; et s'ils y manquoient, qu'ils les feroit tous mettre à mort. Plusieurs marchands encore de Breslau, de Pologne, et d'Autriche, qui sachant leur voyage en Tartarie, étoient allez avec eux: d'autres marchands de Constantinople, qui étoient venus de Tartarie par la Russie; de plusieurs des quels il dit les noms, tant Genèveis, que Venitiens, Pisans, d'Acre, et d'ailleurs. Qu'il peut recevoir le temoignage et l'aveu de tous ces gens là (101).

Puis à la fin il donne un avertissement en forme de prière et supplication à tous ceux qui liront son écrit, de n'y rien ôter, ni ajouter; et protèste de n'avoir rien écrit que ce qu'il a vû lui-même, ou appris de gens qu'il a cru dignes de foi. Que plusieurs personnes de Pologne, Bohême, Allemagne, Liège, Champagne, et autres lieux par où il avoit passé, avoient pris plaisir à lire son voyage, et l'avoir par écrit avant qu'il fut tout à fait achevé et corrigé, et qu'il y eût aporté la dernière main, comme il avoit fait depuis qu'il s'étoit trouvé en repos, et de loisir: et pour-cela, il les prioit tous de ne trouver pas étrange s'il y avoit plusieurs choses en ce dernier écrit plus correctes et autrement qu'au premier, qui n'en étoit qu'une simple ébauche.

шого, ссылаешся онъ на другихъ Руссовъ шѣхъ мѣстъ, чрезъ кои онъ проѣзжалъ возвращаясь назадъ, и къ копорымъ Баты послалъ грамаху за своею печашью, чшо бы давали имъ лошадей и все нужное, а въ прошивномъ случаѣ угрожалъ имъ всѣмъ смершною казнію. Еще берешъ онъ въ свидѣтельство многихъ купцевъ изъ Бреславля, Польши, и Авсприи, копорые узнавъ, чшо они ѣдутъ въ Ташарию, отправились съ ними; также другихъ купцевъ Цареградскихъ, привѣвшихъ изъ Ташаріи чрезъ Руссію, изъ коихъ многихъ называетъ онъ по именамъ, Генуезскихъ, Пизанскихъ, Акрскихъ и изъ другихъ мѣстъ, ошъ копорыхъ всѣхъ можешъ онъ, получишь свидѣтельство и удостовѣреніе (101).

На самомъ концѣ умоляетъ и проситъ онъ всѣхъ, кшо будешъ читашъ его сочиненіе, не убавлять и не прибавлять въ немъ ничего, и клянешся, чшо онъ написалъ шолько шо, чшо самъ видѣлъ или слышалъ ошъ людей досповѣрныхъ; чшо многіе люди въ Польшѣ, Богеміи, Германіи, Липшихъ, Шампаніи и въ другихъ мѣстахъ, чрезъ копорые онъ проѣзжалъ, съ удовольствіемъ читали его пушешествіе и списали оное прежде нежели оно было кончено и выправлено, и чшо онъ ошдѣлалъ оное уже послѣ на досугъ; по чему и проситъ ихъ всѣхъ не удивляшся, если въ ешомъ послѣднемъ сочиненіи увидяшъ они многое, чшо описано гораздо исправнѣе и иначе, нежели въ первомъ, копорое было сдѣлано на скорую руку.

II.

ПУТЕШЕСТВІЕ: АСЦЕЛИНА,
МОНАХА ДОМИНИКАНСКАГО ОРДЕНА,

КОТОРАГО

ПАПА ИННОКЕНТИИ IV

ПОСЫЛАЛЪ КЪ ТАТАРАМЪ

въ 1247 году.

Асцелинъ ѳхаль чрезъ Сирію, Месопопамію и Персію къ Баю-нойону (Байошноу), Ташарскому воеводѣ, копорый вѣрояшно кочевалъ въ шо время въ Ховаресмской землѣ на возпочномъ берегѣ Чернаго моря. Все пушешеспвіе его продолжается шолько 59 дней; а поелику онъ не занимается описаніемъ видѣнныхъ имъ мѣспъ, какъ шо дѣлаешъ ПIANO Карпини, а ограничиваешся шолько приемомъ, какій сдѣлали ему Монголы; шо и извѣспія его очень скудны для географіи. Даже и самое пушешеспвіе его до насъ не дошло; если чшо намъ объ ономъ извѣспно, шо мы обязаны симъ Винценшію Бовезскому, копорому разсказывалъ о немъ бывшій съ нимъ же монахъ Симонъ де Санкшо-Квиншино. Сіи разсказы Винценшій внесъ въ свое *Speculum historigiale*, кн. xxxij. гл. xl-xij, а Рейнерій Рейнекцій приложилъ къ своему *Chronicon Hierosalym. P. II*, опъ куда я оное заимспвовавъ перевелъ сличая съ французскимъ Бержероновымъ переводомъ.

Сшранно, чшо Шпренгель въ сочиненіи своемъ, подъ названіемъ: *Geschichte der wichtigsten Entdeckungen*, Halle 1792, на сшр. 278, говоритъ, чшо Асцелинъ ѳздилъ въ 1254, а не въ 1247 году.

Я з ы к о в ь

ITINERARIUM FRATRI ASCELINI.

Caput 1.

Qualiter Fratres Prædicatores apud Bayothnoi, Tartarorum principem, admissi fuerunt.

Anno Domini mcccxlviij. in die translationis Beati Dominici *, primi patris ordinis Prædicatorum, Fr. Ascelinus à Domino Papa, sicut iam suprà dictum est, missus cum socijs suis peruenit in exercitum Tartarorum. Et hoc in Perside, vbi erat exercitus ille sub Baiothnoy principe. Quod audiens idem Princeps in tentorio suo sedens in vestimento deaurato, suis quoque Baronibus in sericis vestibus preciosis ac deauratis circumstantibus, misit ad dictos Fratres quosdam ex eisdem Baronibus cum suo Egyp(102), id est principali consiliario et interpretibus. Qui præmisso salutationis eulogio, dicunt eis: Cuius nuncij estis? Frater autem Ascelinus, principalis Domini Papæ nuncius, respondit pro omnibus: Ego sum Domini Papæ nuncius qui apud Christianos dignitate maior omni homine reputatur, et ab eisdem illi tanquam patri ac Domino reuerentia exhibetur. In hoc verbo illi quàm plurimum indignati, dixerunt: quomodo superbè loquentes dicitis, quòd Papa, Dominus vester, sit maior omni homine. Nunquid scit ille, quòd Cham sit Dei filius? et quoniam Baiothnoy, et Bathy sunt Principes eius, sicque nomina eorum diuulgantur et magnificentur vbique. Quibus Fr. Ascelinus respon-

ПУТЕШЕСТВІЕ АСЦЕЛИНА.

Глава 1.

Какъ брашья проповѣдники приняты были у Байошной, князя
Ташарскаго.

Въ 1247 году, въ день перенесенія мощей блаженнаго Доминика *, основателя ордена проповѣдниковъ, брашья^{* въ Августъ.} Асцелинь, посланный святѣйшимъ ошцемъ, какъ сказано выше, съ поварищами своими, прибыль въ Ташарское войско, бывшее въ Персіи подъ начальствомъ князя Байошной. Сей князь, сидя въ шашрѣ своемъ въ позлащенной одеждѣ, окруженный своими баронами, одѣтыми въ драгоцѣнныя шелковыя и позлащенные одежды, услышавъ объ ешомъ, послалъ къ нимъ нѣсколько человекъ изъ бароновъ съ своимъ египомъ (102), шо ешь, главнымъ совѣшникомъ, и шолмачами. Поздоровавшись спросили они ихъ: чьи вы послы? На ешо брашья Асцелинь, главный посоль святѣйшаго ошца, ошвѣчалъ за всѣхъ: Я посоль святѣйшаго ошца папы, кошорый у Христіанъ считаешся достоинствомъ выше всѣхъ людей и уважаешся ошь нихъ какъ ошець и владыка. Раздражась симъ ошвѣшомъ до чрезвычайности, сказали они: По чему вы въ киченіи своемъ говорите, что папа, государь вашъ, превышаетъ всѣхъ людей? развѣ онъ не знаешъ, что хамъ ешь сынъ Божій, а Байошной и Башы, князя его, и что имена ихъ гремяшъ и славяшя

dit: quis sit Cham, quisue Baiothnoy vel Bathy, Dominus Papa nescit, nec illorum nomina vnquam audiuit. Hoc autem à pluribus audiuit, et intellexit, quòd gens quædam barbara, quæ dicitur Tartarorum, de finibus Orientalibus iam dudum exiuit, quæ plures dominio suo regiones subiugauit, nullique parcens, infinitam hominum multitudinem prostrauit. Quod si nomina Cham suorumque Principum recitari audisset, alicuius eorum nomen in litteris suis, quas afferimus, scribere nullatenus omisisset. At verbò de tanta hominum strage, maximè Christianorum, dolore cordis tactus, atque compatiens pietatis visceribus, de consilio Fratrum suorum Cardinalium misit nos ad primum exercitum Tartarorum, quem citius inuenire possemus, exhortans Dominum exercitus, omnesque qui ei obædiunt, vt ab hominum strage et maximè Christianorum faciènda in posterum cessent, ac de perpetratis flagitijs vel facinoribus pœniteant, sicut tenor litterarum ipsius plenè manifestat legentibus. Rogamus igitur eum per vos, vt litteras Domini Papæ recipiat, visoque illarum tenore, per suas litteras siue per nuncium, vel saltem solo verbo, per me Domino Papæ respondeat.

C a p u t 2.

Qualiter ab eis Tartari de muneribus, et de aduentu Francorum inquisierunt.

His itaque peroratis, Barones prædicti cum interpretibus suis ad Dominum suum reuersi sunt, eique verba Fr. Ascelini prædicta rétulerunt. Post hoc aliquantulo spacio

по всюду? На епо брашъ Асцелинъ опвѣчалъ: кшо паковъ хамъ, Байопной и Башы, святѣйшій опецъ ешого не знаешь, объ именахъ ихъ даже никогда не слыхалъ; но опъ многихъ слышалъ и узналъ, чшо какій-шо варварскій народъ, называемый Тапарскимъ, давно уже вышедшій изъ возпочныхъ концевъ земли, покоришь владычешву своему многія спраны, и не щадя никого, изшребиль безчисленное множешво людей. Ежели бы онъ слышалъ объ имени хама и его князей, шо на вѣрно написалъ бы копорое нибудь изъ нихъ въ грамапѣ, копорую мы предспавляемъ. Но горько сокрушаясь въ сердцѣ своемъ и пронувшись до внушренности о кровопролитіи, производимомъ ими, особливо надъ Христіянскими, онъ, по совѣшу брашевъ своихъ кардиналовъ, послалъ насъ въ первое Тапарское войско, съ копорымъ мы повспрѣчаемъ, убѣдишь начальника онаго и всѣхъ его подчиненныхъ, да прешпанушь они проливашь кровь чешовѣческую, и особливо Христіянскую, и да разкаяпся въ содѣянныхъ ими жешпокопсняхъ и злодѣйспвахъ, какъ шо ясно изображено въ его грамапѣ. По ешому, мы просимъ его чрезъ васъ, да примешъ онъ грамапу святѣйшаго опца, прочешпъ ее, и опвѣчаешъ ему своею грамапою, или чрезъ посла, или шолько на словахъ чрезъ меня.

Глава 2.

Какъ Тапары разспрашивали ихъ о подаркахъ и о приходѣ Франковъ.

Послѣ ешого бароны съ шолмачами своими пошли къ своему государю и донесли ему о шомъ, чшо говорилъ брашъ Асцелинъ. Чрезъ нѣкопорое же пошомъ время,

prioribus vestibus mutatis, alijsque de nouo indutis, cum interpretibus suis ad Fratres redierunt, sicque dixerunt: Hoc vnum quærimus à vobis, vtrum Papa, Dominus vester, aliquid Domino nostro Baiothnoy mittat, quod ei apporetis. Quibus Fr. Ascelinus respondit: nihil vtique apportamus ei ex parte Domini Papæ: neque enim est illi consuetudo, alicui Xenia mittere, infideli et ignoto maximè, quin potius fideles eius filij, scilicet Christiani, et etiam infideles quàm plurimi frequenter ei dona mittunt, et Xenia offerunt. Tunc iterum illi omnes ad tentorium Baiothnoy reuersi sunt, et post aliquantulam moram alijs indumentis de nouo induti, redeuntes Fratribus dixerunt: quomodo potestis præ verecundia ante Dominum nostrum velle comparere manibus vacuis, porrigendo litteras Domini vestri, quod nullus hominum huc veniens fecit ei? Tunc Fr. Ascelinus repondit: Cùm vbique, et apud Christianos maximè, consuetudo approbata obtineat, vt quilibet nuncius, litteras Domini sui ferens, ante illum, cui defert, veniat, ipsumque videat, et ei proprijs manibus porrigat, si nos ante Dominum vestrum absque muneribus accedere non licet, nec vobis hoc placet, vobis omnibus si placet, omitteremus Domini Papæ litteras Domino vestro Baiothnoy ex parte ipsius porrigendas. In primis autem quæstionibus suis cautè, multumque sollicitè, à Fratribus inquirebant, vtrum adhuc in Syriam Franci transfretassent. Audiebant enim à mercatoribus suis, vt dicebant, quòd multi Francorum in Syriam in breui transfretarent. Et tunc autem et antea fortassis apud se cogitabant, quales pedicas deceptionis, eorum pedibus inuoluendas, in ipso introitu eorum præpararent, siue sub simulatione fidei Christianæ susci-

перемѣня первое свое плашье и одѣвшись въ новое, возвратились они съ полмачами къ монахамъ и сказали: Мы желаемъ знать только одно: прислалъ ли съ вами папа, государь вашъ, что нибудь въ даръ государю нашему Байопною? На это братъ Асцелинъ отвѣчалъ: Мы не принесли ничего отъ святейшаго отца; ибо онъ не имѣетъ обыкновенія посылать къ кому либо дары, а особливо къ невѣрнымъ и неизвѣстнымъ людямъ; а напрошивъ того, православные дѣши его, то есть, Христiane, и даже невѣрные, очень часто присылаютъ и подносятъ ему дары. Послѣ этого, всѣ они опять пошли къ Байопною въ шаперъ, и чрезъ нѣкоторое время переодѣвшись опять въ новое плашье, возвратились и сказали монахамъ; Какъ можете вы ходить безъ стыда предъ государя нашего съ пустыми руками вручая ему грамоту вашего государя, чего никто изъ проходящихъ сюда не дѣлаетъ? На это братъ Асцелинъ отвѣчалъ: Вездѣ, а особливо у Христiane, принято въ обыкновеніе, что посоль, несущій грамоту своего государя, приходитъ къ тому, къ кому она написана, видишь его и вручаетъ ее ему въ собственныя руки. Если намъ неприлично, и если вы не хотите, чтобы мы предъ государя вашего предъстали безъ даровъ; то, если вамъ угодно, мы отдадимъ вамъ всѣмъ грамоту святейшаго отца, чтобы вы отъ имени его вручили ее государю вашему Байопною. Въ первыхъ же разговорахъ своихъ старались они, однако же оспорожно, вывѣдать отъ монаховъ: перешли ли уже Франки въ Сирію? ибо, какъ они говорили, слышали отъ своихъ купцевъ, что много Франковъ скоро переправятся туда. По этому, какъ

piendæ, siue sub qualibet alia mendaci delositate, vt ipsos à terrarum suarum introitu, Turquiæ scilicet et Halapiæ, cohercerent, seque saltem ad tempus amicos Francorum velle fieri simularent, quos super omnes homines, qui sunt in mundo, sicut attestantur Georgiani et Armenij, formidant et timent.

Caput 3.

Qualiter adorare Baiothnoy Fratres respuerunt.

Post verba prædicta Barones cum interpretibus suis ad Domini sui tentorium redierunt, ibique paululum commorantes, rursum vestimentis suis de nouo immutatis, ad Fratres reuersi dixerunt: si vultis Domini nostri faciem videre, et ei Domini vestri litteras præsentare, oportet vt eum adoretis, tanquam Filium Dei regnantem super terram, trina prius ante ipsum facienda genu flexione. Sic enim præcepit nobis Cham, regnans super terram, Filius Dei, vt principes suis, Baiothnoy et Bathy, ab omnibus huc aduenientibus faciamus, sicut semetipsum, adorari. Quod et vsque nunc fecimus, et in perpetuum firmiter obseruare proponimus. Tunc dubitantibus quibusdam Fratribus, et inter se conquerentibus, quid sibi Baiothnoy per adorationem intenderet fieri, vtrum scilicet idolatriam vel aliud aliquid Fr. Guichardus Cremonensis sciens mores et consuetudines Tartarorum, quas à Georgianis didicerat, inter quos etiam in eorum ciuitate Triphel (103) in domo Fratrum per annos vij. conuersatus fuerat, super hoc illos certificans res-

шеперъ, такъ можешъ бышь и прежде, занимались они вымышленіемъ средствъ оспановишь переходъ ихъ, что припворяясь что примушь Хрисціанскую вѣру, по обманывая другимъ какимъ образомъ, чшобы возпрепятствовашъ имъ входъ въ свои владѣнія, по ешь, Турцію и Галапію; по меньшей мѣрѣ, показывая на время видъ дружбы къ Франкамъ, кошорыхъ они, по увѣренію Грузинцевъ и Армянъ, бояшся болѣе всѣхъ на свѣшъ.

Г л а в а 3 .

Какъ монахи опказываюшся опъ поклоненія Байошнюю.

Послѣ ешого бароны съ полмачами своими пошли опяшь къ своему государю въ шаперъ, гдѣ пробывъ нѣсколько возвратились къ монахамъ переодѣвшись снова, и сказали имъ: Если вы хопише видѣшь лице нашего государя и вручишь ему грамапу вашего государя, по должны поклонишься ему какъ сыну Божію, царшвующему на земли, преклоня предъ нимъ при раза колѣно; ибо, хамъ, сынъ Божій, царшвующій на земли, повелѣлъ намъ, чшобы всѣ, сюда приходящіе, поклонялись князьямъ его Байошнюю и Башыю, какъ самому ему, чшобы мы до сихъ поръ исполняемъ, и навсегда пвердо наблюдашь намѣрены. Нѣкошорые изъ брашій, не зная, чшобы такое Байошной подѣ симъ поклоненіемъ разумѣешъ, по ешь, идолопоклоншво или чшобы другое, начали разсуждашь между собою; но брашъ Гвихардъ Кремонскій, знавшій нравы и обычаи Тапарскіе опъ Грузинцевъ, между кошорыми жилъ онъ 7 лѣшь въ городѣ ихъ Трифелъ (103) въ монастырѣ своего ордена, сказалъ имъ: не бойшесь, чшобы

pondit: De idolatria exhibenda Baiothnoy nullatenus formidetis: quia non hanc sibi petit à vobis fieri, sed in signum subiectionis Domini Papæ, totiusque Romanæ Ecclesiæ, mandato Cham subijciendæ, hanc sibi, quam audistis, reuerentiam, omnibus ad se venientibus nuncijs consuetam exhiberi. Omnes itaque Fratres circa petitionem huiusmodi deliberantes, statuerunt vnanimiter, omnes se potius velle decapitari, quàm sic adorando genua flectere coram Baiothnoy. Et hoc tum propter honorem vniuersalis Ecclesiæ conseruandum, tum propter Georgianorum et Armeniorum, Græcorum atque Persarum, et Turcorum omniumque nationum Orientalium scandalum euitandum, ne scilicet per huiusmodi reuerentiam, quasi per signum subiectionis atque tributi, quandoque Tartaris impendendi à Christianis, occasio et materia exaltationis omnibus Ecclesiæ inimicis per partes Orientales diulgaretur, et ne Christianis, ab eis captiuatis atque subiectis, spes suæ liberationis, à Domino quandoque superuenturæ, per Romanam Ecclesiam penitus auferretur. Et ne etiam eidem sacrosanctæ Ecclesiæ, in exhibenda Baiothnoy à Christi fidelibus obedientia, defectu constantiæ mortisque timore, macula quandoque irrogari vel opponi posse videretur.

Caput 4.

Qualiter Tartaris Christianitatem Fratres suaserunt.

Porro Fr. Ascelinus prædictum consilium ac decretum, ab omnibus Fratribus obseruandum, de consensu ipsorum liberè coram omnibus, illic astantibus, protulit, insuperque addidit: Ne fortè, quod absit, materia dissensionis,

поклоненіе, требуемое себѣ Байошноемъ, какъ вы слышали, по повелѣнію хама, ошъ всѣхъ приходящихъ сюда пословъ, было идолопоклонство; но оно означаетъ только покорность свяшѣйшаго отца и всей Римской церкви хаму. Послѣ ешого, вся брашя, поговоря между собою о семъ требованіи, единогласно положили: лучше поперяшь головы, нежели поклонись Байошною такимъ образомъ преклоня передъ нимъ колѣни, и ешо какъ для сохраненія чести православной церкви, шакъ и для шого, чшобы не подашь соблазна Грузинцамъ, Армянамъ, Грекамъ, Персамъ, Туркамъ и всѣмъ возпочнымъ народамъ, кои шакое поклоненіе принявъ за знакъ подданства и долженствваемой нѣкогда плашиться ошъ Христіанъ Ташарамъ дани, не подали бы шѣмъ случая врагамъ церкви нашей, разславить о шомъ съ надменноштію по всему возпоку; шакже и для шого, чшобы Христіане, находящіеся у нихъ въ плѣну или въ подданствѣ, не поперяли со всею надеждою освободиться ошъ нихъ, при помощи Божіей, посредствомъ Римской церкви, и чшобы симъ изьявленіемъ покорности ошъ правовѣрныхъ Христіанъ Байошною, не нанесли православной церкви посрамленія и не показашъ вида малодушія и спраха смерти.

Г л а в а 4 .

Какъ монахи совѣшуютъ Ташарамъ принять христіанскую вѣру.

Послѣ ешого, братъ Асцелинъ, вышесказанное мнѣніе и положеніе, приняшое всѣми брашями, съ согласія ихъ, безбоязненно объявилъ предъ всѣми, шупъ бывшими, при молвя: Дабы государь вашъ или кто другій, паче чаянія,

et occasio malignandi in responsionibus nostris à Domino vestro, vel etiam ab alijs, valeat reperiri, quia fortassè superbiam ac rigorem inflexibilem auribus eius, vel aliorum, verba nostra videbantur innuere, hoc etiam per nos significamus ei, quòd omnem reuerentiam eidem parati sumus exhibere, quam decet nos Dei sacerdotes, ac religiosos viros, et nuncios Domini Papæ, salua Christianæ religionis dignitate, et obseruata in omnibus Ecclesiæ libertate. Illam quoque reuerentiam, quam nostris maioribus ac Regibus et Principibus facere consueuimus, quam etiam docet nos sacra scriptura, dicens: magnati humilia caput tuum; parati sumus Domino vestro facere propter bonum pacis et vnitatis et concordiæ. Illum quoque, quam petitis, omninò respuimus, tanquam ignominiam religionis Christianæ, mortemque, quamcunque nobis Dominus vester inferre voluerit, potius eligimus sustinere. Si autem, quod Dominus Papa et omnes Christiani quàm plurimum exoptarent, Dominus vester Baiothnoy vellet Christianus fieri, non solum ante ipsum genua flecteremus, verùm etiam ante vos omnes parati essemus, insuper et plantas pedum ipsius omniumque vestrum etiam minorum propter Deum humiliter osculari. Quod illi vt audierunt, super admonitione ista quàm plurimum indignati, ac perturbati, cum impetu et furore vehementi Fratibus sic responderunt: Monetis, vt Christiani fiamus nos, simusque canes, sicut et vos. Nonne Papa vester est canis, et vos omnes Christiani canes estis? Ad hæc Fr. Ascelinus nullatenus, nisi per prædictorum abnegationes, quæ vera esse supposebat, respondere potuit, impeditus videlicet eorum rugitibus ac fremitibus clamòsis atque proteruis. Itaque præ-

не нашель въ ошвѣпахъ нашихъ причины къ раздору и случая къ злобѣ , поелику, можешь быть, ему или кому другому , слова наши покажутся высокоумными и жестокими; но объявляемъ, что гошovy изъявишь ему всякое почтеніе, какое только прилично намъ, священникамъ Божиимъ, людямъ духовнымъ и посламъ свѣтѣйшаго ошца папы, сохраняя доспоинство Христіанскія вѣры и не нарушая ни въ чемъ свободы церкви; но почтеніе, кошорое мы обыкновенно оказываемъ своимъ начальникамъ, государямъ и князьямъ, и кошорому научаешь насъ священное писаніе, глаголя: предъ высшими преклоняй главу швою; все ешо гошovy мы изъявишь государю вашему ради мира, единодушія и согласія. Но шо почтеніе, кошорое вы ошъ насъ пребуеша, мы опвергаемъ совершенно, яко посшдное для Христіанскія вѣры, и соглашаемся лучше подвергнуться смерти, на какую бы государь вашъ ни осудилъ насъ. Но ежели, чего болѣе всего желаетъ свѣтѣйшій ошецъ папа и всѣ Христіане, государь вашъ Байошной захочетъ сдѣлаться Христіаниномъ; шо, изъ любви къ Богу, не шокмо предъ нимъ, но и предо всѣми вами, гошovy мы преклонимъ колѣни, и даже смиренно лобызаетъ подошвы ногъ его и всѣхъ васъ, даже самыхъ послѣднихъ. Услыша ешо, они пришли въ чрезвычайную ярость и смущеніе, и съ величайшимъ гнѣвомъ и неисповшвомъ сказали брашьямъ: вы совѣшуете намъ сдѣлаться Христіанами, шо есть, собаками, какъ и вы сами; не собака ли вашъ папа, и вы всѣ Христіане? На ешо брашъ Асцелинь, кромѣ вышесказаннаго опрѣченія, кошорое считали они справедливымъ, ошвѣчашъ ничего не могъ, пошому что они

dicti Barones cum interpretibus suis ad tentorium Domini sui redierunt, et sicut responderant Fratres, eidem plenariè retulerunt.

Caput 5.

Qualiter illi de sententia mortis in Fratres tractauerunt.

Audiens itaque Baiothnoy, quæ suo Egyp et Baronibus et interpretibus suis responderant, et indignanter sustinens, in eosdem Fratres exarsit furore, ter ipsos per sententiam diffinitiuam occidi præcipiens, innocentem eorum sanguinem effundere non abhorrens, nec omnium gentium consuetudinem approbatam metuens infringere, quæ permittit vbique nuncios progredi et regredi liberè ac securè. Quidam verò eius consiliarij hoc modo dicebant: non interficiamus omnes illos, sed tantum duos ex illis, et ad Papam remitemus alios duos. Alij verò dicebant hoc modo: Excorietur eorum vnus, videlicet principalis Domini Papæ nuncius, eiusque pellem impletam palea per socios suos ad Dominum suum transmittamus. Iterum alij dicebant: duo tantum ex illis, primò fustigati per totum exercitum, occidantur. Alij autem duo, quo ad vsque Franci eos subsequentes huc veniant, reseruentur. Porro etiam alij dicebant hoc modo: duos ex illis nobiscum ducamus in exercitum, vt ibi multitudinem et potestatem nostram intueantur, et iacentibus machinis hostium nostrorum, ante illas ponantur, sicque non à nobis, sed à machinis interfici arbitrentur. At verò, Baiothnoy sententia preualebat, vt capitali sententia plecterentur omnes illi, quia

чрезвычайно кричали, шумѣли и бѣснлись. Такимъ образомъ, сіи бароны съ своими полмачами возвратились въ шашеръ своего государя и донесли ему въ шочности о всемъ шомъ, что говорили монахи.

Г л а в а 5 .

Какъ они разсуждали объ осужденіи монаховъ на смерть.

Байошной услышавъ опвѣсть, принесенный его египомъ, баронами и полмачами, разъярился до шого, что проекратно давалъ рѣшишельное приказаніе убить монаховъ, не гнушаясь пролишіемъ невинной ихъ крови и не боясь нарушить вездѣ приняшаго обыкновенія, по кошорому дозволяется посламъ приходить и опходить свободно и безопасно. Нѣкоторые же изъ его совѣшниковъ говорили шакъ: убьемъ не всѣхъ ихъ, а шолько двоихъ, опшальныхъ же двоихъ опшлемъ назадъ къ папѣ. Другіе же говорили шакъ: сдеремъ съ одного изъ нихъ кожу, и именно съ главнаго посла, и набивъ ее соломою, опшлемъ съ шоварицами его къ ихъ государю. Еще другіе говорили, чтобы двоихъ шолько пословъ высѣвши сперва розгами по всему войску, попомъ убить, а опшальныхъ двоихъ опшавить до шѣхъ поръ, пока придуть сюда слѣдующіе за ними Франки. Наконецъ, иные говорили, чтобы двоихъ изъ пословъ водить по войску, дабы они видѣли шамъ многочисленность и силу ихъ, и когда неприяшель начнешъ спрѣляшь изъ своихъ орудій, шо посшавить ихъ предъ оными, и шакимъ образомъ подумашъ, что они убиты не ими, а орудіями. Байошноево однакоже мѣніе, которое осуждало на смерть

* *

contumaces fuerant in prostratione et adoratione facienda sibi. Tandem illo superordinante, qui dissipat cogitationes malignorum, vna de sex vxoribus Baiothnoy, quæ antiquior erat, et quidam etiam, qui super nuncios, illuc venientes, curam habebat, omnibus modis, quibus poterant, restiterunt sententiæ datæ de nece Fratrum. Illa siquidem vxor eius taliter coram eo perorabat: Si nuncios istos occideris, omnium, qui te tale quid fecisse audierint, odium et horrorem incurres, donaque et Xenia, quæ tibi à magnis hominibus è diuersis ac longis regionibus transmitti solebant, amittes. Nuncios etiam tuos, quos ad magnos homines mittis, vbique iusto freti iudicio destruent, et occident absque vlla miseratione. Ille quoque, qui nunciorum aduenientium curam habebat, Baiothnoy sic dicebat: Nosti, si recolis, quantum iratus mihi fuerit Cham super occisione cuiusdam nuncij, quem interficere mihi præcepisti, cuius cor à visceribus extractum ad incutendum terrorem alijs nuncijs venturis, et omnibus alijs audituris, in equi mei pectorali per totum exercitum tuum me publicè deportare fecisti. Si ergò nuncios istos occidere mihi iusseris, non occidam, sed à te fugiam, et innocentiam meam conseruans festinabo quàm citius ad Cham, et de morte istorum in plenaria curia tanquam maleficum et homicidam inauditum accusabo te, atque conuincam. His ergò persuasionibus Baiothnoy emollitus et confractus, cor suum fellitum ac turbulentum, paulatim feruore subtracto, sedauit penitus ac pacificauit.

всѣхъ шѣхъ, кои упоршвуютъ воздавать ему почтение уничижительнымъ образомъ, превозмогло всѣ прочіе. Но разполагающій всемъ и разсѣвающій замыслы злыхъ, сохранилъ ихъ. Старшая изъ шести Байошноевыхъ женъ, и пошъ чиновникъ, кошорому поручено попечение о приходящихъ шуда послахъ, всѣми силами возсали прошиву даннаго повелѣнія объ убіеніи монаховъ. Первая, шо ешь, жена, говорила ему шакъ: Если шы убьешь сихъ пословъ, шо всѣ шѣ, кои услышатъ объ ешомъ, ужаснутся и возгнушаются шобою, и шы лишись всѣхъ шѣхъ даровъ, кошорые присылаются шебъ ошъ знашныхъ людей изъ разныхъ и ошдаленныхъ мѣсшъ; съ посылаемыми же шобою къ нимъ послами будешь пошупашъ шакже, изшребляя и умерщвляя ихъ безъ милосердія. Тошъ же человекъ, кошорому поручалось попечение о приходящихъ послахъ, говорилъ Байошною шакъ: Развѣ шы забылъ, какъ много гнѣвался на меня шамъ за шо, чшо я по швоему приказанію убилъ одного посла, и вырванное изъ внутренности его сердце, въ шрахъ другимъ приходящимъ посламъ и всѣмъ слышащимъ ешо, возилъ въ нагрудникъ моей лошади по всему швоему войску. И шакъ, если шы мнѣ велишь убить сихъ пословъ, шо я шебя не послушаю, а сохраняя свою невинность, пошъ часъ уйду къ шаму и предъ всемъ дворомъ буду обвиняшъ и уличу шебя въ ихъ смерши, какъ въ несслыханномъ злодѣйствѣ и человекѣубивствѣ. Байошной смягчась и убѣдась сими предсшавленіями, мало по малу укрощилъ жестокое и шропшивое свое сердце и усмирися совершенно.

Caput 6.

Qualiter de modo adorandi ad inuicem sunt altercati.

Denique post moram solito longiorem Barones ad Fratres cum interpretibus suis reuersi sunt, Dominique sui furorem, ex illorum responsione conceptum dissimulantes, ipsos taliter allocuti sunt: Ex quo nullatenus Dominum nostrum flexo genu adorare dignamini, quærimus, quis sit modus apud vos, secundum quem maiores vestros, prout decet, illorum dignitatem veneramini? Præterea si vos venire permittimus ante præsentiam Domini nostri, quærimus quem honoris ac reuerentiæ modum facietis ei, prout decet vos eius dominationem humiliter venerari? Tunc Fr. Ascelinus capucium suum à capite paululum subtrahens, et parumper caput inclinans, sic ait: Hic est modus reuerentiæ, quam nostris maioribus exhibemus, et hanc Baiothnoy, Domino vestro, nullamque aliam, vlla constricti violentia, exhibere proponimus. Iterum verò quæsierunt illi: Quis esset modus, secundum quem Deum adorant Christiani. At ille respondit: multis Christiani Deum adorant modis, quoniam alij ad terram prostrati, alij genibus in terram defixis, atque aliter alij et alij. Et multi quidem ac diuersi de longè venientes Dominum vestrum adorant venerantes, ipsius tyrannizatione perterriti, eiusque serui facti et sclau. At verò Dominus Papa et omnes Christiani tyrannizationem non metuunt, nec ab eis potestis hanc adorationem exigere, nec, quòd præcipit Cham illis

Г л а в а 6 .

Какъ спорили они о шомъ, какимъ образомъ кланяшьяся.

Наконецъ, бароны съ щолмачами своими, пробывъ долѣе обыкновеннаго, возвратились къ монахамъ, и скрывая яросшь своего государя, произведенную въ немъ ихъ ошвѣшомъ, начали говорить шакъ: Поелику вы не соглашаешесь преклоняшь колѣнь предъ нашимъ государемъ, шо мы спрашиваемъ: какимъ образомъ у васъ оказываешся почшеніе начальникамъ сообразно ихъ достоинству? Сверхъ шого, если мы дозволимъ вамъ предшасть предъ нашего государя, шо спрашиваемъ: какимъ образомъ изьявите вы ему честь и почшеніе, прилично шому уваженію, кошорое вы должны оказашь его достоинству? На ешо брашь Асцелинъ, приподнявъ немного свою шапку и наклоня нѣсколько голову, сказалъ: вошь какимъ образомъ оказываемъ мы почшеніе своимъ начальникамъ, и шочно шакже, а не иначе, если шолько не будемъ принуждены къ шому силою, намѣрены мы почшпшь государя вашего Байошноя. Послѣ ешого, спросили они: какимъ образомъ Хрисшіяне поклоняюшья Богу? Онъ ошвѣчалъ: различнымъ; иные повергаюшья на землю, другіе спановяшья на колѣни, иные шакъ, а другіе иначе. Многіе, приходящье къ государю вашему изъ дальнихъ сшранъ, оказываюшья ему униженное почшеніе спрашасъ его жестокосши, и какъ его служштели и рабы; но свѣтѣйшій опецъ папа и всѣ Хрисшіяне, жестокосши не бояшья, и не лья прѣбвашь ошъ нихъ шаккой же покорносши, или засшавляшья ихъ дѣлашья шо, чшо приказано ошъ хама, поелику они, не будучи его подданными, ни

demandare, qui ei nulla iurisdictione et dominatione subiecti sunt. Iterum prædictis quæstionibus aliam addiderunt: Cùm vos Christiani adoretis ligna et lapides, id est, lignis et lapidibus insculptas cruces, quare Baiothnoy adorare dedignamini, quem Filius Dei Cham vt seipsum præcepit adorari. Huic autem quæstioni, duplici articulo innodatæ, Fr. Ascelinus sic respondit ex ordine: Lignum et lapides non adorant Christiani, sed signum crucis, eisdem impressum, propter Dominum nostrum Iesum Christum in ea suspensum, qui membris suis, tanquam preciosis margaritis, eam ornauit suoque cruore consecrauit, et in ea salutem nostram acquisiuit. Dominum autem vestrum prædictis rationibus nullatenus possumus adorare, quantalibet nobis proposita cruciatuum passione.

Caput 7.

Qualiter ad Cham ire recusauerunt.

Finitis huiusmodi verbis, dicti Barones ad Dominum suum reuertentes, eique Fratrum verba referentes, post aliquantulum iterum moram de mandato eius ad Fratres redierunt, dicentes: Dominus noster, Baiothnoy mandat vobis, vt vos ire ad Cham, dominatorem et regem omnium Tartarorum, properetis. Tunc enim ad eum venientes, quis et quantus sit, videbitis, quantaque sit eius potentia, quantaque gloria, quæ omnia nunc abscondita sunt ab oculis vestris, apertissimè cognoscetis. Ipsi verò Cham litteras ex parte Domini vestri Papæ proprijs manibus poteritis

чѣмъ ему не обязаны. Къ вышесказаннымъ вопросамъ присоединили они еще слѣдующій: Ежели вы, Хрисціане, поклоняешесь дереву и камню, шо есть, креспу, изображенному на деревѣ и камнѣ; шо почему не хопише поклониться Байошною, копорому хамъ, сынъ Божій, повелѣлъ поклоняться какъ самому себѣ? На ешошъ вопросъ, съ коварнымъ намѣреніемъ сдѣланный, брашъ Асцелинъ, какъ слѣдовало, опвѣчалъ такъ: Не дереву и камню поклоняющся Хрисціане, а знаменію креста, на нихъ изображенному, ради распяшаго на немъ Господа нашего Іисуса Христа, украсившаго оный своими членами, яко драгоцѣннымъ бисеромъ, освятившаго оный своею кровію и приобрѣшшаго на немъ наше спасеніе. По симъ причинамъ, не можемъ мы государю вашему оказашъ пребуемаго вами почшенія, какіе бы ни предшояли намъ мученія.

Г л а в а 7 .

Какъ они опказались ѣхашъ къ хаму.

Послѣ сего бароны пошли опашъ къ государю своему донести о шомъ, чо говорили монахи, и чрезъ нѣкошорое шакже время возвращась, по приказанію его, сказали имъ: Государь нашъ Байошной приказалъ сказашъ вамъ, чообы вы поспѣшише опправились къ хаму, повелішело и государю всѣхъ Ташаръ, дабы вы привхавъ къ нему увидѣли кшо и каковъ онъ есть, и дабы узнали, сколь велико его могущество, сколь велика его слава, чо все шеперь сокрышо опъ очей вашихъ. Тогда сами вы можеше вручише ему грамашу папы, государя

præsentare, visisque potentia et gloria, diuitijsque Cham infinitis, eidem Domino vestro veraciter poteritis, quæ ibi videritis aut audieritis, nunciare. At verò Fr. Ascelinus malitiam Baiothnoy percipiens, et animaduertens, quam etiam prius iam didicerat à pluribus tam Christianis quam infidelibus, sic respondit Baronibus: cùm Dominus meus, vt aliàs dixi, nomen Cham non audierit, nec me ad ipsum ire præceperit, sed ad primum, quem inuenire possem, exercitum Tartarorum miserit, ad Cham ire nolo nec debeo, præsentia Domini vestri et exercitus eius, quos habet, reperti contentus, et iniuncti mihi officij executione sufficienter liberatus. Litteras itaque Papæ Domino vestro, et eius exercitui, paratus sum ostendere, si placuerit recipere ac videre: Sin autem, ad ipsum remeabo, eique rem gestam per ordinem nunciabo. Rursus illi: Qua fronte, inquiunt, vos Christiani omnes audeatis dicere, quòd Papa sit omne homine maior dignitate: Quis enim vnquam audiuit, quod Papa vester tot et tanta regna sibi acquisierit quot et quanta Filius Dei Cham, Deo sibi hoc largiente, acquisiuit? Quis unquam tam longè lateque diffundi audiuit nomen Papæ, sicut et nomen Cham in orbe terrarum iam diffunditur, et dilatatur ac timetur vbique? Iam enim ab ortu Solis vsque ad mare mediterraneum, et vsque ad ponticum, Deo iubente, dominatur, et vbique in his terminis nomen eius magnum ac celebre ab omnibus in eis habitantibus timetur et honoratur. Cham ergo maior est Papa vestro et omni homini potentia et gloria, sibi à Deo datis, et acquisitionis

вашего, и увидя его могущество и славу и богатство неизсеченное, или услыша о шомъ, возвѣспише о нихъ надлежащимъ образомъ своему государю. Но братъ Асцелинъ замѣчая Байопноеву злобу, о копорой наслышался уже прежде ошъ многихъ людей, какъ Хриспіянъ, шакъ и невѣрныхъ, ошвѣчалъ баронамъ шакъ: Поелику государь мой, какъ я уже прежде сказывалъ, никогда не слыхалъ объ имяни хама, и не приказывалъ мнѣ иди къ нему, а послалъ къ первому Тапарскому войску, съ копорымъ я повспрѣчаюсь; шо я и не хочу и не могу ѣхашъ къ нему, довольствуюсь шѣмъ, что нашель государя вашего и его войско, чѣмъ и выполнилъ въ почносни данное мнѣ приказаніе. Папскую же грамашу къ государю вашему и его войску, гошовъ я предспавишь, ежели угодно будешъ приняшь ее и видѣшь; а въ прошивномъ случаѣ ошправляюсь къ нему назадъ и донесу ему о всемъ шомъ, что я сдѣлалъ. Послѣ ешого они ошяшь сказали: Какъ смѣше вы всѣ Хриспіяне говоришь, что папа превышаетъ всѣхъ людей достоинствомъ? Слыхалъ ли кто когда нибудь, чтобы вашъ папа завоевалъ сполько царешвъ, сколько сынъ Божій хамъ при помощи Божіей? Слыхалъ ли кто въ свѣшѣ объ имяни папы, когда хамское имя по всей землѣ носипся, гремишь и всѣхъ приводитъ въ спрахъ? ибо, ошъ возпока солнца до моря Средиземнаго и до Чернаго, онъ владычествуетъ съ помощію Божіею, и всѣ живущіе въ сихъ предѣлахъ, великое и славное имя его уважають со спрахомъ. Слѣдшвенно, хамъ превышаетъ вашего папу и всѣхъ людей властію и славою, ошъ Бога ему данными, и достоинствомъ завоеванія. На первую часъ сего вопроса, братъ

* *

dignitate. Ad primam partem huius quæstionis Fr. Ascelinus sic respondit: Dominum Papam omne homine maiorem dicimus dignitate, quia Beato Petro eiusque successoribus concessa est à Domino potestas vniuersalis sacrosanctæ matris Ecclesiæ; hac eadem illis vsque ad consumptionem seculi perdurante. Denique hanc eis quæstionem Fr. Ascelino multis modis et exemplis explanante, illi tanquam brutales homines nullatenus intelligere valuerunt plenariè. Cæteris autem articulis non potuit respondere, impeditus eorum proteruia, et clamosa instantia, magis ac magis eorum vesania erumpente.

Caput 8.

Qualiter Domini Papæ litteras in Tartaricum idioma transferri fecerunt.

Post hæc dicti Barones reuersi verba Fratrum Baiothnoy referentes, aliquantulum ibidem morati; rursum ad Fratres redierunt, dicentes: Dominus noster Baiothnoy per nos mandat vobis, vt Domini vestri Papæ litteras, ab ipso tenendas et inspiciendas, nobis omnibus tanquam nuncijs suis fidelibus ac securis committatis. Itaque Frater Ascelinus non vocatus ad præsentiam Baiothnoy, sed exclusus, commisit ei litteras, licet contra consuetudinem nunciorum approbatam hoc faceret inuitus. Illi verò regredientes cum litteris ad Dominum suum, reuersi sunt post paululum, dicentes, vt mediantibus Fratribus et alijs interpretibus, ibidem astantibus, litteræ Papæ in Persica lingua scriberentur, deinde Baiothnoy porrectæ, iterum de Persico in Tartaricum expositæ, ab ipso Baiothnoy

Асцелинъ отвѣчалъ шакъ: Папу, государя нашего, назвали мы превышающимъ достоинствомъ всѣхъ людей, по тому, что святому Пешру и его преемникамъ дана опъ Господа власшь надъ всею свяшѣйшею вселенскою церковію, каковая власшь будешъ продолжашься до скончанія вѣка. Наконецъ, брашъ Асцелинъ спашъ доказывашъ ешо многими доводами и примѣрами; но сіи грубые люди никакъ не могли поняшъ его надлежащимъ образомъ. На прочія же частши вопроса отвѣчалъ онъ не могъ, попому что они начали кричалъ, шумѣшъ и бѣсисься и наконецъ буйство ихъ дошло до чрезвычайности.

Глава 8.

Какъ папскую грамашу заставили перевести на Ташарскій языкъ.

Послѣ ешого бароны пошли опашъ къ Байошною донести ему о помъ, что говорили монахи, и чрезъ нѣкоторое время возвращаясь сказали имъ: Государь нашъ Байошной чрезъ насъ приказываетъ вамъ, опдашъ намъ всѣмъ, какъ вѣрнымъ и благонадежнымъ его посламъ, грамашу государя вашего папы, для предшавленія и проченія ему. Такимъ образомъ, брашъ Асцелинъ, вопреки обычаю, наблюдаемому послами, не будучи призванъ къ самому Байошною, принужденъ былъ вручишъ имъ грамашу. Получа оную, пошли они опашъ къ своему государю, и чрезъ короткое время возвращаясь сказали, чтобы монахи съ помощію шолмачей, шупъ бывшихъ, перевели папскую грамашу на Персидскій языкъ, съ котораго переведешся она на Ташарскій и предша-

perlucidè et apertè audirentur. Tunc Frater Ascelinus cum tribus suis Fratribus, ac suis interpretibus, et scriptoribus Baiothnoy, se à multitudine astantium sequestravit, nulloque illis umbraculo superastante, litteras Domini Papæ de verbo ad verbum, mediantibus alijs interpretibus, exposuit, Persis notarijs scribentibus ea, quæ audiebant à Turcis et à Græcis interpretibus, et etiam à Fratribus. Itaque litteris transcriptis, ac mediantibus interpretibus suis in Tartarico Baiothnoy expositis, eisque penes secum bulla retentis, idem Baiothnoy misit iterum prædictos Barones ad Fratres cum quodam magno scriba et solenni Cham, qui statim ad ipsum iter arrepturus erat, dicentes: Mandat vobis Baiothnoy, vt ex vobis eligantur duo, qui vadant ad Cham statim cum isto seruo suo vsque ad ipsum securè ac fideliter. Qui ad illum peruenientes, Domini vestri litteras eius præsentiaë porrigent, ipsamque responsionem, et ea quæ viderint de potentia in gloria Cham, domino suo referent. Quibus Fr. Ascelinus respondit: Diximus aliàs, quod ex mandato nobis iniuncto ad Cham ire non tenemur, et ligari quidem possumus, ac violenter illuc duci, sed spontanei non ibimus, nec ducemur. Inter nos quoque nolumus diuidi, nec in hac legatione commissa nobis ad inuicem separari. Tunc illis recedentibus, prædictus scriba redijt, cautè verbis dolosis et adulatorijs interpositis, Fr. Ascelinum de verborum duritia reprehendens, et si quo modo ipsum ad Baiothnoy adorationem inclinare valeret, tentans. Cui Fr. Ascelinus ait: Putabam, inquit, vt à pluribus audieram, quòd inter Tartaros liben-

вишя Байошною , дабы онъ могъ выразумѣшь ее какъ можно лучше . Тутъ брашъ Асцелинъ съ прѣмя своими монахами и полмачами и Байошноевыми писцами , удалясь ошъ шолпы бывшихъ шущъ людей , въ другое мѣсто , совершенно ошкрышое , съ помощію другихъ полмачей перевель панскую грамашу слово въ слово , а Персидскіе секрешари писали шо , что слышали ошъ Турецкихъ и Греческихъ полмачей и ошъ монаховъ . Такимъ образомъ , переписавъ грамашу и переведши на Ташарскій языкъ , предспавили ее Байошною , кошорый удержавъ ее у себя , чрезъ корошкое время прислалъ къ монахамъ ошяшъ вышесказанныхъ бароновъ съ какимъ-шо знашнымъ хамскимъ секрешаремъ , долженспвовавшимъ очень скоро возвратишья къ нему , кошорые сказали имъ : Байошной приказываешъ , чшобы вы , выбравъ изъ себя двоихъ , ошправили ихъ немедлѣнно къ хаму съ симъ его слугою , кошорый проводишъ ихъ шуда безопасно и вѣрно . Приѣхавъ же къ хаму , вручише ему грамашу вашего государя , получише ошвѣшъ , и увидя силу и славу хамскую , донесише о шомъ своему государю . На ешо брашъ Асцелинъ ошвѣчалъ : Мы уже сказали , что не имѣемъ повелѣнія вѣхашъ къ хаму , и что они могушъ насъ связашъ и ошправишъ шуда насильно , а своею волею мы шуда не повѣдемъ и не хошимъ разлучишья другъ съ другомъ . Послѣ ешого они ушли , а вышесказанный секрешаръ возвращаясь началъ хишрыми и лукавыми словами выговаривашъ брашу Асцелину за грубые его слова , и спарался уговаривашъ его къ поклоненію Байошною . Но брашъ Асцелинъ сказалъ ему : Я думалъ , наслышавшись ошъ многихъ , что Ташары охошно слушаюшъ

ter veritas audiretur, sed, vt video, iam corruit in plateis eorum, nec ad illos ingreditur, nec ab eis diligitur, nec veretur. Duo verba dixi, quòd Dominus Papa, quo ad Christianos, dignitate maior sit omni homine, et quòd nescit quis sit Cham, quisue Baiothnoy. Quæ plus cæteris verbis meis grauauerunt Baiothnoy, suosque Barones, vt animaduertere potui: Sed pro libertate fidei ac veritatis huc assisto, hominemque mortalem non timeo. Cumque iam vespere Fratres debebant à curia licentiari, scriba prædictus, in crastino profecturus, Fratres coram se fecit aduocari, legitque coram omnibus litteras, quas Cham Baiothnoy transmiserat per totum orbem demandandas, admonens Fratres, vt ea, quæ in eisdem litteris audirent, memoriter retinerent. Omnia verò prædicta vtrinque proposita fuerunt in die prima.

Caput 9.

Qualiter Fratres dolis et illusionibus Tartari apud se diutius detinuerunt.

Eadem itaque die in sero, tenore litterarum audito, promittentibus illis Baronibus et scriba, quòd eisdem Fratribus traderetur transcripti copia, Fratres ad tentorium suum redierunt ieiuni, per milliare magnum distans à tentorio Baiothnoy. Transactis postea diebus iiij. Fr. Ascelinus et Fr. Guichardus ante tentorium Baiothnoy venientes, mediantibus Baronibus et interpretibus suis, eidem mandaue-
re, quatenus tenori litterarum Domini Papæ, sicut idem tenor earum exposcebat, aliquo modo dignaretur respondere,

правду; но, какъ вижу, они ее ошь себя прогнали, не принимають, не любяшь, не уважають. Я сказалъ два слова, что папа, государь нашъ, считаешся ошь Християнъ достоинствомъ выше всѣхъ людей, и что онъ не знаешъ, кто шаковъ хамъ и Байошной. Сии слова, какъ я замѣчаю, оскорбили Байошную и его бароновъ, болѣе нежели всѣ другіе. Но я пришелъ сюда для свободы вѣры и для истины, и не спрашусь смершнаго чловѣка. Вечеромъ, предъ ошходомъ монаховъ ошь двора, вышесказанный секретарь, кошорый ошьѣзжалъ на другій день, позвалъ ихъ къ себѣ и предъ всѣми прочель грамапу, присланную ошь хама къ Байошной для обнародованія по всему свѣту, сказавъ, что бы они хорошенько помнили шо, что въ ней написано. Все же вышесказанное съ обѣихъ сторонъ происходило въ первый день.

Глава 9.

Какъ Татары хипросію и обольщеніями долго удерживають у себя монаховъ.

Въ шомъ же день вечеромъ, монахи выслушавъ грамапу, съ кошорой бароны и секретарь обѣщали доспавишь имъ прошивень, возвратились не ѣвъ ничего въ свой шаперъ, распоянїемъ ошь Байошноева шаговъ слишкомъ на шысячу. Чрезъ чешыре дни послѣ сего, брашь Асцелинъ и брашь Гвхардъ, пришедъ къ Байошноеву шапру, просили бароновъ и полмачей доложить ему, не угодно ли ему будешъ что нибудь ошьѣчашъ на папскую грамапу, какъ въ ней о шомъ къ нимъ

ipsumque Fratres ad Papam quàm citius remittendo, securè per terram suam conducere. Quidam verò Barones, qui malitiæ, quam aduersus Fratres Baiothnoy conceperat, assensum præbuerunt, taliter Fratribus responderunt: Altera die cùm ante Domini nostri Baiothnoy curiam venissetis, intelleximus ex verbis vestris, quòd ad videndum exercitum Tartarorum veneratis. Cùm igitur totus exercitus noster nondum in vnum congregatus sit, ipsum quoque nondum videritis, adhuc à curia licentiari, vel ab exercitu nostro nunc exire non potestis. Quibus verbis Fr. Ascelinus sic respondit: Sicut in prima die super hoc verbo pluries vobis respondimus, nequaquam ad videndum exercitum vestrum principaliter, sed propter Domini Papæ litteras ad vos deferendas, earumque responsionem eidem referendam huc venimus. Licet utique ad nostrum aduentum consequatur, videre vos et vestrum exercitum. Tunc Baronibus ad Baiothnoy redeuntibus, et se illi prædicta verba nunciare, statimque responsionem ipsius Fratribus referre promittentibus, iidem Fratres in Solis feruore commorantes, illosque ad se reuersuros, à prima diei hora vsque ad nonam expectantes, tandem ad tentorium suum vacui reuersi sunt, nullamque responsionem audierunt. Sic etiam aliàs multotiens causa licentiæ obtinendæ curiam frequentantes, à Tartaris sunt illusi, et vt viles Garconnes responsione illorum indigni, imò etiam velut canes ab eisdem sunt reputati. Itaque sæpius, imò quasi quotidie, ad curiam accedentes, et à prima vsque ad sextam, ac frequentius vsque ad nonam, in ardore Solis, mensibus iunio iulioque, nullo eos operculo obumbrante, commorantes responsionem fieri sibi, licentiamque dari peti-

писано, и приказашь опшпустишь ихъ обратно къ папѣ какъ можно скорѣе и проводишь безопасно чрезъ ихъ землю. Но шѣ бароны, копорые были согласны съ Байопноевою злобою на монаховъ, опвѣчали имъ пакъ: Вчера, когда вы пришли ко двору государя нашего Байопной, узнали мы изъ словъ вашихъ, что вы пришли видѣшь Тапарское войско. Но какъ войско наше не все еще собрано и вы еще онаго не видѣли, шо и не можеше бышь опшпущены опъ двора и выдши изъ войска. На епо брашь Асцелинъ опвѣчалъ пакъ: Въ первый день нѣсколько уже разъ повшорjali мы вамъ, что мы болѣе пришли не для шого, что бы видѣшь ваше войско, а для шого, что бы вручишь вамъ папскую грамашу и получишь на нее опвѣшь, хошя и не можемъ не признашься, что бы не хошѣли при ешомъ случаѣ посмопрѣшь на васъ и на войско ваше. Бароны пошли къ Байопною донесши объ ешомъ, обшчая монахамъ немедленно возвратишься съ опвѣшомъ, кошораго однако же они ожидали шщешно, осшаваясь на солнечномъ зноѣ опъ первого часа дня до девяшаго, и наконецъ, не дождавшись ничего, принуждены были возвратишься въ свой шаперъ. Послѣ ешого, еще нѣсколько разъ приходили они ко двору прося себѣ оппуска; но Тапары все ихъ обманывали, принцмая ихъ за подлыхъ слугъ, недосшойныхъ опвѣша, даже называя собаками. Такимъ образомъ, не проходило почти дня въ шеченіе юня и юля мѣсяцевъ, въ кошорый не являлись бы они ко двору, и осшавались на солнечномъ зноѣ опъ первого часа до шешаго,

erunt. Sed sine responsione, vel etiam sine collocutione illorum de curia, indignantium ad ipsos accedere ac loqui, ad tentorium suum ieiuni et famelici redierunt. Sic prædictus Baiothnoy aduersus illos indignatus, et ad excusationem malitiæ suæ, duritiam responsionum eorum præ-tendens, illosque ter, vt dictum est, occidi præci-piens, per ix. septimanas ipsos in exercitu suo retinuit, eos tanquam nulla audientia dignos, vilipendens. Itaque Fratres omnem eius malitiam indignationemque patienter et humiliter sufferebant, ac necessitatem in virtutem solerter commutabant.

Caput 10.

Qualiter illos Augutham expectare compulerunt.

Denique per v. septimanas executionem in eos latæ sententiæ suspendens, tandem litteris eorum factis ad Papam transmittendis, nuncijs quoque præparatis cum ipsis ad eum destinandis, cogitauit eos licentiare, videlicet in festo S. Iohannis Baptistæ.* Sed die tertia sequenti eandem licentiam reuocauit, quam eis concesserat, dicens, se nolle ipsos ab exercitu suo tunc recedere, quoniam à Domino suo Cham, Dei filio, nuncium quendam magnum ac solennem, Augutha nomine, statim in exercitum suum aduenturum esse audierat, qui etiam ab ipso Cham, vt plures asserebant, super totam Georgiam imperandi mandatum habebat. Hic etenim Augutha in curia Cham magnus eiusdem consiliarius erat, sciebatque qualiter ipse Cham Domino Papæ rescripserat, mandatumque nouum ab ipso Cham, per vniuersum orbem transmittendum, afferebat, sicut ipsemet Baiothnoy asserebat. Quod videlicet

* 29 au-
gust.

а чаще до девяшаго, ожидая опѣвша и прося объ опшпукѣ; но не получая онаго, даже не удоспоиваясь слова, принуждены были возвращаться въ свой шашерь поимые голодомъ. Такъ раздраженный Байошной скрывая злобу свою подъ предлогомъ грубыхъ ихъ опѣшовъ, и при раза, какъ сказано, чупъ было не умершвившій ихъ, удерживаль ихъ въ своемъ войскѣ девять недѣль, унижая ихъ до того, что считаль недоспойными ни какого опѣвша. Монахи же, всю злобу его и гнѣвъ сносили съ шерпвнѣемъ и покорностію и благоразумно превращали нужду въ добродѣшель.

Глава 10.

Какъ принудили ихъ ожидать Августу.

Такимъ образомъ, Байошной, пять недѣль опкладывая исполненіе надъ ними рѣшенія, наконецъ изгошова грамашу къ папѣ и назнача опшправиль съ ними своихъ пословъ, вздумаль опшпустишь ихъ, что случилось въ праздникъ Св. Іоанна Крестипшеля*. Но черезъ три дни *29 августа. опшвниль данное имъ позволеніе, говоря, что не хочешъ шеперь опшпустишь ихъ изъ своего войска пошому, что слышаль, что въ скоромъ времени будетъ къ нему опъ государя его хама, сына Божія, какій-шо великій и чрезвычайный посоль, имянемъ Августа, который, какъ многіе увѣряли, назначенъ шакже опъ хама начальникомъ надъ всею Грузіею. Ибо, ешопъ Августа при дворѣ хамскомъ былъ великимъ совѣшникомъ, и зналь какимъ образомъ хамъ писалъ въ опшвпшъ къ папѣ, и везъ съ собою какій-шо новый опъ хама указъ, для объявленія онаго по всей землѣ, какъ увѣряль самъ Байошной,

mandatum volebat idem Baiothnoy Fratribus intimare, ipsumque ad Papam transcriptum per eosdem Fratres annuncios suos transmittere. Idemque Augutha quotidie præstolabatur à Baiothnoy maioribus Baronibus de illo exercitu, cum multo iumentini lactis ad potandum apparatus. Ideoque nolebat Fratres, licet iam licentiatos, adhuc recedere, donec ad exercitum peruenisset homo ille, mandatum nouum Cham allaturus, et fortè de morte Fratrum, ut quidam vehementer credebant, quam usque tunc distulerat, cum ipso diffinitum consilium habiturus. Fratres autem tyrannidi eiusdem Baiothnoy resistere non valentes, per tres septimanas et amplius adhuc, patienter et humiliter substinuerunt, aduentum Auguthæ de die in diem præstolantes, stabantque firmi et immobiles. Panem atrum et aquam breuem pro sustentatione corporali quandoque vix ad sufficientiam habentes, et præ defectu panis usque ad vesperam quandoque ieiunantes, caprinum et vaccinum lac, et etiam fortasse quandoque iumentinum comdebant. Aquam etiam puram frequentius bibebant, et quandoque pro magna pietantia mixtam cum aceto solactæ, nulla de vino facta mentione.

Caput II.

Qualiter post eius aduentum recesserunt.

Perrò Fr. Ascelinus per moram illam, quam illic contrahebat, cogitans de facili passagium maris propter ineptitudinem hyemalis tempores futuri se posse amittere, perrexit ad quendam magnum consiliarium curiæ, rogans,

Епископъ указъ хошълъ Байошной объявишь монахамъ и списокъ съ онаго опсправиль съ ними и съ своими послами къ папѣ. Байошной съ знаннѣйшими своими баронами ожидали приѣзда сего Авгушы ежедневно, и гошвили множесшво кобыльаго молока. Монаховъ же, хошя имѣвшихъ уже дозволеніе вѣхашъ, не хошълъ онъ опспуспить до приѣзда сего человекъ для шого, что онъ везъ съ собою новый хамскій указъ, и можешъ бышь о ихъ умерщвленіи, въ чемъ нѣкошорые были увѣрены, и что онъ опскладывалъ до его приѣзда, дабы вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалъ окончательное рѣшеніе. Монахи же, не могши прошивишься жестокости Байошной, сносили ешо съ шерпѣніемъ и покорностію слишкомъ шри недѣли, ожидая со дня на день приѣзда Авгушы, и споя швердо и непоколебимо. Пишались же они чернымъ хлѣбомъ и водою въ шакомъ количесствѣ, кошорое едва подерживало шѣлесныя ихъ силы, а за недоспашкомъ хлѣба иногда поспились до вечера, пишаясь шолько козьимъ и коровьимъ молокомъ, а иногда кобыльимъ. Часшо шакже пили одну шолько чистую воду, иногда же для роскоши подмѣшывали въ нее уксусъ, а о винѣ и говоришь уже нечего.

Глава II.

Какъ по приѣздѣ его, они опсправились.

Наконецъ, брашъ Асцелинъ, боясь что бы сею оставкою не упустишь способнаго для переѣзда моремъ времени, кошорое по приближающейсѣ зимѣ бываешъ неудобно, пошелъ къ одному знанному придворному совѣш-

9 oct. et in octaua die, scilicet sancti Iacobi, cum nuncijs ac litteris Baiothnoy, litterisque Cham, quas vocant litteras Dei, ad Papam transmittendis, Fratribus liberè et absolute recedendi licentiam concesserunt.

Fuerunt autem per annum in eorum dominio, ad ipsos eundo, et cum ipsis morando, et inde reuertendo. Et Frater quidem Ascelinus in via illa tota moratus est per annos tres ac septem menses, antequam ad Dominum Papam rediret. Fr. Alexander et Fr. Albericus fuerunt cum eo per annos tres et paulò minus, Fr. Simon per duos annos et septimanas sex, Fr. Guichardus, qui assumptus est Triphelis, per v. menses. Sunt autem, vt dicunt, ab Acon (105) vsque ad exercitum illum Tartarorum in Perside lix. dietæ.

Caput 12.

De litteris, quæ à principe Tartarorum ad Papam missæ sunt.

Exemplum autem litteræ, quæ à Baiothnoy ad Dominum Papam missa est, hoc est.

Dispositione diuina ipsius Cham transmissum Baiothnoy verbum. Papa istud scias. Tui nuncij venerunt, et tuas litteras ad nos detulerunt. Tui nuncij magna verba dixerunt: Nescimus vtrum iniunxeris eis ita loqui, aut à semetipsis dixerunt. Et in litteris taliter scripseras: Homines multos occiditis, interimitis et perditis. Præceptum Dei stabile, et statutum eius, qui totius faciem orbis continet, ad nos sic est: Quicumque statutum audierint, super propriam terram, aquam et patrimonium sedeant, et ei, qui faciem totius orbis

пьемъ и воемъ, а въ осмый, по ешь, въ день святаго Якова,* дали монахамъ позволеніе вхашь свободно съ *9 окш. послами и грамами Байошноевою и хамскою, копорую называюшь грамашою Божією.

Цѣлый годъ монахи были въ Ташарской землѣ, считая пробздъ шуда, пребываніе шамъ и возвращеніе опъ шуда. Братъ же Асцелинъ во всемъ епомъ пушешествіи провелъ при года и семь мѣсяцевъ, прежде нежели возвратился къ свашѣйшему опцу папѣ. Братъ Александръ и братъ Алберикъ пробыли съ нимъ невсупно при года; братъ Симонъ два года и шесшь недѣль; братъ Гвихардъ, копораго приняли они къ себѣ въ Трифель, пшшь мѣсяцевъ. Опъ Акона (105) до сего Ташарскаго войска въ Персіи, считаешся, какъ говоряшь, 59 дней пуши.

Г л а в а 12.

О грамахѣ, копорую послалъ Ташарскій князь къ папѣ.

Грамаша же, копорую Байошной послалъ къ папѣ, была написана шакъ.

Божешвеннымъ разположеніемъ хама посылаешся слово Байошноево. Вѣдай ешо папа. Послы швои пришли и грамапу швою намъ принесли. Послы швои говорили дерзкіе слова: не знаемъ, пы ли велѣль имъ говоришь шакъ, или они говорили сами опъ себя. А въ грамахѣ пишешъ пы, чшо мы многихъ людей убиваемъ, изпребляемъ и погубляемъ. Непреложная заповѣдь Божія и ушпановленіе шого, кшо сохраняешъ лице всея земли, шакковы: слышацій ушпановленіе, да сидишь на собшвен-

continet, virtutem tradant. Quicumque autem præceptum et statutum non audierint, sed aliter fecerint, illi deleantur et perdantur. Nunc super hoc istud statutum et præceptum ad vos transmittimus. Si vultis super terram nostram, aquam et patrimonium sedere, oportet vt tu, Papa, ipse in propria persona ad nos venias, et ad eum, qui faciem totius terræ continet, accedas, et si tu præceptum Dei stabile, et illius, qui faciem totius terræ continet, non audieris, illud nos nescimus, Deus scit. Oportet vt antequam venias, nuncios præmittas, et nobis significes, si venis aut non, si velis nobiscum componere, aut inimicus esse, et respon- sionem præcepti citò ad nos transmittas. Istud præcep- tum per manus Aybeg et Sargis missimus mense iulij xx. die Lunationis in territorio Sitiens castri scripsimus.

Caput 13.

De litteris ab Imperatore ipsorum ad eundem principem missis.

Hoc autem est exemplar litterarum Cham ad Baiothnoy, quas ipsi Tartari vocant litteras Dei.

Per præceptum Dei viui, Chingischam, filius Dei dulcis et venerabilis, dicit, qui a Deus excelsus super omnia, ipse Deus immortalis, et super terram Chingischam solus dominus. Volumus istud ad audientium omnium in omnem locum peruenire, prouincijs nobis obedientibus, et prouin- cijs nostris rebellantibus. Oportet igitur te, ô Baiothnoy, vt excites eos, et notifices eis, quia hoc est mandatum

ной земль, водъ и ошчинъ, и ошдасшь силу пому, кпо сохраняешъ лице всея земли. Кшо же, не внимая заповѣди и установленію, будешъ дѣлашь прошивное, да изпробисся и погибнешъ. Теперь посылаемъ мы вамъ ешо усшановленіе и епу заповѣдь. Если вы хошите сидѣшь на нашей земль, водъ и ошчинъ; шо шы, папа, приходи къ намъ самолично и предстанъ предъ шого, кпо сохраняешъ лице всея земли. Если же шы не послушаешъ непреложной заповѣди Божіей, и шого, кпо сохраняешъ лице всея земли; шо мы не знаемъ, что изъ ешого будешъ, Богъ вѣсшь. Но прежде, нежели шы придешъ, пришли пословъ возвѣсшишь намъ: придешъ ли шы или нѣшь, хочешъ ли жись съ нами согласнo или бышь врагомъ? и на сіе повелѣніе пришли намъ скорѣ ошвѣшь. Повелѣніе ешо посылаемъ мы чрезъ руки Айбега и Саргиса. Писано мѣсяца юля 20 дня луны въ области замка Сипіенса.

Глава 13.

О грамапѣ ихъ императора, присланной къ сему князю.

А вопъ хамская къ Байошнюю грамапа, кошорую Ташары называютъ грамашою Божіею.

Повелѣніемъ Бога живаго, Чингисхамъ, сынъ Божій кропкій и почтенный, говоришь: Какъ Богъ, превознесенный надъ всемъ, ешь безсмертенъ, шакъ на земль одинъ владычествуетъ Чингисхамъ. Хошимъ, да слова сіи достигнушь до услышанія всѣхъ и всюду, въ областяхъ, намъ повинующихся, и въ областяхъ, намъ сопрошивляющихся. Шо сему, шы, Байошной, да внушишь

Dei viui et immortalis. Incessanter quoque innotescas eius super hoc petitionem tuam, et innotescas in omni loco hoc meum mandatum, vbicumque nuncius poterit deuenire. Et quicumque contradixerit tibi, venabitur, et terra ipsius vastabitur. Et certifico te, quòd quicumque non audierit hoc meum mandatum, erit surdus. Et quicumque viderit hoc meum mandatum, et non fecerit, erit cæcus. Et quicumque fecerit secundum istud meum iudicium, cognoscens pacem, et non facit eam, erit claudus. Hæc mea ordinatio perueniat ad noticiam cuiuslibet ignorantis et scientis. Quicumque ergo audierit, et obseruare neglexerit, destruetur, perdetur et morietur. Manifestes igitur istud ô Baiothnoy. Et quicumque voverit vtilitatem domus suæ, et prosecutus istud fuerit, et voluerit nobis seruire, saluabitur et honorabitur, et quicumque audire istud contra dixerit, secundum voluntatem tuam faciens, eos corripere studeas (106).

F i n i s.

и возвѣспишь имъ, что шаково ешь повѣлѣніе Бога живаго и безсмертнаго; да объявишь немедленно шо, о чемъ ты просилъ и сіе велѣніе мое во всѣхъ мѣстахъ, куда шолько можешь дойти посоль. И если кто будетъ прекословишь тебѣ, шопъ да продася, и земля его да опусшошися. И возвѣщаю тебѣ: кто не услышишь сего моего велѣнія, шопъ будетъ глухъ, и кто увидя оное, не спанешъ повиновашся, шопъ будетъ слѣпъ, а кто будетъ исполняшь сей судъ мой, шопъ познаешъ миръ; кто же не будетъ выполняшь онаго, шопъ будетъ хромъ. Сіе мое посшановленіе да достигнешъ до свѣденія каждаго, невѣжды и ученаго. И шакъ, кто услышишь ешо и не спанешъ выполняшь, шопъ да изпребится, погибнешъ и умрешъ. Объяви же оное, Байонной. И кто возшоцешъ блага дома своего, и будетъ сохраняшь оное, и желяешъ служишь намъ, шопъ да будетъ охраняемъ и чеспвваемъ; а кто, услыша оное, будетъ прекословишь, шого карай, какъ разсудишь за благо (106).

К о н е ц ъ .

ОБЪЯСНЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

1. (стр. 7). *Lautiscia, Lantiscia*: Ленчинъ, Ленчица, городъ Мазовецкій; нынѣ въ царствѣ Польскомъ, уѣзднымъ воеводствомъ Мазовецкаго. Конрадъ, братъ Лашка блага, былъ герцогомъ Мазовецкимъ, и имѣлъ тѣсную связь съ князьями Галицкими.

2. (стр. 9). Василекъ: Василій или Василько, князь Владимірскій-Волинскій, младшій сынъ Романа Мстиславича храбраго, князя Галицкаго, убишаго въ сраженіи съ Поляками, 1205 года. Василько, въ то время, когда видѣлъ его Пляно-Карпини, ходилъ съ Конрадомъ на Япвяговъ. Онъ отличался храбростію и дѣятельностію; современные лѣтописцы говорятъ о немъ: *бѣ возрастомъ середній, умомъ же великъ и дрзостію* (см. Карамзинъ. Исторія Росс. Госуд. IV, примѣч. 45). Умеръ 1269 г. въ монастырѣ и погребенъ во Владимірѣ.

3. (стр. 9). Краковская герцогиня: Гремислава-Анастасія, дочь Александра князя Бельзскаго и супруга Болеслава, сына Конрадова.

4. (стр. 9). Даниль Романовичъ, князь или король Галицкій, старшій братъ Васильковъ, величайшій человекъ своего времени. При смерти отца своего былъ онъ 4 лѣтъ. Въ сраженіи при Калкѣ, не смогши на юные свои лѣта, изумилъ онъ враговъ своею храбростію. Долго отпергалъ онъ повелѣнія Башмевы явиться къ нему въ орду для поклоненія; наконецъ, принужденный необходимостію, предсталъ предъ него. Башмъ пощивалъ его чернымъ кумысомъ, и потомъ прислалъ ему чюмъ вина сказавъ, что Русскіе не привыкли пить кобыляго молока. Даниль пробылъ у Ташаръ 25 дней, былъ опущенъ отъ Башмы съ честью и остался при своемъ владѣніи. Занимаясь безпрестанно сверженіемъ ига Ташарскаго, (говоритъ Г. Карамзинъ), онъ принялъ систему державы союза Государей западныхъ (см. ниже примѣч. 44), иногда обольщавъ варваровъ золомомъ и смиреніемъ, иногда устрашавъ силою. Преемники его, слѣдуя сей системѣ, рабствовали менѣе иныхъ князей Русскихъ, уважались и ханами и сосѣдственными христіанскими державами, кои въ теченіе цѣлаго вѣка считали Галицкое княжество вѣрнымъ для себя оплотомъ со стороны Монголовъ. Даниль умеръ 1264 или 1266 г. и погребенъ въ

городъ Холмъ въ церкви св. Богородицы, которую самъ создалъ. См. Карамз. Исторія Росс. госуд. IV. 113, и примѣчанія стр. 26.

5. (стр. 11). Данилонъ: городъ Даниловъ на Волянѣ; но гдѣ? нынѣ неизвѣстно. Въ Волинской лѣтописи сказано, что въ 1259 г. Татарскій шемникъ Бурундай принудилъ Галицкихъ князей разрушить нѣкоторые города, въ томъ числѣ и Даниловъ. См. Карамз. Исторія, IV. 84.

6. (стр. 11). Equos subductitios, варварское слово, вмѣсто conductitios. Гаклюйтъ переводитъ: poste horges, ш. с., почтовые лошади; по Русски ешо называется *подводы*, разумѣя лошадей и проводниковъ. Бергеройъ слова сіи выпустилъ.

7. (стр. 11). Сапова: Каневъ, мѣстечко Кіевской губерніи, Богуславскаго повѣта, при Диблрѣ, 120 верстъ отъ Кіева.

8. (стр. 15). Коррена: Куремса, Куремша, шемникъ Татарскій, кочевавшій не далеко отъ Переяслава Кіевского. Онъ наблюдалъ надъ южною частію Россіи; былъ самый послѣдній изъ шемниковъ, какъ по числу войска, которымъ начальствовалъ (см. выше стр. 15), такъ вѣроятво и по личному достоинству, потому что Данилъ Галицкій совсемъ его не боялся. Должно полагать, что по сей причинѣ онъ послѣ былъ смѣненъ и мѣсто его занялъ Бурундай, который принудилъ князей Галицкихъ разрушить всѣ сдѣланные ими въ своей землѣ укрѣпленія. См. Карамз. Исторія IV, примѣч. 102.

9. (стр. 15). Чшо значить орда, см. ниже прим. 35.

10. (стр. 17). Команы: *Куманы* (отъ рѣки Кумы?); по Татарски *Киптакъ*, а земля ихъ *Даште-Киптакъ*, ш. с., поле Кипчацкое; по Русски *Половцы* (отъ поля, степи, гдѣ они кочевали). Абулгази Байдуръ ханъ производитъ ихъ отъ Татаръ. Анна Комнена говоритъ, что они одного языка съ Печенѣгами (см. Извѣстія Византійскихъ историковъ IV, 132). Въ Византійской исторіи упоминаются впервые подъ 1078, а въ Русской подъ 1055 г., въ кошоромъ пришли они на Переяславское княжество; но безъ драки заключили миръ съ Кн. Всеволодомъ Ярославичемъ: и въ 1060 (или по нынѣшнему счисленію, 1061) пришедъ опять, его разбили. Съ сего времени, дикій и кочующій ешотъ народъ, занявшій мѣста Печенѣговъ, не менѣ ихъ дикихъ, былъ бичемъ не только Россіи, но ужасалъ и всѣ сосѣдственныя государства, пока наконецъ въ 1224 г. не былъ совершенно изстребленъ Татарами, кои называли ихъ своими конюхами. (См. ниже примч. 70). Плано Карпини и Рубруквисъ, прозжавшіе Поло-

ещею степью въ 1246 и 1253 г., видѣли еще во всемъ ужасъ слѣды сего Татарскаго звѣрства. Спасшіеся отъ ихъ меча Команы, именно жившіе на сѣверномъ берегу Дуная до устьевъ оваго, опдались Византійскому императору, кошорымъ поселилъ ихъ во Фракин, Македоніи и въ Азіи при рѣкѣ Меандрѣ; другіе ушли въ Венгрію къ своимъ землякамъ, давно уже тамъ поселившимся и игравшимъ важное лице при Венгерскомъ дворѣ, а нѣкоторые остались въ рабствѣ у Татаръ, или разсѣялись по Россіи, Село Княчаково, существующее и теперъ въ Рязанской губерніи, Рязскомъ уездѣ, напоминаетъ о ихъ ичени.

11. (стр. 19). Греческое или Великое море: Черное. Но въ него впадаютъ только Днѣпръ и Донъ, а Волга и Яикъ (нынѣ Уралъ), въ Каспійское.

12. (стр. 19). Leuca, Lieue, мѣра пущи, содержащая въ себѣ 2739 геометрическихъ шаговъ, обыкновенно переводится у насъ *милею* или *французскою милею*; но я удержалъ Лапидское названіе для краткости и для отличія отъ другой мѣры пущи, Millia, Mille, которая у насъ также называется *милею* и содержитъ въ себѣ 1000 геометрическихъ шаговъ.

13. (стр. 19). Елдеган: въ нашихъ лѣтописяхъ: Елдега; о немъ упоминается при случаѣ убіенія Михамла Князя Черниговскаго (см. ниже примч. 53) и пущь названъ онъ спольникомъ Башмевымъ. «Какъ ханъ Калмыцкій, такъ и владѣльцы, имѣють при себѣ приближенныхъ, кошорые смотрятъ за доходами и прочимъ князю принадлежащимъ, и называются *Зайсанги*.» Лепех. пущеш. I. 448. — Объ очищеніи огнемъ въ нашихъ лѣтописяхъ говорится слѣдующее. «Обычай бо имѣя Канъ и Башый, аще кто придетъ поклонитися има, не повелѣваетъ врьдѣ ся веспи, но приказано баше влѣхвомъ веспи я сквозѣ огонь, и поклонитися куспу и огневъ и идоломъ; а иже что приношахуть дары цареви, и отъ всего того взимающе влѣсви и вмешахуть во огонь; таже врьдѣ царя пуцающе съ дары» (Ростовская лѣтопись, см. Исторія Карамз. IV, примч. 41). «Повелѣваша своимъ волхвомъ скласпи два огня, и провешпи всѣхъ князей рускихъ избояры ихъ сквозе огонь, и поклонитися куспу и идоломъ ихъ и огню; и дары, елико приносятъ царю, частъ нѣкую во огонь вмешаху, и тако привожаху ихъ ко царю.... Дошедшимъ же имъ мѣспа идѣже бѣ огонь наклады по обѣ справы, и мнози князи Русини збояры своимъ идяху сквозе огонь, и поклоняхуса солнцу и огню идоломъ ихъ.» (Никонов. лѣтош. III, 20).

14. (стр. 23). Куине: Кайюкъ, Гаюкъ, правильнѣ Хаюкъ, сынъ Окшаевъ, внукъ Чингисхановъ. Абулгази Байдуръ ханъ, I. 473, говоришь, что онъ вступилъ на престолъ по смерти отца своего, а умеръ 1247 г. царствовавъ одинъ только годъ, потому что былъ слабого телосложенія. Онъ принялъ правленіе не тошчасъ по кончинѣ отца своего (+ 1244 г. по словамъ Абулгази), а чрезъ два года послѣ, что подтверждается свидѣтельствомъ ПIANO Карпини, который былъ при возведеніи его на престолъ въ 1246 году. Абулгази прибавляетъ, что послѣ Хаюка ошалося два сына: Ходжи-Огуль и Багу, рожденные ошъ одной матери, по имени Ханмышъ. — Персидскіе писатели дають о немъ слѣдующіе извѣстія. Гаюкъ-ханъ, сынъ Окшаевъ, вступилъ на престолъ въ 639 г. гедшры (1241), подъ опекою матери своей Туракины-Хашунъ, умершен въ 643 (1245) году. По смерти ея сдѣланъ *курмлтая* (общее собраніе, сеимъ), въ которомъ правленіе ошдано или подшвержено Гаюку. Онъ владѣлъ одинъ шолько годъ, ибо умеръ въ 644 (1246). — (Ешо говоришь Хондемиръ; но показаніе его о смерти Хаюка и матери его, опровергается свидѣтельствомъ ПIANO-Карпини, который видѣлъ ету ханшу въ 1246 году (см. ниже примч. 32); слѣдственшо, она не могла умереть въ 1245: а Хаюка ошавилъ онъ въ живыхъ въ изходѣ 1246). — Абулфараджъ ушверждаетъ, что Гаюкъ умеръ въ 647 (1249) г. въ какомъ-шо Туркишанскомъ мѣстѣ въ 5 дняхъ ошъ Бишь-балыка; что у него были два брата, Кубанъ и Сирамунъ, которыми онъ, какъ и прочимъ нованнамъ (нойонамъ, вельможамъ), роздалъ всѣ Азіискія области. По смерти Гаюка, вдова его Огулганмышъ, по приказанію Башыя, управляла государствомъ до перваго *курмлтая*, который собрался въ 650 (1252) г. и въ которомъ самъ Башыя объявилъ Мангу, сына Таулаева, великимъ ханомъ. — Мирхондъ говоришь, что при дворѣ Гаюка Хрисііане имѣли великую силу. (см. *Bibliothèque orientale, par d'Herbelot*, подъ сташькою *Gaiuk*). Вотъ сколько разности въ хронологіи Монгольской исторіи; желательшо бы было, чтобы кто нибудъ принялъ на себя шрудъ объяснишь все ешо. — Хаюкъ, при жизни отца своего, былъ въ войскѣ Бату-хана при завоеваніи Россіи. Въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ 1240 г., находимся о немъ слѣдующее извѣстіе. При осадѣ Кіева Башыемъ, Русскіе взяли въ плѣнъ одного Татарина, который называлъ имъ по именино Монгольскихъ воеводъ: « Урдюн (Орду), Байдаръ, Вирюй, Кайларъ (Каданъ), Бечаръ (Бечакъ), Менгаи (Менгу), Кайлусъ, Куюксъ (Хаюкъ), сен же и возвратился осплтъ ушдѣвъ смерть Канову. Канъ же

«*бысть не отроду Батыева; но* (Батый; такъ я читаю) *первыи бѣ и великкѣ воевода его, и пришлакъ о немъ царь Батый и занѣ бысть любимѣ ему зело. Инии же бѣ воеводы его и велицыи князи Бупарь, Андарь, Килемешъ, Брандан (Бурундаи); Батыри же взя Болгарскую землю и Суздальскую.*» Никон. III, 7. Почти тѣ же слова и въ Воскресенской лѣтописи, II, 204, кромѣ того, что здѣсь не говорится о возвращеніи Хаяка въ Азію. Г. Карамзинъ (см. его Исторію, IV, примч. 8), приводитъ ещо же извѣстіе изъ Волынской лѣтописи, словами, кои разнятся ошъ Никон. и Воскрес.: «*Урьдю и Байдарь, Бирю и Кадань, Бечакъ и Менгу и Кююкъ, иже взиралися вспять, убѣдавъ о смерти Кановѣ, и бысть Кановъ; не отъ роду же его, но бѣ воевода его первый Себедай богатырь и Бурундай, иже взя Болгарскую землю и Суздальскую.*»

15. (снр. 25). Билеры: Булгары Верхніе. Названіе Булгаровъ, Вулгаровъ или Волгаровъ, произошло ошъ рѣкъ Волги, при которой они жили. Византійецъ Никифоръ Григора именно* говоритъ, что Вулгары были Скифскаго племени и жили прежде сего въ сѣверныхъ странахъ при рѣкѣ Вулгѣ, ошъ которой и названіе получили; (см. Извѣстія Византійскихъ историковъ, IV, 2). Арабскіе же историки рѣку Волгу называють Булгаромъ. Арменскій историкъ Моисей Хоренскій, первый упоминаеть о Булгарахъ, говоря, что еще за 100 лѣтъ до Р. Х. многіе изъ нихъ вышли изъ своего древняго ошечества, изгнанные внутреннимъ мятежемъ, и поселились въ Арменіи. Въ Византійскихъ временникахъ, особливо древнѣйшихъ, называются они также Уннами, Оногундурами, Копрагами и Копшрагами, и жилища имъ назначаются ошъ Меосическаго моря вдоль по Дону и Волгѣ къ сѣверу. Въ сихъ временникахъ упоминаеться о нихъ впервые подъ 501 г., и извѣстія о нихъ продолжаются до 1350 года. — Возмочные писатели говорятъ, что великая земля Булгаръ или Буларъ простираеться на сѣверъ, вдоль по сѣверной сторонѣ рѣки Булгара. Ель-Бергендъ и Ибнъ-ель-варди пишутъ въ седьмомъ климатѣ своихъ географій, что городъ Булгаръ прежде былъ многолюденъ; но Руссы, въ 358 г. гедшры (968-969) взявъ его разорили и привели въ жалоснѣйшее сосноніе (см. Исторію Булгаровъ и мои примѣчанія на оную, въ Сынѣ ошечества, ч. LXVII, 241-252, 289-307). — Въ Русской исторіи извѣстны они подъ разными прозваніями: собственно Волжскіе или Верхніе, о коихъ говоритъ здѣсь Плато Карпийи, жившіе при Волгѣ въ нынѣшней Казанской губерніи; Камскіе, при рѣкѣ Камѣ; Нижніе, въ низовьяхъ Волги, коихъ назы-

вали также Хвалисами; Дунайскіе, въ нижней Мизіи, которую они покорили въ 678 г. и прозвали Вулгаріею, гдѣ смѣшавшись съ Славенами, въ теченіе времени забыли свой языкъ, и стали говорить Славенскимъ. Въ Русской исторіи известны прежде всѣхъ сіи Дунайскіе Булгары, по воле, которую производилъ въ нихъ земля ВК. Святославъ Игоревичъ въ 967 году. Верхніе и Камскіе Болгары подпали подъ иго Татарское въ 1236 году. Народъ сей былъ просвѣщенъ и много занимался торговлею. Развалины столичнаго ихъ города, и теперь еще видны въ Казанской губерніи, свидѣтельствуютъ о значности онаго. — Названіе Вилеровъ осталось при городѣ Билярскѣ, въ той же губерніи, Числовольскомъ уездѣ.

16. (стр. 25). Бастарки, Баскарты: Башкиры. Слово *Баскарты* очень походитъ на слово *Башкурты*, какъ Башкиры самихъ себя называютъ. Произходятъ ли Венгры отъ Башкировъ или отъ Турковъ, см. Карамз. Исторія 1, примч. 302.

17. (стр. 25). Паросишы, см. ниже примч. 83.

18. (стр. 25). Самогешы, Самогеды: Самоѣды.

19. (стр. 25). О людяхъ съ собачьими головами, см. ниже примч. 84.

20. (стр. 25). Изчисляемые здѣсь нашимъ путешественникомъ народы, коихъ названія изтолковать можно, суть: 1) *Аланы*. Осетинцы (см. ниже примч. 95). 2) *Циркасы*: Черкесы. 3) *Газары*: Хазары, владѣвшіе Крымомъ. О семъ народѣ см. Карамзин. Исторію 1, примч. 90. 4) *Иберы*: Иверія, Иверская земля или возпочная часть Грузіи, какъ и у насъ вѣкогда вся Грузія вообще называлась. 5) *Каты*: вѣроятно Какаши или Кахешія. 6) *Брутахи*: на картѣ Кавказскихъ горъ, изданной генераль-майоромъ Фрауендорфомъ, въ южной части оныхъ показаны *Аланы*, называемые *Брутами*; очень вѣроятно, что это Плато-Карпиновы *Брутахи*. Въ замѣчаніяхъ къ сей картѣ сказано, что они независимы, говорятъ особеннымъ языкомъ и имѣютъ серебряную и мѣдную монету. Въ Спенсеновой книгѣ, I. 323, въ числѣ побѣжденныхъ Татарами народовъ, показываются *Брутасы*. 7) *Циты*: Цихія, Зихія, земля въ Кавказскихъ горахъ, на возпочномъ берегу Чернаго моря. Въ Гаклюйтовомъ переводѣ, вмѣсто terra *Cithogum*, поставлено *Scythia*, а у Бержерона *Bythes*. 8) *Турецкая земля*: Туркоманія.

21. (стр. 25). Кангитшы: Канглы, Канклы, Ханакашъ, Кангаръ, Абулгази Баядуръ ханъ, I. 119, производить ихъ отъ Татаръ, увѣряя, что родоначальникъ ихъ названъ такъ отъ изобрѣшенія шелка. Сначала жили

они вмѣстѣ съ Туркменами въ песчаныхъ степяхъ; но когда сіи переселились въ города, тогда Канглы перешли къ рѣкамъ Испкулю и Талашу (Текисъ и Иса, впадающія въ озеро Балхашъ), гдѣ и жили долго. Послѣ, 50 или 60 тысячъ человекъ изъ нихъ, поддалась Хорасминскому хану Магомешъ-шаху, котораго мать была изъ сего племени, а около 10.000 человекъ остались при вышесказанныхъ рѣкахъ и были порублены Чингисханомъ во время войны его съ Магомешъ-шахомъ. — Константинъ багрянородный говоритъ, что при колѣна Печенѣговъ, славнѣйшіе храбростію, называли себя *Каууар* (см. Banduri, I. 106); по сему, Тунманъ и Гашпереръ счищаютъ Кангловъ за остатокъ Печенѣговъ. Византійцы называли ихъ Хоалишами (см. Спришпер. Метог. popul. III, 52), а древніе Руссы Хвалисами, также какъ Болгаровъ, а послѣ Татаръ Каспійскихъ: «Хвалисы и Болгары суть оныя дочери Лошовыхъ», говоритъ Неспоръ (Кёнигсбер. 145); слѣдственно, единоплеменники. — Плано Карпини называетъ ихъ идолопоклонниками; а Бержеронъ въ переводѣ своемъ: *les habitans estoient païsans*, крестьяне, селяне.

22. (стр. 27). См. ниже примч. 43.

23. (стр. 27). Бисермены, Бесермены: Харазы, Хорасмы, Ховаресмы, по Русски Хивинцы. О нихъ упоминается и въ нашихъ летописяхъ: «Князь Ординскій понаймова рать, *Бесермены*, Армены, Черкасы, Ясы и др.» (Арханг. 81). Какъ Бесермены были Магомешанцы, то оныя имени ихъ произошло изпорченное Русское названіе *бусурманъ* или невѣрный.

24. (стр. 27). *Altisoldanus*, у Гаклюйша *Soldan Alti*, у Бержерона *le grand Soudan*: Магомешъ шахъ II, султанъ Хорасминскій или Хивинскій. Сей государь, жившій сначала въ великой дружбѣ съ Чингисханомъ, потомъ умертвилъ его пословъ. Раздраженный ханъ опустошилъ его владѣніе огнемъ и мечемъ. Магомешъ, преслѣдуемый неумолимымъ врагомъ своимъ, ушелъ на одинъ островъ Каспійскаго моря, гдѣ въ отчаяніи кончилъ жизнь свою. Хивинская монархія основалась въ концѣ 12 вѣка и государи оной владѣли Бухарією и большею частію Персіи. Магомешъ шахъ, по могуществу своему, прозванъ былъ вторымъ Александромъ великимъ.

25. (стр. 27). Балдахъ: такъ среднихъ вѣковъ Европейцы называли городъ Багдашъ. Сравни ниже примч. 33.

26. (стр. 27). Тадаи, Таадаи: Чагашай или Дзагашай, Джагашай, сынъ Чингисхановъ. См. ниже примч. 78.

27. (стр. 27). Черные Кипаки, Кара Кипаки. Землю ихъ составляетъ возпочный Джагатай или малая Бухарія, теперь обласъ Кипайская; (см. ниже примч. 62). Вошь начало сего государства. Одно Татарское племя, называемое Хи-тань, въ 10 вѣкѣ владело всею сѣвѣрною частію Кипая; въ 12 вѣкѣ, Хи-таны побѣждены другимъ Татарскимъ племенемъ, Ниу-че; спасшіеся отъ пораженія Хи-таны ушли въ малую Бухарію, гдѣ во кругъ Турфана и Кашгара, отъ Оби и Иртыша до Аму-дарьи и Сыръ-дарьи, основали особенную державу, удержавъ названіе Кипаевъ. Но отъ чего *Кара* или *Черные*? «Какъ жили сей страны, порабощенные пришедшими сюда Хи-танами, принуждены были платишь дань своимъ завоевателямъ, но сіи называли ихъ *герными*; ибо, на возпокъ, всѣ небольшіе народы, обложенные данью, называются шакъ, а свободные, напрошивъ шого, *бѣлыми* (чаганъ или цаганъ). По етому же самому, всѣ возпочные народы называютъ Русскаго царя *бѣлымъ царемъ* (цаганъ-ханъ).» Такъ толкуеть Форстеръ въ *Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten*. «По возпочному обыкновенію, *бѣлое* означало у Славенъ или *великое* или *древнее*: шакъ великая или древняя Хрвашія называлась *бѣлою*; шакъ Дунайскіе Болгары въ Игоревомъ договорѣ именованы *герными* въ отношеніи къ Великой Болгаріи; шакъ Венгрія около 10 вѣка раздѣлялась на *бѣлую* и *герную*.» Такъ говоритъ Г. Карамзинъ въ своей Исторіи Русскаго Государства I, примч. 302. Которое изъ сихъ толкованій справедливѣе, оставляю рѣшишь искуснѣйшимъ меня; но долженъ прибавишь, что нѣкогда и у насъ платившіе подать назывались *герными* или *герносошными*, а неплатившіе оную, *бѣлыми* или *бѣломѣстцами*; *обѣлить*, значило освободишь отъ всѣхъ податей.

28. (стр. 27). Сибанъ: Шибанъ или Шейбани, младшій братъ Башмевъ. Абулгази Баядуръ ханъ пишетъ, II, 120, что за мужество и распорочность, оказанные имъ при завоеваніи Россіи, Польши и Венгрии, получилъ онъ знатные владѣнія отъ старшихъ своихъ братьевъ, Башмыя и Орды-Ицена. Послѣдній далъ ему мѣста, лежащіе отъ вершинъ Урала и Аральскихъ горъ до Аракума и Каракума, находящихся въ Сѣв. части Аральскаго озера, и до низовій Сыръ-дарьи и Аму-дарьи; слѣдственно, почти всю В. часть земли Кангаевъ.

29. (стр. 29). Озеро Байкаль. Оно отъ всюду окружено высокими горами, между которыми находятся частые ущелія и пропасти; а отъ шого возпачиють на немъ проливные вѣтры; непостояннѣйшіе и опаснѣйшіе

бываютъ въ осенніе мѣсяцы, а самый сильный и опасный есть сѣверо-западный. По Бержеронову переводу: путешественники оспанили море ешо въ *правой* рукѣ.

30. (стр. 29). Орда-Ицень. Абулгази Баядуръ ханъ называетъ его брашомъ Батыевымъ и Шейбаніевымъ, хошя другіе писатели, сколько жнѣ ихъ чпшашь случилось, не говорятъ о немъ ничего. — *Какъ мы сказали:* опшъ того, что Латинскій оригиналь начинается описаніемъ земли, нравовъ и обычаевъ Ташарскихъ: въ предисловіи объяснено, почему я перемѣнилъ ешошъ порядокъ.

31. (стр. 31). Найманы. Земля ихъ простиралась на СВ. опшъ Кара-Китая, опшъ вершинъ Иртыша и изсточниковъ Оби до вершинъ Селенги. Абулгази I. ч. 2, гл. xi, говоритъ, что ешо племя очень древнее и весьма богатое; но онъ не знаетъ исторіи о началѣ и правленіи онаго. У нихъ были свои ханы, изъ коихъ Таянъ и Баракъ были побѣждены Чингисханомъ: см. ниже примч. 63.

32. (стр. 33). Она называлась Туракина-хатунъ. Монаховъ послали къ ней попому, что она въ шо время была правительницею: см. выше примч. 14.

33. (стр. 33). Baldakinus, Baldekinus, Baldetrimus, Baldeluno, Baldicum: «Тканіе богашѣе, котораго основа дѣлалась болѣе изъ золота, а упокъ изъ шелка съ разными узорами. Такъ называлось оно по шому, что въ западныя страны получалось изъ *Балдакка* или Вавилона, что въ Персіи. Многіе утверждаютъ, что балдакинъ ешь шо же, что древніе называли *Babylonicum*; ибо Вавилонъ называется нынѣ *Балдакомъ* (срав. выше примч. 25). Скалигеръ въ примѣчаніяхъ на Кашулла говоритъ, что древніе называли *Babylonicum* все шо, что вышивалось иглою, хошя бы и не въ Вавилонѣ. Послѣ, Французы и Англичане на своемъ языкѣ говорили: *baudequin; cloth of silke.* » Дюканж. *Glosar. med. et infim. Latin.*

34. (стр. 35). Соланги, см. ниже примч. 45.

35. (стр. 37). Орда, по Ташарски *урду*. Первоначально значило шашеръ (кибишку), потомъ преимущественно ханскую кибилку (дворецъ), а наконецъ весь дворъ. Золотая орда или кибилка, о которой здѣсь говорится, называлась шакъ по золотому (позолоченному) престолу, здѣсь же упоминаемому. На Ташарскомъ языкѣ шакъ престола называется *алтунъ-таштъ*. Поелику и у Башу былъ шакій же позолоченный престола, шо Капчацкое царство Русскіе называли *золотою ордою*; а какъ ханы жилали шакже въ городѣ Булгарѣ и въ городѣ Сарайчукъ, шо и сіи города,

смотря пошому, въ которомъ изъ нихъ былъ ханскій дворъ, назывались также ошь Татарь *алпунъ-тахтъ*. Городъ же Сарай назывался *Урта-урау*, ш. е., *средній дворъ*.

Выше упоминаемая Карпиномъ *Сыра-орда*, значить *желтая*, ошь Татарскаго слова *Сары*; шакъ въ Хивѣ рѣка *Сыр-дарья* значить *желтая рѣка*.

36. (спр. 37). См. выше кн. II. гл. I, стр. 69.

37. (спр. 41). Хагадаганъ. Окшай ханъ, сынъ Чингисъ-хановъ и отецъ сего Хаяка. Въ другомъ мѣстѣ Плано Карпини называетъ его Оккодаемъ: см. ниже примч. 42.

38. (спр. 45). Иезек. гл. 38 и 39.

49. (спр. 45). Мосошъ, Mosoth: не думалъ ли Плано Карпини о Мосохъ?

40. (спр. 47). Байошной: Баю-нойонъ; см. о немъ въ путешествіи Асцелиновомъ. *Нойонъ*, шишуль, даваемый Монголами царскимъ дѣшамъ и князьямъ, происшедшимъ ошь царской крови. Баю-нойонъ однако же былъ не царскаго рода; но онъ своими достоинствами возвысился до того, что ему и Батыю воздавались почести одинакія съ великимъ ханомъ. — «Третій родъ знатности у Калмыковъ составляютъ *ноны*, которые поже значать, что у Татарь мурзы.» Лепехинъ путешествіе I. 448.

41. (спр. 47). Въ одномъ старинномъ изданіи ВВ. вмѣсто *sexcenta millia*, поставлено *sexingenta millia*, ш. е., 60.000, какъ и выше стр. 14 и 15, что и справедливѣе; ибо, Куремша былъ послѣдній изъ шемниковъ и начальствовалъ надъ отрядомъ ошь арміи Бату, у котораго считалось 600.000 человекъ.

42. (спр. 53). Абулгазъ Баядуръ ханъ говоритъ, что Окшай ханъ нечаянно впалъ въ болѣзнь, ошь которой и умеръ въ 642 (1244) году. Персидскіе же историки пишутъ, что онъ умеръ въ 639 (1241) году ошь того, что одинъ разъ слишкомъ много напился пьянъ, царствовалъ шолько три года. Дегинъ, следуя Кишайскимъ историкамъ, полагаетъ смерть его въ 1241 году. По Русскимъ извѣстіямъ онъ умеръ въ 1240 году, когда Бату осаждалъ Кіевъ (см. выше примч. 14). Возмочные писатели говорятъ, что государь сей, не смотря на чрезмѣрную свою гордость, былъ шоль щедръ и великодушенъ, что раздавалъ слишкомъ 10 милліоновъ золота (*Biblioth. orientale*, подъ спашью Октау). См. о немъ еще ниже примч. 77.

43. (спр. 53). Ярославъ Всеволодовичъ, ВК. Суздальскій, который по приказанію Бату, ѣздилъ въ орду для умноженія собою великолѣпія при

коронаціи великаго хана. По лѣтописамъ нашимъ, онъ въ 1243 г. со всѣми князьями явился къ Бату, котораго послалъ къ великому хану Окшаю (см. ниже примч. 92); въ 1245 г., съ нѣкоторыми другими князьями ѣздилъ онъ опять къ Бату, котораго въ 1246 г. послалъ его къ *Канови-галъ* (слѣдственно, къ великому хану, въ землю Каракумъ, попому что Плато Карпини видѣлъ его тамъ). «Того же лѣта, продолжаетъ лѣтопись, «ВК. бысть въ ордѣ у *Канови-галъ*, оболженъ бысть Феодоромъ Яруновичемъ ко царю *Батю*, и много испомленія пріяшъ за землю Русскую, «и оппустиша его уже изнемогша, и мало пошедъ ошъ *Канови-галъ* и прешависа *мужною* смершю во мноплеменницѣхъ мѣсяца сеншавря въ 30 «день.» (Изъ сихъ словъ покажется съ перваго взгляда, какъ будто онъ пошерпалъ ошъ самаго Бату: но все ешо съ нимъ случилось въ ордѣ великаго хана по доносамъ Бату). Во всѣхъ нашихъ лѣтописяхъ сказано, что Ярославъ умеръ *мужною*, ш. е., насильственною смершю, приключившеюся ошъ великаго испомленія; въ одной полько Ипатьевскойъ подъ 1250 г. говорится, что его зеліемъ уморили. Нашъ путешественникъ именно утверждаетъ, что его оправили ядомъ, дабы легче завладѣть его землею; но Монголы не имѣли нужды въ ешомъ средствѣ, да и по смерши его Суздальское княжештво опдали брату его Свяшославу. Къ шому же изъ послѣдующихъ словъ Плато Карпини ясно, что ешо былъ шолько слухъ. Верше всего умеръ онъ ошъ горешти, видя Русскую землю и себя въ шакоемъ порабощеніи и униженіи, а къ шому присоединились и клеветы Яруновича. См. шакже ниже примч. 92.

44. (стр. 63). «Извѣстіе ешо подтверждается Польскими и нашими собственными лѣтописями, равно какъ и грамотами Иннокеншія IV. Даниль Романовичъ, занимаясь великимъ намѣреніемъ свергнушь шго Ташарское, съ горешшю видѣлъ слабосш Россіи и бесшліе единовѣрной Визаншіи, едва уже существовавшей; почему въ 1245 или 1246 г. даль знать Папѣ, что желаетъ соединишься съ Латинскою церковію и подъ знаменами ея идши противъ Монголовъ. Ешо произвело дружешвенное сношеніе съ Римомъ, и папскій легашъ явился въ Галиціи. Папа предложилъ Данилу королевскій вѣнецъ, а Даниль шребовалъ войска; оба хштрили, досадовали, и въ 1249 г. легашъ съ неудовольствіемъ уѣхалъ. Король Венгерскій помирилъ ихъ и Даниль призналъ папу своимъ опцемъ и намѣшникомъ св. Пешра подъ условіемъ однако же, чтобы Иннокеншіи принялъ дѣшательнѣшшія мѣры для обороны Хришіанъ ошъ Батши, и до

всеобщаго собора не осуждалъ догматовъ Греческія церкви. Послѣ сего; папскій посоль возложилъ на него королевскій вѣнецъ въ Дрогичинѣ. Но какъ ошъ погдашняго междуособія Христіанскихъ государей, *крестовый походъ*, приказанный папою. не состоялся; шо Даниль, богатый казною, сильный войскомъ, ошрекся ошъ связи съ Римомъ, презрѣлъ гнѣвъ Александра IV и строго наблюдая уставы Греческія церкви, доказалъ, что мнимое присоединеніе его къ Латинской, было только государственною хитростію.» Карамз. Исторія Россійскаго Государства, IV, 51-54.

45. (стр. 65). Соланги, иначе Екланги, Скланги: вѣроятно Манжуры, коиъ и теперь еще называютъ Соланами. Форшеръ *Geschichte der Entdeck. und Schiffahrten im Norden.*

46. (стр. 67). Гуиры: см. ниже примч. 66.

47. (стр. 67). Кракуримъ, Каракорумъ, Каракарумъ. Монахъ Рубруквисъ, вѣдвшій къ великому хану Мангу въ 1253 г., былъ въ ешомъ городѣ и описываетъ оный.

48. (стр. 75). Букерамъ. «*Vukerato, Vucaganum, Vuchiganum, Voque-gannus*, пошдно шюкаго разбора, по Французски *bougran* (клеенка?). «*Дюканж. Glossar.*

49. (стр. 79). *Sambucas*, Камбуки. Слово, котораго я объяснишь не могу и котораго нѣтъ въ Дюканжевомъ словарѣ; а по соображенію можно догадывашься, что это кусокъ кожи, висящей по обѣимъ сторонамъ сѣдла и называемый у насъ *крыломъ*.

50. (стр. 79). Я не понимаю ешого мѣста въ подлинникѣ: *virgines et pop vxoratae*, и пошому перевелъ на угадъ. Не значишь ли это: дѣвокъ и недавно вышедшихъ за мужъ (молодиць), какъ выше стр. 77?

51. (стр. 81). Здѣсь оригиналь споль невнятенъ, что я переводилъ шолько по догадкѣ.

52. (стр. 81). Описываемыя здѣсь Монгольскія повозки называются у насъ *кибишками*; сравни выше примч. 35.

53. (стр. 85). Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій. Былъ принужденъ явиться въ орду, онъ предсталъ предъ Башыя со внукомъ своимъ Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ и бояриномъ Феодоромъ. Волхвы Башыевы принуждали ихъ иди сквозь огонь и поклонишься солнцу и огню (см. выше примч. 13). Михаилъ отвѣчалъ, что это неприлично Христіянамъ, а царямъ непристойно давать шакіе повелѣнія: «Мы поклоняемся Іисусу Христу, а не вашимъ мерзкимъ идоламъ; царю же Башыю,

хоша и онъ есть смертный человекъ, но яко имущему власть, данную ему отъ Бога, мы честь воздадимъ и поклонимся. » Башый послалъ угондывать его спольника своего Елдегу. Но ни сей чиновникъ, ни внукъ Борисъ и другіе, бывшіе шамъ Русскіе князья, не могли преклонить его и боярина его Теодора. Башый осудилъ ихъ на жестокою смерть. « Убийцы « шии окаяннии скочиша съ конь и яша ВК. Михайла, расшгоша за руцъ « и за нозъ, и начаша его руками биши по сердцу, и повръгоша его ницъ, « и бяхушь его пятами..... и семужъ на долзъ бывшу, нѣкто бывъ прежде « християнинъ, послъ же бысть поганъ, именовъ Доманъ, ошрѣза ножемъ « главу святому мученику и ошврѣже ю далеже отъ шма..... Боярина же « Теодора много мучивше, главу ему ошрѣзаша. » За сіе спрданіе при- чнены они къ лику свяшыхъ. Церковь Греко-Россійская празднуетъ па- мять ихъ 20 сенября. См. Чешью Минею подъ симъ числомъ; Никон. III. 19-26; Воскр. II. 218-224.

54. (стр. 87). Сравни выше примч. 13.

55. (стр. 87). Андрей, герцогъ Сарвогльскій, въ другихъ рукописяхъ Сцирвогльскій, Scirvoogle. Г. Карамзинъ (Исторія IV. 57 и примч. 62) догадывается, что это долженъ быть Андрей, сынъ Мстислава Кіевскаго, умерщвленнаго Ташарами на Калкъ; ибо, въ одной Синодальной льшописи (No 52, л. 48) сказано: въ льшо 6753 (1245) царь Башый уби Кн. Андрея Мстиславича. — Я думаю, что *Сарвогль* есть испорченное имя *Ворголл* (нынѣ село Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда); ибо, около сего вре- мени въ Рьльскомъ княжесствѣ были князья Рьльскіе-Воргольскіе и Рьльскіе-Липецкіе.

56. (стр. 89). Бержеронъ стр. 31, очень смѣшно перевелъ это мѣсто: et les firent coucher tous deux en un lit, avec un enfant qui pleuroit et crioit, etc.

57. (стр. 89). Признаюсь, что мѣсто это для меня непонятно. Вотъ какъ оно переведено у Гаклюйша (ч. I. стр. 62): For they think by that means to take away the head or force from the fire: ибо, они думаютъ, что это отнимаетъ у огня голову или силу. Бержеронъ (стр. 32): Car ils croient qu'on doit faire sacrifice au feu de telles gens: ибо, они думаютъ, что шакихъ людей должно приносить въ жертву огню (?).

58. (стр. 107). Ицерперъ. « Нурегрегум, Урегрегум: монета Византій- ская, кошорая дѣлалась изъ чистѣйшаго золота. Она называлась также « *Византиннами* (а послъ *Султанннами*), отъ того, что дѣлалась въ Кон-

« сшаншинополъ, который прежде назывался Визаншїею. Johan. de Garlandia in Synonymis говоритъ: Dragma Byzantium est, vel aureus atque Talentum (драхма Визаншїйская равняется или золошому (червонцу) или шаланшу). « См. Дюканж. Glossar. подъ словомъ Hyperperum и Byzantium. — « Сїи Визаншїны назывались также Solidus, Aureus, по Русски *златница*, « конхъ изъ Греческаго фунша били по 72; многіе изъ попадающихся еще « солидовъ сего рода вѣсятъ по 70 гранъ; точно же столько вѣсятъ и « Русской золошникъ. Сїе обстоятельство заставило меня думать, что « можешь бытъ и самое имя *золотникъ* взято отъ сїихъ монетъ, и пер- « воначально означало поже, что *золотой*, aureus, *золотница*... Тъ, ко- « шорые полагають солидъ въ равной цѣнѣ съ Венгерскимъ, Венеціян- « скимъ, либо Голландскимъ червонцемъ, почти въ пятую долю цѣнятъ « его монетъ; ибо, сїи червонцы вѣсятъ только около 57, наши же золош- « никки 70 гранъ при одной добротѣ золота. — О сей монетѣ упоминается « въ весьма многихъ книгахъ и граматахъ средняго вѣка, и надобно ду- « мать, что она ходила по всей Европѣ... и по ней опредѣлялась цѣна « другихъ монетъ. » Круг. Критическіе разысканія о древнихъ Русскихъ « монетахъ, Спб. 1807, стр. 59—64, 179—186.

59. (стр. 107). Асперъ *Asperus*, сребреникъ, родъ мѣлкой монеты; отъ Греческаго слова *Asperos*, бѣлый.

60. (стр. 107). Сперлингъ, Сперелингъ. « Тъ Саксонцы, которые жили « на востокъ далѣ прочихъ, Остфалы, писашелами время Карла вели- « каго, именующя *Остерлинги*, *Естерлинги*. Они, какъ извѣстно, влады- « чествовали въ Англіи. Норманы, нашедши шамъ монетъ королей сего « народа, назвали ихъ монетами *Естерлинговъ* или *Сперлинговъ*. Въ Англіи « раздѣленъ фунтъ на 12 унцій, а изъ унціи серебра дѣлалось 20 спер- « линговъ. Въ одномъ нѣсколько позднѣйшемъ узаконеніи Едуарда I, ска- « зано, чшобы сперлингъ вѣсилъ 32 зерна изъ средины колоса (32 grana « frumenti in medio spicae). » Круг. вышеприв. и. стр. 270.

61. (стр. 115). Камаусъ: кумысъ, извѣстный Калмыцкїй напитокъ.

62. (стр. 121). Монголы и Ташары совершенно опличаюся между со- бою какъ происхожденіемъ, такъ образованіемъ плѣа, цвѣтомъ лица, спо- собностями и нравомъ. Ташары одного рода съ Турками. Первоначальное и главное жилище ихъ въ средней Азіи было по В. сторонѣ Каспїйскаго моря, на С. отъ Персіи, Индіи и Тибета; съ В. и СВ. отдѣлялись они высокимъ краемъ горъ отъ Калмыковъ, одного главнаго Монгольскаго

племя. Эта полоса земли, обитаемая Ташарами, называется *Азіатскою Татарією* или *Джагатаемъ* (см. ниже примч. 78), и разделяется на 1) северный Джагатай, лежащий у Каспійскаго моря, Аральскаго озера и вдоль западной Сибири; 2) южный Джагатай или великую Бухарію, вдоль по границамъ Персіи и Индіи; и 3) восточный Джагатай или малую Бухарію, также *Кара-Китай* (см. выше примч. 27), между Тибеша съ Ю., Хошоновъ съ В. и Зюнгарию съ С. Всѣ живущіе здѣсь Ташары нынѣ Магомешане, и не смѣшаны ни съ какимъ другимъ народомъ, исключая малой Бухаріи, гдѣ кочуютъ нѣкоторые отдѣльные Монгольскіе племена съ своими стадами.

Къ Ташаримъ съ В. стороны прилегаетъ *Монголія*, въ которой живутъ одни только *Монголы*, разделяющіеся на два главные племя. Одно изъ нихъ называется общимъ именемъ *Дюрбюнь-Уйратъ*, ш. е., *четыре союзные*; второе состоитъ изъ собственно называемыхъ *Монголовъ*. Изъ Дюрбюнь-Уйратовъ замѣчательнѣе и многочисленнѣе всѣхъ *Оелюты* (*Елеуты*, *Елуты*) или такъ называемые въ западной Азіи и въ Европѣ *Калмыки*; съ разрушенія великаго Монгольскаго или Чингисскаго царства, разделяющіяся на 4 главные рода: *Хошотъ*, *Дербетъ*, *Зюнгартъ* и *Торгаутъ* (*Торгаутъ*, *Тургутъ*), изъ коихъ *Хошоты* живутъ около *Коко-нора* или *Сингао* озера, между *Кишаемъ* и *Тибешомъ*, въ такъ названной по нимъ *Хошотіи*, а *Зюнгарты* на С. отъ нихъ въ *Зюнгарию* или въ Алтайскомъ и Мусшанскомъ хребтѣ горъ около источниковъ *Иршыша*, *Оби* и *Енисея* и по многимъ другимъ болѣею частію степнымъ рѣкамъ. *Торгауты* принадлежали Россіи и кочевали около *Волги*; но въ 1771 г. большая изъ нихъ часть ушла въ *Зюнгарию*. Любопытное извѣстіе о семъ побѣгѣ, переведенное съ Китайскаго языка, напечатано въ хіі часши *Сибирскаго Вѣстника*. Второе главное племя, или собственно такъ называемые *Монголы*, живутъ на В. отъ *Калмыковъ* въ обширныхъ странахъ между *Сибиріи* и *Кишай*, и разделяются на *Русскихъ* и *Кишайскихъ*; первыхъ очень мало и они живутъ въ *Селенгинскомъ* уездѣ въ *Даурскихъ* горахъ на Ю. отъ *Байкала*; послѣдніе, владѣвшіе некогда при *Чингисханѣ* и его преемникахъ, *Кишаемъ*, разделяются на *Шарра-Монголовъ* и *Калкасъ-Монголовъ* и живутъ въ называемыхъ по нимъ земляхъ, *Шарра-Монголы* ближе къ *Кишаю*, а *Калкасы* вдоль по В. *Сибиріи* и по *мѣстамъ*, въ коихъ течетъ рѣка *Амуръ*. (См. ниже примч. 67).

Изъ вышесказаннаго описанія видно, сколь неосновательно географы и

многіе путешественники (напр. Мекершней), называютъ Татарією лежащія на СЗ. С. и СВ. оупъ Кипая и принадлежащія ей области. Можно назвать грубою ошибкою, когда нѣсколько спольшій среднюю возшочную Азію между Сибири, Персіи, Тибета и Кипая, называли великою Татарією, а еще грубѣе, когда сію мнимую великую Татарію раздѣляли на свободную, Русскую и Кипайскую.

Отноительно же различія между Монголами и Татарами, Европейцы были нѣсколько вѣковъ въ заблужденіи. Послѣ вторженія Монголовъ подъ предводительствомъ Бату, въ Польшу, Шлезію, Моравію, Венгрію и на Ю. прилегающія къ нимъ земли, послѣ завоеванія Кіева въ 1240 г., разнеслось по всей Европѣ ужасное имя Татаръ. Сему народу приписали всѣ страшные опустошенія въ Азіи и возшочной Европѣ, и въ Рускихъ лѣтописяхъ, Монгольское владычество, названо Татарскимъ. Это произошло оупъ того, что поработенные Монголами Татары, въ позднѣйшихъ Чингисхановыхъ походахъ составили бѣольшую и храбрѣйшую часть войска; что въ Половецкой землѣ основанное Батыемъ Монгольское царство, заселилось многочисленными ордами Татаръ; Монголы, при наследникахъ Батыевыхъ, какъ въ Половецкой землѣ, такъ и въ Россіи, переродились въ Татаръ, а введеніе Магомешанской религіи совсемъ изгладило бывшее между ими различіе. Всѣ сіи обстояшества произвели совершенную перемѣну побѣдителей съ побѣжденными, такъ что имя одного не Монгольскаго, а Турецкаго племени, сдѣлалось общимъ для всѣхъ народовъ, живущихъ оупъ Каспійскаго моря между Сибири съ С., и Персіи, Индіи, Тибета и Кипая съ Ю. и при возшочномъ океанѣ.

63. (стр. 127). О разсказываемой здѣсь войнѣ, Абулгази, I. 263, говоритъ, что Найманскій ханъ Таянъ, согласясь съ Маркашшами, Уйряшами (Калмыками) и Дзюйгерашами, пошелъ на Чингисъ-хана; но былъ разбитъ, раненъ и умеръ на побѣгѣ. Сынъ же его Куплукъ ушелъ сперва на берега Иршыша, а потомъ къ хану Туркестанскому. Это случилось въ 1203 году, какъ и Викеншій Бовезскій показываешь, называя только, по тогдашнему невѣжеству европейцевъ, Найманскаго хана царемъ Индейскимъ Давидомъ и къ ешому еще попомъ-Иваномъ.

64. (стр. 127). Омыль, Ханыль. Городъ *Хамыль*, и теперъ еще существующій въ малой Бухаріи, и завоеванный Кипайцами въ 1718 году.

65. (стр. 129). Это большая песчаная степь *Ксамо* или *Шамо* или *Белджамъ*. • Она простирается оупъ Рускихъ границъ Нерчинскаго

« узда на ЮЗ. чрезъ землю Мунгальскую до Тибета и Индіи. Чѣмъ далѣе она лежишь къ С., тѣмъ она ужъ; тамъ называютъ ее Мунгальскимъ именемъ *Гоби* (*); а чѣмъ она далѣе къ Ю., тѣмъ ширѣ и чрезъ оную дорога длиннѣе и труднѣе становишься. Въ этой степи есть озеро *Лонъ*, о которомъ Калмыки и Бухарцы рассказываютъ, что тамъ живутъ дикіе люди, и для сей причины опасно къ нему приближаться. » См. Ежемѣс. сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащіе, 1760 г., Генварь, стр. 17. 18. — « На сей обширной, сухой и безплодной полосѣ земли хоши находясь кое-гдѣ колодези съ посредственною водою, но оной только можешь бышь доставаемою для продовольствія небольшого числа путешественниковъ; а по причинѣ каменистой и песчаной почвы, не произрастають тамъ ни какія травы, могущія служить кормомъ, особливо для малаго скота. » См. Сибирскій вѣстникъ, хіі. 191.

66. (стр. 129). Гуиры: у Рубруквиса Югуры, у Абулгази Уйгуры. Последній (I. 126—136) производитъ ихъ отъ Монгольской крови и говоритъ, что они прежде жили въ Турфанѣ, потомъ перешли въ степи Кипчаціи, а отътуда переселились въ Ховаресмъ (Хиву) и землю Усбецкую. Онъ же, на другомъ мѣстѣ (I. 265) говоритъ, что Уйгуры шерпя пришествіе отъ хана Туркешанскаго, добровольно отдались Чингисхану, который за хана ихъ Идикуша выдалъ свою дочь. — Сей народъ, между погдашними невѣждами, былъ просвѣщенный. Абулгази (I. 136) упоминаетъ, что Чингисханъ употреблялъ Уйгуровъ секретарями и писарями въ своей канцеляріи. Вотъ извѣстіе о Монгольской нынѣшней грамматѣ, сокращенное мною изъ Сибирскаго вѣстника, VI. 62 и д. « У Монголовъ три рода писмянъ: 1) Тангушскіе писмяна и языкъ имѣють одну участь съ Лашинскимъ языкомъ въ Европѣ, ш. е., употребляются только духовенствомъ и учеными. Монголы приняли ихъ вмѣстѣ съ Шигемоніевымъ закономъ. Сіи писмяна походятъ на Брахманскіе и Сирскіе изображаясь горизонтально отъ лѣвой руки къ правой. 2) Изобрѣтенные ламою Пакбою по препорученію Хобилаи-Цецень-хана, внука Чингисханова, пошому что принимавшіися за то прежде его лама Чаджа Бандида не могъ изобрѣсти всѣхъ нужныхъ буквъ. Но буквы послѣдняго остаются и по нынѣ въ Монгольской азбукѣ, а Пакбы лама вышли изъ употребленія такъ, что нынѣ книги, ими писанныя, счищаются великою рѣдкостію. Буквы сіи состо-

(*) Такъ вообще называюща всѣмъ пустыня или каменистая, сухая и безплодная степь.

лшь какъ будто изъ четвероугольниковъ и пишущся ошь лъвой руки къ правой. 3) Собственно Монгольскія, изобръшеніе коихъ приписывается какому-то ламъ Чойджъ Ошсыру во время Хайсынъ-Кулугъ-хана, родственника Чингисъ-ханова въ 7 колѣнъ и племянника Хобилай-ханова. Сіи буквы изображаются хотя ошь лъвой руки къ правой, но ошвѣсно съ верху къ низу. Монгольскіе писмяна приняшы Манджурами, Тунгусами, Калмыками, Буряшами и прочими народами Монгольскаго племени. Въ заключеніи, Г. Спасскій, сочинятель сей сшашья, говоритъ, что европейскіе ученые называютъ сіи писмяна *Ойгурскими* (Уйгурскими) и относятъ приняшіе ихъ Монголами ко времени Чингисъ-хана; но несправедливо: ибо, Монголы прежде сихъ писмянъ имѣли уже изобръшенныя ламами Чаджею Бандидомъ и Пакбою (*). Вѣроятно къ сему заключенію приведены они были повѣствованіемъ объ Уйгорахъ Абулгага-хана, что они знали тогда употребленіе буквъ, и Чингисъ-ханъ имѣлъ ихъ при себѣ въ походахъ для писмоводства; но изъ того не слѣдуетъ, что бы Монголы ошь Уйгоровъ приняли писмяна. Между шѣмъ историческія преданія сего народа ушверждаютъ со всемъ прошивное. Въ одной Монгольской книгѣ, сочиненіе которой приписываютъ нынѣшнему Ургинскому хушухшѣ Джабдзушъ-Дамбъ, именно сказано: « До Хайсанъ-Хулугъ-хана книги, бывшія на « Уйгорскомъ языкѣ Монголы не могли читать; а *Уйгоръ* назывался въ « то время (ошь Монголовъ) народъ Тангушъ. » — Слово *Уйгоръ*, продолжаетъ Г. Спасскій, есть истинное простонародное Монгольское и служишь по нынѣ къ изъясненію того, если кто о чемъ говоритъ непонятнымъ или чужестраннымъ языкомъ. Тангушъ же и во время Чингисъ-хана не только говорили, но ламы ихъ читали даже проповѣди Монголамъ на своемъ неизвѣстномъ сямъ послѣднимъ языкѣ, а пошому названы были ошь нихъ *Уйгорами*. »

67. (стр. 131). *Сарвишоровъ* или *Сарвиуровъ* я не знаю. — *Караниты*, *Караниты*: Абулгазіевы *Каранты*. Онъ говоритъ (I. 160), что это древнее поколѣніе, которое прежде было многочисленнымъ и богатымъ, имѣло особенное правленіе и жило въ сосѣдствѣ съ Найманами. О ханѣ ихъ Тайрелѣ или Аунекѣ, который владѣлъ и Найманами, см. ниже примч. 71. Караншы жили близъ рѣки Каласу, впадающей чрезъ Абаканъ въ Енисей: теперь живутъ шамъ *Киргизы*, между ними есть одно племя,

(*) Но сіи ламы жили послѣ Чингисхана при влукѣ его.

называющееся *Карамтами*. — *Войраты*: безъ всякаго сомнѣнія Абулгазіевы *Уйраты* или нынѣшніе *Калмыки*, (можетъ быть *Бураты*). Онъ говоритъ (I. 155), что они жили около 8 рѣкъ, впадающихъ въ большую рѣку *Икаръ* или *Икракъ-муракъ* (*), и что Чингисъ-ханъ, по долговременной войнѣ покорилъ ихъ. Огъ *Уйрашовъ*, по словамъ его, произошли многіе поколѣнія: *Торгаушы*, *Курисы*, *Ушуласы*, *Тумашы*, *Боягачины*, *Гирмучины*, *Теленгушы*, *Орагушы* и *Кусушмайшы* (см. выше примч. 62).

Здѣсь путешественникъ нашъ говоритъ, что въ епошъ же разъ Чингисханъ побѣдилъ и *Комановъ*; а послѣ (стр. 133, 135) самъ же пишетъ, что сей ханъ послалъ на нихъ сына своего Тоссуха. Вѣроятно ешо внесено переписчикомъ; ибо, извѣстія сего нѣтъ у Винцентія Бовезскаго.

68. (стр. 133). Ешо случилось въ 1210 году. Кипайскій императоръ, побѣжденный Чингисъ-ханомъ, былъ Кинской династіи и имѣлъ три собственныя имя. Въ младенчествѣ назывался онъ Гинъ-шинъ; возмужавъ, прозванъ, по обыкновенію Кипайцевъ, Юнь-тси, что послѣ перемѣнено на Юмъ-тси. Династія *Кинъ*, получила ешо названіе по слѣдующему случаю. Государи Хи-шаискаго племени (см. выше примч. 27) назывались *Леао*, что значить нѣкошорую превозходную сшаль, находящуюся въ какихъ-то камняхъ, кошорые надобно разбить, что бы достать оную. Въ 1125 г., послѣдній изъ сихъ государей попался въ руки къ Ниу-че, предводившешъ коихъ Агу-ша возшедь на престолъ назвалъ свою династію *Кинъ*, что по Кипайски значить *металъ*, а въ переносномъ смыслѣ *золото*. «Хи-шаны, сказалъ онъ, приняли названіе *Леао*. Сшаль еша какъ ни пре-возходна, но наконецъ съдается ржавчиною. Одно шолько золото выдерживаетъ всѣ перемѣны воздуха и ни огъ чего не поршится. По сему, да именуется наше государство *Кинъ* (т. е. золото).» Западные жишли преврашили слово ешо въ *Алтумъ*, что по Татарски значить шакже золото. Изъ Кинской династіи 9 императоровъ владѣли 118 лѣтъ.

(*) Какая ешо рѣка, писатели несогласны. Беншникъ, переложившій Абулгазіеву исторію на Французскій языкъ и сдѣлавшій къ ней примѣчанія, полагаетъ (I. 146), что ешо *Енисей*. Спраленбергъ неосновательно выдѣлетъ ее за *Ареуню*. Фишеръ (Сибирская исторія, 25-26) говоритъ, что ешо можетъ быть *Ономъ* или (что совершенно несправедливо) *Хоангъ-го*. Миллеръ (Описаніе Сибирскаго царства, 14) утвердительно говоритъ, что ешо *Амуръ*. Но Лербергово мнѣніе, что ешо *Оба*, кажется всѣхъ основательнѣе: см. его Исслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской исторіи, Спб. 1819, стр. 34.

Окшай ханъ прекратилъ ее въ 1234 году. См. *Supplément à la biblioth. orientale*, par C. Visdelou et A. Galand, mdccclxxx, in fol. p. 5-8.

Плано Карлини говорить здѣсь, будто Чингисханъ побѣда Кишайскаго императора, и самъ назвался императоромъ. Но Абулгази (I. 251) свидѣтельствуетъ, что Чингисъ названъ великимъ ханомъ въ 599 (1202) году послѣ пораженія Карайшовъ, и при семь случаевъ принялъ имя Чингиса, называвшисъ до того Темуджиномъ; на Кишайцевъ же пошелъ онъ гораздо послѣ.

69. (стр. 133). Персы и Арабы узнали Кишай около начала нашего лѣтосчисленія подъ названіемъ *Синъ* или *Хинъ*; но смягчили выговоръ сего слова. Такъ произошло имя *Синъ*, которое Птоломей и другіе древніе географы даютъ Кишайцамъ; но съ окончаніемъ, приличнымъ свойству ихъ языка. Индіане выговариваютъ имена *Синъ* или *Хинъ* съ сильнѣйшимъ и ближе къ Кишайскому подходящимъ дыханіемъ (*aspiratio*). Отъ Индіанъ прежде всѣхъ услышали Португальцы имя *Хинъ* и по свойству языка своего прибавили къ оному *а* (*хина*). Тоже послѣ сдѣлали и Испанцы, а имъ потомъ послѣдовали Французы, Италіянцы, Англичане и Нѣмцы. Но всѣ сіи народы выговаривали ешо имя по своему. Если же кто хочетъ выразить наслоящій выговоръ Китайскаго *Синъ*, Индійскаго *Хинъ*, Португальскаго и Испанскаго *Хина*, тошъ долженъ говорить и писать *Чина*. — Мы Русскіе называемъ Хину Кишаемъ; ешо имя заимствовали мы отъ жителей средней и южной Азіи. Но ни *Хина*, ни *Китай* неизвѣстны самимъ Кишайцамъ. Они иногда называютъ свою землю общимъ именемъ *Чонгъ-куе*, ш. е., *Срединное государство* (которое имя встрѣчается и въ нашихъ историческихъ и дипломатическихъ бумагахъ), или *Чонгъ-гоа*, ш. е., *Срединный цвѣтъ*; ибо, при величайшемъ своемъ невѣжествѣ въ географіи и астрономіи, въ гордомъ безуміи своемъ думаютъ, будто земля ихъ занимаетъ величайшую часть вселенныя и лежитъ въ срединѣ оной, а около оной прочія земли наполняютъ только уголь великаго чешвероугольника, изъ котораго состоить земля. Обыкновенно же Кишайцы называютъ себя и свою землю по царствующему роду. Такъ, въ послѣднемъ столѣтіи до начала нашего лѣтосчисленія и въ первомъ послѣ онаго, называли они себя вѣроятно уже *Синъ* или *Хинъ*, прежде нежели еще *Кинъ* или *Ніу-те* завоевали сѣверную часть Кишай, изъ которой въ 13 столѣтіи выгнаны они Чингисидами. Съ 960 по 1276 г. назывались они *Сонгъ*, по одному Кишайскому, въ южной части Кишай

владѣвшему сильному роду, побѣжденному храбрымъ Кублаемъ, отъ копорого съ начала только сѣверный, а потомъ южный Кишай, принялъ названіе рода *Юень* и удержалъ оное до 1368 года. Кублай, а еще болѣе преемники его, мало по малу нравы и обычаи свои перемѣнили на Кишайскіе. Слѣдствіемъ сего было то, что *Юены*, отъ одного природнаго Кишайскаго рода *Мингъ*, прогнаны въ прежніе ихъ жилища, въ Монголію, которая и сама завоевана Кишайцами и до сихъ еще поръ, какъ завоеванная область, соединена съ Китаемъ. Тутъ, съ 1368 по 1644 годъ, Кишай назывался *Мингъ*; но лишился сего названія отъ одного приходшаго отъ рѣки Амура чрезъ Лао Тунгузскаго племяни, которое уже прежде подъ названіемъ *Кинъ* или *Ни-те*, владѣлъ сѣвернымъ Китаемъ, а шунъ съ нова подъ названіемъ *Манджу* завладѣлъ всемъ симъ государствомъ. Отъ сего-то племени Кишай называется теперь *Хинъ* или по Кишайскому выговору *Чинъ*.

Сѣверный Кишай съ прилегающими землями, нѣкоторое время назывался также *Китаемъ*. Послѣ первыхъ христіанскихъ миссій въ ЮВ. земли Азіи, думали въ Европѣ, что *Катай* или *Китай* различается отъ *Хинъ* и лежитъ сѣвернѣе или восточнѣе ешой земли; но съ начала 17 вѣка знаютъ, что *Хинна*, *Катай* и *Китай*, есть одна и таже земля.

70. (стр. 133). Тоссухъ, Тоссутъ; у Абулгази *Чуги*, что на Монгольскомъ языкѣ значить гость; у другихъ, *Джуджи*, *Туши*; старшій сынъ Чингисъ-хановъ, при дворѣ котораго занималъ онъ должность оберъ-гофмаршала (или оберъ-егермейстера, какъ пишутъ другіе). Онъ началъ швовалъ въ Дештъ-Капчакъ или Половецкой землѣ, гдѣ въ 1224 г. съ воеводою своимъ Зупушамъ такъ спрашно поразилъ Руссовъ при рѣкѣ Калкѣ, и изстребилъ Половцевъ (см. выше примч. 10 и ниже 77). Абулгази, I. 385-396, приписываетъ ешо не Чучію и Зупушаю, а двоимъ Чингисъ-хановымъ воеводамъ, Чена-нойону и Судай-баядуру (изъ коихъ послѣдній можеть бытъ ешь тоже, что и Зупушай); да и въ Русскихъ лѣтописяхъ о Чучи не говорится, можеть бытъ пошому, что онъ не былъ при семъ сраженіи лично. Чучи умеръ въ ешой Половецкой землѣ за 6 мѣсяцевъ до смерти отца своего. Дѣти его: Башу, Орда-Иценъ, Шейбани и нѣкоторые другіе (см. ниже примч. 78).

71. (стр. 135). Попъ-Иванъ, имя, гремѣвшее во всей Европѣ. Очень долго рассказывали множество чудесъ про сего Попа-Ивана и ломали голову надъ изысканіемъ, что ешо за государь. Дегиный (*Histoire des*

Нунз, liv. xv, p. 20) пишетъ, что онъ обращенъ въ христіанство Нещоріанскими миссіонерами, и вель переписку съ папами и государями европейскими. Фишеръ (Сибирская исторія, 43) думалъ, что такъ назывался папіархъ Нещоріанскій. Другіе искали сего романческаго царя-священника въ Абиссиніи. Гербелотъ (Biblioth. orient. подъ спашьею Ung) вопъ что говоритъ о немъ. «Такъ Монголы называютъ шого, котораго Французы именууютъ Іоанномъ, хотя слово ешо производить отъ еврейскаго Іоханна и Іоханна. Такимъ образомъ Унгханъ или Авенкханъ ешь имя государя или императора Моголовъ, который названъ европейцами попомъ Ивановъ, пошому что онъ былъ христіанинъ съ большею частію своихъ подданныхъ. Онъ владѣлъ въ самой восточной Азіи, склоняющейся къ сѣверу, надъ однимъ Могольскимъ племенемъ, называвшемся Керитъ, и владѣніе его простиралось на право и на лѣво въ великой Ташаріи до предѣловъ Китая, а можетъ быть до Кореи или Японіи.» — Форстеръ (Geschichte der Entdeck. und Schiff.) объясняетъ, что поппъ Иванъ ешь Карамшкій-Найманскій Трогуль (у Абулгазіи Тайрелль, выше примч. 67). Ешотъ Трогуль служба Кишайцамъ въ войнѣ, которую они вели съ возставшими прошивъ нихъ народами, оказалъ имъ важныя услуги, за что они дали ему почетное названіе *Уангъ* или *Унгъ-хана*, ш. е., князя первой степени, или владѣтеля. Восточные народы превратили слово ешо въ *Аунекъ*, *Авенекъ* или *Авенкъ-хана*. Западные Христіане страшнымъ образомъ изуродовали слово *унгъ*, что бы сдѣлать изъ него *Іоанна*, котораго не только окрестили, но и посвятили въ попы. — Между бумагами, которые Г. Карамзинъ получилъ изъ Кенигсбержскаго архива, находится два писма магистра Нѣмецкаго ордена, Конрада фонъ Юнгингена, отъ 20 января 1407 г. къ королямъ Арменскому и Абассійскому или священнику Іоанну (regi Abassiae siue Presbitero Iohanni); но еща Abassia означаетъ не Абиссинію, а Кавказскую Абазу или Авхазію (см. Исторія Росс. Государства, III. примч. 282). — Различныя мѣтніа о поппъ Иванѣ, любопытныя могутъ найши въ lo. Lavrentii Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica. Helmstadi, mdccxxxі, p. 16-28.

72. (стр. 137). Бурутабетъ. Земля *Тибетъ*, которую природные жители называютъ *Пуе* или *Пуекоатимъ*, Китайцы *Тубанъ*, Монголы *Тангутъ*; лежитъ въ средней Азіи. Она замѣчательна по всемъ отношеніямъ; но по сію пору извѣстны намъ только нѣкошорыя пограничныя мѣста оной, а во внутренности еше ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не былъ.

73. (стр. 139). Киргизъ: Киргизы. Абулгази, I. 138. 139. 262. 263, написавъ этого говоритъ, что Киргизы, по предложенію Чингисъ-хана и не могли ему прошившись, покорились, и что ханъ ихъ Урусъ-иналь прислалъ ему между другими дарами пшеницу *шунгарь*, по Русски *крегеть*; что у нихъ было два города *Камкамгутъ*, которые недалеко одинъ отъ другаго стояли между двухъ большихъ рѣкъ, Селенги и Икранъ-мурана, и еще два города на границахъ, которые оба назывались *Апругиръ*; что они послѣднею рѣкою отдѣлялись отъ одного Ташарскаго племени, и по смерти Чингисъ-хана достались меньшему сыну его Таулаку.

74. (стр. 139). Для сравненія привожу здѣсь мѣсто изъ нашихъ летописей подъ 1096 годомъ. « Суть горы заидучи къ Лукоморію, имже высота до небеси, и вгорахъ шѣхъ кличъ великъ и говоръ, и секутъ гору хотпячи высечись. И вгорѣ шой просечено оконце мало, і шуде молвятъ, и есть не разумѣши языку ихъ; накажутъ на желѣзо, и помавають рукою просячи желѣза: аще кто имъ дастъ ножъ или секиру, даюшь скорію прошиву.... Сіи суть людие заклепани Александромъ, царемъ Македонскимъ, якоже сказуетъ Мефодіи Попарійскіи, и взыде на восточныя страны до моря, наричемое *Солнечное* мѣсто, и вижу челоуѣки нечистыя.... і горы высокия, Богу повелѣвшу, соспустишася о нихъ, шокмо не соспустишася о нихъ горы на 12 локни. Ту сотворишася враша мѣдная и помазаша сунклишомъ и пр. »

75. (стр. 143). « Монголы сверхъ многихъ другихъ обыкновеній, свято ими до нынѣ сохраняемыхъ, имѣють даже писменные законы, князьями и владѣтелями ихъ отъ самыхъ временъ Чингисхана издаваемые. Древнѣйшею изъ всѣхъ законныхъ книгъ почитается у нихъ *Цагадзынь-бигикъ*, по переводу почти то же, что *наказъ*; но она болѣе уже неупотребительна и можетъ быть пошому, что предписанія ея не соотвѣтствуютъ духу нынѣшняго времени. » Сибирскій вѣстникъ VI. 46. 47. — Г. Лаугльсъ собралъ и помѣшилъ въ 4 томѣ Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque royale, p. 192-229, всѣ найденные имъ отрывки уложенія, составленнаго Чингисханомъ подъ названіемъ *Яса Дженисъ-хана*. Сіи отрывки составляютъ 34 статьи.

76. (стр. 145). Абулгази (I. 433) и Персидскіе писатели (Biblioth. orient.) говорятъ, что онъ умеръ въ старости 624 (1227) года, только не отъ громоваго удара.

77. (снр. 145). Оккодай: у Абулгази *Угадай*, у другихъ возшочныхъ писашелей, *Октай*, сынъ Чингисъ-хановъ; при дворѣ отца своего былъ министромъ финансовъ и генераль-контролеромъ, а по Абулфараджу, иностранныхъ дѣлъ. Плано Карпини называетъ его старшимъ изъ сыновей Чингисовыхъ; но, по свидѣтельству Абулгази и другихъ возшочныхъ писашелей, былъ оцъ шрешій (см. ниже примч. 78). При смерти Чингисъ-хана старшимъ оставался Джагатай; ибо, Джуджи умеръ прежде отца (выше примч. 70); но не смотря на его старшинство, отецъ объявилъ наследникомъ своимъ Октая (Абулгази I. 428; Biblioth. orient. подъ спашью Genghizkhan). Престоль однакоже оставался празднымъ два года; послѣ чего собрался куришай, и по проченіи Чингисъ-ханова завѣщанія, старшій братъ Джагатай и младшій Таулай, прѣшли Октай принять правленіе; но какъ оный долго отъ сего отговаривался, то братья взявъ его подъ руки, насильно посадили на престоль (Абулгази I. 440). Принявъ правленіе, Октай собралъ сильное войско и пошелъ въ Китай, гдѣ распространилъ завоеванія, сдѣланные отцемъ его. Оный осадилъ и взялъ *великій* Китайскій городъ, сполцій при рѣкѣ Кара-Муранъ; Китайскій же государь Алтанъ-ханъ, претерпя еще поражение, сжегся (Абулгази I. 448-454). По Китайскимъ извѣстіямъ, вышесказанный *великій* городъ есть *Нанъ-кинъ* (т. е., южный споличный городъ), который нынѣ называется *Кай-фун-фу*, и есть главный въ области *Гонанъ* (слѣдственно, весьма отличный отъ того, который европейцы называютъ Нанкиномъ). Сжегшійся же императоръ назывался *Шей-се* и *Шей-ли*, а по смерти *Гай-шумъ*. Городъ осаждался два раза: въ 1232 г. воеводою Зупушамъ, и 1234 г., въ который взять, а Гай-шумъ съ опчаянія повѣсился во дворцѣ (см. Supplément à la Biblioth. orient. p. 7. 8). Возвратясь отъ туда, Октай въ 1237 (а по другимъ вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ въ 1235) году, послалъ племянника своего Бату, сына своего Хаюка и другихъ племянниковъ: Мангу и Байдара, и вышесказаннаго Зупушая, (см. выше примч. 70) на западныя земли, давъ подъ начальство Бату 300.000 человекъ. О семъ походѣ говорить здѣсь и Плано Карпини. О смерти Октай хана см. выше примч. 42. Дѣти его: Хаюкъ, (выше примч. 14), Куку, умершій прежде отца, Карачаръ, Каши, умершій въ молодыхъ лѣтахъ отъ пьянства (Абулгази).

78. (снр. 147). Здѣсь подъ одною спашью помѣщаю я всѣхъ Чингисъ-хановыхъ дѣтей, по Абулгазию и другимъ возшочнымъ писашелямъ изъ Biblioth. orient.

- г) Старшій сынъ Джуджи, см. выше примч. 70. Дѣши его:
- а) Орду-Иценъ или Орда-Иченъ, см. выше примч. 30.
  - б) Бату, по Русски Батый. Онъ очень извѣстенъ. Слово Бату на Монгольскомъ языкѣ значить *силу* и *прогностъ*, также *небо* и въ особенности такъ называется *Багарамъ* или *Марсъ* (Biblioth. orient.). Бату получилъ отъ великаго хана Мангу, котораго онъ возвелъ на престолъ, названіе *Шагина*, т. е., счастливаго (Абулгази I. 479). Въ наши лѣтописи неизвѣстно какъ внесено извѣстіе, что Бату убитъ въ Венгріи около 1247 г., и довольно замѣчательно, что съ сего времени имя его въ оныхъ уже болѣе не упоминается; но Рубруквисъ видѣлъ его еще въ 1253 или 1254 году. Абулгази, II. 84. говоритъ, что онъ умеръ въ *Кокордѣ*, столичномъ городѣ Капчацкой земли; но *Кок-орда* значить *Синяя орда*. Дегинъ полагаетъ смерть его въ 1255 году. См. также выше примч. 77.
  - в) Бурга, Береке, по Русски Беркай, Бирка, у Платона Карпини стр. 145 *Беркутгантъ*, стр. 147 *Берка*. Онъ вступилъ на Капчацкій престолъ по смерти брата своего Бату, и первый изъ Монголовъ принялъ Магометанскій законъ; но не хотѣлъ обратись къ оному своихъ подданныхъ. Владѣлъ 25 лѣтъ и умеръ, по Абулгазию въ 1280, по Русскимъ лѣтописямъ въ 1266, а по Стриптеру въ 1264 году. Кн. Щербатовъ въ своей Исторіи говоритъ, что онъ умеръ близъ Тифлиса воюя съ Персіянами, построилъ городъ Сарай (но въ этомъ городѣ былъ Рубруквисъ еще при Батый) и очень любилъ ученыхъ людей. При немъ сдѣлана въ Россіи первая поголовная перепись въ 1257 году (см. ниже примч. 92). Лѣтописи наши говорятъ, что по смерти сего хана *бысть ослаба Русской землѣ*.
  - г) Менгу-Тимуръ, вступилъ на престолъ послѣ брата своего Бурги. При немъ сдѣлана новая перепись въ Россіи въ 1275 году. По нашимъ лѣтописямъ умеръ онъ въ 1282 году, Абулгази называетъ его разумнымъ и поспойннымъ государемъ.
  - д) Шейбани, Шибанъ; см. выше примч. 28.
  - е) Тогай-Тимуръ. О немъ извѣстно только то, что Бату получилъ извѣстіе о смерти Чингисъ-хановой, отправился въ Каракумъ со всеми своими братьями, кромѣ Тогай-Тимура, котораго оспа-

виль у себя правителемъ (Абулгази). Вѣроятно онъ жилъ и умеръ при Батыѣ; ибо, потомство его оставалось въ Волжской или Золотой ордѣ, и нѣкоторые изъ онаго были ханами. Племя его владѣло сею ордою при безпрестанныхъ замѣшательствахъ до самаго разрушенія оныя (1503 г.); ибо, послѣ сего въ Русскихъ лѣтописяхъ болѣе о ней не упоминается; только подъ 1553 г. сказано, что по запускѣнн орды ханы начали жить въ Астрахани. Абулгази доводитъ родословіе до Хаджи-Гирея, который владѣлъ въ Крыму. Упоминаемый выше на стр. 147 Тгушамуръ, можетъ быть есть Тоган Тимуръ.

- 2) Второй сынъ Чингисъ-хановъ: Джагатай, Загатай, Чагадай, Чегодай; у Платона Карпини: Таадай, Таадаи (выше примч. 26). При дворѣ отца своего былъ министромъ юстиціи. Абулгази говоритъ, что онъ былъ чрезвычайно уменъ; но лице имѣлъ свирѣпое и всегда жилъ при братѣ своемъ Окшай. Владѣлъ землями Кашгарскою и Мауреннегарскою (между рѣкъ Аму-дарьи и Сыръ-дарьи), кои по имени его и теперь еще называются Джагатаемъ (выше примч. 62). *Бишбалыкъ* былъ престольнымъ городомъ его владѣнія. Отецъ далъ ему одного нойона или вельможу *Карачара*, безъ совѣта котораго онъ ничего не дѣлалъ; отъ сего Карачара произошелъ Тамерланъ въ пятомъ колѣнѣ. Хотя онъ былъ спарте Окшай, но правленіе уступилъ ему (выше примч. 77). Умеръ, по Абулгазию въ 640 (1243), а по Персидскимъ писателямъ въ 638 (1240) году. Дѣти его: Мупуганъ (или Манука), Мучи, Балдашахъ, Сагингалга, Сармансъ, Бусумунга и Байдаръ (Абулгази). По смерти его наследовалъ внукъ его Кара-Голагу, сынъ Мупугановъ: это говоритъ Абулгази; но въ *Biblioth. orient.* подъ статьею *Giagathaj* сказано, что владѣніе его раздѣлили сыновья и ближніе родственники, и кто былъ храбрѣе всѣхъ, тотъ и получилъ лучшую часть изъ онаго.
- 3) Октай, см. выше примч. 77.
- 4) Таулай или Тули, котораго имени путешественникъ нашъ не знаетъ. При дворѣ отца своего былъ министромъ военныхъ дѣлъ, (а по другимъ извѣстіямъ, генераль-казначеемъ). Онъ всегда жилъ при отцѣ, котораго онъ былъ любимымъ сыномъ, потому что чрезвычайно на него походилъ, и по сей-то причинѣ названъ Тули, что на Монгольскомъ языкѣ значить зеркало. Таулай оказалъ отцу своему

важныя услуги при завоеваніи Китая и умеръ прежде его, какъ сказано въ *Bibl. orient.* подь сташью *Tuli khan*; но Абулгази говоритъ, что онъ живъ еще былъ при Октаѣ (см. выше примч. 77). Онъ владѣлъ Хорасаномъ, Персією и Индією, гдѣ большею частію самъ лично сдѣлалъ завоеванія (*Bibl. orient.* подь сташью *Genghizkhan*). Дыпи его: а) Мангу, или Монкака, Мангука, былъ съ Башыемъ при завоеваніи Россіи; осаждалъ Кіевъ, но не взялъ его; въ нашихъ лѣтописяхъ подь 1240 г. названъ онъ Менгукакъ, а потомъ Менгай. По смерти Хаюка, стараніемъ Башыя, сдѣлался онъ великимъ ханомъ; къ нему св. Лудовикъ посылалъ Рубруквиса. б) Галаку или Голагу, владѣлъ въ Персіи и изпровергъ царство халифовъ. в) Коплаи или Кублай; былъ великимъ ханомъ по смерти брата своего Мангу, довершилъ завоеваніе Китая, гдѣ основалъ новую династію; при немъ былъ венеціанинъ Марко Поло. г) Мока-Огуль (Абулгази), или Арибога (по другимъ), о которомъ ничего неизвѣстно. — Мать ихъ, о которой говоритъ здѣсь Плато Карпини, называлась *Сюрхохтны-бегн-геганъ* (Абулгази), или *Саркютни*, племянница Авенкъ хана, (*Biblioth. orient.* подь сташью *Tuli khan*). Абулгази говоритъ, что она была очень милоспива и за то любима оупъ своихъ подданныхъ.

79. (стр. 147). Большая часть имянъ сихъ воеводъ изуродована и узнать ихъ трудно. *Орду* естъ Орда-Ицень (выше примч. 78). *Бати*, Бату (выше примч. 78). *Катганъ*, можешь быть *Каданъ* или *Хаданъ*, котораго выше считаешь онъ въ числѣ сыновей Чучіевыхъ; можешь быть ето *Каданъ* или *Кайдаръ*, о которомъ говорится въ нашихъ лѣтописяхъ подь 1240 г. и гдѣ онъ названъ также братомъ Башыевымъ. *Сибанъ*, Шейбани (выше примч. 78). *Сибедей*: Себедяи или Зупутай (выше примч. 77). *Тгуатамуръ*: можешь быть Тоган-Тимуръ, братъ Башыевъ (выше примч. 78). *Берка*, *Беркай* (выше примч. 78).

80. (стр. 151). Слѣдственно, племянникъ, какъ и дѣйствительно; ибо Бату былъ сынъ Джуджіевъ. Бержеронъ перевелъ ето мѣсто такъ: *qui etoit le premier après lui, ш. е.,* который былъ первымъ послѣ него.

81. (стр. 153). Сарацины, ш. е., Магомешане.

82. (стр. 153). *Орна*, въ Русскихъ лѣтописяхъ *Орнагъ*: изъ описанія нашего путешественника видно, что ето нынѣшній *Азовъ* или древняя *Тана*.

83. (стр. 159). Пароситы. Форсеръ принимаетъ ихъ за Пермиковъ (см. его *эф. дес. Сидеа*); но Лербергъ (Исследования, служаще къ объ-

ясненію Русской исторіи, стр. 54) утвердительно говорить, что это народъ Самоедскаго племени, жившій при рѣкахъ Пурѣ и Тазѣ, который въ Никонов. лѣт. IV. 267, 168, названъ *Пертасами*. « Разсказываемое здѣсь Карпиномъ про нихъ чудо, продолжаетъ Лербергъ, значить безъ сомнѣнія то, что они, подобно прочимъ жителямъ сѣверныхъ странъ, жили лѣтомъ въ своихъ юртахъ по цѣлымъ недѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ безпрестанномъ и густомъ дымѣ, что бы защититься отъ комаровъ и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бываютъ очень несносны. »

84. (стр. 159). О сихъ людяхъ съ собачьими головами, путешественникъ нашъ упоминалъ выше на стр. 25. « Поводъ къ этому слуху подали безъ сомнѣнія шамшніе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные тюлени, у которыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, по чему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣри сіи вѣсьмъ извѣстны; но за нѣсколько сотъ лѣтъ до сего знали ихъ только по одному слуху; и, какъ изъ южныхъ морскихъ корабль надѣлали Спрень и морскихъ дѣвиць, такъ точно изъ земноводныхъ сѣвернаго океана подѣлали бѣдныхъ народовъ, о которыхъ за долго до Карпина и послѣ него, разсказывали много жалкаго и страннаго, и которыхъ все еще заславляли жишь въ отдаленной Азіи тогда, какъ въ европейскомъ сѣверѣ перестали уже вѣришь ихъ существованію. » Лербергъ, въ вышеприв. сочин. стр. 55.

85. (стр. 161). Исидоръ, епископъ Севильскій, † 636 г., между прочимъ написалъ временникъ отъ Адама до 626 г., полезный для исторіи Готтовъ, Вандаловъ и Свевовъ, хотя въ немъ видно мало разборчивости и множество легковѣрія.

86. (стр. 161). Деурумъ: Ерзерумъ, извѣстный Турецкій пашалыкъ, въ которомъ главный городъ того же названія.

87. (стр. 161). Бизантъ, см. выше примч. 58.

88. (стр. 163). Абулгази, I. 436, говоритъ, что Чингисъ-ханъ раздѣлилъ войско на многіе десяти тысячные корпусы, изъ коихъ каждый имѣлъ особеннаго начальника подъ названіемъ *туманъ-агаси*; ибо, *ага* значитъ начальникъ, а *туманъ*, десять тысячъ. Сіи корпусы раздѣлялись на тысячи, изъ коихъ надъ каждою былъ особенный начальникъ, *мины-агаси*, т. е., тысячникъ. Сіи тысячи раздѣлялись на сошни, изъ коихъ надъ каждою былъ начальникъ *гусъ-агаси*, т. е., сошникъ. Сіи сошни раздѣлялись опять

на десятки, состоявшія подъ начальствомъ *унъ-агаси*, т. е., десятника. — Число 10.000 въ церковныхъ нашихъ книгахъ называется *тмоу*, а отъ сего произошло слово *темникъ* (начальникъ надъ 10.000), которое такъ часто встрѣчается въ Монгольскомъ періодѣ нашихъ лѣтописей. — Нельзя не замѣтить разницы между описываемою здѣсь Татарскою военною дисциплиною и тогдашнимъ неустройствомъ европейскихъ войскъ, въ которыхъ не только каждый частный начальникъ, но и каждый рядовой дѣлалъ что хотѣлъ. Въ сраженіи на Калкѣ Русскіе не уступали Татарамъ въ храбрости; но проиграли оно отъ недостатка дисциплины. Послѣ, великіе князья ввели въ свое войско почти такое же устройство.

89. (стр. 169). Кунестабулы. « Comes stabuli, Comestabilis, Conestabils: чиновники, имѣвшіе присмотръ за королевскими конюшными; но послѣ чинъ епошъ сдѣлался военнымъ. » Дюканж. Glossar. — Во Франціи, достоинство Коннестабля было самымъ высшимъ.

90. (стр. 173). Печенѣги точно также перевозились черезъ рѣки, см. Stritter. Memor. III. 815, и Шлѣцер. Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, 224. 225.

91. (стр. 185). Дохонъ, по Русски; Иллитъ по Нѣмецки. Въ рукописной повѣсти подъ названіемъ: *Дѣянїя прежнихъ временъ храбрыхъ человекъ*, хорекъ названъ *дѣхоръ* (см. Карач. Испор. III. примч. 27). Въ нижней Саксоніи, сей звѣрокъ называется *Шикъ*, а въ другихъ Нѣмецкихъ земляхъ, *Зидъ*.

92. (стр. 185). Слова путешественника нашего о переписи и дани, подтверждающіе однимъ мѣстомъ Воскресенской лѣтописи, II. 219. Повѣствуя о взятіи Кіева Батыемъ, сказано тамъ: « Ини же бѣжаша вдальный « страны, иныя же крѣхуся впещерахъ земныхъ, а иныя зашворишася во « градѣхъ.... ши тако ошъ поганыхъ избіени быша, а иже крѣхуся въ « пещерахъ и въ горахъ и въ лѣсахъ, мало шѣхъ осшася: шѣхже не по « колицѣхъ временехъ осшавиша во градѣ, сочшаша а вчисло и нача на « нихъ дань имати. » Но сія была не общая, а частная перепись. О первой же поголовной дани (по переписи или, какъ тогда называли, числу), наложенной ханомъ Беркаемъ (выше примч. 78), говорится въ нашихъ лѣтописяхъ не прежде 1257 года. Батю прошедъ и погрома Россію изъ конца въ конецъ, шѣмъ еще не поработилъ ее. Первое основаніе настоящему поработенію ея положилъ онъ въ 1243 г. по возвращеніи своемъ изъ Венгріи; тогда потребовалъ онъ къ себѣ всѣхъ Русскихъ князей для

утвержденія ихъ зависимости отъ него, а ВК. Ярослава, какъ будто въ видѣ всѣхъ, послалъ для сего же къ великому хану Окиаю. (См. также выше примч. 43). Преемникъ Батыевъ, Беркай, довершилъ это порабощеніе поголовною переписью, отъ которой не могли освободиться и гордые Новгородцы, избавившіеся нечаянно отъ посященія Бату. По дозволно хитрой полипикѣ, Беркай освободилъ духовенство и церковный причтъ отъ числа и отъ дани (см. Лѣтописи подъ 1257 г.). Для исправнаго сбора подати и содержанія народа въ уздѣ, Монголы тогда же учредили полицію: и поставиша десятники и тысящники и темники. Всѣми сими чиновниками повѣльвали баскаки (см. ниже примч. 94). Черезъ 18 лѣтъ (въ 1275 г.) сдѣлана была новая перепись для возвышенія дани; причиною ея было то, что хану показалось, будто ВК. Василій Ярославичъ привезъ ему мало дани (Ташищ. Исторія подъ 1275 г.). Дань состояла въ полугривнѣ съ сохи, а въ сохѣ считалось два работника. Сборъ оной отдавался иногда на откупъ (Лѣтописи подъ 1284 г.). Съ начала, каждый удѣльный князь самъ отвозилъ въ орду свой участокъ дани; но какъ при этомъ случалъ, каждый таковой князекъ могъ свободно ябдничать и дѣлать происки, и слѣдственно быть орудіемъ гибели для великихъ князей; по сіи послѣдніе приготавлиаясь мало по малу къ освобожденію отъ Татаръ, принуждали слабѣвшихъ дань сію отдавать имъ, а они уже за всѣхъ отсылали или сами отвозили ее къ хану.

93. (стр. 187). Михаилъ Всеволодичъ, см. выше примч. 53.

94. (стр. 187). Басхашъ: баскакъ, паша, намѣстникъ. Изъ лѣтописей нашихъ видно, сколь великую власть имѣли они въ Россіи. Въ великокняжеской столицѣ Владимірѣ имѣлъ пребываніе великій баскакъ. Не мѣше ихъ страшны были и *послы ордынскіе*, присылавшіеся по чрезвычайнымъ случаямъ, въ которыхъ однакоже не было недостатка (выше стр. 163). Посщеніе такового посла часто стоило множеству денегъ и крови.

95. (стр. 191). Нѣкоторые изъ сихъ названій народовъ, не лѣзя объяснить, напр: *Собоаль*, *Госмитъ*, *Тоасъ*. Иные кажутся быть однимъ и тѣмъ же народомъ. Другіе ничто иное, какъ христіанскія секты, напр: *Несторіане* и *Якобиты*. *Балдахъ*, есть городъ Багдадъ (выше примч. 25, 33). *Тумать*, племя Монголовъ-калкасовъ, кочующее близъ Китайской степи, коихъ Дегинъ (*List. des Huns* III. 256) называетъ *Туметами*, и кои также известны въ Китайской географіи (см. *Bisping's Magazin*, XIV. 547). *Азаны* или *Асы*: известные *Осетинцы*; Г. Карамзинъ (I. 429,)

думаетъ, что имя сего народа произошло отъ древнихъ Язиговъ, смѣшавшихся съ Аланами. — *Обезы*, Абазины.

96. (стр. 191). Мангія: Ман-дзы, южная часть Кашая, которая начинается отъ рѣки Хоанг-го.

97. (стр. 193). Балиста: по Англински *stoz-bow*, по Французски *arbalète*, по Русски *самоспѣлъ*: спальный большой лукъ, который, по шажесши своею, спавился на сошки, когда изъ онаго спѣляли.

98. (стр. 209). «Въ же (Татары) скоры на бой, тако же и на бѣгание легцы суци, не обременяющесе ничимже шягоспнѣе, бегаепже и пакимъ возвращается, и злодѣиспвени сушь аки дѣмони.» Никон. II. 354.

99. (стр. 211). То есть, крѣпоси, спонщую на горѣ.

100. (стр. 213). Главы етои нѣтъ ни у Винченція, ни у Гаклюйша, а только у Бержерона; по чему и привожу я ее по Французски.

101. (стр. 217). Нѣтъ способа объяснишь имянь людей, приводимыхъ здѣсь въ свидѣльство. Ясны только слѣдующіе. Данииль Романовичъ (выше примч. 4). Ярославовъ сынъ, котораго онъ видѣлъ у Батыя; есть вѣроятно Андрей. Романъ, который встрѣтился съ нимъ на дорогѣ, вѣроятно сынъ Михаила, кн. Черниговскаго и Брянскаго, какъ думаетъ Г. Карамзинъ, (см. его Исторію IV. примч. 67).

102. (стр. 223). Египтъ. Не испорченное ли ето Арабское слово *хаджибъ*? Епо былъ знашныи чинъ при дворѣ халифовъ Багдадскихъ, также Египетскихъ, и въ особенности владѣвшихъ въ Испаніи, поелику тотъ, кто имѣлъ сей чинъ, считался въ достоинствѣ визирскомъ. Чиновника сего можно сравнишь съ нынѣшнимъ оберъ-камергеромъ. Можетъ быть иному покажется страннымъ, что при дворѣ Монгольскаго вельможи, употребляющаго Арабскіе слова; но надобно вспомнить, что Баю-ноионъ стоялъ на границахъ Персіи, а можетъ быть и въ самой Персіи.

103. (стр. 229). Трифель: Тифлисъ.

104. (стр. 257). Мосоаль: Мосуль, городъ въ Азіятской Турціи, стоящій противъ того мѣста, гдѣ была древняя Нинивя.

105. (стр. 259). Аконъ: городъ Акра, St. Jean d'Acge, древняя Пшолеманда, въ Сиріи.

106. Въ то время, когда печатаніе сей книги приходило уже къ концу, одинъ изъ моихъ приятелей доспалъ мнѣ слѣдующую книгу: Io. Lavrentii Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica: Adiecta est Tartariæ Asiaticæ secundum recentiores geographos in mappa delineatio. Helmstadi, apud

Fridericum Christianum Weugand. mdcscxxxii. Въ этой книгѣ, въ приложеніи подѣ No xi, помѣщенъ списокъ съ граматы, которую папа Иннокентій IV послалъ съ Пано-Карпиніемъ къ хану и народу Татарскому. Мосгемъ заимствованъ эту грамоту изъ Odor. Raynald. Annal. Tom. xvj, anno 1343. n. 21. p. 182 sq. и Lucæ Waddingi Annal. Minor. T. VII, p. 289 sq. Я счелъ за нужное приложитъ ее здѣсь и съ переводомъ.

Innocentius cet. Regi et populo
Tartarorum.

Cum non solum homines, verum etiam animalia irrationalia; nec non ipsa mundialia elementa machinæ quadam naturæ (natura, Wadd.) fœderis sint vnione coniuncta, exemplo supernorum spirituum, quorum agmina vniuersorum conditor perpetua pacifici ordinis stabilitate distinxit; mirari non immerito cogimur vehementer, quod vos, sicut audiuius, multas tam Christianorum, quam aliorum regiones ingressi, horribili eos desolatione vastatis (vastastis, Wadd.), et adhuc continuo furore depopulatrice manus ad vteriores extendere non cessantes, soluto cognationis vinculo naturalis (naturalis, Wadd.), nec sexui, nec ætati parcendo, in omnes indifferenter animaduersionis gladio desæuitis. Nos igitur pacifici Regis exemplo cunctos in vnitate pacis sub Dei timore cupientes, vniuersitatem vestram monemus, rogamus, et hortamur attente, quatenus ab impugnationibus huiusmodi, et maxime Christianorum (persecutionibus, Wadd.) penitus desistentes, super tot et tan-

Иннокентій и пр. хану и народу
Татарскому.

Когда не токмо люди, но неразумные животные, и даже стихіи міра, какъ бы нѣкимъ естественнымъ орудіемъ сопряжены единствомъ союза, по примѣру вышнихъ духовъ, коихъ сонмы Творецъ вселенскихъ раздѣлилъ вѣчнымъ постоянствомъ мирнаго устава; то мы по справедливости должны очень удивляться, что вы, какъ мы слышали, нападая на многія, какъ христіянскія, шакъ и другія земли, разоряете ихъ ужаснымъ опустошеніемъ и не пресыщая еще въ своемъ неистовствѣ простираете щипцы руки на дальнѣйшіе предѣлы, распоргнувъ узелъ естественнаго сродства, не щадя ни пола, ни возраста, всѣхъ безъ различія предаете мечу. Того ради мы, по примѣру миролюбиваго государя, желая соединитъ всѣхъ единствомъ мира въ страхъ Божию, всѣхъ васъ убѣждаемъ, просимъ и увѣщиваемъ, дабы совершенно прекратилъ сіи нападенія, а паче гоненія на Христіанъ, пощились достойными плодами покаянія умилосердившись

tis offensis diuinæ maiestatis iram, quam ipsarum exacerbatione vos non est dubium grauiter prouocasse, per condignæ satisfactionem pœnitentiæ complacetis (complaceatis, Wadd.): nec ex eo sumere debetis audaciam amplius sæuendi, quod in alios potentia vestrae furente mucrone omnipotens Deus diuersas ante faciem vestram substerni permisit hactenus nationes: qui nonnunquam superbos in hoc sæculo corripere ad tempus ideo prætermittit, ut si humiliari neglexerint per se ipsos, eorum nequitiam et punire temporaliter non postponat, et nihilominus in factum grauius ulciscatur. Et ecce dilectum filium fratrem Ioannem, et socios eius latores præsentium, viros religione conspicuos, honestate decoros, et sacræ scripturæ scientia præditos, ad vos propter hoc duximus destinandos, quos diuina reuerentia, imo potius nos in ipsos benigne recipiatis, et honorifice pertractetis, fidem iis super iis, quæ vobis ex parte nostra dixerint, adhibendo, et cum ipsis super prædictis, et specialiter de iis, quæ ad pacem pertinent, tractatum fructuosum habentes, nobis quid vos ad gentium exterminium mouerit aldarum, et quid ulterius intendatis per eosdem Fratres plenarie intimetis, prouidendo ipsis in eundo, et redeundo de securo conductore, et aliis necessariis, ut ad præsentiam nostram tute valeant remeare. Memoratos autem Fra-

гивъ, который безъ сомнѣнiя тяжко навлекли вы на себя споль многими и великими оскорбленiями величiя Божiя. Да не возрасшаешь дерзость ваша отъ того, что всемогущiи Богъ попустилъ до нынѣ могуществу вашего оружiя низложитъ разные народы: часто въ сей жизни оставляешъ оны до времени карать гордыхъ, дабы, если они не смирятса сами, неукоснительно наказатъ за ихъ нечеснiе въ сей жизни и еще съ большею строгоснiю. Для сего мы посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына своего брата Иоанна съ его сошрудникомъ, мужей славныхъ благочеснiемъ, чеснностiю и свѣдущихъ въ священномъ писанiи, коихъ, ради спраха Божiя, примите какъ бы насъ самихъ благосклонно и съ чеснiю, вѣря имъ во всеи шомъ, что съ нашей спороны вамъ будетъ сказано, и вступивъ съ ними въ полезныя переговоры обо всеи вышеозначенномъ, а паче о шомъ, что касаетса до мира, что побудило васъ къ изшребленiю народовъ и что еще предпринять замышляете, все сiе откройте намъ чрезъ оныхъ братьевъ подробно, снабдивъ ихъ на пути шуда и обратно надежнымъ проводникомъ и всеи нужнымъ, дабы они безопасно возвратились къ намъ. Помянушыхъ же братьевъ, яко изштаныхъ продолжительнымъ искутомъ и имьющихъ въ священномъ писанiи обширныя свѣденiя, мы из-

tres, quos tamquam diu sub obser-
 vantio regulari probatos, et plane
 Scripturis sacri instructos inter alios
 praelegimus, quia vtiliores vobis fo-
 re credidimus, tamquam saluatoris
 nostri humilitatem sectantes, ad vos
 duximus transmittendos, et si putas-
 semus quod fructuosiores et gratio-
 res vobis existerent, vel aliquos Ec-
 clesiarum Praelatos ad vos, aut po-
 tentes alios inissemus. Datum Lugd.
 III, nonas Martii anno II.

брали преимущественно предъ про-
 чими, ибо почитали ихъ для васъ
 полезнѣйшими, и рѣшились къ вамъ
 отправить ихъ подражая смиренію
 Спасителя нашего, и если бы мы зна-
 ли другихъ еще полезнѣйшихъ и угод-
 нѣйшихъ вамъ, то послали бы къ
 вамъ или изъ которыхъ прелатовъ цер-
 ковныхъ или иныхъ уполномочен-
 ныхъ. Дано въ Лионѣ 9 марта II года.

АЛФАВИТНОЕ ПОКАЗАНИЕ ВЕЩЕЙ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ.

Цифри означаютъ страницу, а съ §, номеръ въ замѣчаніяхъ и объясненіяхъ.

- Абазинцы, § 95.
 Авгуша, вельможа Монгольскій, 253.
 257.
 Авенекъ - ханъ, § 71.
 Аконь, городъ, 259.
 Аланы, или Асы, 25, 191, § 20. § 95.
 Алоерикъ, монахъ, 259.
 Александръ, монахъ, 259.
 Алова, герцогъ, 215.
 Алпанъ - ханъ, Кишайскій государь,
 § 77.
 Алшисолданъ, 27, 151, § 24.
 Алпунъ, § 68.
 Анагъ, земля, 107.
 Андрей, князь Сарвогльскій, 87, § 55.
 Андрей Ярославичъ, § 101.
 Апручирь, городъ, § 73.
 Арибога, см. Мока-огуль.
 Армяне, 25, 159, 161, 191.
 Асперь, монета, 107, § 59.
 Аспраханъ, длаещя столицю хановъ, § 78.
 Асы, см. Аланы.
 Аулекъ - ханъ, см. Авенекъ.
- Багдадскій халифъ, 161.
 Багдадъ, городъ, § 25. § 95.
 Багу, сынъ Хаюковъ, § 14.
 Бацдаръ, воевода, § 14, § 77; сынъ
 Джагашаевъ, § 78. 2.
 Банкаль, озеро, 29; § 29.
 Баюшной, см. Баю-ноионъ.
 Бала, чиновникъ ханскій, 57.
- Балдакинъ, шканіе, 33, 37, 161,
 § 33.
 Балдакъ, прежнее названіе Вавилона,
 § 33; Багдада 27, 191 § 25.
 Балджинъ, см. Балдакинъ.
 Балдашахъ, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
 Балиста, 193, § 97.
 Баракъ - ханъ Наиманскій, § 31.
 Барпра, городъ Бисерминскій, 153.
 Бархинъ, ш. ч. Барпра.
 Баскакъ, 187, § 92, § 94.
 Баспарки, народъ, 25, 157, § 16.
 Басхары, 191.
 Басхаршы, ш. ч. Башкиры.
 Басхашъ, ш. ч. Баскакъ.
 Башу, Башый, ханъ, сынъ Чучіевъ,
 17, 19, 21 слѣд., § 77, § 78, 145, 147;
 нравъ его, жестокость, число
 войска, 47, 61; почтеніе и поче-
 сти, ему воздаваемая, 105, 229; вой-
 на его съ Бисерминами, 151; въ
 Польшѣ и Венгріи, 155.
 Башкиры, 157, § 16.
 Баю-ноионъ, воевода Монгольскій,
 47, 223, 274, § 40; почтеніе и
 почести, ему воздаваемая, 105,
 229; жестокость его, 235; гра-
 маша его къ папѣ, 259.
 Бекасъ, бранъ Менгу хана, 147.
 Белджамъ, ш. ч. Гоби.
 Бенедиктъ, монахъ, V.
 Беркаи, Береке, Бурга, сынъ Чу-
 чіевъ, 145, 147, § 78, § 79, § 92.

- Берка, ханъ, см. Беркай.
 Беркушгань, см. Беркай.
 Бечарь, воевода, § 14.
 Визаншины, ш. ч. Визаншины.
 Билеры, народъ, 25, 157, 191, § 15.
 Бирюи, воевода, § 14.
 Бисермены, народъ, 27, 191, § 22.
 Бишгань, ш. ч. Бекась.
 Бишь-Балыкъ, городъ, § 14. § 78. 2.
 Болеславъ, герцогъ Силезскій, 7.
 Бора, сынъ Чучиевъ, воевода, 145, 147.
 Борисъ Васильковичъ, князь Ростовскій, § 53.
 Брушасы, Брушахъ, народъ, 25, 191, § 20.
 Букерамъ, шканіе, 75, § 48.
 Буларія великая, 25, 157, 191.
 Булгаръ, городъ, разоренъ Руссами, § 15; иногда назывался золошою ордою, § 35.
 Булгаръ, Арабское названіе Волги, § 15.
 Булгары, народъ, § 15.
 Бурга, см. Беркай.
 Бурешъ, воевода, 147.
 Буринъ, сынъ Джагашаевъ, 27, 147.
 Буришабешъ, ш. ч. Бурушабешъ.
 Бурундай, шемникъ, § 5, § 8.
 Бурушабешъ, земля Тибешъ, 137, 191, § 72.
 Буряшы, народъ, § 67.
 Бусумунга, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
 Бусурманъ, ошъ чего сіе названіе? § 22.
 Бухарія, земля, § 62.
 Бьломъшцы, § 27.
 Бьлый, что значить по возшочному понятію? § 27.
 Вавилонское шканіе, Babilonicum, § 33.
 Вавилонъ, назывался послъ Балдакомъ, § 33.
 Василікъ, см. Василій.
 Василіи Романовичъ, князь Владимірскій - Волыскій, 9, 63, § 2.
 Венгрія, разорена Башыемъ, 155, 157.
 Венгрія великая, 25, 157, 191.
 Великіи городъ Кишанскіи, что шакое? § 77.
 Великое море, что шакое? 19, § 11.
 Визаншины, монета, 161, § 58.
 Войлокъ, употребляешся при коронаціи хана, 39.
 Вонрашь, народъ, 131, 191, § 67.
 Волга, рька, 17, 19; по Арабски Булгаръ, § 15.
 Ворголь, село, § 55.
 Воргольскіе, князья, § 55.
 Воровство: какъ у Монголовъ называешся? 117.
 Газары, см. Хазары.
 Галаку, см. Голагу.
 Галапскіи сулшанъ, 161, 257.
 Гвихардъ Кремонскіи, монахъ, 229, 249, 259.
 Георгія св. рукавъ морскій, 19.
 Гибилай, воевода, 147.
 Глоговскіи герцогъ, 215.
 Гоби, песчаная степь: что значить ето слово? § 65.
 Гогъ, 39, 45.
 Голагу, сынъ Таулаевъ, § 78. 4.
 Гонцы, упошребляюшся Монголами, 151.
 Госмишь, народъ, 191.
 Гремислава, герцогиня Краковская, § 3.
 Греція, 25.
 Греческій огонь, 179.
 Греческое море, § 11.
 Громъ, ударъ онаго считаешся Монголами оскверненіемъ, 93.
 Грузины, 25, 191.
 Грузія, 161.
 Гудирашь, народъ, 131.
 Гуиры, народъ, 67, 129, 191, § 66.
 Гуиуръ, народъ, 191.
 Гуринъ, ш. ч. Буринъ.
 Давидъ, царь Индіскій, 123-127.

- Давидъ, сынъ царя Грузинскаго, 189.
 Даниловъ, городъ, 11, 266, § 5.
 Даниловъ, ш. ч. Даниловъ.
 Даниль Романовичъ, князь Галиц-
 кий, 9, 63, 213, § 4, § 44.
 Дань, копорую Монголы взимали съ
 Русскихъ и другихъ, 161, 185; изъ
 чего состояла для Русскихъ?
 § 92.
 Дары, никто не смѣеть безъ оныхъ
 являться къ Монголамъ, 227.
 Даште - Кипчакъ: земля Половецкая,
 § 10.
 Дербеть, племя Калмыцкое, § 62.
 Десятникъ, § 88, § 92.
 Деурскіи судшанъ, 161, § 86.
 Джагатаи, Загатаи, Чагатаи, у Пла-
 но Карпини: Таадаи, Таадан, сынъ
 Чингисхановъ, 27, 145; дѣши его,
 147; земля § 62, § 78. 2.
 Джуджи, ш. ч. Чучи.
 Дисциплина военная, введенная Чин-
 гисханомъ, 125, 163, § 88.
 Днѣпръ, рѣка, 17.
 Доманъ, ренегашъ, убившій Михаила,
 князя Черниговскаго, § 53.
 Донъ, рѣка, 17.
 Доспѣхи военные Монгольскіе, 165.
 Дохонъ, звѣрокъ, 185, § 91.
 Друбалдовъ городъ, 183.
 Дубарланъ, секретарь, 215.
 Дхоръ, звѣрокъ, § 91.
 Дѣши: Монголы не различаютъ за-
 конныхъ отъ незаконныхъ, 117,
 189.
 Дюрбюнь-уйряпъ, племя Монгольское,
 § 62.
 Египтъ, первѣйшее достоинство у
 Монголовъ, 223, 235, § 102.
 Ека-Монголь, племя Монгольское,
 121.
 Елдега, стольникъ Башыевъ 19, § 13.
 Елеушы, Елушы, Калмыки, племя
 Монгольское, § 62.
 Ефіюпія, 191.
 Ефіюпы, 135.
 Забуль, соболь, звѣрокъ, 185.
 Зайсангъ, достоинство у Монго-
 ловъ, § 13.
 Зихія, земля, § 20.
 Злашница, § 57.
 Золотая орда, 37; отъ чего ешо
 названіе? § 35, запусшніе оной,
 § 78, е.
 Золотникъ, отъ чего ешо названіе?
 § 57.
 Зупушай, воевода, 147; разбиваешь
 Русскихъ на Калкъ, § 70, § 77.
 Зюнгаръ, племя Калмыцкое, § 62.
 Иберы, народъ, 25, 270.
 Иверія, земля, § 20.
 Икаръ, ш. ч. Икранъ - муранъ.
 Икранъ - муранъ, рѣка, § 67.
 Илликъ, Иллишь, звѣрокъ, 185, § 91.
 Индія малая и великая, 191; поко-
 рена Монголами, 135; царь Ин-
 дійскій, 123-127.
 Иннокентій IV, папа: грамаша его
 къ Ташарамъ, § 106.
 Иперперъ, монета, 107, 161, § 58.
 Ирхазы, народъ, 191.
 Иса, рѣка, § 21.
 Исидоръ, епископъ, 161, § 85.
 Исикуль, рѣка, § 21.
 Ишога, названіе божества, 93.
 Иерусалимъ, 27.
 Ионелдусъ, герцогъ, 215.
 Кадакъ, правитель всего Монголь-
 скаго царства, 57.
 Каданъ, см. Хаданъ.
 Кандаръ, воевода, § 14.
 Канлусъ, воевода, § 14.
 Кай-фун-фу, городъ Кишайскій, § 77.
 Какаши, ш. ч. Кахешія.
 Калкасъ, племя Монгольское, § 62.
 Калмыки, главное племя Монголь-
 ское; племена ихъ, § 62, § 63, § 67.

- Камаусь, см. Кумысь.
 Камбуки, что такое? 79, § 49.
 Камкамчуйь, городъ, § 73.
 Кингарь, народъ, § 21.
 Кангитшы, народъ, 25, 27, 191, § 21.
 Канглы, народъ, § 21.
 Каневъ, мѣстечко, 11, § 7.
 Канова, ш. ч. Каневъ.
 Кановичи, § 43.
 Каравитшы, народъ, 131, 191, § 67.
 Кара-Голагу, внукъ Джагатаевъ, § 78. 2.
 Каранпы, Караниты, ш. ч. Каравитшы.
 Кара-Карумъ, Кара-Корумъ, городъ 67, § 47.
 Кара-Кишай, 27, 29, 127, 191, § 27, § 62.
 Карачарь, сынъ Окшаевъ, § 77; воевода Джагатаевъ, § 78, 2.
 Карбонъ, воевода, ш. ч. Тирбонъ.
 Каспійскія горы: люди въ оныхъ заключенные, 139.
 Кашай, ш. ч. Кишай, § 69.
 Кашы, народъ, 25, § 20.
 Кашганъ, воевода, 147, § 79.
 Кахешія, § 20.
 Кашгарь, земля, § 78. 2.
 Каши, сынъ Окшаевъ, § 77.
 Кергизъ, ш. ч. Киргизы.
 Кибишки, какъ дѣлаются? 81.
 Кинъ, династія Кишайская, отъ чего получила ея названіе? § 68.
 Кипчаково, село, § 10.
 Киргизы, 139, 159, 191; § 73.
 Кишай, 65, 129, 191, отъ куда сіе названіе и какъ называется Кишайцами и Европейцами? § 69; характеристика ихъ, 133; побѣждены Чингисханомъ, 131, и Окшаемъ, § 77.
 Кишай черный, ш. ч. Каракишай.
 Кипы, народъ, 191 6.
 Кіевъ, 11, 61, 155, 215.
 Кладбища Монгольскія, 97 слд.
 Коко-норъ, озеро, § 62.
 Кок-орда, § 78. 6.
 Кокшень, сынъ Окшаевъ, 145.
 Колона, народъ, 191.
 Команы или Половцы, 17, 25, 131, 133, 191, § 10.
 Конрадъ, герцогъ Мазовецкій, 7, 9, § 1.
 Констаншинополь, 25.
 Контраги, народъ, § 15.
 Коплай, см. Кублай.
 Корренза, ш. ч. Куремша.
 Косма, Русскій золошыхъ дѣлъ мастеръ у великаго хана, 55.
 Котраги, ш. ч. Контраги.
 Краковская герцогиня, 9.
 Кракуримъ, ш. ч. Каракорумъ.
 Кречешъ, пища, § 73.
 Ксамо, сшесть, ш. ч. Гоби.
 Кубанъ, сынъ Окшаевъ, § 14.
 Кублай ханъ, § 69, § 78. 4.
 Куине, такъ Пано-Карпини называется Хаюка.
 Куинхъ ханъ, 143, 199.
 Куку, сынъ Окшаевъ, § 77.
 Кумысь, напишокъ, 35, 115, § 61.
 Кунесшабуль, достоинство, 169, § 89.
 Куремша, шемникъ, 15 слд., 47, 61, 147, § 8.
 Курилшан, что значить? 33 слд.; § 14.
 Купгенъ, воевода, 147.
 Куюксъ, ш. ч. Хаюкъ, § 14.
 Куюхамъ, ш. ч. Куинхъ.
 Лауписція, Ланписція, см. Ленчинъ.
 Леао, династія Кишайская, отъ чего получила сіе названіе? § 68.
 Левка, что значить? § 12.
 Лейшан, народъ, 65.
 Лемфиукъ, городъ, 215.
 Ленчинъ, городъ; 7, § 1.
 Ливонія, великій ханъ вооружается на завоеваніе оныя, 201.
 Липецкіе, князья § 55.
 Литва, дѣлаеть набѣги на Россію, 9.
 Лопъ, озеро, § 65.
 Луна, Монголы поклоняются оной, 93.

- Магогъ, 45.
 Магомешъ шахъ, ханъ Хорасминскій, § 21, 24.
 Мангя, 191, § 96.
 Мангу ханъ, см. Менгу.
 Мангу, Мангука, Монкака, Менгукакъ, Менгаи, сынъ Таулаевъ, великій ханъ, § 78, 4.
 Манджуры, § 45, § 69.
 Ман-дзы, § 96.
 Манци, воевода, 147, 215.
 Манука, ш. ч. Мухуганъ.
 Мауреннегаръ, земля, § 78, 2.
 Меликъ, сынъ царя Грузинскаго, 189.
 Менгаи, ш. ч. Мангу.
 Менгу-Тимуръ, брашь Батыевъ, § 78.
 Менгу ханъ, 147, § 14, § 77.
 Менгукакъ, ш. ч. Мангу.
 Менишы, народъ, 191.
 Меркашь, ш. ч. Меркиты.
 Меркиты народъ, 121, 123, 191.
 Мешпришы, народъ, 121, 123.
 Миля, различіе ошь Левки, § 12.
 Михаилъ Всеволодичъ князь Черниговскій и бояринъ его Федоръ, претерпѣвають мученическую смерть ошь Башу, 85, 187, § 58.
 Михай, начальникъ одного мѣстечка, 11.
 Многоженство въ употребленіи у Монголовъ, 73, 117.
 Мока-Огуль или Арибога, сынъ Таулаевъ, § 78, 4.
 Монголія, 31, 121, § 62.
 Монголы, 45; Русскіе и Китайскіе, § 62; отличны ошь Татаръ; племена ихъ, § 62; грамата ихъ, § 66; свято сохраняють законы, полученные ошь Чингисхана, § 75.
 Волжскіе принимаютъ Магомешанскій законъ, § 78, в.
 Монгрошь, воевода Кіевскій, 215.
 Монкака, ш. ч. Мангу.
 Моншии, воевода Монгольскій, 17, 23, 61.
 Мордва, 25, 157, 191.
 Мосоаль, Мосуль, городъ, 257.
 Мухуганъ, или Манука, сынъ Джагашаевъ, § 78, 2.
 Мучи, сынъ Джагашаевъ, § 78, 2.
 Найманы, 31, 127, 191, § 43.
 Нан-кинъ, городъ Кишаискій, отличный ошь нынѣшняго; что значить и какъ нынѣ называется? § 77.
 Неперь, ш. ч. Дитпръ.
 Несторіане, 191, § 95.
 Нинивія, 257.
 Ну-че, племя Татарское, § 27, § 68.
 Нои, Ноинъ, ш. ч. Ноионъ.
 Ноионъ, что значить? 47, § 40.
 Ньме люди, 127.
 Обезы, Грузинцы, 191; Абазинды § 95.
 Обѣлишь, что значило? § 27.
 Огонь: очищеніе грѣховъ посредствомъ онаго, 19, 93, 99, § 13.
 Огулганмышъ, жена Хаякова, § 14.
 Ослюшы, ш. ч. Елеушы.
 Окшай, у Плато-Карпини Оккодай, великій ханъ, 127, 145; идешь на завоеванія, 151; ошь чего умеръ? 45, 53, § 42; дѣти его, 145; біографія краткая, § 77, иначе называется Хагадаганъ, 41, § 37.
 Оккадай, Оккодай, ш. ч. Окшай.
 Омыль, ш. ч. Хамыль.
 Оногундуры, народъ, § 15.
 Орда, что значить? 15, 29, 51, 69, § 35.
 Орда-Иценъ, брашь Батыевъ, 29, 145, 147, § 14, § 30, § 78, § 79.
 Орду, ш. ч. Орда-Иценъ.
 Ориа, Орначъ, городъ, 153, § 82.
 Осешинцы, народъ, § 20, § 95.
 Пакба, лама, изобрѣшатель Монгольской граматы, § 66.
 Пароситы, баснословныи народъ, 25, 159, 191, § 83.
 Перевозъ чрезъ рѣку какъ дѣлають Монголы? 171, § 90.
 Перепись завоеванныхъ Монголами

- народовъ , 185; первая въ Россіи , § 78. 2, § 92.
- Перпасы, народъ , § 83.
- Персы, 191.
- Печать ханская , 45.
- Плащъ: Монголы часто перемѣняютъ оное , 227.
- Плѣнные : какъ Монголы обращаются съ ними? 201.
- Погань : ренегашъ , § 53.
- Погребеніе , какъ дѣлается у Монголовъ? 95—101.
- Поклоны , 229.
- Половцы , ш. ч. Команы.
- Попъ-Иванъ , 123, 135, § 63, § 71.
- Порогъ : наступашъ на оный считаешься у Монголовъ великимъ преступленіемъ , 17, 21, 49, 91.
- Послы ордынскіе , 163, § 94.
- Прелюбодѣяніе : какъ Монголы наказываютъ за оное? 117.
- Пруссія : великій ханъ намѣревается завоевать оную , 201.
- Псолицы люди , 25, 136, 137, 159.
- Пуе , собственное названіе Тибета , § 72.
- Пурпуръ разнаго цвѣта , 33.
- Рабы : какъ Монголы обращаются съ ними? 193 слд.
- Романъ , князь , 215, § 101.
- Россія, 25; погромлена Монголами, 155.
- Руссы , 9, 191.
- Роспъ денежный : Ташары охотники до онаго , 107.
- Рушены , ш. ч. Руссы.
- Рыльскіе князья , § 55.
- Сагингалга, сынъ Джагашаевъ , § 78. 2.
- Саи , народъ , 191.
- Саки , ш. ч. Саи.
- Самоеды , народъ , 25, 159, 191.
- Сангоръ , Куманскій вельможа , 215.
- Сарай , городъ , назывался Среднимъ дворомъ , § 35, § 78. в.
- Сарайчукъ , городъ , иногда назывался золошою ордою , § 35.
- Сарацны , 27, 153, 191, § 81; черныя , 135.
- Сарвиворы , народъ , 131.
- Сарвогальскій князь , что такое? § 55.
- Саргуишъ , городъ , 153.
- Сармансъ , сынъ Джагашаевъ , § 78. 2.
- Саршы , народъ , 191.
- Сасы , народъ , 191.
- Сафамъ , Персидскій городъ , 181.
- Сйба , Сйбанъ , ш. ч. Шейбани.
- Себедей , ш. ч. Зупушани.
- Симонъ де Санкшо Квиншино , монахъ , бывший въ посольствѣ съ Асцелиномъ , 259.
- Синее озеро , ш. ч. Коко-норъ.
- Синокуръ , воевода Монгольскій , 147.
- Синяя орда , ш. ч. Кок-орда.
- Сирагай , воевода Монгольскій , 147.
- Сирамунъ , сынъ Окшаевъ , § 14, срав. Циренень.
- Сиремумъ , воевода , 147.
- Сиренень , воевода 147, срав. Циренень.
- Серокшанъ , ханша , 147.
- Собоаль , народъ , 191.
- Соланги , народъ , 35, 65, 191, § 45.
- Соланы , названіе Манджуровъ , § 45.
- Солиды , монета , § 57.
- Солнечный шумъ , 141.
- Сошникъ , § 88.
- Соха , § 92.
- Сребреникъ , § 59.
- Срединное государство , § 69.
- Срединный цвѣтъ , § 69.
- Средній дворъ , см. Сарай.
- Сперелингъ , 107, § 60.
- Сулшанины , монета , § 57.
- Су-Монголь , народъ , 121, 123.
- Сыра-орда , что значить? 37, 67, § 35.
- Сыръ-дарья , рѣка , § 35.
- Сюрхохшны - беги - геганъ , ханша , § 78. 4.
- Таадай , ш. ч. Джагашай.
- Талашъ , рѣка , § 21.

- Тамерланъ, ошъ кого происходитъ? § 78. 2.
 Тангушъ, земля, § 72.
 Ташарія, 65-69, § 62.
 Ташары, 121, 123; опличны ошъ Монголоу и гдѣ прежде жили? § 62.
 Таулай, Тули, сынъ Чингисхановъ, имя его неизвѣстно Планъ - Каршину, 147, § 78, 4; владѣль Киргизами, § 73, Хорасаномъ, Персією и Индією, § 78. 4.
 Таянъ, ханъ Найманскій, § 31, § 63.
 Тгуашамуръ, ш. ч. Тогай-Тимуръ.
 Текисъ, рѣка, § 21.
 Темеръ, 215.
 Темникъ, § 88, § 92.
 Тибешъ, § 72.
 Тирбонъ, воевода Монгольскій, 17; въ другомъ мѣстѣ: Карбонъ, 213.
 Тифлисъ, 229, 259.
 Тидай, ш. ч. Таадай.
 Тма, что значитъ? § 88.
 Тоасъ, народъ, 191.
 Тогай-Тимуръ, 147, гдѣ онъ названъ Тгуашамуръ; § 78. е, § 79.
 Торашы, народъ, 191.
 Торгаушы, племя Калмыцкое, § 62.
 Торки, 191.
 Торшорская земля, 153.
 Тоссухъ ханъ, ш. ч. Чучи.
 Трифель, городъ, ш. ч. Тифлисъ.
 Тронъ ханскій, 51.
 Тули, ш. ч. Таудай: что значитъ ешо слово? § 78. 4.
 Тумашъ, народъ, 191, § 95.
 Туракина-хашунъ, жена Окшаева, § 14. § 32.
 Турки, 25.
 Туркоманы, 191.
 Туши, ш. ч. Чучи.
 Тысячникъ, § 88, § 92.
 Угадай ханъ, ш. ч. Октай.
 Уйгуры, народъ; что значитъ ешо слово? § 66.
 Уирашы, ш. ч. Калмыки, § 63, § 67.
 Унгъ-ханъ, § 71.
 Уины, народъ, § 15.
 Урдюи, ш. ч. Орда-Иценъ.
 Уроды однорукіе и одноногіе, 159.
 Урша - урду: названіе города Сарая, § 35.
 Франки: страшны для Монголоу, 193, 229.
 Хагадаганъ, ш. ч. Октай.
 Хаданъ, сынъ Джагатаевъ, 27, 147, § 79.
 Хаджибъ, придворный чинъ у халифовъ, § 102.
 Хазары, 25, 191, § 20.
 Хамыль, городъ, 127, § 64.
 Хамышъ, жена Хаюкова, § 14.
 Ханакешъ, народъ, § 21.
 Ханъ: что значитъ? 45, 199; почтеніе, ему воздаваемое, 105; неограниченная власть его, 147, 151; дворъ его, 43; шитиуль и печать, 197; шронъ, 51; обрядъ избранія и возведенія на престолъ, 33-41; грамата его къ Байошноу, 261; къ шапъ, 259.
 Ханыль, ш. ч. Хамыль.
 Хаюкъ, великій ханъ, 23, 31, 33, 34, 37, 39, 49, 53, 145, § 14, § 77; его лѣта, нравъ и печать, 41; намѣреніе его покорить Европу, 43, 47.
 Хвалисы, § 15, § 21.
 Хивинцы, § 22, § 24.
 Хина: ошъ куда сіе названіе? § 69.
 Хиренень, ш. ч. Циренень.
 Хи-шаны, § 27.
 Хоалиты, § 21.
 Ховаресмъ, § 22.
 Ходжи-Огуль, сынъ Хаюковъ, § 14.
 Хоранка, ш. ч. Корренза.
 Хошопъ, племя Калмыцкое, § 62.
 Циклопеды, 161.
 Циренень, сынъ Окшаевъ, 145, срав. Сиренень, Сирамунъ.
 Цирказы, ш. ч. Черкасы.

306 АЛФАВИТНОЕ ПОКАЗАНИЕ ВЕЩЕЙ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ.

- Цирподанъ, воевода, 147, 159-161.
 Цизпы, народъ, 25, § 20.
 Цихія, земля, ш. ч. Эихія.
- Чагатай, ш. ч. Джагатай.
 Чаджа бандидъ, лама, изобрѣшатель
 Монгольской граматы, § 66.
 Черкесы, 25.
 Черносошные, что значить? § 27.
 Черный, что значить? § 27.
 Чингай, секретарь ханскій, 49, 55, 57.
 Чингисханъ: его біографія, 121-145;
 дѣти, 145, § 78; законы его, гдѣ
 собраны? § 75; ошъ чего умеръ?
 145, § 76.
 Число: что значило? § 92.
 Чойджа Отсырь, лама, изобрѣшатель
 Монгольской граматы, § 66.
 Чонгъ-гоа, собственное названіе
 Кистая, § 69.
 Чонгъ-куе, собственное названіе Ки-
 тая, 69.
- Чучи, иначе Туши, Джуджи, ханъ;
 у Шанъ - Карпини Тоссухъ и Тос-
 сущъ, 145, § 70, § 78.
 Шагинъ ханъ, прозваніе Бату, § 87.
 Шамо, степь, ш. ч. Гоби.
 Шарра, племя Монгольское, § 62.
 Шейбани, братъ Башмевъ, 27, 125,
 147; § 28, § 78.
 Шибанъ, ш. ч. Шейбани.
 Шубы, даются въ даръ, 59.
 Шугаръ, пшца, § 73.
 Щипъ ошъ солнца, 23, 49.
- Янкъ, рѣка, 17.
 Якиншъ, городъ, 153.
 Якобиты, 191, § 95.
 Ярославъ Всеволодичъ, ВК. Русскій;
 27, 35, 37, 103, 215, § 92; его
 кончина, 53, § 43.
 Теоѳоръ, бояринъ, см. Михаилъ Все-
 володичъ.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Спрок.	Напечатано :	Читай :
215	14	Дуберлансъ	Дубарлансъ.
254	25	Реггò	Роггò.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. П Л А Н О - К А Р П И Н И.

	Pag.		Стр.
Prologus	ij	Предисловіе	iij
L I B E R I.		К Н И Г А I.	
Cap.		Гл.	
I. De itinere fratris Iohannis de Plano Carpini vsque ad primam custodiam Tartarorum	6	I. О путешествіи брата Іоанна де Пано - Карпини до первой Татарской заставы	7
II. Qualiter primò cum socijs suis receptus est à Tartaris	12	II. Какъ съ начала Татары приняли его съ его товарищами 13	
III. Qualiter recepti sunt apud Corrensam	14	III. Какъ приняты они были у Коррензы	15
IV. Qualiter recepti sunt apud Bathy magnum Principum	18	IV. Какъ приняты они были у Башыя великаго князя	19
V. Qualiter recedentes à Bathy per terram Comanorum et Kangittarum transierunt	22	V. Какъ опираясь отъ Башыя ѣхали они землею Команскою и Кангишскою	23
VI. Qualiter ad primam imperatoris futuri curiam deuenerunt	26	VI. Какъ приѣхали они къ первому двору будущаго императора	27
VII. Qualiter ad ipsum Cuyne, imperatorem futurum, peruenerunt	30	VII. Какъ приѣхали они къ сему Куине, будущему императору	31
VIII. Qualiter Cuyne Fratres Minores suscepit	32	VIII. Какъ Куине принялъ братьевъ Миноритовъ	33
IX. Qualiter in imperium sublimatus fuit	36	IX. Какъ возведенъ онъ на престоль	37
X. De solennitate, qua fuit intronizatus	38	X. О торжествѣ при возведеніи его на престоль	39
XI. De aetate ac moribus ac sigillo ipsius	40	XI. О его лѣтахъ, нравѣ и печати	41
XII. De nominibus eius, ac Principibus et exercitibus	44	XII. О его именахъ, также о именахъ князей, и о войскѣ 45	
XIII. De admissione Fratrum et nunciorum ad imperatorem	48	XIII. О допущеніи монаховъ и пословъ до императора	49
XIV. De loco diuisionis imperatoris et matris suæ, et morte Ierozlai, Ducis Rusiæ	50	XIV. О мѣстѣ, въ кошоромъ императоръ разстался съ своею матерью, и осмертши Ерослава, герцога Русскаго 51	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Cap.	Pag.	Гл.	Стр.
XV.		XV.	
Qualiter tandem Fratres ad imperatorem accedentes, literas dederunt et acceperunt	54	Какъ наконецъ монахи предстали предъ императора, подали и получили грамоты	55
XVI. Qualiter licentiati fuerunt.	56	XVI. Какъ ихъ оппустили	57
XVII. Qualiter ab illo itinere redierunt	60	XVII. Какъ они опъ шуда возвратились	61

L I B E R II.

I.	De terra Tartarorum, situ, qualitate et dispositione aeris in eadem	64
II.	De fermis Tartarorum, de coniugio, vestibus et habitaculis eorum	70
III.	De cultu et de hijs quæ credunt esse peccata, et de divinationibus et ritu funeris eorum, et de purgationibus suorum peccatorum	82
IV.	De consuetudinibus bonis et malis et cibis eorum	100
V.	De ipsorum imperio	120
VI.	Qualiter Tartari se habent in prælijs	162
VII.	De terris quas eorum dominio subiugarunt	182
VIII.	Quomodo bello occurratur Tartaris	196
IX.	Témoignages de Carpin pour confirmer la vérité de son voyage.	212

К Н И Г А II.

I.	О Татарской землѣ, положеніи, свойствѣ и климатѣ оныя	65
II.	О наружномъ видѣ Татаръ, о супружествѣ, одеждѣ и жилищахъ ихъ	71
III.	О Богопочишаніи и о томъ, что они счищаютъ грѣхомъ, о гаданіяхъ и о брядѣ погребенія, и объ очищеніи грѣховъ	83
IV.	О ихъ хорошихъ и дурныхъ обычаяхъ и о пищѣ	101
V.	О ихъ имперіи	121
VI.	Какъ Татары дѣйствуютъ въ сраженіяхъ	163
VII.	О земляхъ, покоренныхъ ими	183
VIII.	Какъ вести съ Татарами войну	197
IX.	Свидѣтельства Карпиновы въ удостовѣреніе истинны своего путешествія	213

О Г Л А В Л Е Н І Е.

И. А С Ц Е Л И Н Ъ.

Cap.	Pag.	Гл.	Стр.
I. Qualiter Fratres Prædicatores apud Bayothnoy, Tartarorum principem, admissi fuerunt	222	I. Какъ братья проповѣдники приняты были у Байошной князя Ташарскаго	223
II. Qualiter ab eis Tartari de muneribus, et de aduentu Francorum inquisierunt	224	II. Какъ Ташары спрашивали ихъ о подаркахъ и о приходѣ Франковъ	225
III. Qualiter adorare Bayothnoy Fratres respuerunt	228	III. Какъ монахи отказывающся отъ поклоненія Байошною	229
IV. Qualiter Tartaris Christianitatem Fratres suaserunt	230	IV. Какъ монахи совѣщаютъ Ташарамъ принять Христіанскую вѣру	231
V. Qualiter illi de sententia mortis in Fratres tractauerunt	234	V. Какъ они разсуждали объ осужденіи монаховъ на смерть	235
VI. Qualiter de modo adorandi ad inuicem sunt altercati	238	VI. Какъ спорили они о томъ, какимъ образомъ кланяющся	239
VII. Qualiter ad Cham ire recusauerunt	240	VII. Какъ они отказались ѣхать къ хаму	241
VIII. Qualiter Domini Papæ litteras in Tartaricum idioma transferri fecerunt	244	VIII. Какъ папскую грамоту заставили перевести на Ташарскій языкъ	245
IX. Qualiter Fratres dolis et illusionibus Tartari apud se diutius detinuerunt	248	IX. Какъ Ташары хитростию и обольщеніями долго удерживаютъ у себя монаховъ	249
X. Qualiter illos Augutham expectare compulerunt	252	X. Какъ принудили ихъ ожидать Авгушу	253
XI. Qualiter post eius aduentum recesserunt	254	XI. Какъ, по приѣздѣ его, они отправились	255
XII. De litteris, quæ à Principe Tartarorum ad Papam missæ sunt	258	XII. О грамотѣ, которую послалъ Ташарскій князь къ папѣ	259
XIII. De litteris ab imperatore ipsorum ad eundem principem missis	260	XIII. О грамотѣ ихъ императора, присланной къ сему князю	261

